

Мелисса МакШейн - Удивительный взгляд

Переведено специально для группы

~"*°•†Мир фэнтези†°*"~

<http://vk.com/club43447162>

Оригинальное название: Wondering Sight

Автор: Мелисса МакШейн / Melissa McShane

Серии: The Extraordinaries #2 / Необычные #2

Перевод: maryiv1205, cd_lu, Ксения Михеева, Nastya873, Анна Сидорова

Редактор: Анастасия Ярыгина (главы 23-33),
Яна Федина (главы 4-22), Евгения Волкова (главы 1-3)

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд

Melissa McShane - Wondering Sight

Аннотация

София Уэстлейк — Необычный Провидец, одаренная способностью видеть прошлое, настоящее и будущее в мечтах и видениях. Ее талант привел к уничтожению карибских пиратов, преследующих судоходство Англии, и получил известность и награды. Но, когда она обвиняет видного политика лорда Эндикотта в растрате средств армии, ее видение называют ложным. Она опозорена, ее репутация и карьера в военном ведомстве армии разрушены. Униженная, София возвращается в Лондон, но лорд Эндикотт следует за ней, стремясь сделать ее жизнь ещё более несчастной. В ярости и отчаянии София выбирает для себя единственный путь: она намеревается открыть преступные деяния лорда Эндикотта, разоблачить его, как мошенника и привлечь к ответственности.

Союзников у Софии мало, но они верны. Сеси, ее лучшая подруга, поддерживает Софию в поисках, в то время как двоюродная сестра леди Дафна, неудержимый Необычный Ограничивающий, всегда готова к вызову, который нанесет удар по сердцу лорда Эндикотта. И наблюдающий за ней таинственный мистер Ратледж, который утверждает, что заинтересован в дружбе Софии, и, возможно, в чем-то большем. Но у всех есть своя цель.

Когда София углубляется в пророческие сны, Сеси и Дафна начинают бояться за здоровье и здравомыслие девушки. Готовая упасть духом из-за частых сновидений, София вынуждена пересмотреть свои мотивы: хочет ли она, чтобы лорд Эндикотт предстал перед судом, или это искомая ею месть? Когда София приближается к секрету преступных махинаций лорда Эндикотта - подделке фальшивого кольца - мучения возрастают. Они двое связаны друг с другом через навязчивые видения. Хотя София настаивает, что контролирует ситуацию, ее друзья опасаются, что она превращается в человека, которого больше всего ненавидит.

Сны и видения Софии ведут ее к одной цели: уничтожению лорда Эндикотта. Но цена мести может быть слишком высокой - ее собственная жизнь.

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд

Melissa McShane - Wondering Sight

Оглавление

Глава первая, в которой София сталкивается с неприятностями	5
Глава вторая, в которой Сны Софии формируют резолюцию	12
Глава третья, в которой София находит занятие	16
Глава четвертая, в которой София находит нового союзника	22
Глава пятая, в которой София размышляет о деньгах	30
Глава шестая, в которой мистер Рутледж приносит свои извинения	34
Глава седьмая, в которой у Софии появляется предчувствие успеха	41
Глава восьмая, в которой обсуждается охота	46
Глава девятая, в которой София идет в атаку, получая неожиданные результаты	53
Глава десятая, в которой София пишет много писем	59
Глава одиннадцатая, в которой София обнаруживает, что у нее есть противник с такими же способностями, как у нее	66
Глава двенадцатая, в которой София делает карьеру в качестве взломщика	71
Глава тринадцатая, в которой присутствует нерадостное откровение	75
Глава четырнадцатая, в которой София достигает начальной точки	82
Глава пятнадцатая, в которой у Дафны есть хитрый план	88
Глава шестнадцатая, в которой София снова ступает в преступный мир	93
Глава семнадцатая, в которой София добавляет подслушивание к своему списку преступлений	100
Глава восемнадцатая, в которой София наконец просит о помощи	106
Глава девятнадцатая, в которой София снова отправляется на охоту	113
Глава двадцатая, в которой львица находит правильный источник воды	117
Глава двадцать первая, в которой праздник принимает несколько неожиданный поворот	122
Глава двадцать вторая, в которой мистер Ратлидж снова показывает свою хорошую сторону	128
Глава двадцать третья, в которой львица выслеживает новую добычу, а ее выслеживают в свою очередь	134
Глава двадцать четвертая, в которой у Софии две неудовлетворительные встречи	139
Глава двадцать пятая, в которой идет обсуждение безумия	147
Глава двадцать шестая, в которой София использует свой интеллект	152
Глава двадцать седьмая, в которой мистер Ратлидж искупает свою вину	157
Глава двадцать восьмая, в которой много дискуссий технического характера	161
Глава двадцать девятая, в которой львица загоняет свою добычу в угол	168
Глава тридцатая, в которой жертва ускользает из ловушки	173
Глава тридцать первая, в которой София принимает решение	179
Глава тридцать вторая, в которой неясно, кто охотник, а кто жертва	183

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд

Melissa McShane - Wondering Sight

Глава тридцать третья, в которой есть, после некоторого спора, счастливый конец189

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд

Melissa McShane - Wondering Sight

Глава первая, в которой София сталкивается с неприятностями

София помнила, что в Лондоне ночью ничего не видно. Недавно установленные на улице газовые лампы проливали стойкое сияние над тротуаром, позолотив двери высоких мрачных домов. Свет выглядел теплым, но он не мог приглушить холод ноябрьского вечера, который просачивался сквозь плащ, замораживал щеки.

София устроилась на сиденье шезлонга Сесси и сжала руки на коленях, вздрагивая в меховом плаще и желая, чтобы ее перчатки были сделаны из овечьей шерсти, а не из тонкого красного шелка. Не впервые в тот вечер она подумала о том, чтобы поднять капюшон плаща. Но это растрепало бы её причёску, столь кропотливо уложенную служанкой; она не хотела выглядеть плохо на первом публичном появлении после возвращения в Лондон.

Девушка разгладила платье на коленях: изумительный зеленый цвет ярко контрастировал с красными перчатками. Вероятно, стоило надеть что-то менее вызывающее, все будут наблюдать за ней сегодня вечером. София в этом уверена.

Лампы, освещающие улицы Лондона, не единственное, что изменилось за более чем четыре года отсутствия Софии в городе. Несмотря на войну, здания казались новыми, а remodelирование старого строительства было повсюду. По новым улицам были проложены маршруты к старым местам. Магазины исчезли, или заменились другими магазинами. Всё это свидетельствовало о неукротимом оптимизме английского народа.

Единственное, что осталось прежним, это запах. Зимняя погода не позволяла развеять стойкую вонь отходов животных и более отдаленный, но столь же распространенный запах Темзы. София знала, что со временем сможет привыкнуть, но через шесть недель после возвращения в этот великий город ее нос все еще невольно морщился, когда она выходила на улицу. Девушка вспомнила оживленные ветреные бризы с реки Тахо¹, мягкие дожди, которые выпадали в это время года, и испытала знакомое сочетание тоски и ярости, которые поднимались в ней всякий раз, когда она думала о Лиссабоне и о том, что там произошло.

- Какими бы кислыми не были мысли, занимающие тебя, я советую выбросить их из головы в ближайшее время, - дразнила Сесси. - Ты ранишь чувства графини Ливен, не оценив её щедрость. Она же представила тебе поручительство, - девушка, казалось, совсем не была расстроена холодным воздухом.

- Было бы более точно сказать, что она настойчиво надавила на меня, - заметила София.

Графиня восхищается Необычными... Довольно подавляюще. Я благодарна, что была слишком молода и ничтожна, чтобы привлечь ее внимание, когда приехала в Лондон в первый сезон, потому что я нашла бы ее ужасающей. Кроме того, сегодня вечером она не может быть в Альмаке.

- Это первый бал сезона, и ты будешь там, - сказала Сесси. - Сам принц Уэльский не смог бы взволновать сильнее... О, дорогая, я была глупа, не так ли?

София поняла, что неосознанно сжала кулаки, поэтому заставила себя расслабиться.

- Вряд ли, - ответила она, зная, что Сесси слышала, насколько лживы её заверения.

Подруга положила ладони на скрещенные руки Софии и слегка сжала их.

- Никто не знает о том, как ты покинула военную службу, - произнесла она тихим голосом, хотя София была уверена, что кучер и так не мог их услышать. - Они уверены в твоём примерном послужном списке и в том, что именно ты помогла обнаружить карибских пиратов,

¹ Крупнейшая река Пиренейского полуострова. Берёт начало на территории Испании и впадает в Атлантический океан в районе Лиссабона. (прим.ред.)

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

выведав, как этот грязный человек, Рис Эванс, отслеживал корабли нашего королевского флота. Твоя репутация чиста. Военное ведомство догадалось.

- Они видели мое увольнение,- горько сказала София.- Возможно, они заботятся об интересах Необычных, чьи действия координируют, но я знаю, что теперь они только сохраняют публичную правдоподобность моей репутации, потому что она хорошо отражается на них. Они предали меня, Сесси. Предали меня, чтобы сохранить добрую репутацию лжеца и растратчика. Должна ли я быть благодарной тому, что они распространили слух о моих ложных Видениях?

- Твои Видения не ложные!

- Что касается военного ведомства, то они в курсе.

- Но тебе не нужна их опека. Ты свободна от своих обязательств, можешь начать новую жизнь, и я настаиваю на этом. Не могу видеть, как ты страдаешь.

София улыбнулась.

- Я могла бы сказать то же самое о тебе.

- Сегодня я очень хорошо себя чувствую, - сказала Сеси, убирая прядь светлых волос от своего лица. - Я почти не чувствую боли и с нетерпением жду посиделок и бесед с друзьями, пока ты танцуешь всю ночь напролет.

Улыбка сползла с лица Софии.

- Я не уверена, возможно, это ошибка, - сказала она. - Прошло уже почти три года с тех пор, как я танцевала с кем-то.

- Вы с Ричардом не посещали танцы в Лиссабоне?

- Ричард не любил танцы, он называл их издевательством, а я не любила танцевать без него. Потом его убили, и я полностью потеряла интерес к этому, - ее воспоминания о муже за эти два с половиной года были далекими и приносили лишь небольшую боль, в отличие от более свежих ран и мыслей об ее изгнании из военного министерства.

- Ну, это не так страшно, как если бы ты забыла умение танцевать, - сказала Сесси суровым тоном. - Никто не представлял новый танец в Алмарке уже сорок лет. Я сомневаюсь, что это произойдет при нашей жизни. Итак, ты будешь танцевать, и тебе понравится, потому что твое уединение начинает вызывать слухи.

- Я знаю. Герцогиня Леншир снова обратилась ко мне сегодня по этому поводу.

- Она хочет, чтобы ты дала ей Видение?

- На публике. Меня приглашают на званый обед, где я буду развлекать гостей. Не то, чтобы она была настолько глупа в своих выражениях, но именно это подразумевалось.

- Боюсь, что она скорее увидит в Свете медведя, чем тебя.

- Я знаю. Жаль, что у меня нет полезного Таланта.

- Софи! Никогда так не говори! Это неправда.

София вздохнула. Талант, которым она обладает, может быть главной причиной ее нынешнего гнева и унижения, но он дарил ей такую радость. Девушка и представить не могла, что когда-нибудь захочет отказаться от него.

- Сегодня у меня унылое настроение, не так ли?

- Да, это так. И если я могу выдержать немного боли, то ты уж точно сможешь перенести недолгий выход в люди.

Экипаж повернул на Кинг-Стрит, и София увидела сияние нескольких окон. Она снова вздохнула, но теперь с улыбкой.

- Я постараюсь быть веселой и наслаждаться, - сказала она. - И, возможно, никто не пригласит меня танцевать.

Сесси засмеялась.

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

- Ты привлекательная, богатая вдова, которая также является героем войны и Необычной. Вероятно, я должна найти тебе палку, чтобы отбиваться от мужчин.

Кучер помог Софии, а затем и Сесси выбраться из кареты. София протянула Сесси руку, чтобы подруга немного оперлась на неё. По крайней мере, она была готова принять поддержку Софии вместо того, чтобы настаивать на том, чтобы справиться самой. Сесси не хотела быть бременем и часто лгала о боли, которую испытывала. Поэтому Софии и Льюису, мужу Сесси, приходилось внимательно следить за признаками того, что ее состояние начинает ухудшаться. Ни один доктор не смог узнать, что заставляло Сесси постоянно испытывать боль, и София искала ответ в Видениях, не безуспешно. Но, по крайней мере, сегодня вечером Сесси сможет расслабиться.

Они прошли через знаменитые двери Алмака, чтобы обнаружить, что, место уже заполнено людьми, хотя вечер только начинался, и все они были одеты в свои лучшие наряды. Их громкие разговоры доносились через двери и долетали до Софии.

София никогда не посещала Альмак до сегодняшнего вечера и была поражена тем, насколько ярко он был освещен. Люстры, висящие низко над залом, проливали свет над танцорами и отражались от множества стеклянных предметов. Зеркала, отражающие их собственные образы, заставляли комнату казаться больше, чем она была, как если бы они были открытыми окнами в другие подобные комнаты, заполненные копиями танцоров, которые наслаждались ими, как своими оригиналами.

Она разглядела себя, высокую и нескладную, с потемневшей от солнца Средиземного моря кожей, и отвернулась, чувствуя какую-то насмешку: она, вероятно, будет признана великой красоткой благодаря ее Таланту, когда все доказательства вели к тому, что она... ну, привлекательная было лучше, на что София могла надеяться. Ричард считал ее красивой, но любовь, казалось, изменяла восприятие.

Комната была на удивление теплой, несмотря на размер, со всеми этими телами в такой непосредственной близости — это было утешительно после холода снаружи, хотя, без сомнения, София вскоре почувствовала бы тепло. В галерее весело играли музыканты с большей энергией, чем это, вероятно, требовалось. А мужчины и женщины заполняли центр комнаты, кружа друг друга в такт музыке. Девушка жалела, что забыла свой веер, хотя вряд ли он принес бы много пользы, перемещая теплый воздух из одного места в другое.

Мысль о танцах заставила страх маленькими усиками ползти по груди, испытывать озноб и, таким образом, противодействовать теплу в помещении. Она может и не забыла как танцевать, но чувствовала, что забыла, как легко разговаривать с незнакомыми людьми, которые не имели с ней ничего общего, кроме взаимного интереса к танцам.

София пробиралась сквозь толпу, прокладывая дорогу, чтобы Сесси не пришлось переносить физический контакт, который так часто вызывал боль, игнорируя опасливые взгляды и комментарии, которые распространялись, когда она проходила мимо, толкая кого-нибудь. Ее лицо было еще неизвестно, поскольку она редко выходила на публиче с момента своего возвращения в Лондон, но красные перчатки, внешний знак Необычного Провидца, были лучше, чем визитная карточка.

Ответ на вопрос, почему они должны быть красными, уходил корнями далеко в историю. София надевала их каждое утро на протяжении уже двенадцати лет, с тех самых пор, как проявилась ее способность Необычной. Она надевала их, чтобы избегать любых прикосновений, которые могли вызвать Видение. Не каждый предмет обладал достаточно весомой историей, но те, что имели, могли переполнить ее постоянно меняющимися и накладывающимися друг на друга картинками прошлого, настоящего и будущего, связанными с предметом или человеком, с которыми больше всего ассоциировались. София не раз думала о

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

том, чтобы надеть перчатки другого цвета, но, несмотря на то, что это подарило бы ей желанную анонимность, ей всегда было неловко от этой мысли, словно она отрекалась от важнейшей части себя, пыталась скрыть её.

София нашла свободный диван и старалась казаться спокойной и невозмутимой при том ненавязчивом внимании, которое привлекала. По крайней мере, ни один из присутствующих сегодня вечером гостей не был столь бестактным, чтобы спросить ее о Видении. Они, скорее, были из числа людей для знакомства, позволяющего им перекинуться с ней парой слов, и которым позднее они могли похвастаться. Графиню Ливен с ее гнетущей заботой нигде не было видно.

Женщина, сидящая примерно в футе от них, бросила взгляд на Софию, а затем тихонько толкнула локтем своего собеседника - хорошо одетого мужчину в желтом жилете и темных бриджах. Он поднял лорнет, чтобы внимательно ее рассмотреть, затем быстро убрал его и намеренно отвернулся так, что София знала, что он по-прежнему за ней наблюдает. И так всегда.

Она расправляла свои перчатки, чтобы скрыть беспокойство от его взгляда, пусть и скрытого. Большинство ее знакомых Необычных Провидцев любило внимание оказываемое им, но София никогда не могла избавиться от чувства, что перчатки делают ее вещью, живой и дышащей статуей, а не человеком. Жаль, что Леди Эндерли, единственный Необычный Поджигатель из Англии, была где-то на Карибах. Ее присутствие, вероятно, было единственным, что могло бы затмить появление Софии в Алмаке сегодня вечером.

- Я не вижу никого из знакомых, - пробормотала Сесси. - Возможно, тебе больше не придется танцевать, если ты ни с кем не познакомишься.

- Я уверена, что кто-то найдет повод поговорить с нами. До тех пор мы будем сидеть здесь и развлекаться, сочиняя истории о тех, кто проходит перед нами, - сказала София. - Тот молодой человек, разговаривающий с довольно полной женщиной, вон там. Не выглядит ли он похожим на жука? С этими тусклыми каштановыми волосами и тонкими конечностями?

Сесси прикрыла рот, чтобы скрыть хихиканье.

- Выглядит! И... о, нет, Софи, только посмотри, с кем он говорит! Слишком поздно, чтобы спрятаться?

София тихонько отвернулась.

- Может она не видит нас. Повернись, быстро.

- Миссис Уэстлейк! - резкий голос взвился над толпой. - Я удивлена, увидев Вас здесь, в Лондоне. И миссис Бархам, рада видеть вас на публике.

- Леди Давериль, какое удовольствие, - сказала София. Леди Давериль, одетая в старый золотой шелк с топазами на шее и в волосах, нависала над ними, как элегантно украшенный броненосец. - Вы хорошо выглядите.

- Свежий воздух и частые прогулки - вот что хорошо держит тело в форме. Вы должны следовать этому режиму, миссис Бархам, - сказала леди Даверил.

Сесси опустила взгляд на колени, и Софии пришлось сдержать желание подняться и отшлепать полную рослую женщину по румяным щекам.

- Но, что привело Вас в Лондон так скоро, миссис Уэстлейк? Я думала, Вам нужно еще восемь месяцев находиться на службе?

- Как мило, что Вы так интересуетесь мной, леди Даверил, - ответила София. Она может быть выброшена из Алмак, если схватит элегантно уложенные волосы графини и выдернет их с корнем? - Но после решительного разгрома пиратов, военное ведомство согласилось, что я должна быть освобождена досрочно. В качестве награды.

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд

Melissa McShane - Wondering Sight

Это была история военного ведомства, которую они состряпали, и у Софии не осталось выбора, кроме как повторять ее, надеясь, что никто не помнит сколько месяцев прошло между этим событием и ее уходом со службы.

- Чем выше у Вас награды, тем больше нам нравится ваше присутствие, - сказала леди Даверил. - Жаль вашего мужа, но Вы закончили скорбеть, и я думаю, просто жаждете выйти замуж.

- Я решила не выходить замуж снова, леди Даверил, - ответила София. - Я не страдаю от отсутствия мужа.

- Вздор, - возразила высокая женщина. - Это Ваш долг выйти замуж и производить Талантливых детей для Англии. Я намерена представить Вам как можно больше подходящих кандидатур. И даже кто-то такой же разборчивый, как Вы, не может отвергнуть их всех.

"Почему нет?" - подумала София, но вслух сказала:

- Я очень Вам благодарна, леди Даверил, но мы обе знаем закон...

- О, не обращайтесь на закон. Я говорю о том, что правильно. Ничего не бойтесь, миссис Уэстлейк, никто не ожидает, что Вы выйдете замуж, не чувствуя симпатии. Я поговорю с Вами позже, - она врезалась в толпу, не беспокоясь о том, чтобы попросить некоторых из танцоров уступить ей дорогу.

София и Сесси смотрели друг на друга.

- Это была ужасная идея, - сказала София.

- Я знаю, что леди Даверил неприятна, но тебе придется как-то находить партнеров, и, по крайней мере, она представит вас друг другу, - предложила Сеси.

- Как ты поддерживаешь такой неумолимый оптимизм перед лицом кошмарного ужаса?

- Я дарю тебе ужас, но вряд ли кошмарный. Пожалуй, более подходящее слово "страшный".

София рассмеялась и сказала:

- Полагаю, я всегда могла бы спрятаться от нее. Но ты права, мне было бы смешно прийти сюда и провести весь вечер не танцуя.

- Миссис Уэстлейк!

София, удивленная восклицанию, произнесенному громким тоном всего в нескольких шагах от нее, встала и повернулась, чтобы посмотреть, кто говорил. Низкая, пухленькая молодая женщина с бледно-русыми локонами, находящимися в полном беспорядке, смотрела прямо на нее. Рот и карие глаза были такими же круглыми, как и ее щеки.

- Мама, это миссис Уэстлейк! Миссис Уэстлейк, как приятно Вас видеть. Я понимаю, что Вы меня не помните, полагаю, прошло много лет. Я двоюродная сестра Ричарда - Дафна. О, мама, миссис Уэстлейк - это родня, перестань делать такое лицо, - молодая женщина подошла к Софии, несмотря на удерживающую руку пожилой женщины с более аккуратными светлыми волосами на плече. - Миссис Уэстлейк захочет поговорить с нами.

- Дафна, сдерживай себя, - сказала пожилая женщина. - Прошу прощения, миссис Уэстлейк. Я боюсь, что Дафна очень эмоциональна. Но это правда, бедный Ричард был моим племянником. Надеюсь, Вы получили соболезнования нашей семьи после его смерти.

- Леди Кларесби, - сказала София, вытаскивая имя из памяти. - Конечно, я помню Вас. Ваше письмо было любезно доставлено. Леди Дафна, рада снова Вас увидеть.

- Я знала, что сильно изменилась с тех пор, как Вы видели меня последний раз, но не понимала, что Вы можете не узнать меня. И потом, я была на несколько дюймов ниже. За последние четыре года я сильно выросла, не правда ли? Потому что я должна сказать, - шепотом начала леди Дафна, едва слышимая из-за шума толпы. - Мне кажется, что я говорила ранее, нет? Вы знаете, что я Необычный Ограничивающий? На меня постоянно смотрят. Это так

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

неудобно, и все они знают, что я не настроена выходить замуж до тех пор, пока Вы не скажете мне, что служба - это здорово! Я пыталась заставить их признать меня два года назад, когда мне было восемнадцать, но никто не слушал, и теперь я буду иметь на это право в мае, и я в восторге!

София не могла не улыбнуться многословию молодой женщины.

- Я уверена, что у Вас будет много приключений, если Ваши задания будут такими же, как у Ричарда.

Леди Дафна покраснела.

- Я не должна была напомнить Вам о нем, не так ли? Прошу прощения. Я невольно забыла, что Ричард был Ограничителем. Я иногда говорю, прежде чем думаю. Мама в полном отчаянии из-за меня.

- Ну, не в полном, - сказала леди Кларесби. - Я рада, что ты так усердно стараешься и учишься самоконтролю.

- Я, действительно, я... - начала леди Дафна. - Я рада, что мы встретились, может быть, я позвоню Вам, София? Или, Вы считаете, что это дерзко, потому что мы только двоюродные сестры по браку; но это все еще семья, Вы не согласны?

- Ричард всегда так любезно говорил о Вас, что я чувствую, что хотела бы, чтобы мы были друзьями, - улыбнулась София. - Я бы хотела, чтобы Вы называли меня Софией.

- И Вы зовите меня Дафна. Мне не нравится быть леди Дафной, потому что от этого кажется, словно я на десять лет старше, - сказала леди Дафна. - У меня столько вопросов... Ох, но я раздражаю Вас этим, верно? Я беспокою вас вовсе не из-за пророчества, потому что моя подруга Виола, она Провидец, не из Необычных, но все же. И люди всегда просят ее о предсказаниях. Она это ненавидит, и я подумала, что может быть Вы чувствуете то же самое. Я понимаю, что все эти люди, снующие туда-сюда, задаются вопросом, как же я смею говорить с Вами...

- Дафна, пожалуйста, не досаждай миссис Уэстлей, - сказала леди Кларесби.

- Но я не... О, разве я досаждаю?

Дафна выглядела такой растерянной, что София снова засмеялась и обняла ее.

- Не в малейшей степени, - сказала она. - Но я считаю, что Алмак не место для такого разговора. Могу я позвонить Вам завтра?

- Мы будем рады слышать Вас, - сказала леди Кларесби с улыбкой.

- Пожалуйста! - воскликнула Дафна, сжимая руку Софии в ответ. - Я обещаю держать свое любопытство под контролем.

- Я с нетерпением буду ждать следующей встречи, - ответила София, наблюдая за леди Кларесби и ее эмоциональной дочерью.

Она забыла, что у Ричарда осталась родня. Его матерью была сестра маркизы Кларесби, леди Пенелопа Сент-Клер, и ее брак с богатым и высоко оцененным Перемещающим, Арчибальдом Уэстлейком, был главной темой для сплетен в Лондоне тридцать лет назад. Вероятно, Сент-Клер не был по-настоящему семейным человеком, связанным браком, который закончился так трагически. Родители Ричарда жили в Бате, а семья Софии жила в Дербшире, и ей было приятно думать о том, чтобы построить отношения ближе к дому.

Она повернулась, чтобы вернуться в свое кресло, и обнаружила, к своему разочарованию, что одна из многочисленных подруг Сесси заняла его, две женщины были заняты разговором о чем-то. О чем, София не знала. Ну, ей действительно хотелось, чтобы Сесси наслаждалась.

София осмотрела комнату. Из-за того, что несколько мужчин быстро отвели взгляд, она поняла, что они смотрели на нее. Как глупо: им приходилось ждать, чтобы приблизиться к ней, когда было ясно, что они заинтересованы в том, чтобы познакомиться. Как страшно, что ей

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд

Melissa McShane - Wondering Sight

пришлось полагаться на леди Даверил, чтобы быть предоставленной обществу. Слишком поздно она поняла, что нужно было попросить леди Кларесби помочь. Кто знал, что может придумать графиня?

- Миссис Уэстлейк! - голос графини поразил Софию. Словно ее мысли призвали женщину.

- Вот Вы где! Я почти поверила, что Вы прячетесь от меня.

- Нет, леди Даверил, - ответила София, когда высокая женщина подошла.

- Есть кое-кто, с кем Вы должны познакомиться, - прошептала графиня. - Лорд Эндикотт, не будьте таким застенчивым. Миссис Уэстлейк, позвольте мне представить лорда Эндикотта. Миссис Уэстлейк недавно вернулась из Португалии и готова завести новых друзей.

Лорд Эндикотт. Мир закружился, и зрение Софии помутнело. Как он здесь оказался? Был ли еще один лорд Эндикотт?

Нет, не было. Высокий, с великолепной фигурой, стройными ногами и широкими плечами. Золотые волосы и ярко-зеленые глаза, которые подарила ему природа, Талант Целителя не смог бы сформировать такой образ. Мужественные губы, которые на данный момент улыбались. Вероятно, для всех улыбка казалась дружелюбной или даже выражала восхищение. Но София не могла заставить себя улыбнуться в ответ. Его лицо было ее кошмаром.

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд

Melissa McShane - Wondering Sight

Глава вторая, в которой Сны Софии формируют резолюцию

- Я не знал, что миссис Уэстлейк та, кому Вы хотели представить меня, - произнес лорд Эндикотт прекрасным баритоном, который всегда мог увлечь его слушателей. - Мы познакомились в Португалии. Миссис Уэстлейк.

- Лорд Эндикотт, - София надеялась, что её голос прозвучал нормально, а не наполненным яростью и буйством. - Я не знала, что Вы в Лондоне.

- Я закончил дела в Португалии, - сказал он. - И Лондон - превосходный выбор для этого времени года. Вы не согласны?

Он выглядел таким дружелюбным, казался таким обаятельным, и ей пришлось прекратить сжимать руки в кулаки, представляя, как она разбивает это прекрасное лицо.

- Полагаю, - заметила она. Почему она не могла закончить разговор? Вырваться из него?

Сесси была занята своей подругой, Дафна и леди Кларесби исчезли, а у Софии было достаточно самообладания, чтобы не кричать об обвинениях лорда Эндикотта.

Леди Даверил рассмеялась, звук ее смеха был таким же громким, как и голос, и сказала:

- Пригласите ее танцевать, Эндикотт, или мне придется сделать это за Вас, и вы знаете, что я могу.

- Я был бы рад потанцевать с вами, миссис Уэстлейк, - лорд Эндикотт протянул ей руку. София онемела. Она не могла. Она совершенно не хотела провести еще больше времени в его присутствии. Она должна повернуться и уйти...

...и совершить социальное самоубийство, объявив себя надменной и суровой, став еще большей темой для сплетен, чем она уже была. Она взяла его руку и подарила ему реверанс.

- Спасибо, милорд, - София гордилась тем, что ни одна из суматошных мыслей не промелькнула в ее голосе.

Их первый танец был быстрым, с большими проходами и кружением. Конечно, этого слишком мало для разговора, но после минуты молчания лорд Эндикотт произнес:

- Я рад, что Вы появляетесь в обществе, миссис Уэстлейк.

- Почему я не должна? - спросила София, пытаясь придать голосу беззаботный тон.

Лорд Эндикотт пожал плечами.

- Я боялся, что вы начнете предаваться унынию. Вы слишком молоды и прекрасны, чтобы позволить одной ошибке испортить вашу жизнь.

Его лицо было так невинно дружелюбно. Тренирует ли он это выражение перед зеркалом каждое утро? Или импровизирует во время разговора?

- Ваша забота трогает, - сказала она.

- Я не вижу причин, почему мы не можем быть друзьями. Я не держу на Вас зла.

- Как Вы щедры.

- Значит, Вы все-таки огорчены.

Раздражение Софии начало расти. Всего два танца. Полчаса.

- Я еще раз благодарю Вас за заботу, но не вижу смысла становиться друзьями, только из-за того, что леди Даверил проявляет интерес к моей личной жизни.

Лорд Эндикотт изобразил оскорбленно-грустный вид настолько естественно, что эмоции не могли выглядеть ненастоящими. Как он мог так легко изображать чувства?

- Я простил Вас за ошибку, Вы обвинили меня в страшном преступлении, - сказал он. - Я считаю, что Вы не должны винить себя. Я хотел бы помочь Вам в этом.

- Простите мою грубость, лорд Эндикотт, но я не просила вашей помощи и не думаю, что мне это нужно. Я бы предпочла, чтобы этот разговор закончился.

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

- Я не верю, что заслуживаю этого. Вы знаете, я мог бы арестовать Вас. Закон суров с Провидцами, осужденными за ложь о своих Видениях. Я решил, что Вы ошиблись, а не солгали.

- То есть я должна благодарить Вас за то, что Вы унизили меня и не посадили в тюрьму?

- Унижение - это Ваша выдумка, миссис Уэстлейк. Нет никакого стыда в том, что Провидец ошибается в отношении Сна или Видения. Я понимаю, что их очень сложно интерпретировать правильно. Вы были той, кто решил продолжать настаивать не только на том, что я занимался бизнесом, как какой-то обычный торговец, но и на том, что я был растратчиком и вором, когда все доказательства говорили иначе.

- Доказательства, которые вы сами и предоставили.

- А затем заставил себя казаться расстроенным этим обвинением, - голос лорда Эндикотта продолжал звучать грустно, без злости и это разъярило Софию. Почему он играл с ней в эту игру? Разве он не был удовлетворен тем, что ее репутация в правительстве была разрушена? - Я действительно не хочу быть вашим врагом, миссис Уэстлейк, но если ваша гордость...

- Больше ничего не говорите, - прошептала София. Конечно, все, кто танцевал в десяти футах от нее, могли почувствовать волны гнева, излучаемого ею, как тепло от летнего тротуара.

- Вы виновны. И мы оба это знаем. Вы нашли способ скрыть свою вину. И это мы знаем. Я потеряла свою должность, благодаря Вам, и теперь правительство считает меня ненадежной и иррациональной. Я ничего не могу сделать, чтобы изменить мнение о себе. У меня есть только один путь - оставить все позади... и никогда больше не пересекаться с Вами. Так что нет смысла продолжать этот фарс.

- Простите меня за то, что огорчил Вас, - сказал лорд Эндикотт. - Я хотел только предложить перемирие, но вижу, что ненависть ко мне помутнила Ваш рассудок, - он снова улыбнулся ей, все еще изображая печаль, но в его глазах читался восторг от ее гнева.

Если бы только она решилась ударить по этому прекрасному лицу! Ярость наполнила ее, не позволяя говорить, и за это София была благодарна, потому что все, что она сказала бы сейчас, несомненно, переросло бы в крик.

Она автоматически двигалась в ритме танца, не глядя на своего партнера больше, чем это было необходимо. Он пытался заговорить с ней один или два раза. Девушка продолжала игнорировать его, и, наконец, он замолчал. Если у Софии и были какие-то сомнения в его характере то, его преднамеренные мучения подтвердили, что он был аморальным, бездушным злодеем, который, не удовлетворившись победой, был вынужден продолжить ее мучить.

Так он и сделал. Мужчина убедил всех, что он являлся невинной жертвой. Лорд Эндикотт был красив, каким только мог быть Целитель. Он говорил гладко и с большим чувством. Знал, как скрыть свои проступки ото всех, кроме Софии; и ее знание о его преступлении было неуместным. Также, то, что лорд был политически могущественным, только придавал больший вес его словам, по крайней мере, по-отношению к военному ведомству. Если бы София не знала правду, если бы не была уверена в своей вине, она могла бы подумать, что он действительно заинтересован в установлении мира между ними.

Она выдержала остальные танцы, и мужчина сопровождал ее туда, где Сесси сидела в полном одиночестве. Лорд Эндикотт поклонился и ушел, не сказав ни слова. Сесси наблюдала за ним, совершенно не скрывая свой ужас.

- София, не говори мне, что приняла его приглашение на танец! - воскликнула она тихим голосом.

- Леди Давериль стояла прямо здесь. У меня не было выбора. О, Сесси, разве мы не можем уйти? - София была в ярости, что враг мог так легко ее переиграть. Она была настолько взбешена, что не могла находиться в этой душной, переполненной, шумной комнате с этими ужасными людьми.

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

- Конечно, дорогая. Позволь мне договориться об экипаже.

Сесси ушла, а София осталась ждать, чувствуя себя слишком уставшей, чтобы двигаться. На неё все также бросали взгляды, но никто не останавливался, чтобы поговорить с ней. Никто не пригласил её на танец. Девушка чувствовала себя изгоем, как если бы лорд Эндикотт действительно распространил слухи об ее «ошибке» и выставил себя оскорбленным и невиновным.

Но не было ничего, что она могла бы сделать, кроме как избегать дальнейших встреч. Он все еще мог обнародовать все: девушка никогда не понимала, почему мужчина решил не делать этого, поскольку не было никакого давления, которое могло оказать военное ведомство. И София могла признать, что благодарна за то, что не страдает от публичного унижения и остракизма. Но она скорее умрет, чем признается в этом.

Их поездка домой была спокойной. Внутренние переживания Софии удерживали ее слишком занятой, чтобы говорить, и она подозревала, что боль Сесси усилилась. Они расстались в общей комнате, не заходя в спальню. София быстро разделась, затем забралась в постель и натянула одеяла до ушей. Время, проведенное в прекрасном теплом Лиссабоне, отучило стойко переносить холодную зиму, и она вздрогнула, когда ее тело медленно приспособлялось к простыням, которые нагрели углями.

Неужели так предназначено: быть замученной лордом Эндикоттом, неспособной защитить себя, зная, что ты права, когда весь мир считает тебя лгуньей? Она перевернулась, чтобы лечь на живот, и зарылась головой под подушку. "Иногда я сомневаюсь. Мои Видения всегда были точными. Или я слишком горда, чтобы признать, что великая София Уэстлейк тоже может ошибаться?".

София вспомнила, как каждую ночь расшифровывала Сон, который помог раскрыть преступление лорда Эндикотта. Обижаться было бессмысленно, но она не могла остановить себя, и каждый раз любая незначительная деталь подтверждала правду того, что она видела. "Он знал, что я его поймаю, поэтому скрыл свое преступление. Было ли совпадением, что этот клерк умер до того, как смог дать показания? Эндикотт вор и лжец, и я должна быть довольна тем, что говорю правду". Но этого было недостаточно.

София нырнула в Сон, как пловец в глубокий бассейн; синие воды расступились, чтобы позволить ее телу проскользнуть между ними. Во всех направлениях: выше и ниже, по сторонам находились двери Сна, несущественные и холодные. Хотя, последнее было ее воображением, так как во Сне она не чувствовала ничего подобного. Некоторые стояли приоткрытыми, приглашая ее. Другие быстро закрывались. София бродила среди них, не имея особых намерений сегодня вечером.

Когда она приближалась к двери, та становилась непрозрачной, и на ее поверхности двигались фигуры, намекающие на то, какое знание может лежать глубже. Если бы София медитировала перед тем, как заснуть, она бы нашла двери, показывающие информацию, которую она искала. Как бы то ни было, ее Сны выдуманы из того, что она знала или пережила недавно.

Шесть недель назад все ее мечты были сосредоточены на Пиренейском полуострове. Теперь они были случайными проблесками в жизни, которую она едва помнила.

София прошла мимо двери, где изображения были немного точнее, чем другие, а затем вернулась на несколько шагов, чтобы снова взглянуть на нее. Лицо, образованное из различных цветов, исчезло; она снова сосредоточилась. София ахнула, и ее видение покачнулось, когда тело начало реагировать. Она успокоилась, боясь проснуться. Никакой Сон не может вернуться, если Провидец проснется. Лицо снова появилось. Лорд Эндикотт.

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд

Melissa McShane - Wondering Sight

Конечно, логично, что ее Сон будет о нем. Даже очевидно, учитывая эмоции, которые он у неё вызывал. Она приложила ладонь к двери, и та отворилась, как будто растворенная ее касанием. Когда дверь исчезла, Софию потащило вперед, пока Сон не окружил ее, словно девушка стояла в комнате, которая была местом для изображения Видения.

Сама комната находилась будто в тумане. Это мог быть большой вход в Карлтон Хаус или хижина возле берегов Темзы. В ней стояли деревянные ящики, ни один из них не был помечен, даже тогда, когда она навязывала свою волю Сну, чтобы сосредоточиться на этом.

Для обычного Провидца часть интерпретации Сна определялась как осмысленные образы в том, каким образом появились по-отношению к остальной части Видения. Некоторые Сны были бесцветными, за исключением определенных частей, которые были ярко-красными или бледно-желтыми. В то время, как другие Сны сохраняли информацию о важном объекте. София, как Необычный Провидец, способна манипулировать деталями Сна, чтобы напрямую извлечь смысл.

В комнате не было ничего, кроме ящиков. София отступила назад и представила, что одна из крышек слетела. Крышка исчезла, и, когда это произошло, София увидела, что важным было содержание, а не сам ящик. И это являлось основным смыслом Сна. Она увидела серебро. Монеты пополнялись внутри, что невозможно, потому что никто, кроме Двигающего не мог поднять заполненный ящик. Видение поблекло, и серебро превратилось в пули для винтовки, а затем наоборот.

Путаница вытащила ее из Сна. София уже знала, что лорд Эндикотт, скрывал свою причастность к компании, производящей военную технику, растратил деньги правительства, выставил счет в два раза больше, чем он был, а затем шантажировал клерка, чтобы изменить записи. Тогда почему она видит это снова?

Девушка сидела в постели в темноте, положив подбородок на согнутые колени. У нее не было никакого интереса в том, чтобы видеть что-нибудь, связанное с этим порочным лжецом. Так почему ее мозг Провидца вытащил его образ?

Конечно, хоть военное ведомство не верило в обвинение лорда Эндикотта, они знали о растрате и расследовали преступление. Лорд Эндикотт был вынужден отказаться от этого плана. Неудивительно, что он сказал, что его дела в Португалии закончены, потому что не мог позволить себе быть идентифицированным как преступник. Но он был аморальным злодеем, возможно, что это не единственное его преступление. София разоблачила Эндикотта однажды (или попыталась), и нет причин, по которым она не должна повторить это снова. София докажет, что он лжец и преступник, и отомстит.

Она лежала на спине, левая рука покоилась на животе, прямо под сердцем, чуть ниже левой груди, подготовившись к медитации. Вряд ли она узнает что-нибудь сегодня вечером. Ей нужно больше увидеть, чтобы спроецировать образ, на котором можно основать Видения. Но она преуспеет. Просто обязана.

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд

Melissa McShane - Wondering Sight

Глава третья, в которой София находит занятие

- Существует более десятка лондонских газет, дорогая, мы должны подписаться на все? - спросила Сесси. Она подняла «Таймс» и разгладила страницы. - Не то, чтобы я возражала против твоего Таланта, но это кажется чрезмерным. Я имею в виду, что есть и «Утренняя хроника», и «Утренняя почта».

- Обе преподносят одну и ту же информацию с разных точек зрения, - ответила София, держа ножницы, чтобы вырезать еще одну заметку. - Мне нужно знать как можно больше, для достижения своей цели.

Сесси положила «Таймс», села рядом с Софией и вздохнула. София была уверена, что вздох не имеет никакого отношения к тому, как она расположила различные газеты в конце стола для завтрака, где она, Сесси и Льюис завтракали.

Голубые занавески приглушали и без того слабый свет, поэтому он не отражался от блестящей поверхности стола, которая не была прикрыта газетами. Остатки завтрака оставались на столе. София на миг задалась вопросом: наелась ли она, или волнение испортило ей аппетит? Нет, она не испытывала никаких угрызений совести. Это было растущее желание узнать сведения, предложенные бумагами, о лорде Эндикотте и его делах, преступных или нет.

- София, ты уверена, что это хорошая идея? - спросила Сесси. - Слишком поздно пытаться убедить военное ведомство, что ты права. Возможно, тебе стоит оставить всё в прошлом?

- У лорда Эндикотта был клерк, мистер Тейт, которого он убил, чтобы не дать ему рассказать правду, - произнесла София, положив ножницы. К ее левому указательному пальцу прилипла газетная бумага, которую она сняла другой рукой. - Он бессовестный, способный на любые грязные поступки ради собственной безопасности. Я, кажется, единственный человек, который знает его истинную природу. Как я могу сидеть и позволять ему совершать преступления? Особенно, если это может погубить чью-то жизнь?

- Отличное оправдание, - сухо заметила Сеси. - Но я уверена, что есть другие причины для преследования лорда Эндикотта, - слуга вошел в комнату, бросив нерешительный взгляд, и начал убирать посуду. Сесси понизила голос. - Мы с тобой обе знаем, что ты склонна к одержимости, когда сталкиваешься с проблемой. Расскажи мне, что случилось, когда мы учились в школе, а твоя птица пропала?

София покраснела.

- Это другое.

- Ты провела столько времени в Видении, что рухнула в обморок и была отправлена домой на неделю с соблюдением постельного режима, - продолжила Сеси. - В конце концов всем стало ясно, что нахальное существо улетело в лес, чтобы вести беззаботное существование, где его пронзительные и ужасно прерывистые трели не могли помешать ни в чем неповинным девушкам, которые хотели спать в ночные часы, как предназначал Господь.

- Хорошо, - сдалась София, разрываясь между раздражением и весельем. - Я разделяю твою точку зрения, что иногда я становлюсь...

- Одержимой.

- Слишком сосредоточенной на проблеме, - не согласилась София. - Но именно это качество принесло мне самые большие достижения. Я уверена, что ты это помнишь.

- Я считаю, что американский флот, благодарен твоей одержимости. Все эти недели анализа Видений привели тебя к пониманию основ того, как они работают, - сказала Сесси. - И еще несколько недель обучения братьев Необычных в использовании техники против оставшихся пиратов. Но ты снова близка к провалу, и ты можешь не ожидать, что я буду рада этому, независимо от того, сколько у тебя было достижений.

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд

Melissa McShane - Wondering Sight

- Сесси, я клянусь быть осторожной. Я не смогу добиться разоблачения лорда Эндикотта, если отступлю; ты не веришь, что я воодушевлена до предела, думаешь, мне это нравится?

- Я считаю, что ты не всегда знаешь, где точка невозврата.

- Тогда тебе придется напомнить мне, - сказала София. Она подняла ножницы и помахала ими в направлении Сесси, рассекая воздух несколькими взмахами. - Я перестану усердствовать, а ты будешь останавливать меня, если я буду забывать поесть и помыться.

Сесси сморщила нос.

- Я осмелюсь сказать, что это не слишком приятная задача.

- Но ты более непоколебимая из нас двоих. Ты сегодня увидишься с доктором Гарлендом?

- Завтра, - ответила Сеси. - Хотя я чувствую себя ужасно виноватой, вызывая ее три раза в неделю, чтобы осматривать меня и повторять одно и то же каждый раз.

- Ты забываешь, что твое состояние для нее нечто вроде вызова. Не отказывай ей в удовольствии относиться к тебе как к эксперименту.

Сесси засмеялась.

- Как странно, что эта идея не заставляет меня чувствовать злость или дегуманизм, - она отодвинула несколько бумаг в сторону. - Есть ли что-нибудь, чем я могу тебе помочь?

- Ты можешь изучить «Утреннюю хронику» на наличие сведений о лорде Эндикотте, - сказала София, передавая газету и вторую пару ножниц.

Благодаря помощи Сесси, даже если та не была настроена положительно, настроение поднялось. Девушка не призналась в этом Сесси, но груды газет немного обескуражили ее. Столько всего нужно было прочитать, и она по опыту знала, что мало что может повлиять на Видения, которые она искала. Но София и представить не могла, какая из них может содержать то, что ей необходимо, и не могла упустить ключевую информацию, игнорируя ее просто потому, что источник казался маловероятным.

Она чувствовала раздражение по отношению к лорду Эндикотту, которое не имело никакого отношения к тому, что он унизил ее стремление наказать его за преступную деятельность. То, что София хотела сделать теперь, когда была свободна от государственной службы — ее стремление к более глубокому пониманию механизма Видений. Помимо Ограничителя, Видения были наименее понятными из всех Талантов.

Провидцы знали, что погружение в факты, связанные с человеком или событием, приводило к более детальным и точным Видениям. Никто не понимал, как знание фактов, которые обязательно существовали в прошлом, могло бы дать знания о будущем. София была убеждена, что ответ есть, но у нее не было времени, благодаря лорду Эндикотту. Доказательство его вины было крайне важным. Доказать его вину, чтобы привести его к максимальному общественному унижению... это не было необходимостью, но это принесло бы ей удовлетворение, хотя она чувствовала себя смутно виноватой.

Она вырезала еще одну статью из «Таймс». Лорд Эндикотт снова выступал в парламенте в пользу войны. Возможно, он был вовлечен в какое-то другое преступление, связанное с военными, если он так увлечен поддержкой Великобритании в борьбе с Наполеоном.

София, хотя и выступала за то, чтобы ее страна защищала себя от беспощадного агрессора, тем не менее была против принимать меры против гражданских лиц, которые были в плену Необычного Гипнотизёра, такого как Наполеон. У него хватило смелости хвастаться своим Талантом, как будто это не было чем-то неправильным, тем, что искажало все, чего касалось; как могла способность влиять на эмоции людей, заставить их поверить, что они его любилилюбили? Не что иное, как проклятие.

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

В Соединенных Штатах более ста лет не было Необычного или иного Гипнотизера, но неожиданное проявление Необычного Таланта Поджигающего вызвало вопрос о том, могут ли Таланты скрывать себя. В двух газетах были разделы, посвященные размышлениям о том, какой член парламента мог бы обладать способностью к тайному Таланту, хотя София считала, что они просто любят искать заговоры там, где их нет. Она надеялась. Идея о том, что ее эмоциями манипулировали, пугала.

- Ты собираешься посетить леди Кларесби сегодня утром? Не могла бы ты остановиться во Флорисе? Они знают, какой аромат мой, тебе нужно только сказать, как меня зовут, - сказала Сесси.

- Мне бы понравилось бегать по твоим поручениям каждый день, но я уверена, что ты просто хочешь, чтобы я отбросила навязчивые идеи на несколько часов.

- Ты меня раскусила, - сказала Сесси, подмигивая.

Стоял прекрасный день. Небо было ясным, зимнее солнце согревало холодный воздух, так что София попросила Питера опустить капюшон экипажа. Она даже задумалась над тем, чтобы снять пелерину. Но оставила ее для респектабельности и расслабилась на кожаном сиденье, которое нагревалось от тепла ее тела и солнца, пока не стало совершенно комфортно.

Казалось, что весь Лондон вышел сегодня на прогулку, наслаждаясь отдыхом от гнетущих заморозков, захвативших город в течение предыдущих трех дней. Пешеходы казались Софии более оживленными, чем раньше, как будто они тоже были охвачены неподвижностью зимы, которая, казалось, никогда не закончится.

Она решила сначала выполнить поручение Сесси, чтобы не отвлекаться во время визита к леди Кларесби и Дафне. Маршрут привел их на Кинг-Стрит, что снова заставило Софию вспомнить Алмак, к удивлению, обнаружив, что вместо того, чтобы испытать ярость от воспоминаний, она почувствовала удовольствие, зная, что может причинить вред репутации лорда Эндикотта. Она повернулась после того, как карета проехала мимо Алмака, наблюдая, как она скрывается за магазинами Джермин-Стрит.

- Да, - подумала она, - справедливость восторжествует, - и задушила мимолетную мысль, что, возможно, справедливости недостаточно.

Она обнаружила, что Флорис, по крайней мере, был одним из магазинов, которые не изменились во время ее отсутствия, они оставались прежними более восьмидесяти лет. Ей всегда нравились посещения этого магазина, с нежными ароматами в воздухе, которые были сдержанными и не были подавляющими. Она выбрала для себя гребень, ожидая, когда покупка Сесси будет завернута. Магазин, казалось, предназначался для того, чтобы заманивать покупателей, хотя бы ради удовольствия поддержать одну из маленьких красивых коробок, содержащую драгоценное сокровище.

София, держа покупку, подошла к окну с несколькими стеклами, почти полностью заполнявшему переднюю стену магазина, чтобы постоянно следить за движением на Джермин-Стрит. Кромки стекла, где они пересекались с рамой, были слегка изогнуты и заставляли проходящих мужчин и женщин мерцать. София позабавилась, рассматривая, как они будут выглядеть, если бы окно обладало способностью магически преобразовывать их, чтобы соответствовать этим кратким мерцаниям. Высокие и худые, как пара болтающих женщин, которые быстро шли по Джермин-Стрит? Или сферическими, как большой человек, который стоял возле двери, словно ожидая кого-то? Ответ на вопрос, почему он предпочел ждать на холоде, а не в уютном магазине оставался тайной.

Она с улыбкой приняла свои покупки и вышла из магазина, почти задев сферического человека, который все еще стоял у двери. Он был на несколько лет старше, чем она, и не очень

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд

Melissa McShane - Wondering Sight

высоким, но более шести футов в высоту и мощного телосложения. Его темные глаза оторвались от нее так быстро, что София расстроилась.

- Прошу прощения, сэр, - сказала она, отойдя на несколько шагов.

- Нет, это я должен попросить прощения, миссис Уэстлейк, - ответил он. Его голос был глубоким и гладким, напоминающим тон лорда Эндикотта, хотя и в гораздо более низкой тональности. Его хорошо поставленная речь плохо сочеталась с панталонами и незаметной шинелью, которую он носил. - Я не обратил внимания на то, где стоял.

- Вы знаете мое имя, - констатировала факт София, пытаясь скрыть раздражение. Опять красные перчатки выдали ее. Часто поклонники или просители следовали за ней в надежде убедить ее выполнить какую-то услугу для них, независимо от приличий; если бы она была обычной леди из высшего общества, это выглядело бы верхом дурных манер, чтобы человек обращался к ней на улице. Многие Провидцы наслаждались своей славой, и большинство принимали комиссии, конечно же, как способ зарабатывать на жизнь. София, не нуждаясь в деньгах, обнаружила, что все это раздражает. - Я не принимаю комиссионные, сэр.

- Я не заинтересован в комиссиях. Все не так, как вы это понимаете, - сказал мужчина. - Меня зовут Рутледж, и вы работали на меня.

- Снова прошу прощения, сэр, - сказала София, - но я знаю мужчин и женщин в военном ведомстве, на которых работала. Вас нет среди них.

Рутледж взял Софию за руку и привлек ближе к двери магазина, прежде чем отпустить ее. София была слишком взволнована, чтобы сопротивляться.

- Мой... работодатель... не держит Необычных Провидцев - никаких Провидцев, - сказал он. - Генерал Омберлиз иногда предоставлял мне свои услуги. Вы помните, что некоторые из ваших Видений казались не связанными с войной?

- Я не имею права обсуждать свою военную службу, - сказала София. Тембр и глубина его голоса и то, как он стоял рядом с ней, начало нервировать. Разумеется, он вряд ли бы напал на Необычную почти на пороге Карлтон-хаус, но если бы он это сделал, то тот факт, что ему грозит длинный тюремный срок, не будет утешением. Она начала оценивать расстояние от того места, где она стояла, до ожидающего экипажаэкипажа. Почему глупый водитель не видел ее затруднительное положение?

- Тогда я расскажу Вам об этом, - предложил господин Рутледж. - Вы пошли на службу, когда достигли совершеннолетия, как и ожидалось от Необычного Провидца. У вас была образцовая запись более трех лет. Отличная точность. И тогда у Вас случилось Видение, которое было опровергнуто, и Вы отказались признать, что ошиблись. Военное ведомство изгнало Вас, хотя оно скрывало детали этой высылки, чтобы защитить вас обоих. Я прав?

- Откуда Вы это знаете? - спросила София.

- Я говорил Вам. Вы работали на меня. И теперь я хотел бы пользоваться вашими услугами на несколько более регулярной основе. Мне нужен Необычный Провидец. Я знаю и уважаю Ваши способности. И я верю, что могу предложить Вам что-то помимо денег.

- И что же? - спросила София.

- Возможность вернуть Вашу репутацию. Чтобы доказать, что Вы все еще так же надежны, как и раньше.

София перевела дыхание. Оправдание. Кто-то, наконец, понял, что она говорила правду.

- Значит, Вы наняты правительством, - сказала она. - Кто ваш работодатель?

Он покачал головой.

- Я не могу сказать Вам этого, пока Вы не согласитесь работать на меня. Могу заверить Вас, что это не будет безнравственной или унижающей достоинство работой, но я не имею права раскрывать информацию о ней никому, кто не совершил аналогичные действия.

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

- Мне это не нравится.

- Вы довольны тем, как обстоят дела на данный момент? Военный штаб считает Вас неустойчивой и иррациональной.

Это был удар ниже пояса.

- Вы очень дерзки, сэр, - упрекнула София.

- Прошу прощения, если мои слова были неуместными, но я считаю, что они верны для данной ситуации, - сказал господин Рутледж.

София коротко кивнула.

- И в чем заключается моя работа на Вас? Как это связано с лордом Эндикоттом?

- Это не имеет ничего общего с лордом Эндикоттом, - хмуро сказал мистер Рутледж. - Я думал, Вы оставили это в прошлом.

Грудь сжалась от боли.

- Тогда Вы полагаете, что мое Видение было ложным, - сказала она.

- Я не верю, что Вы заслужили изгнание просто за одно неправильное Видение, - сказал господин Рутледж. - Военное управление действовало из страха перед тем, какое политическое давление лорд Эндикотт мог бы оказать, и это было неправильно.

София сосредоточилась на его лице. Оно было удивительно привлекательным для обманщика, который был достаточно глуп, чтобы поверить Лорду Эндикотт. Как привлекателен он будет, если она ударит кулаком его в глаз?

- Мое Видение не было неправильным, - ответила она, наматывая ткань платья на кулак, она не будет нападать на него. - Лорд Эндикотт казнокрад, и он подстроил смерть Клайва Тэйта. Я отказываюсь работать на кого-то, кто не верит мне.

- Я не верю, что Вы соврали, - сказал мистер Рутледж. Его голос звучал так покровительственно, будто он успокаивал раненое животное. - Вы совершили ошибку...

- Ошибка заключалась в разговоре с Вами, - отрезала София. - Не приближайтесь ко мне снова.

Приятное выражение пропало с лица человека.

- Я потратил много политического капитала, чтобы заставить моего работодателя согласиться на мое предложение, - сказал он. - Некоторые из тех, кто находится на руководящих должностях, узнали о Вашем изгнании и верят, что Вы лгунья. Я единственный, кто все еще верит в ваши способности. Вы не можете быть настолько глупы, чтобы отвергнуть это предложение.

- Возможно, Вам следовало поговорить со мной, прежде чем прилагать такие усилия, - ответила София. - Я не хочу ползти назад к правительству, которое так плохо ко мне относится. Мне не интересно Ваше предложение, сэр. И если отказ от того, что я знаю, это то, что потребуется, чтобы вернуть мою репутацию, тогда я предпочла бы, чтобы военное управление продолжало считать меня ненадежной.

- Вы совершаете ошибку.

- Я верю, что в Ваших глазах я делаю еще одну ошибку. Интересно, у Вас могут быть потребности в моих услугах, если Вы считаете, что я оступилась.

- Я...- мистер Рутледж остановился. Он, казалось, контролировал свое желание закричать. - Госпожа Уэстлейк, - продолжал он более спокойным голосом, - я бы хотел рассказать Вам подробности того, как Вы помогли мне в прошлом. Я считаю, что это убедит Вас в моей искренности в том, чтобы предложить вам эту должность. Нам больше не нужно говорить о Вашем служении в военном ведомстве, если это Вас удовлетворит. Я знаю Вас. У Вас есть страсть к справедливости, которая, я считаю, будет полезна для работы на моего работодателя. Пожалуйста, подумайте.

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд

Melissa McShane - Wondering Sight

Теперь Софии пришлось бороться, контролируя свое желание накричать на него.

- Мистер Рутледж, - ответила она после напряженной тишины, - мы с Вами никогда не встречались до этого дня. Вы меня не знаете, и я не понимаю, почему Вы мне верите. Я окажу Вам любезность, приняв то, что Вы не хотели меня оскорбить, не поверив моей истории. В конце концов, все остальные чувствуют то же самое; почему Вы должны думать по-другому? Но это означает, что у Вас может быть только две версии: либо я лгу, либо ошиблась. И я не могу принять этого. Поэтому должна отклонить Ваше предложение и попросить Вас не подходить ко мне снова, потому что мое решение не изменится.

Губы господина Рутледжа побелели, когда он сильно их сжал, пытаясь сдержать слова, которые хотели слететь с его языка.

- Как хотите. Кажется, военное ведомство было право. Простите мою настойчивость, - он сделал несколько шагов от Софии и поклонился, подняв шляпу, показывая темные волосы, зачесанные назад. Затем повернулся и ушел по Джермин-Стрит.

София наблюдала за ним, пока он не отошел на несколько ярдов, затем опомнилась и пошла к карете Сесси.

- Подождите, - попросила она Питера и не сводила глаз с высокой уходящей фигуры, пока он не дошел до конца улицы и не исчез из поля зрения. - Хорошо, - сказала София. Она стремительно запрыгнула на сиденье и пригнулась, на случай, если они проедут мимо него, но экипаж повернул направо, а не налево, и София могла дышать спокойно.

Встреча разозлила ее, как танец с лордом Эндикоттом, хотя совершенно по-другому. Как господин Рутледж мог ожидать, что она будет работать на тех, кто считает ее лгуньей или нестабильной. Нет, он просто верил, что она ошибается, и она, вероятно, не должна его ненавидеть, потому что это правда. Не было стыда в том, чтобы допустить ошибку. Но она знала, что не ошибается, знала это так, как знала, что означают ее Видения. И это было то, что ее мучило, потому что она могла пережить реальную ошибку.

"Он думал, что я должна быть ему обязана и благодарна за его вмешательство от моего имени", - подумала она, и это снова разозлило ее.

София не нуждалась в одобрении или предложениях военного ведомства. Она нуждалась в разоблачении лорда Эндикотта. Она знала, что зло скрывается за этим прекрасным лицом. И она хотела разоблачить его.

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд

Melissa McShane - Wondering Sight

Глава четвертая, в которой София находит нового союзника

София вышла из Видения, вернувшись в темную спальню, и потянулась, чтобы зажечь лампу, на мгновение дезориентировавшись в пространстве. Ее пальцы нащупали круглую базу лампы, нечаянно задев карандаш и роняя его на пол. Ей следовало оставить свет гореть независимо от того, как долго длилось Сновидение.

Ворча, она зажгла лампу и вылезла из своего теплого гнезда, чтобы достать карандаш из-под кровати. Ничего важного, но она послушно записывала Видения в дневнике, который старалась держать рядом с собой.

Всё менялось. Люди, чьи лица стали неузнаваемыми, возможно, являлись временными членами организации. Увеличилось количество денег; все купюры с низким номиналом исчезли со счетов.

София закрыла дневник и бросила его на стол, после чего выключила свет и откинулась на подушки. Сегодня она больше не будет мечтать; три ночи были выматывающими, даже для нее, и она чувствовала, как разум помутнел от усталости. После недели учёбы и медитации она поняла, что упускает деталь, которая поможет ей понять, какое преступление совершил лорд Эндикотт. И тогда... Ну, у нее не было никаких мыслей насчёт «тогда», но не было никакого смысла строить планы, пока она не узнает с чем столкнулась.

София выходила в общество почти каждую ночь после катастрофического вечера в Альмаке — на частные вечеринки, в театр, на танцы, — и не видела лорда Эндикотта. Таинственный мистер Рутледж тоже не появлялся. Она решила не расслабляться, рассуждая, что готовность - отличная политика, когда у неприятных людей появляется привычка появляться там, где их меньше всего ждут. Нет, это было, вероятно, несправедливо по отношению к господину Рутледжу, который выглядел приятным, несмотря на то, что был дерзок и совершенно несправедлив. Хотя, ей не было дело ни до одного из них.

София закрыла глаза, попыталась расслабиться и провалиться в нормальный сон, в котором не появлялись бы двери Видения. Попасть в сон было не трудно, так как она обучалась этому с двенадцати лет, но Видение не давало покоя, и даже если бы она отказалась войти в какую-либо дверь, оно в конце концов нашло бы её. София согнула пальцы ног, сжимая и расслабляя мышцы, потом пальцы рук, и постепенно упражнение успокоило её.

К сожалению, сон был беспокойным, и Софию преследовали обычные кошмары, в которых ей приходилось разбирать груды ненужных вещей, но кучи продолжали размножаться, и найти ящики было труднее. Когда девушка проснулась, ощущение, что она потерпела неудачу в каком-то важном деле, не отпускало её.

София чувствовала тревогу за завтраком и одеванием, перед поездкой с Дафной в Гайд-парк. Она согласилась на прогулку скрепя сердцем, идея остаться в помещении наедине с плохими мыслями отталкивала ещё больше. Да, Дафна была отличной собеседницей, но София действительно удивилась, обнаружив, что разговор интересен и занимателен, но не отвлекал её от таинственной мысли, не дающей ей покоя.

Она пожалела о своём решении, когда они присоединились к нескольким другим наездникам в Гайд-парке тем утром. Было намного холоднее, чем она ожидала, несмотря на яркий солнечный свет и ясность бледно-голубого неба. София улыбалась тем, кого они встречали, но без чувств, и была так же счастлива, что они не встретили никого из знакомых.

- София, твоя голова больше не болит? - спросила Дафна. Голые ветви отбрасывали странные тени на ее лицо. София покачала головой, но ничего не уточнила. Ее конь Фиделиус - такое прекрасное имя для спокойного каштанового мерина, отзывчиво отвечающего на

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

движение поводьев, — казалось, не возражал против холода. Он наслаждался поездками независимо от погоды. Она похлопала его по шее, а он в ответ вскинул голову.

- Просто ты такая спокойная, и я подумала, что тебе есть что сказать о представлении прошлой ночью - я терпеть не могу клоунов. Они такие жуткие, когда не разговаривают, мне так кажется. Но так же я знаю, что ты предпочитаешь балет, а там они тем более не разговаривают. И я пытаюсь понять в чем разница, потому что танцы не вызывают у меня беспокойства...

- Мне было не по себе прошлой ночью, вот и всё. - ответила София. Она уже давно поняла, что разговоры Дафны подобны потоку, который не остановить, если его не перекрыть плотиной чьего-нибудь вмешательства. - Неприятные сны.

- Не пророческие Сны, верно? Ведь я знаю, что сны Провидцев такие же, как и у других. Но мне кажется, что Сны пророческого типа не беспокоили тебя сегодня. Виола говорит, что они подобны просмотру спектакля, так, если бы тебе позволили смотреть со сцены и расхаживать среди актеров.

- Это правда, и да, это были обычные сны, - она решила не упоминать о Видениях, которые у нее были до того, как она пыталась уснуть. Дафна не была осведомлена ни о деталях ее изгнания, ни о ее желании доказать, что Лорд Эндикотт совершает преступления.

- Мне снилось как я летаю, но потом, как часто происходит, я начала падать- интересно, снится ли Движущим как они летают. Тем, кто не Необычные, имею в виду. Не думаю, что Необычным Движущим нужны сны о полетах, так как они это делают так или иначе. Я никогда не встречалась с Необычными Движущими, а ты?

- С одним или двумя, пока была в Военном Министерстве.

- А ты встречалась там с Графом Эндерли? Хотя, думаю, что не должна была, так как он служит на Карибах, а ты была в Лиссабоне. Представляю, как ему понравилась бы встреча с тобой, после того, как ты помогла ему. Тебя когда-нибудь утомляло быть знаменитой? Мне любопытно....

- Не так много людей понимают, что именно я сделала, чтобы победить пиратов. Большинство знает лишь, что я сделала что-то выдающееся, что делает меня более выделяющейся, чем мои сверстники, но в основном люди слишком вежливы, чтобы надоедать мне с расспросами о деталях.

- О-о, - протянула Дафна и нехарактерно замолчала.

- В чем дело?

- Просто... - Дафна пожала плечами. - Я как раз собиралась спросить, что именно ты сделала.

София рассмеялась.

- Следовательно, ты достаточно невежлива, чтобы досаждать мне? Я не против рассказать тебе, Дафна, потому что знаю, что тебе неподдельно интересно и тебе не просто нужна захватывающая история, которую ты сможешь позже рассказать своим друзьям.

- Поэтому ты никогда не говоришь о том, что делала во время войны?

- По большому счету, да, - никому никогда не приходило в голову, какие ужасы Провидец должен был видеть во время войны, какую жестокость и насилие увидела София во время своей службы. Ее истории могут вызывать лишь отвращение даже в самой кровожадной душе. Сесси немного знала о том, свидетелем чего стала София, и часто помогала отбиваться от любопытных, но даже она не знала никаких деталей. - Я так же не рассказываю о победе над пиратами, потому что объяснение обычно приводит в замешательство большинство слушателей, которые не знакомы с терминологией Провидцев, которую те используют, говоря об Оке. Но если тебе на самом деле интересно, я попробую объяснить.

- О, да, пожалуйста!

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

София подвела Фиделиуса поближе к Дафне. Две лошади шагали по мертвым листьям, что стелились по дороге и хрустели под копытами.

- Ты знаешь, как работают Видения, верно?

- Вы прикасаетесь к предмету и Видите... Это воспоминания? Картинки с местами, где это случилось?

- Что-то вроде того. Прошое, настоящее, и иногда будущее видно в предметах, что имеют сильный эмоциональный резонанс. Твои ушные капли, например.

Дафна коснулась уха, на котором висел топаз в форме слезы, ниспадающий с круглого алмаза. Они едва ли были украшением для ежедневной носки, но София никогда не видела ее без них.

- Моя мама подарила мне их на мое восемнадцатилетие, - сказала Дафна. - Они были подарком ей от моего отца в день моего рождения. Я была такой маленькой, что они стали чем-то вроде обещания, что я буду жить. И я продолжила жить. Ну, конечно же я продолжила - и это делает их вдвойне моими.

- Если бы я могла подержать одну голыми руками, я бы увидела тот день, и день, когда ты их получила, и место, где их надели, и, возможно, даже смогла бы увидеть твоими глазами. Но, если бы ты просто заказала их у ювелира и одела их всего два раза, я бы ничего не увидела и ничего не почувствовала, кроме.... Это наподобие жужжания сквозь кожу, как бы говорящее "Здесь нечего Видеть".

- Понимаю. Тогда почему ты не могла отследить пиратов таким способом? С частью их кораблей, или что-то типа того? Они должны быть насыщены эмоциями. Или это должны быть радостные мысли?

- Нет, любой сильной эмоции достаточно - ненависть, страх, любовь, страсть, или что-либо в этом роде. А часть чего-то позволяет Необычным Провидцам отслеживать предмет, которому она принадлежит. Но приобретать такие части предметов было не практично. Нам нужен был другой способ найти их.

- И ты обнаружила это!

София улыбнулась.

- Эмоционально богатые предметы отбрасывают.... Сейчас я называю их "отголосками", но еще недавно мы думали о них, как о ложных Видениях, потому что было ясно, что они не связаны с предметами, с которыми мы работали. Это что-то, что я не могу тебе объяснить, способ, которым Необычные Провидцы соединяют прошлое и настоящее посредством Видений, но если можешь, то представь... Ты можешь видеть разницу между кожей и шелком, касаясь их, а Провидцы чувствуют разницу между настоящими видениями и теми, что "неправильные". Хотя, это и не похоже на прикосновение или любое другое чувство.

- Я представляю. Пожалуйста, продолжай!

- То, что я обнаружила было теми отголосками - нет, так не правильно говорить. Я поняла, что ложные Видения, которые воспринимали Необычные Провидцы, на самом деле были Видениями, связанными с объектами, идентичными тем, с которыми они работали. Отголоски были настоящими Видениями. Они просто принадлежали другим объектам. А затем я обнаружила, что эмоционально инертные предметы были вынуждены создавать Видения своих копий, это упрощало переход к их использованию. Теперь я потеряла тебя. Я же говорила, что это сложно.

- Я немножко понимаю, просто меня поразило то, что ты можешь так свободно говорить о том, что кажется мне очень сложным.

- Так и есть, - все те дни и ночи проведенные в Видении, сотни предметов, сравнение результатов с другими Необычными, страницы за страницами с кучей заметок, а затем

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

достижение - держа модель одного из кораблей ВМС четвертого класса и видя саму Бритон в Видении, плавающую в тех голубых Карибских водах, и эта сильная радость от ощущения ее дара распространяется и развивается, чтобы охватить возможности, которые никто даже не мог себе представить. Это была победа, которую Военное Министерство не могло у нее отнять.

- Ты, должно быть, очень гордишься, - сказала Дафна. - Это что-то, что я понимаю. Я еще намного меньше... Люди в Вайтхолле, когда я раньше пыталась убедить Военное Министерство взять меня, некоторые из них называли меня Маленькой Скачущей, когда думали, что я не слышу. Это так бесит, но я уже могу делать то, о чем другие Скачущие даже не помышляли, и я знаю, что буду первой Скачущей на открытой местности - не просто Прыгающей, а настоящей Скачущей. Все думают, что это невозможно. Но я уверена, люди считали, что то, что ты сделала, тоже было невозможным.

- Никто даже не знал об этом, чтобы назвать это невозможным, - ответила София. - Хотя это то же самое. Я не могу поверить, что кто-либо мог так пренебрежительно относиться к тебе.

Дафна пожала плечами.

- Они думали, что это было забавно. Я решила заставить их проглотить те слова, став самой известной Скачущей за всю историю.

- Надеюсь, цель принесет тебе огромное удовлетворение, хотя я и не могу сказать, что известность так чудесна, как все думают. Знаешь ли ты, что люди следуют за мной, желая получить Видения?

Дафна ахнула:

- Разве тебя это не пугает?

- Совсем нет, - ответила София, смеясь. - Так как никто из них не посмеет навредить мне и потерять свой шанс на Видение, которого они так жаждут. Это просто раздражает - оглянуться и увидеть, как пять человек позади меня резко стали интересоваться магазинной витриной.

Теперь Дафна засмеялась так сильно, что ей пришлось натянуть поводья и остановить лошадь, иначе она рисковала свалиться. София остановилась в нескольких шагах и с весельем смотрела на кузину. - Не думала, что это так смешно, - сказала она.

- Ох, София, я просто представила всех тех людей, стоящих с руками за спиной и хмурых брови, так, будто они всего лишь прогуливались в окрестностях и удивились, обнаружив себя на той улице! - Дафна прикрыла рот, словно пытаясь сдержать веселье, затем повернулась в седле и посмотрела назад. - Не вижу никого подходящего под данное описание.

София так же оглянулась.

- Нет, за нами не следуют. Как жаль, что у тебя нет возможности стать свидетелем славы из первых рядов. Это бы могло изменить твой взгляд на будущее.

- Ох йо! Если известность следует за моим достижением целей, мне придется терпеть это, - Дафна развернулась и посмотрела вперед, а затем добавила тихим голосом:

- Думаю, что это один из твоих последователей. Он определенно нацелился на нас.

София повернулась посмотреть, куда указывала Дафна, и внезапно почувствовала себя парализованной. К ним приближался лорд Эндикотт, такой прекрасный, каким мог быть лишь Целитель - на черной кобыле, такой же прекрасной и ухоженной, просто сияющей. Он специально устроил эту встречу? Это было вполне возможно. И он точно направляется в их сторону.

- Он не мой последователь, - тихо ответила она Дафне, подгоняя Фиделиуса. Могла ли она притвориться, что не замечает его? Скорее всего, он просто поднимет шляпу в их адрес и пройдет мимо. Исключено - его глаза сфокусировались на ней, он улыбнулся в знак приветствия той дружеской улыбкой, которая могла скрыть любое количество грехов.

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд

Melissa McShane - Wondering Sight

- Госпожа Уэстлейк, какой сюрприз увидеть Вас вновь, - произнес он. - Можете ли Вы представить меня своей очаровательной подруге?

Не было способа уйти от этой встречи. Скорее всего, это был его план, как это было в Альмаке - заставить ее вступить в разговор с ним в публичном месте, где разглагольствование о нем или оскорбление в его адрес могло навредить лишь тебе самому. Этого вполне достаточно, чтобы пожелать отправиться в тюрьму, подальше от него, подумала она, а потом остолбенела, осознав свои мысли. Ему нравилось издеваться над ней. Он старался изо всех сил, и вдруг стало совершенно понятно, почему он не стал бы попрекать ее публично в злоупотреблении своим даром - это бы сделало ее недостижимой для него.

София взглянула на Дафну и увидела то же выражение лица, которое появлялось у каждого, когда они смотрели на Лорда Эндикотта - очарование, почти преклонение во взгляде. Она была взбешена тем, что одержимость общества красотой сделала многих неспособными взглянуть за нее и увидеть истинную сущность человека. Почему она думала, что Дафна будет как-то отличаться...

- Конечно, - ответила София, ненавидя себя за то, что позволила злости проступить в голосе. - леди Дафна, это лорд Эндикотт. Лорд Эндикотт, леди Дафна Сент-Клэр.

- Очень приятно, леди Дафна, - произнес лорд Эндикотт, поднимая шляпу на дюйм от головы, так изящно, как он делал все остальное. - Удивлен увидеть Вас здесь, Госпожа Уэстлейк. Я был уверен, что Вы покинули Лондон.

- Почему Вы были так уверены, милорд?

- Я не видел Вас последние две недели. Мне показалось, Вы были недовольны Альмаком, когда мы встретились там, и я подумал, что, возможно, Вы устали от города.

Хах. Он решил, что заставил ее покинуть город. Она уже начала надоедать ему.

- Почему? Нет, милорд, - ответила София. - Здесь отличная компания, и я встретила столько интересных людей. У меня нет желания уезжать. Надеюсь, это не разочарует Вас.

Лорд Эндикотт показал свою очаровательную улыбку, но в его глазах не было никаких эмоций, и на мгновение она почувствовала страх, который сразу же отогнала.

- Наоборот, рад слышать это. Вы знаете, что я наслаждаюсь Вашей компанией. С Вами всегда очень... интересно... общаться.

- Удивлена, что Вы так говорите, милорд, так как была уверена, что наш последний разговор был Вам неприятен.

- Совсем нет. Надеюсь, что смогу заставить Вас быть обо мне хорошего мнения.

София снова взглянула на Дафну. Ее бесило то, что лорд Эндикотт казался таким приятным для ее невинной юной подруги.

- Ценю Вашу заботу, милорд, - "Я увижу, как тебя унижат, а потом посмотрим, будет ли тебе так же приятна моя компания". Она знала, что ее внутреннее смятение было видно на ее лице за сияющей широкой улыбкой.

- А Вы, леди Дафна, - сказал он, переведя свое внимание на нее. - Вы танцуете?

- Танцую, лорд Эндикотт, - ответила Дафна, скромно опустив глаза. Злость Софии нарастала. Как он посмел очаровывать Дафну таким способом? Как Дафна может позволить себя так легко очаровать?

- Возможно, Вы окажите мне честь составить мне пару однажды вечером? - спросил Лорд Эндикотт.

- Мне бы хотелось этого, милорд, - ответила Дафна. - Надеюсь на эту возможность в скором времени.

- Я на самом деле, - начал лорд Эндикотт, - был рад увидеть Вас, Госпожа Уэстлейк, и счастлив нашему знакомству, леди Дафна. Увидимся позже, леди, - он цокнул языком своей

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

лошади, которая стояла так же спокойно, как и Фиделиус во время обмена любезностями, и двинулся дальше.

София глубоко вдохнула, чтобы успокоиться.

- Нам пора возвращаться, - произнесла София. Она заставила Фиделиуса пойти быстро, не дожидаясь Дафны, которой пришлось постараться, чтобы догнать ее.

- Не думаю, что видела когда-нибудь мужчину красивее, - сказала Дафна. - Хотя, конечно, каждый осознает красоту Целителя. Он ведь Целитель, да? Все же, он очень красив.

- Да, - ответила София. - Это то, во что верит каждый.

- Он определенно тебя недолюбливает, не так ли? - спросила Дафна с задумчивым видом.
- Он был весьма злобным - ты чем-то расстроила его, или у него просто скверный характер? И он, вероятно, слишком хорошего мнения о себе, будучи таким красивым, а такие люди часто обижаются на малейшие вещи...

София изумилась.

- Дафна, - сказала она, - не говори мне, что ты рассмотрела это за его манерным поведением.

Дафна иронично посмотрела на Софию.

- Необычные Скачущие должны быть наблюдательными, чтобы изучать сущности людей, - ответила она. - И нужно быть более умелым лжецом, чтобы обмануть меня. Я почти так же хороша, как и Распознающий, хотя и понимаю, что это звучит как хвастовство - но это так, серьезно, это же правда? Он думал, что сделал что-то, что заставило тебя покинуть Лондон, и когда он рассказывал, что ему нравится твоя компания, тон его голоса сказал мне, что на самом деле ему нравится говорить то, что может уколоть тебя. И есть что-то не совсем правильное в том, как он смотрит на тебя, будто бы он механически подбирает слова, вместо того, чтобы делать это с чувством. Ну же, София, я бы заподозрила его в том, что он твой враг, если бы не верила в то, что ты не способна сделать что-то, что могло бы вызвать враждебность у других. Ты очень добрая и великодушная.

Ее слова заставили Софию покраснеть.

- Ты еще не достаточно знаешь меня, Дафна. Я могу быть злобной и подлой, особенно в том, что касается лорда Эндикотта.

- Все таки, он твой враг. Ох, расскажи мне, София!

София колебалась.

- Дафна, это очень большой секрет...

- Если ты намекаешь на то, что я не умею хранить секреты, то я больше никогда не заговорю с тобой снова.

- Нет, моя дорогая, я чувствую - мне неловко делиться этим с тобой, - но посмотрев в жаждущее лицо Дафны, София почувствовала, что секрет взывает быть высвобожденным из ее сердца. - Ты должна поклясться, что никому не скажешь.

Дафна закатила глаза.

- Клянусь. И это значит, ты предполагаешь, что я могла рассказать кому-то, а ведь я превосходно храню секреты.

- Очень хорошо, - произнесла София. - Но давай сначала вернемся к тебе домой. Гайд-парк, может быть, и малолюдный сегодня, но все еще достаточно публичный.

Благополучно обосновавшись в гостиной лорда Кларесби, с ароматным чаем, выпроводив слуг, София сидела в кресле и пересказывала всю ужасную историю своей кузине, которая внимательно слушала, и эмоции на ее выразительном лице переходили от изумлению к ужасу, а затем и совсем к злости. Когда София закончила, Дафна воскликнула:

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

- Но это абсолютно несправедливо! Как посмели они изгнать тебя только потому что у лорда Эндикотта красивое лицо, он виконт и у него значимый голос в Парламенте? Конечно твое Видение было верным!

- Я рада, что у меня есть твоя поддержка, - поблагодарила София. - Но все доказательства были против. И это не впервой Провидцу неправильно истолковывать Видение.

- Не пытайся защищать их, София. Они были совершенно не правы, отворачиваясь от тебя, будто твой отчет и твой талант ничего не значат. Тебе часто приходится встречаться с лордом Эндикоттом? Как ужасно!

- Это был всего лишь второй раз, когда я видела его после возвращения в Лондон. Надеюсь, он не имел в виду, что искал меня эти последние недели. Я считаю, что он просто беспринципен в издевательствах надо мной, когда наши пути пересекаются.

- Что ж, - Дафна вздохнула, беря крошечный сандвич и кусая его с некоторой свирепостью. - Я откажусь от его приглашения потанцевать, если мы когда-нибудь окажемся вместе на одном балу, и надеюсь сделать это так публично, как только возможно.

- Не отказывайся, пожалуйста. Он верит, что никто вне Военного Министерства не знает правды, и... - София взяла сандвич, чтобы скрыть замешательство. То, что ее друзья избегают Лорда Эндикотта, не должно иметь никакого значения, но эта мысль беспокоит ее, и ей нужно немного времени, чтобы понять почему. - Не знаю как лорда Эндикотта убедили не раскрывать факт моего обвинения, но я боюсь, что он может передумать, если узнает, что об истории распространились за пределами Военного Министерства. Я никогда не осознавала, какая я трусиха, Дафна, но мысль быть обвиненной во лжи или быть сосланной в тюрьму... Зная себя - быть правой будет не достаточно, чтобы быть защищенной.

- Ты не отправишься в тюрьму.

- Я могу, если лорд Эндикотт решить оклеветать меня, - она вспомнила момент, когда в глазах лорда Эндикотта отсутствовало что-либо человеческое, и содрогнулась, представив себя в его власти.

Дафна вскочила со стула и начала расхаживать по комнате, схватив еще один бутерброд.

- Невероятная несправедливость! И нет ничего, чтобы ты могла сделать?

София сделала большой глоток чая, который остыл во время повествования ее истории. Было просто рассказать Дафне правду о том, что произошло между ней и лордом Эндикоттом, вовлекая ее в квест, чтобы привести к падению лорда Эндикотта... Она знала достаточно о характере Дафны, чтобы догадаться, что девушка не станет просто наблюдать за действиями Софии.

- Ничего, - произнесла она. - Кроме как избегать его и надеяться, что это все со временем забудется.

Дафна скорчила гримасу, отхлебнула чай, и ее выражение лица поменялось - в нем появилось отвращение.

- Этот чай холодный, - пожаловалась она. - Я позвоню, чтобы принесли свежесваренный. Затем мы поговорим о других вещах, более приятных. Я говорила тебе, что Перескочила вчера с площади Святого Джеймса в Бат?

- Ты говоришь так, будто я должна изумиться, хотя я знаю, что ты проделала такое же путешествие три дня назад.

Дафна размахивала перед Софией сверкающими карманными часами.

- Но теперь у меня есть новые Гутермутские часы, которые показывают не только минуты, но и секунды. Я хотела поставить рекорд, но была слишком медленной - семь минут и двадцать три секунды. А Стэндфорды не хотели, чтобы я попыталась еще раз, хотя теперь я знаю три

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

места в Бате, куда можно сразу Перескочить, и не надо Прыгать несколько раз. Сложновато запомнить, что они наняли меня и имеют право предъявлять подобные требования.

- Не правильно ли уважать их желания, если они тебе платят?

- Не то, чтобы я не ценила их щедрость в предоставлении работы. Хотя я не знаю, щедрость ли это - когда папа подошел к ним поговорить обо мне, после того как Военное Министерство отказалось от меня, и я хотела заняться чем-то что бы не было пустой тратой времени и приносило прибыль, а я определенно не нуждаюсь в деньгах, но папа - он очень хитер, когда дело касается денег - он говорит, что даже, если я не нуждаюсь в деньгах, они будут иметь выгоду от того, что Необычная является одним из их курьеров, так что, было бы неправильно не наладить доверительные отношения.

Дафна опустила чашку, когда в комнату вошла девушка с чайником свежесваренного чая и еще одной тарелкой крошечных сандвичей, которых Дафна умяла до трех штук.

- У меня самые ужасные манеры, когда я дома, - поделилась она. - И хотя я пытаюсь не разговаривать с набитым ртом, мама отчаялась когда-либо превратить меня в леди. Не знаю, стоит ли беспокоиться по этому поводу, ведь я решила, что хочу прожить жизнь в приключениях. Разве ты не устала от того, что тебя так зажали, достают со всеми этими правилами о том, что настоящая женщина может говорить, а что нет?

- Я никогда не чувствовала себя зажатой правилами общества, - ответила София, жуя пирог с большей утонченностью, чем ее кузина. - Но я уверена, это потому что правила общества часто прогибаются для Необычных. Можешь представить, чтобы хорошо воспитанная девушка, не обладающая даром, могла публично работать курьером? Ты не простой работник, и никто не смеет критиковать тебя за это.

- Это потому что папа такой могущественный - ох, поняла, ты имеешь в виду, что в нашем случае правила не так четко соблюдаются, как с другими женщинами, - Дафна взяла еще три куска пирога. - А ведь правда, что папа и мама разбаловали меня - они полностью поддерживали мои попытки войти в Военное Министерство тремя годами ранее. Думаю, я должна быть благодарна за то, что имею.

Она казалась такой несчастной, сморщив лицо, что София лишь рассмеялась и сказала:

- Для нас остается еще много ограничений, которые кажутся глупыми. Не вижу причин, почему ты не можешь продолжать раздвигать границы того, что тебе дозволено. Возможно, это что-то изменит для Скачущего, который появится после.

- По крайней мере, никто не осмелится сказать Необычной, что она менее ценна, чем мужчина, - рассуждала Дафна. - Во всяком случае, не в Англии. Они не могут позволить себе такую глупость, особенно в военное время.

- И правда, - сказала София, отпив чай. Его горячая терпкость успокоила остатки ее раздражительности после встречи с лордом Эндикоттом. Он полагал, что она запугана им - беспомощная жертва его издевательств, потому что она была женщиной и не имела политической власти или ранга дворянина, чтобы видеться с ним на его земле, и потому что она была Провидицей, чьи Видения игнорировались всеми, кто понимал в этом, и кого можно было убедить действовать против него от ее имени.

Эти мысли снова заставили ее злость возрасти, и она налила себе еще чаю, но в этот раз его успокаивающая сила была слабее.

Справедливость, - подумала она, лишь наполовину обращая внимание на то, что говорит Дафна. - Справедливость меня не удовлетворит. Он пытался разрушить мою жизнь, и в меру его стараний ему это удалось. Меня удовлетворит только месть.

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд

Melissa McShane - Wondering Sight

Глава пятая, в которой София размышляет о деньгах

София очнулась от Сна, но продолжала лежать на спине в своей кровати. Она еще видела перед собой картины из Сна, которые накладывались на высокий темный потолок. Деньги. Опять. Банкноты становящиеся красным муслином. Но почему красным? И снова деньги - всегда такие прозаические вещи! Уже две недели прошло с тех пор, как она начала работать над падением лорда Эндикотта, и ничего из того, что она видела, не подсказывало, как добиться этого. Нет, не правда, - думала она. Все эти вещи имеют смысл, но я не могу их понять.

Деньги превращающиеся в вещи - что же, вероятно, это литературная интерпретация того, как деньги используются для покупки еды, одежды и разного количества других вещей. Означает ли это то, что лорд Эндикотт переходит с государственного контракта на частную деятельность? Но нет ничего незаконного в том, чтобы быть торговцем или трейдером. Было бы неловко, лишь если бы выяснилось, что он, виконт и Целитель, был замешан в чем-то, что ниже его социального статуса.

Или, может, это означало, что он покупал что-то, что в ее снах проявлялось в виде обычных вещей? Мог ли он быть замешан в работоторговле? Это был бы отличный способ поймать его, - продажа и покупка рабов уже пять лет считается незаконной.

Дверь спальни открылась.

- София, я не ... Софи!

Чувство вины вытолкнуло Софию из постели.

- Сесси, - начала она.

- Ты во Сне посреди белого дня? Ох, София, ты обещала, что не превратишься в одержимую! - Сесси закрыла за собой дверь. Она была элегантно одета - в шелковый зеленый помон с короткими пышными рукавами, а на голове был жемчуг, вплетенный в ее светлые волосы. - Ты даже не готова к сегодняшнему вечеру!

- Мне не понадобится много времени, чтобы одеться. Ты выглядишь мило сегодня!

- Не меняй тему, Софи. Почему ты во Сне сейчас? Ночи уже не достаточно?

София села на кровати, взяла карандаш и покрутила его между пальцами. Затем положила его.

- Это был всего лишь один Сон. Он занял совсем немного времени. А сейчас мне стоит позвать Бритон, чтобы одеть меня....

- А сколько было Снов за последние двадцать четыре часа? Не думай, что я не поняла чем ты занималась, когда тебе понадобился почти час, чтобы присоединиться ко мне этим утром, - Сесси решительно села возле Софии и взяла ее за руку. - Я не буду говорить, что твое... дело неважно. Но ты должна знать, дорогая, что это не настолько важно, чтобы изнурять себя.

- Я не изнуряю, Сесси.

- Если бы наши ситуации поменялись местами, и я перенапряглась, ты бы настояла на том, чтобы я отправлялась в кровать и там и оставалась. Мне не нравится то, что ты веришь будто можешь так легко отмахнуться от моей заботы, когда сама так часто говоришь о важности моего мнения, - ее голос дрожал, и чувство вины Софии превратилось в жгучую боль в груди.

- Пожалуйста, прости меня, Сесси, - произнесла она, мягко обнимая подругу рукой. - Мне не стоило пренебрегать твоей заботой. И ты права - я провожу слишком много времени во Сне. Даже если это не истощает меня, я пренебрегаю другими своими интересами. И тобой.

- Ты должна помнить, что лорд Эндикотт верит, что он защищен от закона, - сказала Сесси.

- И он точно не подозревает, что ты продолжаешь пытаться доказать его вину в правонарушении. Ты просто нетерпелива.

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

София вздохнула.

- Я знаю, - она встала и потянулась, осознав, что ее волосы растрепались от лежания на подушке, а ее платье, без сомнения, было очень помято сзади. - Сейчас я оденусь и буду готова к званому ужину, что устраивает леди Монтклэр. И я клянусь не думать о Снах весь этот вечер!

- Ох, я не ожидаю, что ты будешь делать невозможное и не думать об этом совсем, - сказала Сесси, улыбаясь. - Но у тебя будет много возможностей обсудить политику с лордом Монтклэром и его гостями. Думаю, это отвлечет тебя.

- Ты так хорошо меня знаешь! А сейчас взбодрись и скажи Левису, что я на самом деле иду на званый ужин. Он никогда не говорит этого, но каждый раз, когда мы куда-нибудь идем, я могу видеть его удивление: "Как получается, что София всегда тратит столько времени на то, чтобы привести себя в порядок, когда Сесилия справляется в два раза быстрее и выглядит вдвое красивее?".

- Он так не думает, - сказала Сесси, смеясь. - Но, конечно, если бы он не считал, что я намного красивее тебя, то был бы очень бедным мужем. Хотя я всегда и завидовала твоим каштановым волосам.

- А мне всегда хотелось быть блондинкой, как ты. Такой никчемный цвет волос не может быть изменен даже Необычной Формирующей! Представь, сколько бы у нее было работы!

Когда Сесси ушла и появилась Битон, София попыталась как можно быстрее покончить со всем туалетом. Небрежность в ее одежде была немыслимой даже для такого неофициального мероприятия, как ужин леди Монтклэр. Она всегда была на виду, как изящный отрезок атласной парчи, выложенный на витрине магазина. По поводу уместности картины этим вечером - так как она провела очень много времени во Сне за последние несколько дней, ей стало казаться, что все происходит во Сне, будто она товар, которым можно восхищаться или который можно продавать, не зависимо от того, какой женщиной она была.

Она взяла жемчужную ушную каплю, повертела ее в свете лампы, а затем со вздохом опустила ее. Вспоминая наряд Сесси, она отодвинула свое любимое зеленое платье в пользу позолоченного муслина, который подчеркивал красные блики в ее волосах, надела коралловое кольцо и серьги, и решила заколоть волосы высоко на затылке, закрепив их золотыми булавками с крошечными бусинами, так что оказалась в еле заметной золотой короне. Сесси восторженно захлопала, когда увидела ее, а Левис поклонился ей с раздвинутой учтивостью.

- Признаю, ты достигла новых высот в изысканности гардероба, - сказал он, когда они уселись в четырех-местное ландо, которое было надежно закрыто от ноябрьской ночи. - Жаль, что я ничего не знаю об этих вещах.

- Полагаю, что Формирующий должен, по крайней мере, знать об общих идеях красоты, чтобы Сформировать свою форму наиболее элегантно, - поддразнила София.

- Ты знаешь, что я остановился на этой форме, когда мне было восемнадцать, - ответил Левис, заглаживая назад свои черные волосы. - И до сих пор доволен ею. И так как Сесилия, кажется, находит ее привлекательной, мне не нужно искать другие модели для изменения. - Он был высоким и худым, с орлиным носом, который соответствовал гладким мужским контурам его лица и хорошо-смоделированным губам, которые всегда были искривлены, будто он ожидал, что в любой момент может увидеть или услышать что-то, что заставит его улыбнуться.

- Ты бесспорно самый красивый мужчина, которого я знаю, - сказала Сесси.

- Согласна, - подхватила София. - Как жаль, что ты уже занят. Что же делать остальным? Теперь Левис улыбнулся.

- Я думал, ты решила не вступать в брак повторно, - ответил он.

- Верно, но, может быть, я соглашусь, если мне вскружат голову. Сесси протянула "О-о" в притворном удивлении.

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

- И какими качествами должен обладать мужчина, чтобы сделать это?

София сделала вид, что задумалась.

- Он должен быть ростом выше среднего, - заявила она. - Белокурый и светлокожий, чтобы любил посмеяться и смог меня рассмешить. Интеллигентный, но не чересчур трезво-мыслящий, увлекающийся театром, имеющий хороший вкус в одежде, и достаточно бедный, чтобы оценить мое состояние. Думаю, я бы вышла за Движущего. Я любила Ричарда, но он был неудобным мужем - постоянно Скакал, еще до того, как мы оба поступили на службу.

- Ох, Софи, ты слишком быстро говорила, - сказала Сесси, смеясь. - Жаль, что я не записала твой перечень, чтобы знать с кем тебя знакомить, а от кого оберегать!

- Я обязана предоставить свой перечень леди Деварил и позволить ей сделать всю работу!

Они все еще смеялись, когда ландо подъехало к таунхаусу графа Монкклера, возле Оксфорд-стрит, и едва сдерживали себя, когда лакей забирал их пальто. Они были среди первых прибывших. Леди Монкклер, юная женщина, лишь на год или два старше Сесси и Софии, высокая и худая, с каштановыми волосами, элегантно уложенными так, чтобы не показывать своего превосходства, тепло поприветствовала их и провела в гостиную.

Граф Монкклер не обладал даром и его состояние не было большим. Тускло освещенная гостиная была не больше средних размеров, но достаточно большая, чтобы десять человек могли с комфортом собраться, а пятнадцать стоять бок-о-бок. Мебель переполняла комнату, словно вторая компания гостей. Диваны и шкафы в греческом стиле уже десять лет как устарели и указывали Софии на то, что леди Монкклер просто не могла себе позволить что-либо заменить. Но мебель была хорошо ухожена и не показывала признаков износа. Постаменты из розового дерева с вырезанными на них дубовыми листьями окружали камин, служа подставкой для крупных композиций из тепличных цветов, которые испускали сильный сладкий аромат и уже начинали увядать от жары.

Сесси сразу же устроилась на диване с низкой спинкой, обитым мягкой тканью с узкими зелеными полосами совсем не греческого дизайна, и начала оживленную беседу с женщиной, которая там уже сидела. Для кого-то, кто был привязан к дому, у Сесси было удивительное количество друзей, собранных со всех уровней их социального класса. То, что она была Говорящей, уберегало ее от изоляции, которая в противном случае могла стать ее уделом. София оставила подругу вести беседу, а сама побрела в комнату.

Широкий вестибюль соединял комнату еще с одной чуть большей комнатой напротив, обставленной в том самом классическом стиле. В ней были расставлены карточные столы для развлечения гостей после ужина. Только по мнению Софии они казались сваленными в кучу, из-за чего кто-то мог упасть. Не все решат играть в карты, и, если повезет, те, кто этого не сделает, будут людьми, с которыми София захочет поговорить. Она была ужасным игроком в карты, не в состоянии запомнить правила игры в Лоо и Двадцать одно, и была еще хуже в чтении лиц своих партнеров или оппонентов.

Сесси поддразнивала ее по этому поводу, говоря, что Провидец уж точно должен уметь видеть карты других, хотя и знала, что Око не работает таким способом. София пыталась не показывать своей неприязни к играм, так как ей нередко случалось приехать на какое-то мероприятие, лишь чтобы увидеть, что хозяйка организовала все с учетом того, что ей могло бы понравиться. Это заставляло ее чувствовать себя неловко, и ей приходилось сдерживаться, чтобы не озвучить свои истинные мысли о какой-нибудь незамысловатой вечеринке из-за страха ранить чувства ее хозяйки.

- Госпожа Уэстлейк, - произнесла хозяйка сегодняшнего вечера. - Мне так приятно, что Вы решили присоединиться к нам. И... - ее голос понизился до шепота, хотя никого не было рядом. - Я не смогу должным образом выразить всю благодарность за то Видение, что Вы подарили

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд

Melissa McShane - Wondering Sight

мне на прошлой неделе. Узнать, что мой бедный брат до сих пор жив, хотя он и не может вернуться в Англию, не после того, что произошло на дуэли, было настоящим облегчением. Спасибо Вам.

- Мне очень приятно, леди Монтклер, - сказала София, чуть не вздрогнув от жесткой хватки этой женщины. - А... другое дело?

Леди Монтклер опустила взгляд.

- Это правда, я становлюсь больше, - произнесла она еще тише. - Мой муж так рад. Мы подумали... - она посмотрела в сторону, где возле камина стоял лорд Монтклер, довольно оживленно разговаривая с Левисом и юной женщиной с настолько беспорядочно взъерошенными белокурыми прядями, что нельзя было утверждать, что они настоящие. Граф был низкого роста, круглого телосложения, на десять лет старше и на два дюйма ниже своей жены. Его рано поседевшие каштановые волосы были разделены посередине, его дыхание пахло табаком, но леди Монтклер посмотрела на него таким любящим взглядом, что София немного смутилась от того, что стала свидетелем таких личных вещей. Любовь безусловно проявляется в самых неожиданных местах.

- И снова, мне очень приятно, - сказала София. Леди Монтклер в последний раз взглянула на нее с благодарностью и отправилась встречать новых гостей. София поправила платье и поняла, что даже в шелковых перчатках ее ладони вспотели от крепкой хватки леди Монтклер. Она направилась в тихий уголок, чтобы быстро снять их. Еще несколько гостей и огонь больше не понадобится. Ей стало легче после разговора с леди Монтклер. Сесси была права - она проводит слишком много времени во Сне и нуждается в общении. Помимо того, лорд Эндикотт был известен в обществе и политических кругах. Не исключено, что кто-то здесь мог знать о нем что-то, что бы помогло ей Увидеть детали, которых ей не доставало.

Дверь снова раскрылась, впуская новых гостей. София вновь надела перчатки и вовремя обернулась, чтобы услышать, как лорд Монтклер сказал:

- Рутледж! Подойди, дружище, расскажи нам, что ты думаешь о новостях с севера.

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд

Melissa McShane - Wondering Sight

Глава шестая, в которой мистер Рутледж приносит свои извинения

Комната, которая раньше казалась теплой, теперь душила ее. Знакомая высокая фигура вошла в гостиную и поправила пиджак, который сдвинулся, когда снималось пальто. Раньше, когда София разговаривала с этим человеком, его одежда казалась потрепанной. Сейчас на нем были гольфы и жилет, а так же накрахмаленная рубашка и галстук, но его фрак был посредственным, гольфы грязного коричневого цвета, и весь его вид выдавал в нем того, кто знаком с модой на уровне приветственного кивка.

Он увидел ее в углу, но ничем не выдал, что узнал ее, лишь его глаза расширились на мгновение. Он пересек комнату и присоединился к Левису, лорду Монтклеру и модно одетому молодому человеку, стоящему вместе со всеми возле камина. Жар в комнате вызвал у Софии головокружение. Как ей реагировать на него? Он явно хотел притвориться, что они никогда не встречались до этого вечера, но разве она должна ему подыгрывать? "Не будь смехотворной", - говорила она себе. - "Какой смысл настаивать на знакомстве с ним?"

Она прохаживалась по комнате, пытаясь вернуть самообладание. Ее все еще бесило то, что он так легко решил, будто она согласится на его предложение и откажется от своих обвинений против лорда Эндикотта, и воспоминания об этом мешали ей сохранять спокойствие, хотя она все же делала это. Леди Монтклер не заслуживала, чтобы один из ее драгоценных гостей начал выкрикивать обвинения в адрес другого, который явно приходился другом ее мужу.

София разжала кулаки. Мистер Рутледж был дерзок, обвинил ее во лжи. Нет, он решил, что она ошиблась в своем Сне, но это небольшая разница. Он знал, что она чувствовала к нему. Скорее всего, он не приблизится к ней, и они оба будут притворяться, что не встречались раньше.

- Нам стоит спросить госпожу Уэстлейк, - сказал Левис, и София поняла, что ее хождение привело ее к камину. - София, как армия распределяет денежный фонд?

Вопрос был не тем, что она ожидала, и на мгновение она почувствовала злость к Левису за то, что спрашивает ее о военных делах, зная ее историю с Военным Министерством. Но четверо мужчин смотрели на нее с терпеливым ожиданием, поэтому она ответила:

- К офису квартмейстера закреплен корпус Скачущих, чьим заданием является - каждый месяц приносить деньги для распределения по подразделениям. Это относительно новая система. Фельдмаршал Уэлсли - великий новатор, но его руководство не спешит принимать изменения.

- Звучит чертовски неубедительно, как по мне, - произнес светловолосый мужчина. - Доверять все эти деньги одному человеку неразумно. Нужно было и дальше отправлять их кораблем.

- Для того, чтобы убедить руководство в том, что схема Уэлсли - более надежная защита, потребовался всего один захват корабля, на котором находился военный фонд, - сказал мистер Рутледж. София избегала смотреть на него. Его глубокий голос звучал так, чтобы было слышно не дальше их маленькой компании, что придавало разговору ощущение интимной неловкости.

- Защита от Франции, возможно. Но не от воровства какого-нибудь не чистого на руку Скачущего, - светловолосый мужчина дернул головой, заставив свои кудри поблескивать в свете костра. - Они не особо спрашивают разрешения для перемещений, поэтому для них не будет большой проблемой скрыться с деньгами.

София, взбешенная тем, что порочится имя Ричарда, захватила ртом воздух, чтобы ударить по незнакомцу сердитым возражением, но Левис остановил ее, сказав:

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд

Melissa McShane - Wondering Sight

- Думаю, армия уже рассмотрела данную возможность, не так ли, госпожа Уэстлейк? - он сопровождал речь предупреждающим взглядом, который так же, как и речь, ясно дал понять, что хозяин будет оскорблен, если она начнет перепалку в его гостиной. Она взглянула на него в ответ. Хозяин не сказал ничего по поводу комментария его неприятного гостя. Но тогда лорд Монтклер, вероятно, ничего не знал о Скачущих и, конечно, не помнил, что муж Софии являлся одним из них.

- Да, мистер Барем, армия подстраховалась со многих сторон, - ответила она. - Монеты пересчитываются три раза, перед тем как они покидают Уайтхол, а затем снова, когда они достигают Лисаббона, и Скачущая расписывается за это - она ответственна за любые пропавшие деньги. И я уверяю Вас, наказания за недостачу являются суровыми. Но самый большой наш залог безопасности, конечно, в том, что Скачущие столь же патриотичны и так же полны решимости выиграть войну, как и любой другой.

- Видите, Скеффингтон? - произнес лорд Монтклер. - Правительство не так беспечно с нашими деньгами, как Вы предполагали.

- Но все же, они настаивают на оплате монетой, когда существует такая ее нехватка, - сказал Скеффингтон. Он снова дернул шеей, будто в нервном спазме, хотя, похоже он просто хотел, чтобы другие заметили какие у него прекрасные волосы. И так как он стоял рядом с Левисом, то выглядел просто нелепо - как переросший пони, пытающийся отвлечь внимание от элегантного жеребца.

- Какую альтернативу Вы предлагаете? - спросил мистер Рутледж. Сейчас в его голосе звучала веселость, так, если бы он уже знал, что скажет Скеффингтон, и что это будет что-то идиотское.

- Ну, банкноты, конечно же, - заявил он, и Софии пришлось сдерживать смех.

- Думаю, у наших солдат возникнут некоторые трудности в поисках того, кто в Испании или Португалии захочет принять кусок бумаги в обмен на товар, - ответила она, оставшись довольной собой.

- Вы намекаете на то, что английские деньги не достаточно хороши для партизан? - воскликнул Скеффингтон.

- Испанцы находятся посреди войны за независимость, а так же сражаются с господством Франции, - ответила София. - За все, что они сделают, их счета должны быть выписаны солдатом, а не просто распечатаны уважаемым банком Англии или Шотландии. Бумажные деньги хороши лишь в виде золота или серебра, на которые они опираются, и каждый инстинктивно понимает это.

- А так как многие мелкие банки обанкрочиваются из-за нехватки золота, в Англии есть много людей, которые чувствуют то же, что и наш гипотетический испанец, - сказал мистер Рутледж. - Так как банкам запрещено делать выплаты в монетах, у людей нет другого выбора, лишь как принять банкноты, но все же остается ощущение, как сказала госпожа Уэстлейк, что это не настоящие деньги. Вы сами подчеркнули большую ценность металлических денег, когда упомянули о нашей нехватке монет. У нас не было бы недостатка, если бы люди не были убеждены в превосходстве золота и серебра из-за нестабильной ситуации, в которой сейчас оказываются многие банки.

- Это и необходимость в слитках для финансирования войны, учитывая то, что наши континентальные союзники также не хотят принимать бумагу, - сказал Левис. - Другая причина в том, чтобы использовать Скачущих для транспортировки денег, вместо отправки их кораблем - французские каперы, использующие Лихачей, которые не боятся атаковать наши корабли на границе.

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

- То, что нам нужны слитки - еще одна причина, чтобы не сваливать все это на испанцев, - произнес Скеффингтон. - Их тяжело назвать самыми приятными союзниками. Прячутся в кустах вместо того, чтобы атаковать открыто, как это делают англичане.

Прячутся в кустах. Партизаны так часто были ее глазами - испанцы неохотно позволяли англичанам присоединять Говорящих к своим группам, но их благоговение перед Провидцами означало, что они соглашались с Софией и другими Необычными, сопровождающими их в Видении, и ретранслирующими то, что видели партизаны. В разведке они были лучше Скачущих - более знакомы с территорией и более привержены защищать ее. София наблюдала, как они наносили удары по французским войскам, несмотря на то, что они были слабо вооружены и малочисленны. Смотрела, как они сражаются, и смотрела, как они падают. Иногда ее обычное видение ослеплялось слезами во время передачи последних моментов увиденных Оком, перед тем как Видение навсегда потухало, цепляясь за обреченного мужчину или женщину, будто этой отдаленной связи могло быть достаточно, чтобы продлить человеку жизнь.

Ее сердце забилося быстрее от ярости, которую она чувствовала по отношению к глупому тщеславному мужчине, и ей пришлось быстро от него отвернуться, чтобы сохранить самообладание. Посмотрев по сторонам, она встретила глаза мистера Рутледжа, и его выражение лица отражало то, что она знала, и что было точно - у нее был момент совершенного согласия с ним. На мгновение это заставило ее забыть о том, что она на него злилась. "Если бы он не настаивал на моей неправоте, мы, вообще-то, могли быть друзьями", - подумала она, но на этом ее чувство товарищества закончилось, и София снова вспомнила, почему она его не любила. В тот момент мистер Рутледж был в хорошем настроении, и чувство смирения от того, что она вынуждена была терпеть эту компанию дураков, исчезло. Он отвел взгляд, и София неожиданно почувствовала вину, будто бы она публично дала ему пощечину.

- Ожидать, что они просто украдут то, что им нужно? - говорил лорд Монтклер. - Они, англичане, в первую очередь люди чести. Даже, если они из низшего класса.

Воспоминания о том, что она Увидела - что делали некоторые из их английских солдат, безудержно всплывало перед глазами Софии.

- Я... - начала она, но потом осознала, что нет способа изящно закончить предложение. Как объяснить, что немногие люди, хорошие люди, смогли противостоять жестокости войны?

- От них ждут достойного поведения, - сказала она.

- Которое включает в себя оплату вещей металлической монетой, - добавил Левис.

- А это приводит нас назад к недостатку валюты, - сказал лорд Монтклер. - Вы предпочитаете бумажные деньги, Скеффингтон. А Вы не переживаете по поводу поддельных банкнот?

- Слишком много усилий - оно того не стоит, - уверенно заявил лорд Скеффингтон. - Подделка квитанций, возможно, на индивидуальной основе, но банкноты разработаны так, чтобы их было сложно подделать, с их гравировкой и завитками, которые наносятся на них.

- Наоборот, подделка банкнот стала проблемой года, - возразил Левис. - Зачастую люди не знают разницу между настоящей купюрой и поддельной, особенно, если они используются каким-нибудь мелким банком, о котором никто не слышал, что играет на руку фальшивомонетчикам.

- Я думал, банк Англии решил все эти моменты - или, возможно, вы очень молоды, чтобы помнить это, Барем, госпожа Уэстлейк, - обратился к ним лорд Монтклер. - Они сделали большой толчок около пятнадцати лет назад, чтобы избавиться от подделок. Для этого были привлечены все офицеры на Боу-Стрит, а также большая часть провинциальной полиции.

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд

Melissa McShane - Wondering Sight

- Пятнадцать лет - большой срок для преступников, - сказал мистер Рутледж. - Я понимаю, что фальсификация снова поднимается. Соблазн легкого дохода слишком велик для некоторых людей, чтобы противостоять ему, даже под угрозой казни, которая последует после того, как их поймают.

- Ну... для этого и нужен Королевский монетный двор, не так ли? - прошипел Скеффингтон. - Чтобы хранить наши деньги в безопасности от чертовых бандитов.

- В таком случае, будут ли эти вопросы касаться начальника Монетного Двора? - спросила София. - Имею в виду, некоторые думают, что чекана - это что-то, что относится к монетам, а не печатным деньгам.

- Монетный двор так не думает, - сказал Рутледж. - Банки должны разбираться с этим индивидуально. Именно поэтому банк Англии в прошлом занимал видное место в противодействии подделкам. У него есть ресурсы, чтобы предложить такие награды, которые побуждают офицеров на Боу-Стрит активно отслеживать фальсификаторов. Они бы не стали обещать заплатить такие большие деньги, если бы фальшивомонетничество не было серьезной проблемой.

- И какого успеха они добились? - спросила София. Что-то трепетало на краю ее сознания, как воспоминание, которое она не могла понять.

- Не так много, как раньше, - сказал Левис. - Большинство фальшивомонетчиков были схвачены, когда те пытались передать фальшивые чеки, но фальшивые банкноты обнаружить труднее. Лучше, если они найдут фальшивомонетчиков до того, как они распространят поддельные деньги, но это поколение бандитов умное - намного умнее, чем обычные воры. Я даже слышал, что это не несколько фальшивомонетчиков работающих по-отдельности, а целая организация, которой управляют лишь некоторые, и именно таким образом у них получается опережать полицию. Главный магистрат на Боу-Стрит, должно быть, в отчаянии вырывает остатки своих волос.

Монеты превращаются в еду и снова становятся монетами. Банкноты превращаются в одежду, потом в монеты, а затем в купюры. Все Сны, которые были у Софии на протяжении последних двух недель, сложились вместе благодаря одной этой информации. Могли ли её Сны означать фальсификацию? Деньги, которые таковыми не являются? Она не должна прибегать к таким выводам. Ей нужно снова увидеть Сон. Но если лорд Эндикотт стоит за всем этим, тогда не удивительно, почему бандиты такие умные. Софии захотелось вырваться на улицу и побежать назад к дому Баремов. Или, не будет ли слишком самонадеянно отступить от хороших манер и попросить леди Монтклер использовать спальные покои? Абсурдная мысль, но с некоторой привлекательностью. Теперь вечер казался бесконечно долгим - ужин, затем карты, а потом путь домой.

Она подавила свое желание погрузиться в Сон и заставила себя более внимательно прислушаться к разговору.

- Я и не думала, что это такая проблема, - сказала она, перебив лорда Скеффингтона, чей рот был открыт, чтобы сказать что-то глупое, или невежественное, или оскорбительное, а может, все сразу. - Не удивительно почему правительство так этим обеспокоено, ведь, насколько я понимаю, в последнее время они работают почти с одними банкнотами.

- Это не должно повлиять на Вас, госпожа Уэстлейк, - Сказал лорд Монтклер. - Шансы, что к Вам попадут фальшивые банкноты, очень малы, - он кивнул в ее сторону. - Леди Монтклер говорит, что ужин подан. Вы присоединитесь к ней?

Конечно. Среди Необычных без титула, а леди Дагстон - всего лишь виконтесса, у Софии было преимущество перед всеми женщинами здесь. София прошла с леди Монтклер в столовую, которая была светлее, чем гостиная и комната для отдыха. Стены имели ледяной

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

оттенок белого, поэтому комната казалась холоднее, чем была на самом деле - как будто стены были из снега, который мог начать таять в любой момент. Толстые свечи освещали комнату, а столы были укрыты снежными скатертями, уставленными огромным количеством блюд, и София была уверена, что Монтклеры с трудом могли их себе позволить. Это снова заставило ее почувствовать вину. Вину, которая обязывала ее отплатить их гостеприимство, съев больше, чем ей бы хотелось.

Она заняла место по правую руку от леди Монтклер, пытаясь скрыть за улыбкой свой дискомфорт, и они стали ждать, когда другие займут свои места. Сесси была почти на другом конце стола, чего Софии и стоило ожидать. То, чего она не ожидала, так это увидеть одного человека по правую руку от себя.

- Надеюсь, моя компания не нежелательна, - произнес мистер Рутледж низким голосом, таким тихим, чтобы слышала лишь она. - Но я сел на место, которое мне было отведено.

Чувство вины Софии стало вдвое сильнее.

- Надеюсь, я не была слишком нелюбезной, - сказала она. - Поэтому извините, если так показалось ранее.

Мистер Рутледж кивнул, но ничего больше не произнес. Вместо этого, он принялся за суп, что стоял перед ним. София сделала тоже самое, но она до такой степени заикнулась на его явном присутствии рядом с ней, что рассеяно отреагировала на попытки леди Монтклер завязать разговор. Она была благодарна, когда графиня перевела внимание на леди Дарстон, сидящую слева от нее, и у Софии появилась возможность съесть свою рыбу и спаржу.

- Госпожа Уэстлейк, - обратился мистер Рутледж тем же низким голосом, и она уронила вилку со звоном, на который, к счастью, никто не обратил внимания. Ее лицо покраснело, и она не осмелилась посмотреть на своего соседа. - Я не хотел напугать Вас, - извинился он.

- Я просто.... потерялась в мыслях, - ответила София.

- Мне бы хотелось извиниться перед Вами, - сказал мистер Рутледж. - За то, как я повел себя на днях. Я никогда не имел в виду, что Вы должны быть благодарны за мое предложение или, что Вы обязаны принять его.

- Благодарю Вас, - сказала София. Она всё ещё не могла смотреть на него. - Я принимаю Ваше извинение.

- Пожалуйста, поверьте, я подошел к Вам с чувством подлинного восхищения, - продолжил мужчина. - Генерал Омберлис не сразу рассказал мне о Вашей личности, когда предложил мне Ваши услуги. Я считал, что Вы мужчина, - он усмехнулся. - Когда прошло время, а Ваши предсказания все еще оставались ценными, я стал выражать более яркую похвалу, и уверен, что генерал с удовольствием рассказывал правду и наслаждался моим удивлением. Он очень гордится Вашим даром.

Замерзшие белые стены комнаты угрожали свалиться на нее.

- Он гордится, - произнесла она, пытаясь звучать так, будто констатировала простой факт, который не был центральным во всем, что она потеряла.

- Не... - начал было мистер Рутледж. Его голос стал тихим. - Поверьте тому, что я не хочу причинять Вам боль. Госпожа Уэстлейк, отчеты о ваших Снах пришли ко мне записанными таким живым, интеллектным голосом, что мне захотелось узнать Вас получше. Разве мы не можем найти способа подружиться несмотря на... случившееся ?

Теперь она посмотрела на него, удивляясь почему он сделал такое предложение. Его темно-коричневые глаза, такие темные, почти черные, были сфокусированы на ней с той самой силой, которая оставила ее в растерянности при их первой встрече. У него был мощный подбородок, прямой нос, и его рот не выдавал и капли юмора, который она слышала от него еще момент назад. Мужчина выглядел так, будто вечно был готов ждать ответа, который она

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

должна была ему дать, и София снова удивлялась, почему ему было важно иметь ее расположение. Вероятно, он считал, что в этот раз его подход донесет его точку зрения, так как в первый раз у него не получилось.

"Не думаю, что мы снова увидимся», - рассудила она и сказала:

- Я чувствую, что у Вас передо мной преимущество, мистер Рутледж, так как я почти ничего не знаю о Вас.

Он улыбнулся, его глаза снова светились юмором, и он произнес:

- Очень хорошо. Меня зовут Александр Рутледж. Мне тридцать семь лет, и я не обладаю даром. У меня имеется имущество здесь, в Лондоне, а так же в Дербшире, и я чрезвычайно богат.

- Думаю, последний пункт не то, что стоило озвучивать, - сказала София, сдерживая смех. Он выглядел таким хмурым, когда говорил это, но благодаря огонькам в его глазах, она могла подумать, что он безнадежно тщеславен.

- Ну, это то, что людям кажется важным, и мне не нравится идея подталкивать бедного Монкклера к тому, чтобы отводить Вас в сторону и шептаться, мол "Клянусь, что мистер Рутледж богат как Крез".

- Поняла, - ответила София с улыбкой, и это удивило ее. - Что ж, теперь я могу общаться с Вами, по крайней мере, чуть более на равных. Вы знаете, что моя семья проживает в Дербшире, мистер Рутледж?

- Не знал этого. Хотите ли Вы поиграть в игру на предмет обнаружения наших общих знакомых, или это занятие более подходит для гостиной, а не для обеденного стола?

- Я почти никого не знаю в этом городе. Моя семья поселилась там, когда я была за границей.

- Тогда я буду избегать этой темы. Кроме того, я езжу туда лишь по делам или для охоты.

- Вы не должны быть там сейчас?

Веселость мистера Рутледжа угасла.

- У меня еще есть заботы, что держат меня в Лондоне, - ответил он.

- Ох, - произнесла София. - Вещи, о которых не стоит говорить, - эта идея привела ее в резкое уныние.

- Не совсем, - возразил мистер Рутледж. - Мне нужно решить некоторые дела здесь, и мне нравится разнообразная компания Лондона, - его лицо снова стало комически угрюмым.

- А что привело Вас в Лондон, госпожа Уэйстлейк, если Ваша семья в Дербшире?

Мерцание в его глазах развеяло ее уныние, заставив ответить тем же.

- Это дерзкий вопрос, мистер Рутледж, - сказала она, притворяясь, что обиделась. - Возможно, мои отношения с семьей не настолько теплые, а мои причины избегать их - великий секрет?

- Тогда я буду смущен, и нам придется вернуться к разговору о погоде и о вкусе утки, которую я собирался Вам предложить, - ответил мистер Рутледж. - И поскольку у меня нет причин видеть в утке что-либо особенное, все же надеюсь, что мне не придется говорить о погоде.

- Не придется. Я здесь из-за Сесси. Госпожа Барем нуждается в компаньоне, а она - мой самый дорогой и старый друг.

- Это куда более приятная причина, чем я предполагал услышать. Она часто болеет, не так ли?

- Да, но я наслаждаюсь времяпровождением с ней независимо от ее состояния.

- Я бы назвал это похвальным, но полагаю, что Вы испытываете такое большое удовольствие в компании своей подруги, что это не является для вас тяжелой работой.

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

София моргнула.

- Вы правы, - произнесла она. - Но должна признать - Вы первый, кто понял правду.

- Я понимаю дружбу, я надеюсь, - сказал мистер Рутледж. Его глаза снова сфокусировались на ней с таким напором, что это заставило ее задуматься, что на самом деле он от нее хочет. Сейчас ей хотелось вспомнить какие-нибудь Сны или Видения того времени, когда она находилась в Военном Министерстве, которые могли быть использованы ее работодателем. Было неловко, что он так много знал о ней, когда она практически ничего не знала о нем. Воистину, казалось, будто у них есть что-то общее. И правда, у него было чувство юмора, которое она находила привлекательным. Но было ли этого достаточно, чтобы строить на этом дружбу, когда было так много вещей, стоящих между ними? Она удивилась, когда поняла, что ей хотелось, чтобы их обстоятельства оказались иными.

- Госпожа Уэстлейк, - обратилась к ней леди Монтклер. - Не будете ли так любезны присоединиться к нам в гостиной?

София поднялась, продолжая смотреть на мистера Рутледжа.

- Было очень приятно, мистер Рутледж, - сказала она, имея в виду именно это.

- Взаимно, - ответил мистер Рутледж, вежливо поднявшись. Она прошла мимо него - он действительно был очень большим, как будто был сложен на порядок больше, чем другие мужчины, - и пошла к Сесси, чтобы взять ее за руку.

"Он мне не поверил", - сказала она себе. Но это был слабый, тихий голос, и она решила игнорировать его. Если он хотел быть друзьями, что ж, почему бы ей не быть дружелюбной?

"Что имеет значение", - подумала она более твердо, - так это то, что у меня наконец есть ключ, нужный для того, чтобы узнать, чем занимается лорд Эндикотт. Теперь я докажу его преступления. Я буду оправдана, и все, включая мистера Рутледжа, узнают об этом."

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд

Melissa McShane - Wondering Sight

Глава седьмая, в которой у Софии появляется предчувствие успеха

София приложила ладонь к двери во Сне, чувствуя ее кожей, будто с дрожью растворяется в ней. Разум уведомил об этом покалыванием, хотя, по сути, она не могла чувствовать что-либо, находясь во Сне. Если так случилось, значит она была слишком близко к поверхности Сна, что придавало ей чувствительности. Когда дверь растворилась, ее втянуло в Сон, будто бы втащив туда - или, возможно, это был Сон, идущий ей навстречу. Итог был бы тем же.

Стены комнаты расплывались, говоря о том, что ей не хватало информации для понимания, где находилось это место в мире бодрствования. Это было неважно. Ни один из ее Снов о схеме подделок лорда Эндикотта в последние четыре дня не говорил конкретно о том, где он совершал свои преступления. Как бы ей не хотелось увидеть адрес улицы или, в случае неудачной попытки, хотя бы картину внешних очертаний тех мест, это было не так важно для ее нынешнего плана. Сейчас нужно следить за ним физически. Все, что ей было нужно в данный момент - лицо.

Комната была маленькой, около пятнадцати футов, и в ней находился только квадратный деревянный стол, который выглядел так, словно он был собран кем-то, кто никогда раньше не видел столов. Столешница была тусклой и серой; она выглядела, как нестроганная и неотполированная деревяшка. София видела такую древесину в Лиссабоне. Казалось, что неизвестный мастер просто прогуливался вдоль берега и собирал то, что смог найти, а затем сколотил всё это вместе.

Поскольку изображение было четким и детальным, София пришла к выводу, что неправильная форма стола не может означать недостаток знаний с ее стороны. Скорее всего, это означало, что для человека, соорудившего этот стол, скорость сборки была важнее долгосрочности и красоты. Она видела подобные изображения достаточно часто, поэтому пришла к выводу, что операция лорда Эндикотта основывалась на способности быстро перемещаться, не оставляя следов. Но это не мешает ей, как только у нее будет достаточно информации.

В ветхом столе был один ящик, который, в отличие от стола, был из блестящего полированного красного дерева с латунной фурнитурой. София представила, как выдвинула его, слыша при этом скрежет дерева по дереву, и заглянула внутрь. Внутри лежала одна банкнота. Это была купюра в два фунта, красиво отпечатанная и с вписанным названием Хаммонд Банк, о котором София никогда не слышала. Был шанс, что это был фальшивый банк, придуманный лордом Эндикоттом с целью передачи фальшивых купюр, но до сих пор каждая банкнота, которую она видела во Сне, была напечатана реальным учреждением. Она не понимала почему так, но напоминала себе, что сон - еще одна вещь, которую она стремится познать.

Банкнота была датирована и подписана. Датирована двумя днями ранее. Во Сне София выдохнула с облегчением. Она направила свои медитации на предсказание ближайшего будущего, но до сегодняшнего вечера она видела лишь Сны о событиях слишком поздних, чтобы быть полезными для нее. Банкнота, банк - а сейчас ей нужно было лицо.

Часть расплывчатой стены сдвинулась так, если бы дверь распахнулась, и в Сон вошел человек. На нем были штаны, как на рабочем, грубая льняная рубашка, расстегнутая на шее и без галстука, а его пальто выглядело, как пальто моряка - но у него не было лица. Сон сотрясся от раздражения и разочарования Софии. Семнадцать снов и ни единого лица, по которому можно было узнать хоть кого-то из людей лорда Эндикотта. Она успокаивала себя,

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд

Melissa McShane - Wondering Sight

фокусируясь на образе человека, и аккуратно потянула за него, будто бы пытаясь убрать саван с его кожи. На этот раз должно сработать. Ей нужно верить, что работает.

Медленно, его черты постепенно начали объединяться, еще дрожа в фокусе того места, где дверь Сна растворилась в ее коже. Это было лицо с тонкими чертами, с веснушками на щеках. Подбородок был таким острым, будто его специально чеканили, светлые каштановые волосы спадали на лоб и на глаза, пока он не убирал их. Она запомнила лицо, чтобы воспроизвести его, когда проснется. Рисование - умение, которым должен был обладать каждый Провидец, и хотя навыки Софии были не так совершенны, как у некоторых из ее сверстников, она все еще была способна на большее, чем просто набросать рисунок для опознания.

Человек подошел к столу и вытащил банкноту из ящика. Все происходило рывками, и когда София взглянула, в ящике была другая, идентичная банкнота. Так что, это не представляло собой единичную подделку. Это было еще одним доказательством действия криминальной организации, а не человека, действующего в одиночку. Вместо того, чтобы свернуть банкноту и положить себе в пальто, мужчина держал ее на расстоянии вытянутой руки и развернулся, создавая впечатление того, что купюра тянет его, или направляет, как компас.

София задержала дыхание. Эта часть, понимание того, что он собирается делать с купюрой, была еще сложнее, чем распознавание его лица. Она направила свое внимание на его руки, в которых была зажата банкнота. Это был ключ, создающий связь между двумя картинками. Мужчина начал идти вперед, отдаляясь от стола и Софии, и она аккуратно последовала за ним. Сон не мог двигаться быстрее, чтобы не разбудить ее физическое тело, но если продолжать идти слишком медленно, она точно потеряет мужчину. Она говорила себе, что они оба идут в место, которое является непонятной комнатой, что проплыла мимо них, а затем усилием воли она снесла стены, чтобы увидеть...

... сцену на улице, с освещением, идущим со всех сторон, но не от солнца на небе, так что местонахождение Сна было нереальным, как декорации в балете. Это была самая бедная часть Лондона, с гипсокартонными магазинами, сгроможденными вместе. Они так же больше походили на декорации, чем на реальные здания, со своими крашенными окнами и с пустыми провалами вместо дверей. Тем не менее, если она смотрела на обстановку, как на картину, смотрела на более отдаленные достопримечательности и то, как сходятся улицы, она была уверена, что находится в Уайтчепеле. Теперь банкнота в руке мужчины откинулась назад и вперед, как магнит ищущий железо, пока не приволокла его к двери, над которой висел висели, явно приувеличенные в размерах, три больших синих шара, больше стопы в диаметре. Банкнота потащила мужчину сквозь дверь, а Сон задрожал и растворился.

София села и зажгла лампу, затем взяла свой дневник и карандаш. Спешными движениями она набросала лицо человека лорда Эндикотта, вырвала страницу из книги, смяла ее и отбросила, а затем снова начала рисовать, пока не убедилась, что по нарисованному ею портрету можно определить преступника. Она снова вырвала страницу, но в этот раз аккуратно, и быстро написала:

Ломбард в Уайтчепеле. Это здание заброшено с одной стороны, а с другой был расположен магазин.

Банк Хаммонд. Найти его. Предупредить их.

Это только первый шаг.

Она положила портрет на страницу с купюрами и закрыла книгу, затем потушила свет и снова легла на подушку, моргая после ярких картинок. Это и вправду была тонкая нить. Все зависело от этого мужчины - сможет ли он раскрыть личность человека, который дал ему поддельную купюру, и даже потом этот второй человек мог не предоставить никакой связи с

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

лордом Эндикоттом. Но смысл медитации перед Сном в том, чтобы направить Сон так, чтобы он мог давать то, что ты хочешь, и у Софии не было причин думать, что ее Сон подведет ее. Он показал ей этого мужчину, потому что он был звеном, которое ей было нужно в деле лорда Эндикотта.

Она снова пересмотрела Сон, с целью Увидеть результат ареста того человека, но это было слишком далекое будущее, тем более, что она пообещала Сесси. И хотя ее подруга не была свидетелем того, что происходило здесь сейчас, София почувствовала упрек Сесси, которым та одарила ее на ужине графа Монтклера, и решила не слишком усердствовать.

Она ущипнула себя за переносицу, пытаясь предотвратить головную боль, собирающуюся за глазами, не смотря на ее предусмотрительные действия. И так, лорд Эндикотт перешел от хищения к производству подделок. Может, он отчаянно нуждался в деньгах, о чем она не слышала, но это была единственная причина, по которой, она думала, он мог тайно провернуть подобное дело, не говоря уже о двух таких приступных операциях. "Я удивляюсь, почему он до сих пор не женился," - думала она, - "ведь так много женщин хотели бы стать леди Эндикотт, и он может выбрать себе какую-нибудь наследницу.". Как жаль, что ее состояние не было в его распоряжении. Она закрыла глаза, расслабив мышцы, и, в итоге, не смотря на свое волнение от того, что у нее наконец-то получилось сделать прорыв, она погрузилась в естественный сон.

София проснулась рано следующим утром, быстро расправилась с утренним шоколадом, тостами и привела себя в порядок. Она собрала газеты и отложила их, даже не прочитав, затем села за свой письменный стол, будто бы готовясь к битве. Она подправила перо, открыла чернильницу и написала своим самым элегантным почерком:

Сэр,

Один непримечательный мужчина, чье фото прилагается, войдет в Ваш магазин пятого декабря. Он попытается заплатить купюрой в 2 фунта стерлингов, напечатанной банком Хаммонд. Банкнота будет фальшивой, и я уверена, Вы согласитесь со мной, что это будет выглядеть жалко. Отдайте это письмо офицеру с Боу-Стрит, которого Вы вызовите, чтобы арестовать того человека. Офицер, Ваш арестант - член криминальной организации, занимающейся подделкой банкнот. Если Ваше начальство достаточно разумно, чтобы предложить ему транспорт, а не смерть, он раскроет личность человека, или людей, которые ответственны за выдачу ему поддельных банкнот. Это то, что уловило мое Око.

Искренне Ваша,

София Уэстлейк, Необычная Видящая

Она немного подождала, пока высохнут чернила. Ее не влекло действовать, пока она не найдет связь, которая напрямую докажет причастность и вину лорда Эндикотта, но почти неделя Сновидений показала, что у нее не будет достаточно информации о фальшивомонетчестве, если она не нанесет удар. Реакция лорда Эндикотта на данное ее действие может вызвать колебания, которые будут чувствоваться в источниках информации, приводя к более четким и полезным Снам.

К сожалению, ее вмешательство в арест того человека может стать общеизвестным, и реакция лорда Эндикотта на это будет непредсказуемой. Поверит ли он, что ее открытие ни что иное, как удача? Может случиться, что он разорвет свое соглашение с Военным Министерством и раскроет ее "неудачные" обвинения против него, чтобы нейтрализовать ее. Но она была уверена, что он не подвергнет себя риску, поступая так, после того, как она предвидела преступление. Военному Министерству это должно будет показаться слишком для совпадения. Она надеялась на это. Все это было рискованно, но это того стоило.

София вложила бумагу в конверт, и, после минутной прогулки по Уайтчепел

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

в своей памяти, написала адрес доставки - освежить свои знания о городе было первым, что она сделала по возвращению в Лондон. Об этом она не рассказывала Сесси, поскольку ей пришлось пройти местами, явно не подходящими для прогулок воспитанной женщины. София поставила печать со своей собственной эмблемой, увенчаной стилизованными причудливыми узорами Необычного Провидца. Симон взглянул на получателя, сомнительно посмотрел на нее, открыл было рот сказать что-то, но затем просто вышел из комнаты. Он не имел права сомневаться - ее инструкции по нахождению ломбарда были совершенно четкими, и она была немного оскорблена, что в его взгляде читалось сомнение.

София снова облокотилась на спинку кресла, чувствуя себя так, будто бы быстрым шагом прошла от парадной двери Сесси к ломбарду и обратно. Теперь не оставалось ничего, только ждать. Два дня, которым она так радовалась, теперь казались нескончаемыми. Она отодвинула кресло и пошла за газетами. Было жаль, что она не могла узнать ничего нового, пока не поймут человека лорда Эндикотта, но не было смысла просто ждать новостей, так как было еще чем заняться. Через два дня она нанесет первый удар по лорду Эндикотту. Через три дня, думала она, держа ножницы в воздухе и еле работая лезвиями, я вырежу истории унижающие мое имя.

Спустя три дня.

София села за стол и аккуратно сложила салфетку на коленях.

- История не слишком выдающаяся, - сказала она, - но я не так тщеславна, чтобы думать, будто каждое мое действие достойно титульной страницы.

- Это немного неожиданно, София, - произнес Левис. - Ты знала, что Сон может иметь такой драматический эффект? - он сложил газету и положил рядом со своей тарелкой, затем взял вилку и нож, чтобы атаковать сосиску, будто она собиралась наброситься на него в любой момент.

- Не знала. - Ответила София. Это было почти правдой. Она лишь знала, что человек в ее Сне приведет полицейских с Боу-стрит к его подельникам. - Но очень приятно знать, что двое других мужчин тоже были задержаны, и была обнаружена, по меньшей мере, сотня фальшивых банкнот. Хотелось бы лишь узнать, раскрыли ли те люди местонахождение печатного прессы, на котором отпечатали те купюры.

- Ты получила больше обычного уведомления в церкви сегодняшним утром, - сказала Сесси. - Что говорить о том, что некоторые люди видели газеты рано утром. Интересно, целиком ли это соответствует духу воскресного поклонения?

- Я привыкла к тому, что на меня смотрят. - Ответила София, но "привыкла" было неверным словом для искрящегося беззаботного чувства, которое появлялось, когда ее Сон раскрывался публично. Грешно ли быть столь...упоенной своей славой? Нет, не своей славой, но своим Талантом. Интерпретация Снов оставила ее чувства растянутыми, но в хорошем смысле, будто ее разум расширялся, охватывая идеи и образы за пределами ее бодрствующего Я. Видеть, как Сны становятся явью, практически на глазах людей - это как ребенок, играющий на фортепиано с таким умением, что каждый восхищается им и хвалит его. Восхищение других и превозношение ее Снов наполняли ее радостью.

- Боу-стрит заручится твоей помощью в поиске новых фальшивомонетчиков? - спросила Сесси. - Ведь ты доказала свою точность.

- Возможно, хотя подделывание купюр не единственное преступление, которым они обеспокоены. - Произнес Левис. - Но я удивлюсь, если банк Англии не свяжется с тобой.

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд

Melissa McShane - Wondering Sight

- Я...Это меня не беспокоит, - сказала София. Эта идея заставила ее почувствовать вину и злость одновременно. Конечно, банк Англии хотел бы иметь все преимущества в преследовании фальшивомонетчиков, хотя, без сомнения, у них был свой Провидец, работающий над этой проблемой. И не смотря на их щедрые вознаграждения, они, вероятно, не могли позволить себе ее услуги, или, скорее всего, из-за постоянных тарифов на услуги Необычных Провидцев, хотя София сама никогда не брала денег за свои Видения. Но фальшивомонетчество было серьезной проблемой - нападение на те основы, на которых держится правительство и общество, карается смертью. Было ли ее обязанностью остановить это, не зависимо от участия в этом лорда Эндикотта?

Эта мысль заставила злость взять верх над виной. Ей не было дела ни до каких фальшивомонетчиков, кроме лорда Эндикотта, и мысль о том, чтобы позволить ему сбежать ради поимки какого-то другого преступника была немыслима. Она раскроет преступления лорда Эндикотта и пошлет доказательства на Боу-Стрит. Они поймут его, и все увидят его осужденным и повешенным - и это будет справедливо, как перед ней, так и перед Англией. Но она не передаст контроль над своим талантом комитету фудииарно настроенных людей, которые будут говорить Софии использовать его, как они посчитают нужным.

- Разве не будет захватывающе иметь такую важную работу? - спросила Сесси. София знала, что подруга подразумевала ее погоню за лордом Эндикоттом, и теперь на смену злости пришло чувство несчастья, потому что она не могла понять по тону Сесси, думает ли та, что Софии стоит направить свои усилия в сторону, где ее не постигнет изоляция. Сесси не понимала. Казалось, никто не понимал.

- Думаю, что меня вряд ли попросят об этом, - сказала София. - Но, конечно, я буду рада помочь, - она откусила яйцо с привкусом серы. Она больше не чувствовала голода. Ее наполняло чувство праведного гнева. Она была готова напасть на газеты и добыть информацию, нужную ей для следующего Сна. Теперь, когда была обнаружена куча ложных записей, она была убеждена, что получит Сны, которые раскроют местоположение остальных, а с их достаточным количеством она могла вычислить местоположение печатного прессы. Это может быть сложнее. Ей нужно найти способ узнать не только о местоположении прессы, но и как связать его с лордом Эндикоттом.

Она посолила яйцо и снова откусила его. Один шаг за раз. Сначала записи, и, если повезет, больше людей лорда Эндикотта. У нее была уверенность, которой не было с тех пор, как ее исключили из Военного Министерства. Странно, как это надломило ее веру в себя даже в тех моментах, в которых она не ожидала. Что же, она больше не чувствовала себя слабой. Она была готова принять любой вызов, что может встать между ею и достижением ее цели.

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд

Melissa McShane - Wondering Sight

Глава восьмая, в которой обсуждается охота

- Тебе больно, Сесси, - пробормотала София. Шум толпы вокруг вряд ли позволял слышать их, но София продолжала говорить тихим голосом. Альмак был слишком людным местом для подобного разговора.

- Я чувствую себя очень хорошо. - Возразила Сесси, смотря куда угодно, только не на Софию. - Думаешь, леди Хатвелл здесь? Я не разговаривала с ней несколько недель, и она, должно быть, чувствует себя забытой.

- Твои губы побледнели, а на уголках глаз появились морщины. Ты не в порядке. Позволь проводить тебя домой.

- Странно, но обсуждение литературы, в какой-то степени, не такое же, когда ты делаешь это по сети. - Произнесла Сесси. - Мне бы хотелось узнать ее мнение о новой коллекции очерков Бэйквелла. Я полагаю, его доводы о том, что король Стюарт поддерживал Говорящих, чтобы сохранить их власть, преувеличены. Хотя то, что королева Анна имела свою приличную сеть, не являясь Говорящей, было правдой.

- Сесси...

- София, не надоедай. Я на самом деле отлично себя чувствую.

- Ты не...

- Ну и что, если нет? - Сесси наконец посмотрела на Софию. - Я отказываюсь быть инвалидом, София, и если я решила потерпеть незначительную боль, это мое дело.

- Незначительная боль превратится в большую...

- Простите, госпожа Уэстлейк, но не будете ли Вы так любезны подарить мне следующий танец? - мужчина, обращавшийся к ней, был низким и белокурый. София вспомнила его лицо, но не его имя. Она подавила свое раздражение, вызванное его вмешательством, и улыбнулась ему.

- Конечно, - ответила она, - Сесси, я.... - она повернулась к подруге и увидела, что та пошла к толпе, разговаривая с женщиной, чьи яркие рыжие волосы создавали впечатляющий контраст с брюнетками и блондинами, окружающими их.

София сжала зубы. Сесси была заключена в доме на протяжении восьми дней, и долгое заточение сделало ее беспокойной и злой на свое слабое здоровье, и, следовательно, привело ее к саморазрушительному поведению. Такому, как - изнурение себя выходами на публику, не смотря на понимание, что это усугубит ее боли намного больше, чем если бы она болела дома. Софию всегда разрывало от сочувствия к ситуации Сесси - она знала, что, вероятно, будет обижена на свою судьбу так же, как подруга, а вернее, разочарована тем, что Сесси часто отказывается быть осторожной с вещами, которые ее ограничивают.

София повернулась, чтобы обратиться к своему партнеру, отчаянно пытаясь вспомнить его имя, и обнаружила себя лицом к лицу с лордом Эндикоттом.

Она не смогла сдержать вдоха удивления, а он широко улыбнулся и сделал поклон.

- Надеюсь, что этот танец наш. - Сказал он.

- Я... нет, господин, я обещала его другому. - Ответила она, но мужчина лишь весело покачал головой.

- Я сказал тому джентельмену, что Вы согласились на танец со мной, и что Вы с радостью выполните свой долг позже. - Ответил он, и его улыбка становилась все шире до тех пор, пока его лицо, казалось, не разорвется на две части. - Он оказался очень понятливым.

- Вы так нахальны, господин. - Произнесла София. Ее сердце билось слишком быстро, бешено, и ей хотелось зарядить ему пощечину. - Я ни на что такое не соглашалась.

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

- Прошу прощения за свою дерзость, но я не мог ждать следующего танца, чтобы насладиться Вашей компанией. - Ответил он, протягивая ей руку. Его улыбка была невинно добродушной, так если бы он на самом деле заботился о ней. - Хотя, Вы, конечно, свободны отказать мне. Никто не смотрит на нас здесь, в центре комнаты.

В висках сильно застучало. София быстро осмотрелась вокруг. Конечно все смотрели на них. На него - потому что он был красив. На нее - из-за мерзких перчаток, которые теперь, должно быть, стали таким же маяком, как и волосы рыжей женщины. Она приняла его руку. Он - твоя добыча. Ты уничтожишь его. Два танца - это ничто.

Этой мысли было достаточно, и когда началась музыка, она посмотрела ему в лицо и сумела подарить ему искреннюю улыбку. Более того, ей было приятно видеть, как его дружелюбное выражение лица дрогнуло, совсем немного, так, что лишь она одна могла это видеть.

- Вам все еще нравится Ваше приживание в Лондоне, госпожа Уэстлейк? - спросил он.

- Нравится. - Ответила она. - Удивлена, что Вы еще здесь, ведь мне сказали, что сейчас лучший сезон для охоты. Или Вы не охотитесь?

- Не в этом году. Предпочитаю удовольствия Лондона. И Вашу очаровательную компанию.

- Я думала, охота очень возбуждает. Изучая, где будет твоя жертва, зная ее движения, затем загоняя ее... Вы считаете, что преследование более захватывающе, чем само убийство?

Они разделились на танцевальные фигуры, хотя ни один не отвел взгляд. Казалось, будто они физически соединены музыкой, которая отталкивала их друг от друга, а затем сводила вновь с каждым размеренным ударом.

- Думаю, это зависит от добычи. - Сказал лорд Эндикотт, когда вновь был достаточно близок для разговора. - Некоторые из них более хитрые. И убийство не всегда осуществимо. Иногда тварь ускользает от оружия.

- Но я думаю, что добыче будет очень трудно ускользнуть от охотника, который знает о ее движениях еще до того, как она их сделает.

- Так может не каждый охотник. - Лорд Эндикотт перестал улыбаться, хотя его выражение лица оставалось милым.

- Как повезло бедным животным, если это так. - Произнесла София.

- Значит, вы испытываете симпатию к жертве?

- Иногда. - Ответила София. - Но некоторые животные опасны и заслуживают гибели от руки охотника.

- Вы уверены в том, когда решаете, какой участи заслуживает жертва?

София пожала плечами.

- Я сужу их по их действиям. Те, кто сами охотятся на невинных - думаю, их участь должна быть сама-собой разумеющаяся.

Лорд Эндикотт кивнул.

- Значит охотнику стоит быть осторожным, - сказал он. - Потому что те самые животные могут повернуться и прогнать своего преследователя. Многие охотники плохо кончили - в зубах зверя.

- Значит ли это, что охота бессмысленна, господин?

Теперь была очередь лорда Эндикотта пожимать плечами.

- Это должно лишь послужить предостережением для тех, кто ведет....опасные игры. У таких зверей нет жалости, страха перед расправой. Если бы Вы занялись такой охотой, госпожа Уэстлейк, животные не относились бы к Вам с мягкостью, только потому что Вы - женщина.

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд

Melissa McShane - Wondering Sight

- Я понимаю это, господин. - Ответила София. - Если бы я была охотником, я бы обязательно предприняла шаги, чтобы защитить себя. Но я бы не позволила страху помешать мне принять участие в таком волнующем и приносящем удовольствие занятии.

- Понимаю. - Произнес лорд Эндикотт, и в этот раз его улыбка обнажила зубы, но не коснулась глаз, и снова София была уверена, что никто, кроме нее не мог заметить эту разницу. Ее вновь объяла произвольная дрожь. Такое ощущение, что существовало двое мужчин: один был учтив и с хорошими манерами, а другой, лишенный сострадания и человеческих чувств. Как он мог прятать одного из них за очаровательной улыбкой другого, оставалось для нее загадкой, за чертой ее понимания.

Они закончили танцевать в тишине, и когда начался следующий танец, лорд Эндикотт заговорил о банальных вещах, как-будто разговора, что был ранее, никогда не было. София едва находила что ему отвечать. Он знает, что она преследует его. И он не боится ни одной угрозы с ее стороны. Пока что.

Когда их танцы закончились, мужчина проводил ее к месту возле дальней стены, выбранной, казалось бы, случайно, и София успела отметить, что это был достаточно тихий уголок, когда лорд Эндикотт сказал:

- Надеюсь, Вы запомните то, что я сказал об опасных охотничьих играх, госпожа Уэстлейк. Я бы не хотел видеть, как Вам причиняют вред.

- Почему, мой господин, Вы не можете представить меня на охоте? ! - Произнесла София смеясь. - Никто не поверит, что у меня есть сила и ловкость для подобного вида спорта? Но я нахожу все это увлекательным. Уверяю Вас, если я буду втянута в такое мироприятие, Вы будете первым, кто узнает об этом.

Улыбка лорда Эндикотта изменилась: уголки его рта опустились вниз, будто он не мог контролировать свое Преображение. Он поклонился ей и зашагал прочь. София наблюдала за тем, как он уходит, любясь его формой, которая была прекрасной, не смотря на то, что все остальное в нем было отталкивающим. Теперь между ними шла война.

На мгновение ею овладело беспокойство о том, как он может нанести ей удар. Она продолжала убеждать себя, что он не сможет рассказать о ее "ошибке", не привлекая внимания к себе, что оставит его с... чем? Она так мало знала о нем, что не смогла представить. Это могло стать настоящей ошибкой с ее стороны - нанести удар, не зная, во что она вовлечет себя. Но первый удар произошел, и теперь слишком поздно поворачивать назад.

София осмотрела комнату, ища Сесси, но вместо нее увидела приближающуюся фигуру мистера Рутледжа. Он был одет официально, как подобает, во фрак и бриджи. Ни то, ни другое не было стильным, а его темные волосы были убраны с лица вопреки моде. Но ей пришлось признать, что нетрадиционный стиль подходит ему. Софию охватило неожиданное чувство предвкушения, но она подавила его. Возможно, он был привлекательным, возможно, его компания была приятной, но он не верил ей - так как же они могли быть друзьями?

- Мистре Рутледж, - произнесла она, - как Вы сегодняшним вечером?

- Очень хорошо, особенно теперь, когда я могу пообщаться с Вами, - сказал он приветливо. - Надеюсь склонить Вас на танец со мной.

- Вы танцуете? - Воскликнула она, и тот час осознала свою ошибку. Ее лицо покраснелось от смущения.

- Имеете в виду то, что я большой? - Спросил мистер Рутледж, но прозвучал довольно. - Уверен, что могу танцевать не наступая Вам на ноги, если дадите мне шанс показать себя.

Она взяла руку, которую он протянул.

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

- Я имела в виду... Хорошо, должна признать, что не хотела... Вы сказали... Просто Вы кажетесь здравомыслящим человеком. Я не представляла, что Вы будете заниматься таким легкомысленным делом.

- Вы считаете танцы легкомысленными? - Спросил он, когда они заняли свои позиции и поклонились друг другу. - Я думаю, что это серьезное занятие, между прочим.

- Неужели?

- Оно отражает жизнь, я считаю. То, как мужчины и женщины связаны друг с другом. Знание, куда ступить, чтобы сохранить гармонию, взаимодействовать с одним, в то время, как сталкиваешься с другим, а затем, конечно, то, что танец позволяет свободным мужчинам и женщинам обнаружить интерес друг к другу. Я считаю, не случайно в нашем обществе танцы часто приводят к супружеству.

- Полагаю, Вы правы.

К ее удивлению и стыду, мистер Рутледж был отличным танцором. Он был даже лучше, чем лорд Эндикотт, чьи движения были совершенно точны, но в которых постоянно присутствовал элемент показухи, будто он был более заинтересован в том, чтобы им восхищались, а не в удовлетворении своего партнера. С другой стороны, мистер Рутледж был просто изящным, и София снова почувствовала смущение.

Чтобы скрыть свою неловкость, она добавила:

- Это, безусловно, правда, что соглашение на танец с кем-то в течении получаса, как временная помолвка. Ты привязан к своему партнеру на это время и не должен уделять внимания кому-либо еще.

- Не думал об этом в таком ключе. Добавлю это в свою коллекцию здравых рассуждений, чтобы не разочаровать Вас относительно своего характера.

София снова покраснела.

- Приношу свои изменения. Это было грубо с моей стороны.

- Вы знаете обо мне чуть больше, чем то, что могла сказать моя внешность и пятнадцати минутный разговор со мной. Я не удивлен, что Вы сделали такие выводы.

София подняла одну руку и повернула ее так, что его внимание устремилось на красную перчатку.

- Я всегда являюсь предметом, о котором люди делают выводы просто потому, что это я. Стоит узнать меня получше.

Мистер Рутледж кивнул.

- И теперь, после того как мы смертельно обидели друг друга, мы не можем не быть друзьями, как Вы думаете?

Он так криво усмехнулся, что у Софии открылся рот, и она засмеялась.

- Не понимаю, почему это так важно для Вас. - Произнесла она.

- Я же сказал, - ответил мистер Рутледж. - Ваши отчеты были записаны таким голосом, что мне стало интересно. Я захотел встретиться с человеком, стоящим за ним. Так же, Вы единственный Провидец, которого я встречал, Необычный или какой-то другой, и я признаю, что, как "другой" человек, я очарован тем, что делают Провидцы. Не слишком ли дерзко будет спросить, как Вы обнаружили существование этой поддельной банкноты?

- Похоже, что этот разговор затянется дольше, чем на два танца. - Произнесла София. - Но вот короткий ответ - я увидела купюру во Сне, а затем медитировала, чтобы увидеть ее владельца, пока не вышла на Сон о нем, а потом свела два сна вместе. - Она решила не говорить ему сколько ей пришлось искать, чтобы получить достаточно информации для того, чтобы увидеть Сон об этом. Ему не нужно было знать детали о ее охоте на лорда Эндикотта.

- Неужто наш разговор в доме графа Монкклера навел Вас на тот Сон? - Спросил мужчина.

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд

Melissa McShane - Wondering Sight

- ...Да, в некоторой степени. - Ответила София. - Он явно заставил меня начать размышлять на эту тему.

- Было великодушно с Вашей стороны поделиться Сном с предполагаемой жертвой.

- Я поняла, что не могу просто сидеть и смотреть, как совершается преступление, если я могу его остановить.

- Но не все Провидцы думают так же, верно? Они используют Сны для личных целей?

- Некоторые так делают. Мне не нужно использовать Сны, чтобы обеспечивать себя, но многие Провидцы полагаются на денежную плату, чтобы было на что жить. Поэтому, я едва ли могу винить их. Тем не менее, я презираю любого, кто позволяет страдать другим, чтобы затем использовать это.

- Думаю, что соглашусь с Вами. Полагаю, комитет банка Англии обратился к Вам, прося о помощи. - Сказал Мистер Рутледж.

- Они не обращались. - Ответила София. - И я не чувствую себя оскорбленной. Уверена, они удовлетворены стараниями своих личных Провидцев.

- Жаль, учитывая то, что Вы доказали чего достойны. - Продолжил мистер Рутледж. - И я так понимаю, что есть признаки того, что банкноты, которые они нашли, были частью большего запаса. Банк Хаммонд в шатком положении, так как новости, что у них нет резерва для поддержки своих банкнот, распространяются.

- Думаю, Парламент запретил банкам делать выплаты золотом.

- Да, но общественность надеется, что у банка все еще имеются деньги на день, когда война закончится и ограничения будут сняты. Я слышал, что банк Хаммонд получил несколько поддельных банкнот за последние две недели. Вероятно, больше, чем они на самом деле озвучили, но скрывать эти инциденты - глупо. Мое мнение - нужно предотвратить данную панику. Поэтому остальные банкноты, не обнаруженные Вашим Сном, по-прежнему представляют угрозу для банка.

- Удивляюсь, почему банк Хаммонд стал целью. - Сказала София. - В нем есть что-то особенное?

- Не владею никакой информацией, кроме той, что он небольшой и возглавляется кем-то, у кого имеются средства и желание. - Ответил мистер Рутледж. - Если бы купюры были найдены... Тогда имело бы смысл то, что они могут быть рядом с печатным прессом, который используют фальшивомонетчики, а это может стать для них настоящим ударом.

- Станет. - Произнесла София. Нахождение прессы причинит множество проблем лорду Эндикотту, если она сможет связать его с ним. - Думаете, здесь замешан не один человек?

- Благодаря Вашим данным были пойманы три человека, хотя ни один из них не знает больше, чем то, что они получили деньги и должны были тратить их небольшими суммами. Это говорит о большей группе, организованной группе с продуманным планом. Кто знает, что это за план?

- И правда. - Произнесла София. Своим сердцем она уже была дома, готовилась ко Сну. - Теперь они должны выбрать целью другой банк.

- Или пойти напрямую на банк Англии, если они добились достаточного успеха с маленькими банками. Хотя я не могу представить причины, по которой они стали такими смелыми.

- Тогда я надеюсь, что банк хорошо охраняется. - Сказала София. Так много возможностей для Сна - сможет ли она убедить Сесси уйти раньше?

- Но это вряд ли разговор для танцев. - Произнес мистер Рутледж с улыбкой. - Вместо этого я должен спросить Вас, как Вы попали в Лондон после стольких лет проведенных за границей?

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

Сердце Софии замерло. Это точно не двусмысленная насмешка, напоминание о том, что лорд Эндикотт не уничтожил ее, и ей стоило остаться в Лисбоне?

- Сильные холода. - Ответила она.

- Я так понимаю, что у Баремов есть очаровательный загородный дом. Значит, Лондон должен был чем-то привлечь Вас, чтобы затащить сюда.

У мистера Барема в подчинении Ост-Индийская компания и театр, а миссис Барем любит навещать множество своих друзей.

- Мне кажется, что это какое-то несоответствие.

- Ах, тем не менее, мистер и миссис Барем очень счастливы, уверяю Вас.

- Как так, если их интересы не совпадают?

- Умоляю простить меня, если я спешу с выводами, мистер Рутледж, но этот вопрос говорит мне, что Вы мало что знаете о браке.

- Вы совершенно правы. Я заядлый холостяк. Боюсь, что стану ужасным мужем для какой-нибудь женщины.

- Почему так?

Мистер Рутледж засмеялся. Его рука в перчатке касалась ее в каждом шаге танца, крепко сжимая ее на полувдохе.

- Миссис Уэстлейк, Вы так упорны в поисках истины.

И снова внутри все похолодело, будто бы он имел в виду ее преследование лорда Эндикотта, о котором он не мог знать.

- У Вас есть какой-то страшный секрет, который Вы скрываете от всего мира?

- Нет, просто я так мало знаю о том, как сделать брак идеальным. Думаю, я делаю миру услугу, не входя в число тех счастливиц.

- Мистер Рутледж, я удивляюсь Вам. Я думала, что Вы человек, не позволяющий страху управлять.

- Тогда научите меня, и, возможно, я изменю свое мнение.

София шлепнула его по руке и отошла.

- Я была замужем всего несколько недолгих лет, но это были годы, наполненные радостью. Ричард, мой муж, любил путешествовать вместе со мной, хотя я никогда не могла привыкнуть к Скачушим. Но именно единение с ним дало мне радость, а не места, в которых мы были, или захватывающее дыхание чувство восторга перед Скачушим. Вот что такое брак - быть единым сердцем и разумом.

- Значит, общие интересы не важны?

- Это приятно, да, но я увидела, что наше различие дает темы, о которых можно поговорить. Мне нравилось разделять свои увлечения политикой с Ричардом, даже не смотря на то, что его мало интересовали Виги, Тори или Парламент.

- Тогда, я еще больше убедился, что холостяцкая жизнь для меня. Мне было бы трудно привязать себя к тому, кто не может разделить мои интересы.

- Если Вы убеждены, что это значит "привязать", - ответила София, улыбаясь, - тогда Вы, скорее всего, правы.

Музыка подошла к концу и мистер Рутледж предложил Софии свою руку, что удивило ее. Она была так увлечена разговором, что не заметила, как пролетели два танца.

- Я должен проводить Вас назад к Вашим друзьям, но Вы выглядите сегодня, как человек без компании. - Сказал мистер Рутледж.

- Миссис Барэм где-то здесь, и Вам не нужно ждать меня, чтобы найти ее.

- Рад слышать, что она чувствует себя достаточно хорошо, чтобы наслаждаться компанией.

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд

Melissa McShane - Wondering Sight

- Я также радуюсь по этому поводу. Ещё я рада, что у нее так много друзей Говорящих, которые развлекают ее, когда она находится дома.

Мистер Рутледж кивнул.

- Тогда я Вас оставляю, но...благодарю Вас, госпожа Уэстлейк, за Вашу компанию и за разговор.

- Спасибо, мистер Рутледж, что простили меня. - Произнесла София, приседая в реверансе, а затем наблюдая, как он уходит. Сейчас она увидела, что он уходит с такой же грацией, с какой танцевал, и она снова покраснела из-за своей глупости. Он был интересным и умным, и красивым, и умел хорошо танцевать, и он... Ладно, имело ли значение, где он считал ее неправой, если весь мир поступал так же? Возможно, они смогут быть друзьями после всего.

Она начала ходить кругами по комнате, почти не замечая людей, что уступали ей дорогу, находясь у нее на пути, и увидела Сесси, сидящую одну на скамье с бледно-позолоченной оббивкой.

- Сесси, - начала она.

Сесси подняла на нее голову и сказала:

- Мне нужно вернуться домой. - Ее лицо было усталым и белым, и слезы вот-вот должны были покатиться по ее щекам. София забыла о дисциплинарном выговоре, который уже был на языке, и помогла подруге встать.

Они ехали домой в тишине. София не могла придумать что сказать, чтобы не получилось что-то вроде: "я же тебе говорила". Сесси пыталась сидеть неподвижно, так, если бы она старалась не прикасаться ни к чему, что могло ухудшить ее боль, в чем София не могла ее упрекнуть.

- Тебе стоит послать сообщение доктору Гарленд. - Наконец произнесла она.

- Я разговаривала с ее ассистентом и спросила, может ли она приехать к нам домой, но доктора не было рядом, и мистер Ролли не знал, когда она вернется. София, ты была права.

- Сейчас это не имеет значения. Доктор Гарленд поможет тебе, ты поспишь и утром будешь чувствовать себя лучше.

София наклонилась, чтобы дотянуться до руки Сесси, но передумала, когда вспомнила, какую боль может вызвать даже нежное касание, когда Сесси находится в таком состоянии.

За окном кареты падал снег, толстыми белыми хлопьями цепляясь друг за друга во время приземления. Утром мир будет белым, и Сесси будет в порядке. Тогда София снова сможет планировать свое нападение на лорда Эндикотта. "Где-то есть больше банкнот", - думала она. Больше купюр и пластин, на которых их выпускают. Этого больше, чем достаточно.

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд

Melissa McShane - Wondering Sight

Глава девятая, в которой София идет в атаку, получая неожиданные результаты

Утром снег продолжал падать, а Сесси так и не становилось лучше. София принесла ей чай, помыла ей голову и попросила Бога, чтобы доктор Гарленд пришла как можно быстрее. Темные тени под глазами Сесси говорили Софии, что та не спала всю ночь.

- Мне больно. - Прошептала девушка, когда София принесла ей еще одну чашку чая и помогла ей сесть, чтобы Сесси смогла его выпить.

Левис оставил их вдвоём - Сесси говорила им обоим уже давно, что она не может выдерживать выражение его лица, когда он видит то, как она страдает. Поэтому София сидела с подругой сама, даже после того, как та наконец-то заснула, не желая оставлять её. Она должна быть рядом, если Сесси понадобится что-нибудь.

Доктор Гарленд пришла только в полдень и вытащила Софию из ванной.

- Скоро она снова будет в порядке. - Сказала она.

София стояла напротив двери закрытой спальни, чувствуя себя беспомощной. Она была так обеспокоена состоянием Сесси, что забыла поесть, и хотя она не чувствовала себя голодной, все же спустилась вниз и попросила, чтобы ей принесли легкие закуски: копченое мясо, сыр и горячий чай. София поела, вернулась в свою комнату и села на кровать. Сноведения должны прочистить ее голову. София решила отказаться от мысли, что, возможно, у нее для этого имеются куда более эгоистичные мотивы. Она легла на спину, полностью одетая - ладони прижала к сердцу и животу, - и закрыла глаза начиная медитировать. Комментарий мистера Рутледжа о нахождении пресса возле банкнот все больше увлекал ее. Банкноты, значит.

Медитировать, для Провидца, значит прочувствовать свое тело: что кровь течет по нему, как бесконечная река, что воздух входит и выходит из легких, как теплый летний ветерок, направляющий на единственную мысль и позволяющий тонуть во Сне, пока тот не протечет сквозь нее, как течет кровь. У Софии заняло всего несколько минут, чтобы настроиться на мысли о банкнотах, а затем она легко вошла в Сон и ждала, пока появиться нужный проход.

Теперь она была окружена множеством дверей, стоящими близко друг к другу - действие по направлению концентрации на определенную цель было не редкостью. Ее Спящий ум предложил ей множество вариантов, и все они имели какое-то отношение к лорду Эндикотту, но ей был нужен конкретный Сон, так что София проигнорировала их. Некоторые Сны повторялись, хоть и с небольшими отличиями. Ни один не повторялся полностью. У Софии было достаточно опыта, поэтому она не боялась, что может упустить что-то важное, и просто прыгнула в первую дверь, которая предстала перед ней.

Сверху София увидела дверь, которая была ей нужна. Блеклое прозрачное изображение банкноты появилось и исчезло из поля зрения. Она потянулась к нему ладонью и была втянута в Сон, в комнату, что была чуть более четкой, чем обычно. Она походила на сарай или помещение без окон в каком-то полуразрушенном жилом доме, где-то в городе. В комнате не было мебели, или отпечатков на полу или стенах, которые должны были показать, где когда-то стояла мебель. София развернулась на месте. Вдалеке виднелась дверь, но она была чуть больше, чем грубая линия на одной из стен - без ручки, защелки и даже петель. София решила, что у нее еще будет время, чтобы разобраться с этим.

Она вернулась в свою обычную позицию и увидела кусок поддона, что появился на полу. Он был прозрачным. Не до конца сформированная древесина смотрелась странно в сравнении с темными досками пола, даже неуместно, и колебалась во Сне, как волны, напоминая Софии о изменчивости планов лорда Эндикотта. Банкноты начали появляться на поддоне аккуратными стопками, пока куча не достигла потолка и не сжалась под ним. Стопки банкнот соскальзывали

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд

Melissa McShane - Wondering Sight

с краев кучи на пол, исчезая, как только приземлялись. София наблюдала данную картину ещё какое-то время, пока ее внимание не привлекла пустая комната. Пресс должен был быть где-то здесь.

София потянула за тени, пытаясь заставить их стать четче, но они сопротивлялись ей. Она с нетерпением развернула поддон и смахнула его полупрозрачное содержимое, как смахивают паутину, чтобы лучше видеть комнату. Она казалась пустой. София медленно пошла в сторону стен, которые отступали по мере ее приближения, до тех пор, пока София не почувствовала, что идет по темному круглому туннелю. Она оглянулась и комната втянула ее назад так, если бы она входила в одну из дверей Сна. И снова, она оказалась посередине комнаты. Туннель исчез. Она пошла медленно вперед, чтобы не двигаться в сторону стен, но ничего не увидела. Поддон появился вновь и все повторилось по кругу. Казалось, здесь и правда нечего искать.

София снова повернулась к поддону и посмотрела на стену, на которой держалась дверь. К счастью, это был всего лишь Сон, и здесь не существовало ничего из мира бодрствования, но двери и окна между Снами были сложными, даже по стандартам странного иного мира. Вместо нормальной двери, которую можно открыть и пройдя её, у них была своя концепция соединения пространства. Это заставляло прилагать больше усилий на концентрацию даже для такого опытного Провидца, как София.

Она расфокусировала глаза, а затем сконцентрировалась на тонких линиях, обозначающих дверь, рисуя их глубже и шире, впуская больше потоков Сна. "Она гладкая", - говорила себе девушка. Гладкая и лишенная потресканной фактуры, как у стен, что окружали ее. И во время того, как она думала, дверь продолжала сжиматься, вращаясь так, если бы держалась на оси, что проходила через центр, а затем исчезла. София сделала шаг в открытое пространство, что отблескивало бледной пустотой, а сделав второй шаг, вышла из недоделанной пустой комнаты и оказалась на берегу Темзы.

И снова мир освещал мерцающий свет, излучаемый вещами вокруг. Река выглядела, как детский рисунок, с проплывающими кораблями, лежащими на верхушке воды, вместо того, чтобы быть погруженными в нее. Часть города вокруг реки была очерчена несколькими линиями, без каких-либо деталей, позволяющих узнать здания. А Лондонский мост казался пролитыми черными чернилами, пересекающими небо, выше по реке, почти на милю от того места, где она стояла. София повернулась и увидела, что здание, из которого она вышла, было старым серым амбаром, что стоял близко к реке, с полупрогнутой крышей и со стенами, в которых не хватало досок. Никто, имеющий легальный бизнес, не использовал бы его.

Были и другие амбары, стоящие рядом. Они находились в лучшем состоянии. Отступая от сооружений, София шагнула в "твердую" воду Темзы, что в Сонном состоянии казалась старым мыльным камнем. София продолжала отходить назад, пересекая воду, пока не увидела лучшее изображение берега, которое можно было зафиксировать в памяти, пересчитывая здания и ища ориентиры. Затем она стала и посмотрела на далекий Лондонский мост, который во Сне был высоким и крепким, совершенно не похожим на дряхлое чудовище, что блокировало передвижение по реке, и всегда выглядел так, буд-то бы один вздох - и он полностью развалиться. Планы на перестройку моста никогда ни к чему не приводили, и, вероятно, ничего не будет делаться до тех пор, пока он полностью не развалится на части. Во сне было так легко решать проблемы, которые казались непреодолимыми в мире бодрствования.

Она проснулась и еще какой-то момент продолжала лежать, уставившись в потолок. Он был плоским и скучным, наталкивал ее на мысли о крышке гроба, хотя и был весьма высоко для того, чтобы у Софии смогла развиваться клаустрофобия. Затем она села и начала зарисовывать природу вокруг амбаров, после чего, на другой странице нарисовала схему того, как они расположены по-отношению к реке и другим зданиям. София пошла в гостиную и

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

написала записку, адресованную сэру Артуру Раули, главному судье на Боу-Стрит, потом позвала Симона, чтобы отнести туда бумагу.

- Быстро. - Добавила София, хотя и знала, что лакей не нуждался в наставлениях. Она вышла из-за письменного стола и отправилась повидаться с Сесси.

- Она спит. - Сказала доктор Гарленд, когда София постучала и открыла дверь в спальню. Доктор выглядела такой же уставшей, как Сесси - в женском одеянии Необычных Целителей с черным капюшоном, покрывавшим седеющие волосы, из-за чего она выглядела старше своих сорока шести лет.

- Теперь выйдем, госпожа Уэстлейк. - Она схватила Софию за руку своей костлявой рукой, более гладкой, чем ее лицо, и потянула Софию, хотя та не имела намерения сопротивляться.

- Большое Вам спасибо, доктор, - произнесла София. - Ей будет лучше, когда она проснется?

Доктор Гарленд выглядела мрачно.

- Надеюсь на это. Я не имею ни малейшего понятия, что причиняет ей боль. Ее тело реагирует так, если бы ее кололи во все места одновременно, но я не вижу никаких физических причин. Лучшее, что я могу сделать - успокоить ее нервы, послать им противоречивое сообщение, так сказать, но...

- Мы можем что-нибудь для нее сделать?

- Дать ей отдохнуть. Я оставила Вам кое-что, что поможет ей спать, если боль вернется. Когда она вернется - мне стоит сказать. Меня поражает, что я должна это сказать, но нет способа выяснить, что заставляет ее боль так вспыхивать, поэтому, кроме того, что оберегать Сесси от напряжения, когда боль становится сильной, я больше ничего не могу посоветовать.

София кивнула и, мгновение поколебавшись, спросила:

- Что насчет... детей? Она не станет об этом говорить, так что я подумала...

- Могу сказать Вам то же, что я сказала мистеру Барему. С ее женскими половыми органами все в порядке, никаких странностей, ничего, что могло бы не позволять ей иметь детей. И мне кажется, причина, по которой она не может забеременеть в том, что она слишком много тревожится по данному поводу. Иногда наш ум может сковывать наше тело подобным образом. Она желает детей, не так ли?

София кивнула.

- Тогда я поговорю с ней об этом, когда ее боли уменьшатся. Должно быть что-то, что я могу сделать.

- Еще раз спасибо, доктор.

- Не благодарите меня, пока она еще не здорова. - Доктор Гарленд надела ранец, который носила постоянно, хотя она никогда не использовала его содержимое на Сесси, и ушла, спустившись по лестнице.

София тихо вошла в комнату Сесси и села возле кровати. Подруга уже выглядела лучше. С лица ушло истощение и болезненный вид, а на щеках снова появился румянец. София отклонилась на спинку стула и позволила мыслям течь в голове, пока не погрузилась в сон, где она танцевала с мужчинами, которых знает, и мужчинами, чьи лица, не была уверена, что видела раньше. Она была охотником, а они - добычей. Лорд Эндикотт был в образе тигра, и он замахнулся на нее лапой, когда она попыталась сбежать от танца с ним, а мистер Рутледж был гигантским медведем, который встал между ними, полностью заградив лорда Эндикотта.

- София. - Позвала Сесси. София, вздрогнув, проснулась и села, стирая слюну, стекающую с уолка ее рта. Она наклонилась вперед и положила руку на узкое плечо Сесси, нежно отталкивая ее назад на подушки, чтобы та не вставала.

- Тебе нужно отдыхать, - сказала София. - Пожалуйста, полежи еще.

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

- Я буду отдыхать, просто я проголодалась и хочу есть, - ответила Сесси. - София, пожалуйста, прости меня за то, что не слушалась тебя. Это потому что я потеряла терпение, - она смахнула слезу со щеки, а затем вытерла влажную руку о покрывало.

- Я все понимаю, дорогая моя, и никто не винит тебя за то, что ты болеешь, - София встала и подошла к двери. - Я скажу Левису, чтобы навестил тебя, и прикажу принести еду. Что бы тебе хотелось?

- Что-то простое и теплое. Что-то вроде супа, если это не составит труда. Уже достаточно поздно, и они должны скоро накрывать ужин.

София посмотрела на часы. Как долго она спала? Люди с Боу-Стрит, должно быть, прямо сейчас берут лорда Эндикотта под стражу. - Уверена, что принести суп не составит труда. Скоро вернусь.

София спустилась вниз и вошла в кабинет Левиса, что было сродне тому, как войти в беспорядочную каптерку какого-то музея, посвященного сохранности остатков всех культур мира. София зажала нос, чтобы не чихнуть из-за обильной пыли, которой в воздухе было так много, буд-то ее привезли специально из Индии, с загадочного острова рядом с Китаем. В молодости Левис путешествовал в далекие страны, объехал дважды вокруг мира, и его кабинет стал свидетельством этих путешествий: резная маска из глубин Африки, цветные коврики с базара в Марокко и Каира, крашенные драгоценные фигуры индуистских божков, шелк, приобретенный у купцов дау у китайского моря и на товарных складах Лондона.

Даже сейчас он продолжал коллекционировать артефакты со всего мира и может собрать столько, что ему начнет завидовать каждый музей. Левис обустроил комнату подобным образом, просто раскладывая вещи на полках и вешая их на стены - везде, где было свободное место. Хотел ли он и дальше путешествовать и показать Сесси чудеса света? Но он знал о состоянии Сесси, когда женился на ней. Знал, что она, вероятно, будет инвалидом всю свою жизнь, и София не сомневалась, что он не сожалел о том, что оставил мечту.

Прямо сейчас он выглядел таким изнеможенным, каким мог выглядеть только Целитель, а это означало, что он был не брит, а глаза потускнели. На рабочем столе стоял лишь графин с бренди и небольшой стакан рядом с ним. Графин оказался полным, и София решила, что Левис поставил его там, чтобы скрасить свое одиночество. Он вытряхнул кучу дисков из слоновой кости с округлыми формами рун, выгоревшими на них - один из видов гадательных приборов, о которых он когда-то рассказывал. К сожалению, они вряд ли могли рассказать о причине болезни Сесси.

- Я не пьян. - Сказал он, не смотря на Софию.

- Знаю, - ответила она. - Сесси хочет тебя видеть.

Он с усилием отодвинулся от рабочего стола.

- Если бы я мог что-нибудь для нее сделать...

- Знаю.

В дверь постучали, и вошел Симон.

- Госпожа Уэстлейк, к Вам посыльный с Боу-Стрит. - Сказал он.

Все тело Софии начало трепетать от предвкушения.

- Иди к ней, Левис. А ты, Симон, скажи поварихе, что госпожа Барем хочет суп, тот сытный, что она готовит с большим количеством курицы. Скажи ей, что мне и мистеру Барему все равно, что это не изысканное блюдо. Я должна... Левис, вы оба, просто идите.

София выходила из комнаты так быстро, что налетела на лакея, который не успел достаточно быстро отойти в сторону. Этого краткого соприкосновения было достаточно, чтобы прийти в чувство, и она уже более менее спокойно спустилась вниз и пошла к входной двери.

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

Та была так же далеко, как и Симон, чье чувство приличия оказалось больше ее, позволив офицеру с Боу-Стрит войти в дом.

Вход в загородный дом Баремов представлял собой узкий дымоход. Он был белым, а не черным от сажи, а также пах воском для пола и пыльными, сухими, искусственно выращенными цветами, на которых Сесси делала настойки зимой. Человек стоял всего в нескольких шагах от двери. Его строгая выправка и то, как он водил пальцами по канту брюк, говорило о том, что в своем уме он уже закончил с этим поручением и обдумывал следующее. Мужчина был одет неофициально: в невзрачные коричневые брюки и пальто. А его плечи были слегка влажными от растаявшего на них снега. Он снял шляпу, когда появилась София, и поклонился ей, давая увидеть каштановые волосы с сединой, слегка примятые его шляпой, которая оказалась слишком мала для его головы.

- Госпожа Уэстлейк? - Произнес он.

- Она самая. - Ответила София.

- Сэр Артур шлет свою благодарность и хочет, чтобы Вы знали, что мы не обнаружили ничего из того, что Вы увидели во Сне. - Сказал мужчина.

Трепет от предвкушения исчез.

- Как это? - воскликнула она. - Уверяю Вас, мои Сны правдивы.

"Нет,- думала она, - Нет, я отказываюсь быть неправой. Меня не обвинят в ошибке снова".

- Были следы того, что там что-то находилось, но они скрылись до того, как мы пришли, - сказал мужчина. - Вероятно, мы действовали слишком медленно, - он внимательно посмотрел на нее, и София поняла его взгляд: "Или Вы слишком медлили со своим посланием". Она кивнула, понимая все, что он сказал и о чем промолчал. Она и вправду могла действовать не достаточно быстро. Или лакей - кому он передал послание? Она должна поговорить с ним. Слишком много времени ушло на выполнение им поручения. Что-то пошло не так.

- Полагаю, сэр Артур не станет отклонять любые последующие предупреждения лишь потому что это было доставлено поздно? - Спросила София.

Мужчина почесал нос сгрызанным ногтем и пожал плечами.

- Мы никогда не игнорируем послания Провидцев, с такой репутацией, как у Вас, мадам. Но нам бы не хотелось бегать впустую.

Косвенный упрек задел ее. Ни один констебль, никто из пехотинцев с Боу-Стрит, сражающийся за снижение уровня преступности, не смеет так разговаривать с ней. Несмотря на его неопрятный внешний вид, это должен быть главный офицер, которого в народе называют Бегун. Один из восьми человек, которым поручено расследовать преступления по всей Англии.

- Как Вас зовут, сэр? - Спросила София.

Он еще раз поклонился ей.

- Бенджамин Вейн, мадам.

- Мистер Вейн, уверяю Вас, я больше не пришлю сообщений, пока не буду убеждена, что Вы сможете что-либо предпринять. Необдуманные предупреждения могут лишь навредить моей репутации - я не желаю тратить Ваше время впустую даже больше, чем этого желаете Вы. Прошу прощения, если мои предупреждения были запоздалыми.

- Я не хотел оскорбить Вас, мадам, - ответил Вейн, и София увидела, что именно это он и имел ввиду. - Ваши рисунки привели нас прямо туда, давая ясно понять, чей это был склад. Мы видели, что там было размещено что-то тяжелое, и нашли одну банкноту, которую они случайно оставили, уронив в грязь. Так что, Вы были правы, но в следующий раз всем нам нужно действовать быстрее.

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд

Melissa McShane - Wondering Sight

- Благодарю Вас, мистер Вейн, - она приложит еще больше усилий, чтобы быстро найти укрываемое место лорда Эндикотта, не давая ему времени для смены местонахождения. - Если у меня снова будут Сны, связанные с преступностью, то я буду более оперативной в том, чтобы предоставить их Вашему вниманию.

Вейн снова надел шляпу, поклонился ей и вышел, не дожидаясь, пока лакей укажет ему на дверь. София посмотрела на грязную лужу, что осталась после его ног. Снег будет препятствовать передвижениям лорда Эндикотта, и, определенно, помешает ему вывезти прессы с других складов. Ей нужно...

...нет, ей нужно находиться рядом с Сесси. Или...

"Она с Левисом, я ей не нужна, - София отвернулась от грязного пятна на глянцевом полу и поднялась вверх. - Всего лишь один Сон, ну, может, два, и я снова вернусь к ней, - София пошла к себе в комнату и легла на кровать. - Она не захочет, чтобы я висела над ней. Полчаса во Сне, и она точно соскучится по мне. - девушка вошла в сон так легко, как масло скользит по воде, и оставила все волнения позади.

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд

Melissa McShane - Wondering Sight

Глава десятая, в которой София пишет много писем

9 Декабря 1812 года

Сэр Артур,

Во вложении карта Спителфилдса, по которой Вы найдете склад поддельных банкнот. Я обозначила нужный дом знаком X. Купюры охраняются двумя людьми, один из которых будет пьян, когда Вы подойдете с северо-восточной стороны. Он, скорее всего, будет счастлив тому, что Вы его задержите. Так же, я уверена, его преступное начальство будет недовольно им, вплоть до лишения его жизни. Таково виденье моего Ока.

Искренне Ваша,

София Уэстлейк, Необычная Видящая

10 Декабря 1812 года

Госпожа Уэстлейк,

Благодарю за присланное Вами предупреждение. К сожалению, дом был пуст, когда мы прибыли. Соседи поведали нам, что прошлой ночью там происходило какое-то движение, но никто не может дать более детальной информации.

Роули

- София!

София вернулась из Сна, ощущая как стены, будто из шелка, накрыли и прошли сквозь ее Спящее лицо. Она с усилием поднялась и погладила себя по голове, чтобы убедиться, что ее волосы в порядке. За дверью послышались шаги. София вскочила и поспешно села за свой туалетный столик, который Битон привел в порядок, хотя и знал, что София все разбрасывает, когда будет сидеть за ним. София открыла ювелирную шкатулку и вытащила ее содержимое. Поверит ли Сесси...

- Софи, у тебя есть что-нибудь подходящее к моему новому платью? - Спросила Сесси, открывая дверь и входя без спроса. - Думаю, эти туфли подойдут... Хотя нет, они совершенно неподходящего цвета, и уже слишком поздно что-либо предпринимать по данному поводу.

- Можешь выбрать любые мои туфли, которые тебе понравятся, кроме тех, что сейчас на мне, - сказала София, не поворачиваясь лицом к подруге. - А эти жемчужные серьги подойдут?

- Они такие красивые, Софи, - Сесси сравнивала две пары танцевальных туфель. - Не знала, что Арментроты устраивают танцы, поэтому лучше быть подготовленными, согласна? - Она подошла и встала возле Софии, положив руку ей на плечо. - Я так рада, что сейчас ты проводишь меньше времени во Сне, дорогая, - сказала она отражению Софии. - Это так изнурило тебя.

- Знаю, и сейчас я чувствую себя намного лучше, - соврала София. - Ты собираешься обуть эти? Не думаю, что они подойдут тебе.

Сесси слегка ткнула Софию в спину.

- Думаю, ты беспокоишься, что они будут на мне слишком хороши, и, что они подойдут мне намного лучше, чем тебе.

- Скорее всего, так и есть. - Ответила София.

14 Декабря 1812 года

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

Сэр Артур,

Если Вы пошлете своего человека на Восьмую Кресент-Роуд в Лаймхаусе, то найдете торговца, остановившегося по этому адресу на десять дней, который чрезвычайно раздражает свою хозяйку. Он использовал поддельные банкноты с именем банка Хусей во время покупки продуктов питания, и оплачивая свое жилье. Он низкий и полный, носит вязанную шапку темно-оливкового цвета. У него карие глаза и седые волосы, передвигается он, слегка хромя на левую ногу. Он получил фальшивые купюры от человека, к которому он сможет Вас привести. Я видела второго человека лишь как тень, но он выше, чем первый, и, думаю, моложе. У него серебряное кольцо на среднем пальце правой руки. Таково виденье моего Ока.

Искренне Ваша,

София Уэстлейк, Необычная Видящая

14 Декабря 1812 года

Госпожа Уэстлейк,

Снова благодарю Вас за предоставленную информацию. Хазяйка, что сдает жилье в указанном доме, подтвердила, что человек, которого Вы описали, жил у нее несколько дней, но уехал два дня назад, выписав чек. Всего две банкноты из тех, что он дал ей, были поддельными. Мы так же расспросили о том человеке находящиеся рядом учреждения. Они сказали, что он платил монетами, а не купюрами, хотя мы и обнаружили несколько поддельных банкнот. Ни один из них не был сообщником фальшивомонетчиков.

Роули

- А я говорю, - воскликнул высокий толстомордый мужчина, чье имя София не расслышала, - если эти маленькие банки обанкротятся, то это будет небольшой потерей! Люди должны вкладывать свои сбережения в банк Англии, вот что я скажу.

- И ты веришь, что банк Англии не способен обанкротиться? - Спросил Левис.

- Способен, но они могут лучше защитить себя. - Ответил мордатый мужчина.

- Полагаю, Вы ссылаетесь на их меры по борьбе с мошенничеством. - Произнес мистер Рутледж.

Толстомордый мужчина покачал головой.

- Я имею в виду, - продолжил он, - что у них есть возможность защитить свои печатные прессы от этих подлых преступников.

- Они не могут помешать тому, чтобы другие использовали их банкноты для гравировки своих собственных табличек, - сказала София. - Возможно.... Вижу, уже объявили ужин, джентльмены, и нам стоит продолжить наш разговор позже.

"Позже, если мы к нему вернемся. Если вы все о нем не забудете. Ведь я не могу просто перейти к нему и потянуть вас всех за собой".

София обнаружила, что снова сидит в конце стола возле хазяйки дома, и когда она уже собиралась положить салфетку себе на колени, с противоположной ей стороны стола отодвинулся стул, и мистер Рутледж произнес:

- Так и знал, что буду снова сидеть рядом с Вами. Я пытался придумать ужаснейшие оскорбления в Ваш адрес, но все, что я могу - высказать свой комплимент по поводу Вашего внешнего вида.

- Благодарю Вас, мистер Рутледж, но боюсь, что мой запас оскорблений иссяк, - ответила София с улыбкой. Они встречались лишь несколько раз после той ночи в Альмаке. Она

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

заметила, что ей приятна его компания, и она ждет новой встречи с ним. Он владеет хорошим чувством юмора, умеет вести интересные беседы, и, оказалось, совсем не сложно забыть обстоятельства их первой встречи.

Теперь ей хотелось, чтобы он сидел рядом с ней, чувствуя приятное удовлетворение от его присутствия. Его руки, с ровно обстриженными ногтями и длинными пальцами, отодвигающие стул, зачаровали ее - она быстро перевела взгляд на свою тарелку с супом, осознав, что уставилась на его руки.

Он уселся на свой стул с небольшим брюзжанием.

- Полагаю, что Вы в порядке?

- В порядке. А Вы, сэр?

- Думаю, мне были бы куда приятнее оскорбления, чем эта скучная болтовня, - сказал мистер Рутледж. - Я знаю, что мы способны на большее.

София рассмеялась.

- Очень хорошо, - произнесла она. - Расскажите, что Вы имели в виду говоря о мерах борьбы с мошенничеством.

Глаза мистера Рутледжа расширились с насмешливым удивлением.

- Тяжеловатая тема для разговора за ужином, не находите?

- Зато точно не скучная, стоит Вам признать.

- Истинная правда, - мистер Рутледж опустил ложку и посмотрел на Софию более прямо. - Уже более декады банк Англии использует специальную бумагу для печати своих чеков. На них имеются водяные знаки, которые тяжело скопировать. Фальшивомонетчикам придется не только достать нужные пластины, им придется так же украсть и нужную бумагу. Не соглашусь с Вашим громким другом, что банк Англии - единственный безопасный банк в Британской Империи, но он не ошибался, говоря, что они делают себя тяжелой мишенью для фальшивомонетчиков.

- Но кто выпускает такую бумагу? - Спросила София.

- Я не знаю, - ответил мистер Рутледж. - Но уверен, что это будет сложно утаить. Не сомневаюсь, что те поставщики будут пристально следить за своей бумагой, в случае чего.

- Не сомневаюсь. - Повторила София.

18 Декабря 1812 года

Сэр Артур,

Бумажная фабрика, принадлежащая Теренсу Честейну, будет ограблена через два дня, 20 декабря, примерно в час ночи. Их цель - бумага, разработанная для печати банкнот. Этот заказ предназначен для банка Англии. Есть шесть воров, что прибудут с востока. Они подкупят ночного сторожа, чтобы тот оставил двери в отдел доставки открытыми. Их нанял человек, чье лицо я так и не могу увидеть - тот, кто носит серебряное кольцо на среднем пальце правой руки. Один из воров останется возле тележки, в которой они собираются увезти украденную бумагу. Один будет смотреть по сторонам, а остальные выносить бумагу с фабрики. У двоих воров особый рисунок на гвоздях подошвы. У одного лицо обмотано шарфом, в который он кашляет, пытаясь приглушить звук. Они не очень ладят, поэтому Вашим замечательным людям не должно составить труда арестовать их. Таково виденье моего Ока.

Искренне Ваша,

София Уэстлейк, Необычная Видящая

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

12 Декабря 1812 года

Госпожа Уэстлейк,

Основываясь на Ваших указаниях, прошлой ночью мы наблюдали за Честейнской фабрикой на протяжении трех часов, но не увидели никаких воров. Ночной сторож утверждал, что ничего не знает ни о каком подкупе, и мистер Чейстйен поручился за него, как за прилежного работника, с которым он работает уже семь лет. Возможно, Вы ошиблись датой или названием фабрики?

Роули

София бросила письмо в огонь. Тяга из дымохода подняла его в воздух, а затем опустила и оставила лежать на коврик перед камином. Дафни подошла, чтобы поднять письмо. Она молчала прочтала его, хотя София только что прочтала его вголос, затем скомкала его в неровный шар и попыталась аккуратно бросить в огонь, который полыхнул вверх в знак принятия ее подношения.

- Он делает из тебя ненадежный источник. - Произнесла она.

- Потому что я и есть ненадежный источник, в виду того, как исполняются мои предсказания, - сказала София. Она сутулилась, сидя в кресле, которое было неудобным из-за жестких подушек, а из-за грубой оббивки складывалось впечатление, что вышивка сделана на мешковине. - После моего успеха с банком Хаммонд, я каждый раз оказываюсь неправа. Сэр Артур слишком вежлив, чтобы высказать то, что он думает на самом деле, а это, вероятно, что-то вроде "зачем Вы тратите мое время впустую?". И я начинаю с ним соглашаться.

- Нет, София, ты не ненадежный источник! - Дафни опустилась на колени рядом с креслом Софии и облокотилась на него, а затем поднялась с возгласом отвращения. - Как ты только можешь сидеть в этой штуке? Оно колющее и жесткое. Не понимаю, как кто-то может выбрать что-то подобное для своего дома. Госпожа Барем, вероятно, не знает об этом кресле.

- Ох, не обращай внимания, Дафни, - сказала София, хотя самой захотелось почесаться. Она взяла другое письмо с подноса, прочла от кого оно, а затем сморщила нос, выказывая свою неприязнь. - Снова герцогиня Леншир, просит о Видении. Эта женщина неотступна.

- Какое Видение ей нужно?

- Тема здесь не важна. Ей просто нужен престиж в обществе, посредством выступления Необычного Видящего перед ее друзьями, - София быстро пробежалась по написанному и вздохнула. - Хорошо. Иначе мне не будет покоя, пока не выполню то, о чем она просит.

- Ты ведь можешь отказаться. Несправедливо, если с тобой будут обращаться, как со зверушкой на представлении!

- Здесь нет места справедливости. Если бы она была подлой или жесткой... Но нет, она просто глупая и эгоистичная. Мне не нравится выставляться на показ, как пирог на витрине, но еще больше мне не нравится получать репутацию высокомерного человека, который отвергает то, что большинство видят как уместную просьбу.

- Но ты уверена, что другие не возьмут это за пример и не забросают тебя просьбами?

- Меня больше беспокоит сколько ошибок я могу допустить, если мои Сны и вправду слишком запоздалые для использования, или еще хуже - вообще неверные.

- Тебе нужны Сны о чем-то еще, кроме поддельных банкнот, - сказала Дафни, поднимаясь и направляясь к другому креслу, которое выглядело более удобным, чем у Софии. - Потому что ты почти одержима ими.

- Это всего лишь совпадение, - ответила София и почувствовала вину за то, что лжет Дафни - но что случится, если Дафни узнает правду о том, почему ей так важны банкноты? - Сон об

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

определенной вещи зачастую приводит к тому, что ее нужно рассмотреть более детально, а это, в свою очередь, приводит к большому количеству Снов на ту же тему. О чем, по-твоему, я должна смотреть Сны?

Дафни ухмыльнулась.

- Ты можешь смотреть Сны о моем великом успехе в Военном Министерстве. Мне бы хотелось узнать, куда меня пошлют. Можешь себе представить, что я встречу с принцем-регентом? Я видела его однажды в доме Карлтона. Скорее, я видела лишь часть его - он был окружен обожателями. Почему, думаешь, они так без ума от него, но позволяют тебе передвигаться без помех? Ведь ты так же знаменита, как и он...

- Мне самой интересно, но в основном я рада, что возле меня не толпится куча народу, - сказала София. - И не думаю, что мои Сны будут тебе очень полезны. Они подходят лишь как предсказания скорых событий, а у тебя еще пять месяцев до того, как ты отправишься на службу.

Дафни поморщила нос.

- Четыре месяца и двадцать семь дней, - поправила она. - Я всегда такая нетерпеливая. Несмотря на то, что Стендифорд заполнен более обычного в это время года, я благодарна за то, что могу Скакать вместо того, чтобы передвигаться по холоду и снегу. Я радуюсь, когда вспоминаю о том, кто я, вот так вот. Ладно, тогда ты можешь смотреть Сны...о мужчине, в которого влюбишься!

- Тогда это тоже нескорое событие, так как у меня нет желания вступать в повторный брак.

- Нет? - Дафни откинулась в своем кресле и развернула колени в сторону дивана. - Почему нет?

София открыла было рот, но поняла, что у нее нет ответа, и это озадачило ее.

- У меня уже есть социальный статус, и я не жажду получить титул. - Начала она.

- Ну и отлично, потому что принц-регент не дает титулов женщинам. - Ответила Дафни.

- Рейрли дает титулы женщинам, - сказала София. - Но я не собираюсь выходить замуж, чтобы получить титул, независимо от того, какой большой статус я могла бы иметь. Мне хватает удачи, чтобы чувствовать себя комфортно всю свою оставшуюся жизнь, а если я захочу, то с помощью дара увеличу свою удачу, так что мне не нужно выходить замуж ради денег.

- Ты должна влюбиться. - Подчеркнула Дафни.

- Должна, но соглашаюсь с этим неохотно. Каждый мужчина, которого я встречаю, больше заинтересован в моей известности, нежели в моей личности, - София почувствовала небольшой дискомфорт, вызванный собственными словами, и не могла понять почему, поэтому оттолкнула это чувство. - С Ричардом было намного проще. Мы встретились, влюбились, и спустя пять месяцев обвенчались. Но мне было всего девятнадцать - а все кажется совсем другим, когда ты молод.

- Знаю, - ответила двадцатилетняя Дафни. - Мужчины всегда притворяются заинтересованными во мне, когда на самом деле хотят жениться на единственной дочери маркиза Клересби, или на Необычной, и... Но так обидно, когда тебя рассматривают именно с такой стороны, и знать истинное значение их желаний! С другой стороны, предположим, я встречу того, кого на самом деле люблю, и тогда я буду должна прекратить все свои авантюры. Поэтому сейчас я счастлива, что ни один из них не искренен.

- Какое заявление! - Сказала София, смеясь.

22 Декабря 1812 года
Сэр Артур,

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

Человек, который давал указания фальшивомонетчикам, о котором я Вас предупреждала, расположился в районе причала Энд Лейн, к северу от Биллингсгейт, в темном доме, на котором изображена голова овцы и написано "Виттеры". Он высокий, темноволосый и с темными глазами, носит рыбацкие сапоги и длинный шарф из вылинявшей шерсти, ну и серебряное кольцо, что я упоминала ранее. У него имеются поддельные купюры, выпущенные несколькими Лондонскими банками. Прикрепляю его портрет.

Таково виденье моего Ока.

Искренне Ваша,

София Уэстлейк, Необычная Видящая

22 Декабря 1812 года

Госпожа Уэстлейк,

Никто, подходящий под данное описание, не живет по тому адресу. И там нет жилого дома, а находится промышленный офис. Думаю, будет лучше, если Вы будете отправлять Ваши отчеты комитету банка Англии. Они смогут использовать Ваши Сны лучше, чем мы.

Роули

София лежала на кровати, слишком уставшая, чтобы смотреть Сны, но не достаточно уставшая, чтобы уснуть. Нет, не усталость не позволяла ей видеть Сны, а ярость. Как посмел этот сморщенный человечик предположить, что ее Сны не точны? Кроме тех, что и в правду такими были. Она напонила себе, что и последний оказался неудачным.

"Не могу поверить, что так ошиблась, интерпретируя его".

Она была так взволнована, что у темной фигуры, которая парила на краю Сна так много раз, наконец-то появится лицо. София нарисовала ее портрет и спрятала в шкафу, откуда могла бы доставать его, если нужно будет напомнить себе о цели. А сейчас, услышать, что человека не нашли, а место, куда она послала Бегунов с Боу-Стрит, было не жилым домом... София прикрыла руками рот, чтобы заглушить крик разочарования. Она потерпела неудачу в своей цели, и, что еще хуже, теперь она выглядела глупо.

София выполнила ряд упражнений, чтобы расслабиться, сгибая каждую мышцу по очереди, но это не помогло ей успокоиться, чтобы уснуть. Может, стоит позвонить, чтобы принесли молока? Оно отвратительное, но должно помочь заснуть. Это значит, что придется вылезти из теплой и комфортной постели на прохладный воздух ее спальни. Она может зажечь лампу и немного почитать, но книга, которую она сейчас читает, очень скучная, а взять другую, снова таки, значит вылезти из своего кокона. Поэтому София закрыла глаза и снова погрузилась в Сон, борясь с усталостью и чувством унижения при мысли о том, что случилось с ее последним Сном.

Идея входить в Сон, чтобы раскрыть аферу лорда Эндикотта, утомляла Софию, но она должна выполнить работу до конца, поэтому сейчас все, что она видела с разных сторон, сверху и снизу, были двери, ведущие в Сны о поддельных банкнотах, используемых для покупок, оплаты счетов или погашения долгов. Листы бумаги и галлоны чернил, нечеткие очертания прессов (нечеткие, потому что София никогда еще не видела ни один из них и имела лишь расплывчатое понимание того, как они выглядят) и формы лиц, которые не могла узнать. Она бродила среди дверей, чувствуя скуку, вызванную унылым духом, что нашел на нее. В чем смысл Сновидения, если ее Сны не могут влиять на мир бодрствования? София выбрала дверь

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

наугад, положила на нее ладонь и была втянута в Сон так мягко, как шелк проходит сквозь медное кольцо.

София вошла в какой-то большой магазин, более элегантный, чем большинство из тех, что она видела во Снах в последнее время. В магазине двигались безликие фигуры, занимаясь торговлей и разговаривая друг с другом, будто бы чирикавая, как стая канареек - ей редко случалось слышать звуки во Сне, и большинство из них были скорее символическими, чем буквальными: колокол, звенящий смехом или лай собаки, звучащий, как драка.

Место оказалось складом одежды с ярдами тканей, растянувшимися, как ленты, по широкому пространству, которое становилось шире, когда внимание Софии переходило от людей на стены. Наблюдать за ними было еще тем делом, поэтому София пошла через магазин, занимая себя деталями, что попадали в фокус, заставляя их изменяться - муслим становился атласом, а тот превращался в сетку. Конечно, все изменения оставались незаметными для клиентов. Это была всего лишь игра ее Сонного разума. Но, также, это было эмоциональным освобождением - чувство того, что она наконец-то контролирует хоть что-то.

София подошла к женщине, которая платила за платье и увидела мерцание в движении, говорившее о том, что банкнота была фальшивой. Своим желанием София старалась сделать лицо женщины более четким. Она не имела ни малейшего понятия, где находился этот склад, но было бы расточительно для Сна не воспользоваться тем, что он ей дает. У женщины оказалось узкое лицо с узким носом и узкими глазами...

... и Сон угасал вокруг нее. Вдохнув два раза, София снова обнаружила себя окруженной дверьми Сна. Она медленно развернулась. Дверь, через которую она вошла, растворилась. Сон исчез.

Такое было невозможно. София вошла в Сон и вернулась из него в мир бодрствования. Она не возвращалась к дверям Сна. И она уверена, что нельзя покинуть Сон, не пожелав этого или не получив в нем испуг.

София приблизилась к ближайшей двери, но остановилась перед тем, как дотронуться до нее. В голове промелькнула будоражающая мысль - "что, если я теряю свой дар?". Но это была нелепая, возмутительная мысль, даже не стоящая размышлений. Произошло что-то еще. Что-то...что-то невероятное, что-то вызванное границами Сна, пределами возможностей Видящего и местом, где они соприкоснулись. Она перестала размышлять и вместо этого потянулась за дополнительной информацией к ближайшей двери.

София не удосужилась внимательно изучить детали этого сна, а вместо этого искала образы в его сердце. На табурете сидел человек и считал банкноты, складывая их в кучу на невидимом столе. Когда она двинулась по кругу, чтобы рассмотреть лицо человека, Сон начал сдвигаться, исчезая в дымке, и она снова оказалась окружена дверьми.

Что ж. Давайте найдем причину. Сны показывают то, что может произойти, если обстоятельства не будут изменяться. Сон может противодействовать, если будут предприняты определенные действия. Значит, Сон, что исчезает до того, как на него воздействовали - это Сон, возможности которого были уничтожены, хоть я и узнала о них. Нет. Потому что я узнала о них. Уничтожены кем-то, кто способен изменять события, кто знает то, что я вижу. Кто-то...

Она ахнула, и ее Видящее Я сделало то же самое, потрясая концентрацию настолько, что последней ее мыслью перед тем, как подняться из Сна, стало: "О, нет. У него свой личный Видящий".

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд

Melissa McShane - Wondering Sight

Глава одиннадцатая, в которой София обнаруживает, что у нее есть противник с такими же способностями, как у нее

София села на кровати и зажгла лампу дрожащими руками. Ну конечно. Как глупо с ее стороны не понять этого раньше - но тогда, в свое время, в Военном Министерстве она всегда была той, кто разрушал Сны Наполеоновских Провидцев. Она никогда не была с другой стороны подобного соревнования и никогда не знала, как себя чувствовал Провидец, чей Сон она перехватывала и изменяла. Неуверенность и страх окутали ее, и понадобилось некоторое усилие, чтобы убедить себя в том, что эти чувства неразумны. Она знала, что именно делает неизвестная Видящая, потому что раньше сама делала это много раз. Ей просто нужно поработать над тем, как помешать той Видящей вмешиваться в ее Сны.

София снова легла и приготовилась медитировать. Первый шаг в разрушении Сна — знание того, о чем твой враг вероятнее всего будет видеть Сон. Лорд Эндикотт знал, что она настроила свое Око на его операции по фальшивомонетчеству, и проинформировал свою Видящую медитировать на Сны Софии, которые относятся к нему. Это создаст двери, раскрывающие то, что Видит София, и тогда есть смысл сказать лорду Эндикотту, например, переместить партию поддельных банкнот с одного склада в другой, или предупредить его людей не передавать поддельные банкноты определенным лицам. Это сложно, потому что нет способа узнать, в какую из множества дверей Сна войдет София, но если его организация достаточно большая, как она думает, то у него хватает способов, чтобы сделать это.

Но о Снах, что исчезают до того, как она может ими воспользоваться... вражеская Видящая должно быть нашла способ предугадать, какую дверь София выберет перед тем, как войти, и может полностью предотвратить это действие, не давая Софии Увидеть ту дверь. Она никогда не слышала о таком раньше.

На мгновение страх заставил потерять концентрацию, поэтому София сфокусировалась на своем дыхании - воздух, входящий через ноздри, и выходящий ртом - пока все ее тело не стало резонировать в унисон с ее легкими и сердцебиением. Вражеская Видящая была сильна. Она точно была опытна. Но София так же была мастером своего дела, и мысль о противостоянии кому-то, кто был ее коллегой в тех аспектах, в которых никто ранее не был... на самом деле волновала и захватывала. Она использует другой подход, и это позволит ей прийти к той Видящей. "Покажи мне моего врага", - сказала она себе и провалилась в Сон.

София надеялась, что одна из дверей Сна покажет ее врага, но она знала слишком мало о женщине, которой повезло оказаться с ней на одном поприще. Двери Сна, как обычно, отображали картины, относящиеся к подделке денег. Несколько минут София стояла и смотрела на них. Если вражеская Видящая достаточно сильна, чтобы заставить эти Сны раствориться до того, как София войдет в них... значит медлить нельзя.

Но ничего не произошло. Двери просто окружали ее со всех сторон, оставаясь неподвижными, за исключением форм на их поверхностях. То есть, или восприятие Видящей не дотягивалось так далеко, или она играла с Софией. Софии хотелось верить в первую версию. Тогда, давайте экспериментировать. Она выбрала дверь с расплывчатым изображением пресса, - пока она экспериментирует, она попробует дотянуться до самого высоко висящего плода, - и с легкостью прошла сквозь нее.

В этом Сне пресс был костлявым паукообразным существом, передвигающимся по паутине из проводов, которые вели к невидимым стенам со всех сторон. София скрестила руки на груди и стала ждать. Ничего не происходило. Она сделал шаг...

...и снова оказалась окружена дверьми. Она сделала несколько шагов, пытаясь сохранить баланс. Это произошло более неожиданно, чем в прошлый раз - слишком резко, чтобы увидеть

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

какую-то другую сторону Сна, что могла бы привести ее к Видящей или к прессу. Она быстро развернулась и прошла в дверь, выбранную наугад. София обнаружила себя в таверне и увидела мерцающее движение, когда банкнота переходила в другие руки...

...Сон исчез. Ее спящая личность ответила на учащенное сердцебиение ее Спящего тела, возникшим страхом. Если она не найдет чего-то, за что сможет зацепиться и проследовать ко Сну врага... София успокоилась и начала входить в дверь за дверью, пытаясь использовать любую мысль: обращая пристальное внимание на центральные объекты Сна, фокусируясь на окружающих вещах, идя в сторону стен и позволяя им создавать тоннель вокруг себя. Ничего не работало. Раз за разом Сон растворялся, один за другим, пока ей не стало плохо. Затем дверей больше не осталось.

София согнулась и положила голову между колен, тяжело вдыхая, потом вспомнила, что у нее есть настоящее тело, которое не так измученно, и у которого не кружится голова: и проснулась. Сердце продолжало учащенно стучать, а пламя лампы было окружено кольцами, они исчезли только после того, как София несколько раз быстро поморгала.

Она снова легла и уставилась в потолок. Вражеская Видящая была более опытной, чем София. Она знала как скрыть свое присутствие, поэтому София не могла использовать Сон, чтобы пройти к ней. София потеряла глаза. Хорошо. Ей просто нужно пойти туда с другой стороны. Возможно она не может преследовать свою добычу через Сон, но ее Сны были привязаны к бодрствующему миру, и не было причины, по которой хотя бы один из них не мог дать ей больше информации. Кроме одного, который был ложным.

София встала с кровати и оделась. Ей нужно было прервать свое пребывание здесь. Было около одиннадцати часов, и если она позовет Битон помочь ей одеться, это поднимет вопросы, которых ей хотелось бы избежать. Поэтому она нащупала в темноте простое платье и прочную обувь, нашла тяжелый серый плащ с объемным капюшоном и на цыпочках спустилась вниз. Узкая дверь на лестницу первого этажа скрипнула, когда София открывала ее, но поблизости не было никого, кто мог бы услышать ее, и она тихо вошла в тускло освещенный зал, ведущий в комнаты на кухне.

Здесь кто-то мог не спать, ожидая возвращения Левиса и Сесси после вечернего времяпровождения с друзьями. Холл пропах ужином и воском свечей. Последний запах возник из-за дюжины свечей, горящих за стеклянными щитами в столовой для прислуги. В центре комнаты стояла потрескавшаяся дубовая столешница, на которой в данный момент не было скатерти или кухонных принадлежностей. В дальнем конце сидели трое мужчин, играющих в карты, и у каждого напротив была стопка монет.

Саймон поднял голову, когда вошла София, затем бросил карты на стол и поднялся. Двое других среагировали медленнее: дворецкий Тревис вытер руки о бриджи, в то время, как кучер Питер толкнул свою кучу монет, надеясь скрыть ее от внимания Софии.

- Госпожа Уэстлейк, мадам. - Произнес Тревис. - Я могу что-нибудь для Вас сделать? - он снова вытер руки о бриджи, и София увидела капли пота на его затылке. Она, конечно, никогда не приходила под лестницу до этого и не знала, разрешено ли персоналу играть в азартные игры, но трое мужчин вели себя как дети, таскающие пирог, пока не видит повар. Ладно.

- Мне нужна повозка, Тревис. И фонарь, - сказала София. - Мне нужно отбежать по делам.

- В одиннадцать часов, мадам? - выпалил Тревис и побледнел, когда София подняла брови на его замечание.

- Не помню, чтобы разрешала тебе задавать вопросы по поводу своих действий. - Ответила Она. - И по сути, будет лучше, если вы...- София обвела взглядом всех троих мужчин, -

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд

Melissa McShane - Wondering Sight

не будете ни с кем обсуждать происходящее сейчас. Верю, что не будете. - Ее предложение зависло в воздухе, и она стала ждать.

Тревис прочистил горло.

- Да, мадам, - сказал он. - Питер, приготовь повозку. Саймон - фонарь для госпожи Уэслейк.

Питер кивнул, украдкой убрав монеты со стола, и покинул комнату, больше не взглянув на Софию. Саймон, быстро переведя взгляд с Тревиса на Софию, оставил свои монеты на столе и последовал за Питером. Тревис и София остались с глазу на глаз. Она никогда не видела высокого сутулого мужчину таким растерянным.

- Вы приятно проводите вечер? - спросила София. Она не могла сдержаться. Просто он выглядел таким виноватым, что было тяжело не поддеть его. Если Левис и запрещал азартные игры, то она оставила это без своего участия, так как он сам получал удовольствие, делая хорошие ставки, но пока эти трое мужчин боялись, что она может сдать их, она могла чувствовать себя уверенной в том, что ее поездка останется в секрете.

- Верно, мадам. - Ответил Тревис. Казалось он восстанавливает самообладание. Они стояли в тишине, пока Саймон не вернулся с фонарем и не вручил его Софии.

- Прошу прощения за вторжение. - Сказала она. - Пожалуйста, не утруждайте себя, мне не нужно сопровождение. - Она снова поднялась наверх и стала ожидать в холле. Если Левис и Сесси вернуться домой рано... Нет, они не вернуться на пару часов, да и Билингсгейт не так далеко. Да, до них несколько миль, но это вообще ничего. Она могла бы заняться расследованием о предполагаемом торговом доме, узнать, почему ее Сны терпят неудачу, и вернуться раньше всех, но эти три человека знали, что она уходит.

Спустя пять минут, нервничая, что может быть обнаружена, София открыла дверь и посмотрела на Питера. На Ганноверской площади еще не было газовых ламп, только обычные, которые мерцали, как будто они тоже дрожали от холода. Свежий и влажный запах надвигающейся метели забивал запах Лондона, обещая белое Рождество. Зима оставалась поблажливой: лишь немного снега, чтобы быть красивой, не вызывая неудобств. София закрыла дверь и продолжила ожидание.

Наконец-то дверь открылась, и Питер заглянул внутрь. Он тоже кутался от холода: полосатый шерстяной шарф был несколько раз обмотан вокруг шеи, а его тяжелое пальто делало его громоздким.

- Мадам, повозка готова. - Произнес он.

София забралась с его помощью в карету и расправила свой плащ.

- Причал Энд Лейн, к северу от Билингсгейт. - Сказала она хмурому Питеру.

- Это не то место, куда должна ходить леди, особенно в такое позднее время. - Сказал он. - Вы уверены в этом?

- Конечно уверена. - Ответила София. - И так как ты будешь рядом, чтобы защищать меня, мне нечего бояться, не так ли?

Питер засунул руки в карманы пальто, которые были широкими и глубокими, достаточно большими, чтобы с легкостью спрятать в них пистолет.

- Будем надеяться, мне не придется этого делать, мадам. - Он закрыл дверь, взобрался на место, и карета с резким толчком двинулась вперед. София снова уселась на свое место и наблюдала, как мимо проплывают улицы. Фонари отбрасывали полосы света на ее руки в красных перчатках. Ей нужен был план.

Что же, вряд ли кто-то будет в торговом доме так поздно вечером, и, должно быть, будет мало прохожих, потому что многие соседние здания являются предприятиями - ей следовало разузнать получше, когда адрес был отчетливо Виден, поэтому сейчас она была в бешенстве от

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд

Melissa McShane - Wondering Sight

того, что вражеская Видящая ее одурачила. Не важно. Она найдет путь к зданию и узнает, почему ее Око потерпело неудачу. Потом она.... Ладно, она решит, каким будет ее следующий шаг после того, как осмотрит здание.

Карета Бранхемов была хорошо подпружинена, и ее лишь немного трясло на неровной каменной дороге. София готовилась к медитации, что было сложновато сделать из-за движения кареты. "Покажи мне будущее, в котором я найду путь к дому", - сказала она себе, а затем провалилась в Сон и начала искать нужную дверь.

На мгновение она забеспокоилась, что там попрежнему не будет дверей, но ее Спящий мозг призвал больше, чтобы заменить те, которые уничтожила вражеская Видящая. Большинство из них всё ещё относились к подделке банкнот, но некоторые из них содержали картины, которые было сложнее распознать, указывая на то, что ее медитация сгенерировала новые возможности. София пошла взглянуть на них, используя свой инстинкт, чтобы воплотить их там, где они могли быть, и обнаружила себя напротив двери, на которой была лишь одна ручка по центру, серебрясь в небытии Сна. У дверей Сна никогда не было никаких деталей. Таковым было содержание Сна. София положила ладонь на дверь и была втянута в нее.

Она стояла на узкой аллее между зданиями: они были похожи на детские рисунки, обведенные жирными линиями черных чернил. Окна грубо смотрелись на их фасадах. Они стремились вверх над ее головой, пока не исчезали в облаках, которые, как для настоящих, были слишком низко. София посмотрела на другую сторону: длина аллеи стала несущественной, всего несколько футов в обе стороны от нее, и когда она повернулась, чтобы увидеть рисунок позади себя, он так же стал невзрачным. Итак, лишь одна из этих конструкций имела значение.

София повернулась, чтобы еще раз увидеть первое здание, и сделала шаг к нему, чтобы разглядеть его получше. Все расплывалось так, если бы она видела это через воду, в которую швырнула камень. София стояла неподвижно, боясь, что оно может полностью раствориться, но все вернулось в статичность, и у нее возникло чувство, что мерцающее движение было частью того, что ей было нужно от Сна. Поэтому она сделала еще один шаг, а затем еще один, и с каждым шагом волны становились более сильными, но так же сжимались, до тех пор, пока не оказывались в центре, на толстой бочке возле двери.

София успокоилась и потянулась к бочке, выводя ее в фокус, и, когда она это делала, ее картинка накренилась и покачивалась, пока она смотрела на одно из верхних окон. Оно расплывалось, а затем из детского рисунка превратилось в настоящее окно в деревянной раме, что когда-то была покрашена в белый цвет, а сейчас была поцарапана и потрескана. Одна часть стекла отсутствовала - София заглянула внутрь и увидела, что будет легко дотянуться к защелке сквозь отсутствующее стекло. София осмотрелась более детально. Она смогла бы открыть окно без каких-либо проблем. И так: аллея, бочка, окно. Весьма вероятно, что это будет труднее, чем показал Сон, но она была уверена, что сможет справиться с любыми сложностями, которые могут возникнуть.

София отпустила Сон и потеряла глаза. Еще один, в качестве меры предосторожности, как она думала, и обнаружила, что Сон был наполнен лицами. Она вошла в него и увидела себя в конце переулочка, смотрящую на карету, что подъехала к концу соседней улицы. Безликие люди сновали в обе стороны. Ни один не смотрел в ее сторону. Гораздо больше людей, чем она могла представить, когда-либо гуляющих по этой улице в мире бодрствования.

София наблюдала и ждала, пока толпа не поредела, и в конечном итоге остался лишь один человек, чье лицо мгновениями становилось четким. Его шаги замедлились, затем он повернулся к Софи, поднял руку, и в ней появилась тяжелая палка. София заставила его

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

замереть и обошла вокруг него, изучая его, а затем поднялась из Сна и начала дышать медленно и глубоко, пока головокружение не отступило.

Скорее всего она провела слишком много времени во Сне этой ночью, и утром ей придется за это расплачиваться, но никто не говорил, что ей нужно будет рано вставать, и она ничего не планировала на день до самой вечеринки у герцога. Софии определенно простят, если она поспит чуть дольше и наберется сил для вечерних танцев и разговоров - ох, ей еще предстоит Видение для герцогини. Почему она согласилась сделать это публично... Ей пришлось, и не было смысла сожалеть, что уже ничего нельзя изменить.

Мистер Рутледж о чем-то говорил - что они обсуждали? Она не могла вспомнить, но он сказал это в ответ на один из ее комментариев. Это заставило Софию почувствовать вину так, если бы он говорил об ее исключении из Военного Министерства и знал что-то о ее секретной кампании по свержению лорда Эндикотта и восстановлению ее репутации. У него было сверхъестественное умение смотреть в самое сердце ее слов и отвечать на них, помогая ей лучше понять саму себя. Он был... Вообще-то она думала о нем достаточно часто, верно? Она ждала возможности увидеть его и ощутить то приятное чувство, когда он был рядом... София, ты влюбляешься в него, не так ли?

Эта мысль заставила ее покраснеть. Верно, он порядком старше нее, но это не столь важно. Лорд и леди Монтклэр, к примеру, были весьма счастливы, не смотря на разницу в возрасте. А мистер Рутледж был умен, разделял ее интересы и был красив, не смотря на свой немодный наряд... Почему она не может испытывать к нему симпатию? Скорее всего, его интерес к ней тоже говорит о том, что мистер Рутледж испытывает к Софии чувства более глубокие, чем просто дружба.

Она снова залилась румянцем. Как неловко, после того, как она часто заявляла о своем намерении не выходить замуж повторно, если подумать - ладно, она сможет выдержать дразни Сеси, а в обществе нет никого, возможно, кроме леди Даверил, кто бы критиковал ее за то, что она в него влюбилась. Лишь одной мысли было достаточно для учащения ее сердцебиения.

Она прижала к щекам свои руки в перчатках. Будь здравомыслящей. Скорее всего, это ничего не значит. Хотя он и искал часто ее компании, но никогда не намекал то, что чувствует к ней что-то, кроме дружеских чувств, и без сомнения, был бы смущен узнай он, как нелепо обернулись ее мысли о нем. Нет, мистер Рутледж был всего лишь другом и останется другом, и они оба будут радоваться этому. Один из них так точно.

София прижалась к ткани капюшона, чтобы остудить щеки, и увидела, как они приближаются к перекрестку возле причала Энд Лэйн, который она видела во Сне. София наклонилась вперед и сказала:

- Продолжайте ехать до конца улицы, а затем поверните. - Холодный воздух подул ей в лицо, вызывая озноб в руках и щеках. Она сжала на коленях руки в розовых шелковых перчатках. Теперь ничто не остановит ее, чтобы узнать правду.

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд

Melissa McShane - Wondering Sight

Глава двенадцатая, в которой София делает карьеру в качестве взломщика

Причал Энд-Лэйн был узким, но расширенным достаточно для того, чтобы сумела проехать одна карета. София надеялась, что это была сквозная улица, а не тупик. Еще более горячо надеялась, что они не встретят никого, едущего им навстречу. Без единого домовладельца, который поддерживал бы освещение на улице, было темно, и её не покидало ощущение, будто цель Софии была в том, чтобы приехать сюда и разобраться, как защитить себя от внезапного нападения.

Деревянные конструкции, стоящие линиями по обе стороны дороги, провисали, будто в депрессии, и хотя они не казались такими захудалыми, как могли бы, потому что были заброшены, выцветшие серые двери помогали представить, какими те виделись, когда были новыми. Пара вывесок говорило, что у здания построены под магазины. Предположительно, если знать достаточно, чтобы найти дорогу сюда, то можно найти и нужное здание.

Улица была пустой, как и надеялась София. Она была в этой части города лишь однажды, знакомясь с достопримечательностями, было это в два часа дня, а не в раннюю полночь, и она могла лишь представить, как они выглядят сейчас. Карета проехала мимо нескольких человек, сгорбившихся от холода, не выказывающих к ним никакого интереса. Но был другой человек, гуляющий один. Он посмотрел на Софию, и она рефлекторно отшатнулась назад, чтобы ее не было видно. Она не могла понять чего так сильно испугалась.

Связка тряпок, торчащая в промежутке между двух конструкций, зашевелилась, позволяя увидеть мужчине, вжатого в самого себя, так что он смог уместиться в маленьком пространстве. София осознала, что до сих пор сжимает руки и заставила себя расслабиться. Она видела вещи куда-более ужасные, случавшиеся с людьми на войне. Все же вид человека, втиснутого между зданий заставил ее почувствовать себя больной и испуганной.

София села и внимательно смотрела вокруг, пока не увидела вывеску с головой овцы и имя, неразборчивое в тусклом свете луны. Кроме того, дом ничем не отличался от своих братьев, кроме того, что дверная ручка была медной вместо железной. София не знала, было это значимо или нет. Они проехали этот дом, и Питер развернулся в конце улицы, чтобы остановиться.

- Мадам, что прикажите делать дальше? - спросил он.

- Подожди минутку. - Фасад дома Уиттерса не напоминал здание, которое она видела во Сне, а это предполагало наличие иного пути. София вышла из кареты и прошла по улице. Здесь было холодно, так близко к Темзе, где дувший ветер уносил запах реки. На улице не было ни одного фонаря, лишь свет луны, которая скоро затянется грозowymi тучами, но не очень скоро - это не повлияет на планы Софии. У нее еще много времени.

Она шагала по улице, пока здания причала Энд Лэйн не остались позади - какое громкое имя для такой обычной увядшей улицы - до узкого переулочка, который, казалось, шел параллельно ей, ее большей части, если не по всей ее длине.

- Жди здесь, - сказала София Питеру. - Чуть позже на тебя попытается напасть мужчина, но если ты поднимешь тревогу и покажешь ему свой пистолет, я уверена, что он убежит. Он из тех, кто нападает на слабых и убегает от сильных.

Она достала фонарь из кареты и повесила снаружи. Из-за мерцающего света Питер выглядел чрезвычайно нервным, но он ничего не произнес, когда она вошла в переулок со своим фонарем, который держала к себе так близко, как могла. Фонарь отбрасывал причудливые тени на стены, вдоль которых двигалась София, и заставлял окна верхних этажей, те, в которых стояло стекло, мерцать, как призраки, сопровождающие ее во время прогулки. На

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

нижнем ярусе не было окон, и никаких опознавательных знаков. Глухие стены казались узким каньоном, в котором София задыхалась. Она обняла себя на секунду, потирая руки от холода, и продолжила путь.

Переулок был полон мусора: поломанные ящики и разбитые бутылки, а так же замерзшие останки собак и котов. София обошла кучу ткани, которая, как она страстно надеялась, никого не скрывала, и напоминала себе почему она здесь, пытаюсь сохранять спокойствие, которое она всегда чувствовала во Сне. Так подумать, то здесь, на дне переулка, здания и вправду, казалось, удлинняют дорогу до самого неба, и София твердо устремила свой взгляд вперед.

Было неприятно находиться в месте настолько похожем и в то же время непохожем на то, что она видела во Сне, и тогда она поняла, что не знает, сможет ли она узнать Виттерса сзади. София не удосужилась посчитать сколько дверей от конца улицы до ее цели, и ей придется повторить все свои шаги назад по улице и встретиться с теми суровыми зловещими людьми, чье безразличие не могло не улетучиться, увидев, что она одинокая беззащитная женщина.

София на мгновение остановилась, опуская фонарь, и почти впадая в отчаянье. Это была самая бредовая идея из всех, что приходили ей в голову. Сейчас она могла бы быть дома, в безопасности в своей постели, вместо того, чтобы бродить по грязному переулку с бесполезной целью, которая, без сомнения, ни к чему не приведет.

Что-то зашевелилось позади Софии, и она развернулась, выставив перед собой фонарь, как талисман. Собака, настолько болезненно худая, что можно было видеть ее ребра даже на расстоянии десяти футов. Собака стояла между двумя зданиями и скулила на нее. София замахнулась фонарем.

- Фу! - выпалила она, махая фонарем в надежде, что пес убежит. София читала о диких собаках, нападающих на людей, и пускай эта выглядела достаточно дружелюбно, ее появление могло быть ловушкой.

Пес снова завыл на нее, а затем захромал прочь по переулку, в сторону, где возле кареты ожидал Питер с пистолетом. София расслабилась и опустила лампу, развернулась и посмотрела более внимательно на избитую деревянную стену рядом с собой. Это напомнило ей о том, что она видела во Сне, хотя выцветшие серые доски мало напоминали черно-белую конструкцию, созданную ее Сновидящим умом. София посмотрела вверх и увидела, прямо над головой, окно, в котором отображался скудный свет странной формы, так, если бы отскутствовала часть стекла. Это должно быть верным зданием. София отказалась рассматривать альтернативу.

Она осмотрела мусор, сваленный в переулке, и увидела пустую бочку, прислоненную к куче кирпичей. Странно найти кирпичи в месте, посмотренном в основном из пиломатериалов, но София не слишком раздумывала над их наличием. Она взяла бочку и, с небольшим раскачиванием вытащила ее из кучи и положила сверху, а потом покотила ее к месту, прямо под окном. Перевернуть бочку не составило труда. Так же она казалась достаточно крепкой, чтобы выдержать вес Софии, так что она поставила фонарь на пол и взобралась на бочку.

София вытянула пальцы и смогла ухватиться за выступ окна, сгибая пальцы там, где отсутствовало оконное стекло - на этом все. Она потянулась вверх другой рукой и схватилась за то же самое место, но даже двумя руками она едва могла найти за что зацепиться. "Не обращай внимания, просто тянись." - Так София еще некоторое время стояла балансируя на бочке. Еще несколько дюймов...

Она слезла с бочки и пошла назад к куче мусора. Там были кирпичи, конечно же, и несколько веревок, слишком коротких, чтобы их использовать, а так же две или три доски, возможно, три фута в длину и по ширине в две ладони. София с легкостью вытащила из кучи одну из них. Одна доска не даст ей нужную высоту, но она может быть полезной.

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

София подтащила одну доску к бочке и положила ее сверху, затем натаскала кирпичей, аккуратно выкладывая их на доске, пока не получился квадрат - шесть кирпичей в высоту и четыре в длину. Для устойчивости София положила вторую доску сверху на кирпичную конструкцию, а потом взобралась на импровизированный стул. Он качался под ней, но не распадался. Теперь окно оказалось на уровне груди и стало возможно залезть внутрь и открыть защелку. София снова слезла, чтобы взять фонарь, который аккуратно поставила на пол внутри комнаты, а затем неуклюже втащила себя через отверстие. Из последних потуг, пытаясь не приземлиться на лицо, София попала внутрь.

Она распрямила одежду, натянула перчатки и осмотрелась вокруг. В мерцающем свете фонаря комната казалась меньше, чем была на самом деле. В ней находилось всего несколько маленьких ящиков и пустые книжные полки. София глубоко вдохнула и почувствовала лишь запах ветхого дерева и пыли. Если в этом офисе что-то и продавали, то ее нос этого не учуял. Она снова поправила перчатки, а потом вышла из комнаты через хлипкую дверь, что застряла в раме.

София обнаружила, что стоит на одном конце узкого зала, который заканчивался в дальнем конце лестницей, что вела вверх и вниз. Между ней и лестницей находилось две двери. Слабый синий лунный свет светил из под них, придавая им зловещий вид, так, если бы что-то дьявольское происходило за ними. София строго приказала себе молчать и пошла дальше через открытый дверной проем, что был прямо перед ней, в комнату, освещенную немного ярче светом полной луны.

Большую часть передней стены занимало окно с десятками толстых, квадратообразных стеклянных панелей размером с ладонь, которые не позволяли ясно видеть что-либо снаружи. Казалось, что само окно было источником голубого света, и у Софии на мгновение сложилось впечатление, что она снова во Сне, где невозможные вещи, как светящиеся стекла, случались, как само собой разумеющееся.

София тряхнула головой, чтобы рассеять иллюзию и обернулась, чтобы изучить комнату. Она оказалась там, где происходило большинство сделок Виттерса. В углу стоял стол клерка, а большую часть одной стороны комнаты занимал прилавок с остатками канцелярии : чернильница или две, выброшенная ручка, пара книг по бухучету. За прилавком были какие-то квадратные ниши. В некоторых остались свернутые или скрученные бумаги. В какой бы торговле не был замешан Виттерс, она подразумевала кражу, и каждый по соседству знал это.

София спустилась в зал напротив лестницы и попробовала двери. Обе были закрыты. Она собиралась Заснуть, чтобы увидеть, важны ли они, но решила не волноваться об этом, пока не испробует лестницу. Она была темной по обеим сторонам, а так же тихой, и вытягивалась вслед за светом фонаря, не позволяя распознать путь, к которому ее подталкивал Сон. После секундного колебания София решила сперва пойти вверх.

Ступени скрипели под ее весом, как симфония написанная для ржавых гвоздей и сухого дерева, заставляя ее нервничать. София убеждала себя, что они не собираются обвалиться, и нет никого, кто мог бы услышать ее в случае чего, поэтому она двинулась дальше.

Лестница заканчивалась возле другого зала. У этого были двери по обе стороны. Пять из шести дверей гармонировали с зданием - серые и угрюмые, с потускневшими дверными ручками. Шестая была отшлифована и покрашена, с блестящей медной ручкой. София постояла возле нее немного, потому что та выглядела абсолютно отличающейся от всего в этом ветхом здании, где ничего не красилось по крайней мере последних десять лет. Затем она открыла дверь и вошла внутрь.

Это была спальня. Нет, не просто спальня, а специально меблированная комната для аренды. Каркас кровати был потертым, но ее медные части отполированы. На кровати было

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд

Melissa McShane - Wondering Sight

мягкое одеяло, но не изношенное после множества стирок. Порцеляновая миска и кувшин на шкафу с тремя ящичками были немного надщерблены, но в остальном были целы. На шкафу стояла лампа, в ожидании осветить комнату для своих жильцов. Даже на ситцевых занавесках не было пыли, и без сомнения, они придавали комнате ухоженный домашний вид, когда были отодвинуты назад, позволяя солнечному свету наполнить комнату.

София осознала, что стоит разинув рот, и закрыла его. Кто-то приложил немало усилий, чтобы эта комната выглядела как чье-то жилье. Затем ее мозг взял под контроль чувства и она пришла в ярость. Они обдурили ее. Лорд Эндикотт постарался сделать из нее посмешище. Этот... этот ублюдок.

Она была слишком самоуверенна, и не дооценила его, вот он и сделал из нее дуру. Теперь Боу-Стрит не будет воспринимать ее всерьез, оставив ее сражаться лишь собственными силами. У него есть Видящая, у него есть сила, а у нее есть...что? Решимость? Это конечно очень хорошо, но в военное время решимость должна быть подкреплена военной силой, чтобы ее можно было использовать, а это по большому счету и есть война.

Заскрипела половица. Рядом был еще кто-то, и София замерла, прислушиваясь. Вот, опять, музыкальная лестница скрипит, потому что кто-то делает шаг, а затем другой.

София погасила фонарь и оглянулась, ища где спрятаться. Что-то лежало под кроватью - такое могло сработать только в книгах, так как было рассчитано на то, что преследователь идиот. Она рванула к окну и, начала ощупывать его пальцами, но окно не было сделано с возможностью открыть его, или было запечатано краской, поэтому она сдалась. В любом случае, она не могла взобраться по стене здания, поэтому выход через окно был бессмысленным.

София схватила фонарь и стала за дверью, где была бы в укрытии на случай, если кто-то войдет. Она бы разбила фонарь ему об голову, потом убежала бы, надеясь не споткнуться и не скатиться вниз по лестнице в темноту. София сжала фонарь обеими руками и сглотнула, чтобы избавиться от паники и сухости во рту.

Неизвестный приблизился, издавая скрипучую мелодию в нарастающем темпе. София подняла самодельное оружие над головой и стала ждать.

В комнату, тихо передвигаясь, вошел мужчина гораздо больше ее. Он сделал несколько шагов, а София выступила вперед и замахнулась фонарем над головой. Мужчина повернулся с невероятной скоростью и одной рукой поймал фонарь, когда тот полетел на него. Другой он схватил руку Софии и заломил ее за спину. Она ахнула от боли и попыталась вырваться, но хватка человека была подобна когтям хищника.

- Отпустите, - произнесла она, тяжело дыша от страха.

Мужчина выпустил ее.

- Что Вы здесь делаете, госпожа Уэстлейк? - спросил мистер Рутледж.

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд

Melissa McShane - Wondering Sight

Глава тринадцатая, в которой присутствует нерадостное откровение

София вздохнула.

- Что я здесь делаю? Что Вы здесь делаете? - воскликнула она, забыв о необходимости сохранять тишину.

- Прямо сейчас жалею, что не послал Стюарта по данному поручению, - недовольно произнес он своим низким голосом. - Вы - последний человек, которого я ожидал бы увидеть здесь, хотя, когда я произнес это, то понял, что для Вас вполне логично находиться здесь.

София потерла руку, где он схватил ее.

- Я здесь, потому что хотела узнать, почему не сбывались мои Видения, - ответила она. - У Вас же нет подобной причины.

- Да, у меня нет, - сказал мистер Рутледж. - Почему бы нам не уйти, пока никто не заметил, что происходит за этими окнами?

София не двинулась с места.

- Вы удивились, найдя меня здесь, а это значит, что Вы не следовали за мной, - произнесла она. - Вы, определенно, живете не в этой части Лондона, так что Вы не расследовали возможную кражу со взломом возле своего дома. Так почему Вы здесь?

Мистер Рутледж потер переносицу.

- Мои люди следили за этим домом из-за Вашего Сна, - ответил он. - За то, что так получилось - мои извинения - это прискорбная ошибка. Я стал подозрительным и начал наблюдать за каждым, кто приближался к этому офису, кто, возможно, мог знать правду. Я не подумал, что Вам тоже может быть интересно узнать, почему Ваши Сны не сбываются, или что Вы лично решитесь преследовать данный интерес.

- Ваши люди? Наблюдают за зданием? Как Вы узнали о моем Сне? Мистер Рутледж, Вы вместе с Бегунами с Боу-сприт?

Мистер Рутледж подошел к окну и тяжело оперся на выступ.

- Нет, - сказал он. - Я работаю с Банком Англии.

София разинула рот.

- Но Вы... - Так много мыслей заполнили ее голову. - Вы сказали, что работаете на правительство!

- Нет, госпожа Уэстлейк, Вы сами пришли к такому выводу. Прошу прощение, что допустил подобное заблуждение, но исправить его означало раскрыть правду, чего я был не вправе сделать.

- Но Банк - тогда Вы приследуете фальшивомонетчиков! - София положила руку на корпус кровати, готовя себя к пугающему откровению. - Так вот, что Вы хотели, чтобы я делала? Работала на Банк Англии?

- К сожалению, да. Мне стало определенно ясно, что один из фальшивомонетчиков - Провидец, потому что они постоянно на два или три шага опережали меня. Я хотел заручиться Вашей поддержкой, чтобы вычислить этого человека.

- Но зачем такая таинственность? Это никакой не секрет, что в Банке есть комитет, наблюдающий за теми, кто преследует фальсификаторов от их имени. Вашу личность не нужно скрывать.

- Банк нанял меня, - сказал мистер Руиледж, - потому что я уже имел дело с разоблачением приступных организаций иного рода. У меня, однако, нет никакого опыта в банковской сфере, и для меня общение с Банком вызовет вопросы, на которые я не могу позволить себе ответить. Как я сказал, мне бы хотелось, чтобы Вы не узнали обо мне. Хотя и

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд

Melissa McShane - Wondering Sight

понимаю, что знаю Вас достаточно хорошо, чтобы доверять Вам. Вы никому не станете рассказывать об этом.

"Я знаю Вас." - Так он сказал при их первой встрече. Все их пересечения, каждый разговор предстал перед Софией для переоценки - ей захотелось заплакать.

- Вы использовали меня, - прошептала она.

- Что Вы сказали, госпожа Уэстлейк?

- Вы использовали меня! - закричала София. - Вы... все эти разговоры, когда мы говорили о деньгах и мошенниках, о происходящем. Вы давали мне информацию, зная, что я буду смотреть Сны об этом и действовать согласно им! Я сказала, что не буду работать на Вас, и Вы обманом заставили меня сделать это!

Мистер Рутледж посмотрел на нее.

- Я давал Вам информацию, потому что она была понятной и важной для Вас, - произнес он. - Сэр Артур присылает мне копии всех отчетов, относящихся к моей работе, включая Ваши Сны. Конечно, я не собирался отбрасывать их лишь потому, что Вы отказались от моего предложения.

- И я должна поверить, что Вы незаинтересованная сторона, из альтруистических побуждений помогающая бедной госпоже Уэстлейк, чья одержимость держит ее в своих лапах? - сказала София. - Я уверена, что Вы утешаете себя подобной ложью, когда Ваша совесть беспокоит Вас, хотя я и не верю, что она у Вас есть.

- Это не то, что я думаю о Вас, - произнес мистер Рутледж, пересекая комнату и снова грубо хватая ее за руку. - Я очень уважаю Ваши возможности. Я... - он посмотрел вниз, где держал ее за руку, и отпустил ее. - Я знал: если последние Ваши Сны оказались ложными, значит что-то пошло не так. Фальшивомонетки создавали впечатление, что это был жилой дом, не так ли? Они хотели направить Вас не туда или заставить почувствовать себя ненадежной, или и то и другое. Но у них не получилось.

- Госпожа Уэстлейк, разве Вы не видите возможностей, если мы будем работать вместе? Я понятия не имею, почему вы решили преследовать этих фальшивомонетчиков, но я могу дать Вам любой ресурс, что в моем распоряжении, чтобы продолжить данное преследование. Так же мне будет очень приятно работать вместе с Вами. Пожалуйста, пересмотрите свое решение.

Было тяжело увидеть его выражение лица в лунном свете, но звучал он искренне. Софии показалось, что он правда искренний. Все это время он пытался достучаться до нее. Что же сейчас является правдой? Она вспомнила, что чувствовала в карете, с какой любовью думала о нем, и чувство унижения охватило ее. Как он мог заботиться о ней, если так обманул ее?

- Вы воспользовались мной, - произнесла София, едва не теряя голос. - И использовали мои Сны для своих личных целей. Вы подружился со мной, чтобы Вам было легче подсунуть мне ту информацию, что создаст больше Снов, которые Вам так нужны.

Мистер Рутледж снова взял ее за руку, в этот раз нежно.

- Нет, - сказал он. - Уверяю Вас, моя дружба с Вами искренняя. И я...

Он сделал шаг ближе, видимо, подыскивая нужные слова. София увернулась от него.

- Поберегите свои заверения, - сказала она с горечью. - Вы не можете ожидать, что я сейчас поверю Вам.

- Разве что-то бы изменилось, если бы я с самого начала сказал Вам, кто был моим нанимателем?

- Я бы... - Она посмотрела на него: в пятнах теней его глаза казались тусклыми, и она почувствовала огромную усталость, обрушившуюся на нее. - Нет, - произнесла она. - Это было бы более уважительно, но я бы продолжала отказываться от Вашего предложения. Как отказываюсь от него сейчас.

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

- Почему? Скажите мне правду, госпожа Уэстлейк. Почему Вы преследуете этих фальшивомонетчиков? Почему не хотите делать это вместе со мной?

Полчаса назад, десять минут назад, она могла бы сказать ему правду о лорде Эндикотте. Сейчас она едва ли сможет вынести мысль о том, что он снова посмотрит на нее с призрением или жалостью.

- Вы не доверяли мне, - произнесла София. - И я не могу доверять Вам.

Она отвернулась от него и пошла вниз по лестнице, чьи скрипы сейчас звучали, как вопли проклятых, сильные и длительные. Он не последовал за ней.

Выбираться через окно, пытаясь найти опору на той неустойчивой куче из кирпичей и доски, которую она воздвигла, казалось Софии нелепым. Она вышла через входную дверь и пошла по улице туда, где ждал Питер с каретой, не переживая о том, что идет одна. Мужчины, которых она проходила ранее, видимо почувствовали ее боль и унижение, или просто не захотели трогать ее, потому что ни один не попытался остановить ее. Лишь на половине пути к карете София вспомнила, что оставила фонарь за "здаваемым в аренду домом". Мистер Рутледж мог забрать его - это все, о чем она беспокоилась.

Питер оставался сидеть на месте погонщика, закутанный в пальто и шарф, буд-то бы пытаясь переждать зиму.

- Отвези меня домой... пожалуйста, - сказала София, вспомнив о "пожалуйста" уже с запозданием. У нее были хорошие манеры. Она могла быть вежливой. Она бы никогда не использовала дружбу, чтобы получить пользу от чьих-то возможностей.

Неприятное чувство превратилось в тяжелый ком в животе. София вытерала глаза, проклиная себя в душе, в то время, как слезы мочили шелк. Она думала, что он ее друг, а он обернул их дружбу против нее. Нет, он не был другом, он был кем-то более дорогим для нее.

"Забудь о любви, - говорила себе София. - Ты не любишь его, - но знала, что лжет себе."

Влюблена в мужчину, который считает ее навязчивой и непостоянной. Насколько глупее она еще может быть?

София прислонилась к мягкой оббивке кареты и закрыла глаза. Она не знала, сколько было времени. Вернувшись домой, она могла найти Левиса и Сеси уже там. Сеси взволнованную или злую, или разочарованную ее отсутствием, и Софии придется объяснять, где она пропадала, а потом Сеси реально разозлится. Верно, это будет идеальным окончанием этого дня.

В доме было тихо и темно, когда она вернулась, и когда она достигла своих спальных покоев, Сеси не ждала внутри, требуя объяснений отсутствия Софии. С облегчением, она позволила себе почувствовать усталость. Она разделась в темноте, будучи слишком уставшей, чтобы зажечь лампу.

С чувством безопасности в своей кровати София уставилась в высокий потолок и обдумывала то, что сегодня узнала. Провидец лорда Эндикотта создавал для нее фальшивые Сны, что казалось невозможным. И все же... загадочный человек, темноволосый мужчина, который, почти наверняка, один из сообщников лорда Эндикотта. И что важно - он не был выдуманным. София искала его с тех пор, как его существование впервые было упомянуто Сном. Что ж, по крайней мере Видящая не могла создавать целые Сны. Она лишь могла манипулировать обстоятельствами реальных людей, чтобы обмануть Софию. А этого не повториться вновь.

"Видящая может заставить Сны испариться до того, как я увижу их", - подумала София, и перевернулась, накрыв голову подушкой. Эта Видящая, кем бы она не была, имела огромное преимущество перед Софией, и теперь, когда она осталась одна и была слаба от усталости в

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

своей постели, София с трудом сдерживалась, чтобы не впасть в отчаяние. Утром, - говорила она себе, и заставляла себя заснуть.

- Тебя очень не хватало на вечеринке прошлым вечером, - сказала Сесси. - Пибоди... - Она резко остановилась и откусила большой кусок яйца.

- Правда? - произнесла София, хотя по правде, ее не волновали Пибоди, которые были поверхностными и не очень яркими, и без сомнения, им нехватало только Софии, из-за социального штампа, который она поставила бы на их собрании. Она откусила яйцо, которое стало остывать, и пожелала, чтобы исчезла головная боль.

- Ничего не произошло, - ответила Сесси.

София положила ложку и уставилась на Сесси.

- Это не звучит, как ничего.

Сесси пожала плечами.

- Они сделали из себя таких дураков, спрашивая о твоём здоровье каждую минуту, а слова миссис Пибоди "Дорогая София", будто ты их сердечный друг. Мне показалось это забавным, но ты похоже не в настроении для юмористических историй.

- Наоборот, очень в настроении. Как я рада, что не пошла туда. Хотя, естественно, если бы пошла, то миссис Пибоди вмешивалась бы в каждый разговор, в котором бы я участвовала, заливаясь тем ужасным смехом, похожим на скулёрж, когда в череп вкуричивают сосульки. Я удивляюсь, как мы вообще с ними миримся.

- Они глупые, но не злые, София, - сказала Сесси. - И думаю, что они больше заслуживают сожаления, а не ненависти.

София насупилась.

- Ты слишком добрая, Сесси.

- А ты слишком не в духе этим утром. Плохо спала? - Сесси остановила вилку на полпути ко рту, а затем положила ее, разделив ею тарелку точно пополам. - Ты же не провела всю ночь во Сне, не так ли?

- Не провела, и можешь прекращать смотреть на меня так. - София взяла ложку и откусила чуть теплое яйцо.

- Не понимаю как ты узнаешь, как я на тебя смотрю, если ты не смотришь мне в глаза. Софи, ты обещала.

- Обещала, но вчера был лишь один Сон, - соврала София. - И потом, я плохо спала; теперь у меня болит голова и мне бы хотелось, чтобы ты перестала обвинять меня в вещах, которые я обещала тебе не делать!

Сесси молчала. София решила взглянуть на нее и увидела, что ее губы были сжаты и побелели от злости.

- Не набрасывайся на меня просто потому, что я беспокоюсь о тебе, - сказала Сесси. - Ты не была честна со мной. София, наказание лорда Эндикотта не стоит того, если для его достижения, ты должна разрушить себя!

- Я не разрушаю себя. Я осторожна. Он просто добыча, которую трудно достать из-под земли, вот и все.

- Тебе свойственно не понимать, когда ты близка к саморазрушению. Ты даешь обещания, и пытаешься сдерживать их, я знаю, что пытаешься, но твоя одержимость выводит тебя за пределы того, что ты можешь вынести. Софи, возможно, твои поиски являются плохой идеей.

- Как плохой, если это заставит человека понести ответственность? Ты правда хочешь сказать, что подобный результат - плохая идея?

Сесси наклонилась вперед, так если бы хотела взять Софию за плечи и встряхнуть.

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

- Если это вредит твоему здоровью, то разве стоит того? И не слишком ли это тщеславно решать, что ты единственная, кто может раскрыть приступления лорда Эндикотта? Кто-нибудь да раскроет их. Но тебе нужно, чтобы это была ты.

- Сесси... - Софии показалось, будто подруга ударила ее. - Я тщеславна?

- У тебя невероятный дар. Это ожидаемо, что ты будешь гордиться им. Но ты не всемогущая, Софи. Оставь это. Пожалуйста. Пусть на несколько дней, возможно, неделю.

София отодвинула свой стул и встала, чувствуя, как трясутся ее руки.

- Я думала, ты понимаешь, - произнесла она. - Мир верит тому образу, который он преподносит. Никто и не подумает высматривать зло за красивым обликом. Если не я... тогда никто другой, Сесси! Как ты этого не видишь?

Сесси спокойно смотрела на нее. Сжатые мышцы челюсти были единственным признаком того, что это был не нормальный разговор.

- Я вижу, как моя дражайшая подруга может разорваться на части, - ответила она. - Как ты не понимаешь, что я не смогу смотреть на то, как это происходит?

София развернулась и вышла из столовой, толкнув дверь с такой силой, что та ударилась о стену и отскочила ей в лицо. Она со злостью побежала вверх к себе в комнату, где она вновь распахнула дверь со смачным стуком. София начала расхаживать, пытаясь взять злость под контроль. Сесси так ничего и не поняла. Ей ничего не грозит из-за Снов. Она загнала себя намного больше прошлой ночью, но это было в погоне за важными знаниями, и этого больше не повторится. София найдет способ увидеться с той Видящей, тогда она сможет найти темноволосого мужчину, и он приведет ее к лорду Эндикотту, а она получит отмщение.

София посмотрела на свою кровать, но в голове еще стучало, и, вероятно, она не сможет войти в Сон, не говоря уже о том, чтобы он был продуктивный. Она не хотела видеться с Сесси прямо сейчас. Ей не хотелось идти на прогулку верхом, или по магазинам, или навестить знакомых. Ее голова болела настолько, что чтение или шитье казалось слишком напряженной работой. И - она застонала - герцогиня Леншир ожидает Видения сегодня вечером, и если София пошлет свои сожаления, женщина, скорее всего, придет в дом Сеси и потребует причину данного поступка. София села на край кровати и помассажировала виски. Почему мир не мог хотя бы раз вертеться так, как хотелось ей?

Кто-то постучал в дверь. Вошел Битон и сказал:

- Леди Дафна здесь. Мне сказать Саймону, чтобы он провел ее в гостинную, или Вам не здороваться, мадам?

Сначала София помотала головой, а потом передумала.

- Скажи ей, что я сейчас же присоединюсь к ней, - ответила София, а затем зажмурилась и попыталась прогнать головную боль. Болтовня Дафни может ее усугубить, но она не могла находиться наедине со своими мыслями хотя бы еще мгновение.

- Ох, София, ты выглядишь не очень - нужно было сказать, я бы вернулась в другой раз, - сказала Дафна, вставая с дивана, когда София вошла в гостинную. Ее щеки были розовыми от мороза, а ее светлые волосы, как обычно, в небольшом беспорядке.

София спросила:

- Ты Перескочила сюда или приехала?

- Ах, я взяла карету, я все еще не могу Скакать в комнаты, где многолюдно - хотя вы не видите ее многолюдной, но все иначе для Необычных Скачущих, просто суть непроста, но в любом случае, я бы не Скакала в зал внизу, который - да, я могу Перескочить туда, но это так невежливо, врываться в чей-то дом без приглашения....

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

- Садись, Дафна, выпьем чаю, - произнесла София. Огонь был слабым, поэтому она ткнула в него и вытянула руку, буд-то бы поглаживая вспыхнувшее пламя. Дафна села в кресло возле камина и стала греть руки.

- Я пришла, чтобы пригласить тебя на Рождественский ужин, так как ты - часть семьи - в доме сейчас полно всяких родственников, - сказала Дафна. - Папе всегда нравилось собирать за столом множество людей, так что есть даже родственники, которых мы видим только раз в год - вообще-то, все это интересно, если бы не дядя Эрнест, который любит ущипнуть меня за зад - я могу ускользнуть от него, поэтому, не то, чтобы я правда переживала по данному поводу, кроме него - ну правда, как может он позволять себе такие фrivольности! Я сказала маме, что ты, скорее всего, захочешь ужить с Баремами, потому что чувствуешь себя обязанной.

- Спасибо тебе за приглашение, но да, я желаю ужинать здесь, - ответила София, чувствуя вспышку гнева на Сеси, которая на короткий момент заставила ее серьезно задуматься над приглашением Дафны. - Пожалуйста, поблагодари леди Кларесби за меня.

- Поблагодарю, - сказала Дафна, отвернувшись от камина, когда вошла горничная с подносом чая. - Ах, я люблю выпить чашечку чая в такой снежный день, как этот! Хотя я слышала, что он не будет долгим - это не важно для моей работы, но я уверена, что бедненькие лошади, тянущие повозки, предпочитают ездить не через снег. София, ты уверена, что ты в порядке? Потому что ты... Или будет грубо сказать, что ты выглядишь так, буд-то не спала несколько дней? Но, тем не менее, именно так ты и выглядишь.

- Я вполне здорова, Дафна, - раздраженно сказала София. Это была плохой идеей. Дафна была в таком приподнятом духе, что Софии захотелось оказаться где-угодно, только не в гостинной Баремов. - Хотелось бы, чтобы люди перестали сетовать по поводу моего внешнего вида.

- Кто? Миссис Барем тоже что-то говорила? Уверена, она лишь беспокоится о тебе. Ты много видела Снов в последнее время? Это бы все объяснило; ты не отдыхаешь во Сне, по крайней мере, так говорит Виола...

- Я мало времени проводила во Снах, и, может, прекратишь брюзжать на меня? - сказала София.

Дафна поставила чашку с чаем и внимательнее посмотрела на Софию.

- Нет, много, - произнесла она, звуча отрешенно, если бы ее мысли приходили издалека, а она пыталась их поймать. - Ты бываешь во Сне по несколько раз за ночь. Это мешает тебе спать, так я тебе скажу. Ты выглядишь напряженной, и ты продолжаешь постукивать пальцами по подлокотнику дивана, возможно, ожидая когда я уйду, чтобы вернуться к более интересным делам. Но что... - Она наклонилась вперед. - Ты подталкиваешь лорда Эндикотта, не так ли? Ты хочешь привлечь его к ответственности!

- Если так и есть? Не думаю, что это кого-то касается, кроме меня. - Головная боль Софии становилась сильнее. Это было так заметно? Или Дафна была слишком проницательна, когда дело касалось ее состояния?

- Это имеет значение для тех, кто заботиться о тебе. София, ты не думаешь, что слишком давишь на себя?

София швырнула свою чашку в камин, заставив Дафну подпрыгнуть так, если бы чашка разбилась и ее осколки полетели во все стороны.

- Нет, не думаю, - ответила София, выделяя каждое слово. - И думаю, что знаю лучше тебя сколько нужно быть во Сне, чтобы его на самом деле было много. Не помню, чтобы я приглашала тебя комментировать мой внешний вид или мои действия, но чего еще мне стоило ожидать от такого легкомысленного ребенка, как ты?

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд

Melissa McShane - Wondering Sight

Дафна уставилась на Софию. Ее глаза раширились, а рот открылся от удивления. Затем она исчезла, хлопнув дверью. София осознала, что стоит, часто и тяжело дыша, будто после бега. Она поднесла блюдце к разбитой чашке в левой руке, а потом подняла его, чтобы лучше рассмотреть, и ей показалось, что она не видела раньше ничего подобного. Затем она с силой бросила блюдце, а следом и чашку, и была удовлетворена звенящим звуком, который они издали, разбиваясь о заднюю часть камина.

София взяла оставленную Дафной чашку, думая выбросить и ее тоже, но решила вылить оставшийся чай в огонь, слушая его шепение, похожее на раненое животное. Такой она чувствовала себя - борющейся и страдающей в процессе своего восстановления, без поддержки людей, которые, якобы, о ней заботятся. Каждый был одержим количеством Снов, в которые она собиралась входить, в то время как она была Необычной Видящей и знала лучше их, каковы были ее возможности и пределы. И она еще даже не начала достигать этих пределов.

София оставила гостинную и пошла назад к себе в спальню. Ее головная боль немного уменьшилась; ругание на Дафну помогло ей расслабиться. Возможно, она была слегка резковата, но София должна бросить вызов Дафне в ее иногда опасных экспериментальных Скачках, иначе Дафна не имеет права критиковать Софию за использование ее собственного дара.

София легла на кровать полностью одетая и приготовилась медитировать. Кажется, ее враг сфокусировался на разрушении Снов, которые были у Софии о преступных действиях лорда Эндикотта, так что София направит свое внимание на темноволосого мужчину. Сон о нем приведет ее к добыче с другой стороны, и потом уже будет не важно, какие попытки предпримет вражеская Видящая. София не даст этой неизвесной женщине победить себя.

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд

Melissa McShane - Wondering Sight

Глава четырнадцатая, в которой София достигает начальной точки

- Ты выглядишь очень мило сегодня вечером, - обратилась София к Сесси, которая сидела в карете напротив нее. На Сесси был красный пилис, отделанный горностаем. Сесси взглянула не Софию, а затем снова продолжила смотреть в окно. Учитывая по-настоящему жизнерадостный характер Сесси, это было равносильно удару Софии по лицу.

"Если она не примет мое предложение мира, то так тому и быть", - думала София, садясь назад и смотря в окно. Ее голова не переставала болеть, пальцы замерзли в перчатках, левый ботинок натер пальцы, и она была уверена, что ее новое платье со шлейфом и рукавами-фонариками придавали ей нелепый вид. Но на это никто не будет обращать внимания, как только она предоставит Видение герцогине.

Жаль, что она вынуждена посетить эту вечеринку вместе с Сесси, иначе она бы рассказала Видение и сразу же вернулась домой. София не помнила ни что именно герцогиня хотела, чтобы она Увидела, ни почему она на это согласилась, но без сомнения, потому что герцогиня была непреклонной женщиной, которая всегда получала то, чего хотела. Включая Дьюка, который был заядлым холостяком до Кларисы Тейлор, которая, как и она, нацелилась на его титул.

Герцогиня просто насаждала на Софию, поэтому было легче сдаться, чем терпеть ее атаки. Она, как терьер, твякающий, пока не получит желаемое или пока ее силой не оттащат прочь. Так как никто не осмеливался пойти против герцогини... София попыталась вспомнить, что именно она обещала, но все впустую. Если бы в голове перестало пульсировать хотя б на пять минут!

Карета остановилась перед домом герцога, и Питер помог Сесси и Софии выбраться из кареты. Он решил не смотреть Софии в глаза, что удовлетворило ее; чем меньше у нее напоминаний о разгроме прошлым вечером, тем лучше. Это...

София остановилась посреди тротуара. Нет. Мистер Рутледж должен присутствовать сегодня вечером. Из всех людей мира София хотела бы меньше всего видеть этого человека. Ее головная боль усиливалась, пока она не представила, что пульсация осознана. Она глубоко вдохнула и успокоилась. Он не такой грубиян, чтобы подходить к ней, или пытаться заговорить с ней, буд-то между ними ничего не произошло. Любовь герцога к развлечениям гарантировала размашистую вечеринку, и никто не посчитает странным, если госпожа Уэстлейк и мистер Рутледж, которые были такими хорошими друзьями, за весь вечер не найдут возможности поговорить друг с другом.

Сесси не ждала Софию, а быстро поднималась по ступенькам, где о ней объявил лакей. София шла медленнее, всем сердцем желая быть где-то в другом месте, но натянула улыбку, которая, как она думала, выглядит искренне, и прошла через высокую белую прихожую. Она была больше гостинной у Баремов, с мраморов в серую полоску под ногами, высоким белым потолком сверху, и булыжными стенами без каких-либо украшений, кроме сверкающих огней. У Софии сложилось впечатление, что она вошла в какой-то сказочный дворец. Даже перила изогнутой лестницы, что шла по кругу вокруг комнаты, и железные элементы люстры были выкрашены в белый цвет, если бы кто-то попытался искоренить цвета, что могут испортить сдержанное великолепие дворца.

София отдала свою мантию лакею и поспешила в гостинную, которая был не намного больше прихожей, но по крайней мере, в ней она не чувствовала себя так, буд-то ее собирались отбелить в соответствии с декором. Гостинная была хорошо освещена, с бледно-голубыми стенами, что как-то умудрялись не выглядеть морозными, была лишена всякой мебели, кроме рояля в одном углу и с диваном и несколькими креслами в центре комнаты. Все

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

они были свободны, не смотря на толпу, слоняющуюся по экстравагантным восточным коврам герцогини. Живопись на стенах изображала пейзажи страны, большинство из которых - мужчины, едущие на охоту, и по мнению Софии, они выглядели размытыми, нудными, с небольшим количеством анимации, которую ожидаешь увидеть в таких оживленных тематиках так, если бы они тоже были заморожены в стенах дворца.

Она и Сесси немного опоздали из-за взаимного желания искать друг друга, и близко тридцати человек повернулись посмотреть на Софию, когда она вошла в гостинную. Это нервировало - столько внимания, сфокусированного на ней, а она ответила, как делала всегда - легкая улыбка и кивок. Ричард всегда говорил, что она делает Софию загадочной, похожую на Сивиллу из греческой мифологии. Ее скорее будут считать загадочной, а не неуклюжей и напряженной, какой она на самом деле себя чувствовала.

Толпа расступилась, когда София двинулась вперед, что заставило ее продолжать идти, поскольку она только вошла в комнату, как и ожидалось, но теперь она не знала куда идти. София решила обойти по периметру комнаты, кивая и слегка улыбаясь каждому, обмениваясь бессмысленными приветствиями с людьми, которых она знала. Мистера Рутледжа еще не пришел или его не было видно. Скорее, еще не пришел, думала София, потому что он такой большой, и сразу был бы замечен. После чего она почувствовала вину за столь постыдную мысль. Высмеивание и приувеличение его физических особенностей лишь потому что она злилась на него, не должно стать выше нее. Головная боль Софии из пульсирующей стала постоянной, и было чувство буд-то голова разбухла вдвое.

- Госпожа Уэстлейк. Как радостно видеть Вас, - сказала герцогиня. София ответила в подобающей манере. Герцогиня была белокурой женщиной средних лет, с выпирающими передними зубами и слишком толстыми бровями. Ее улыбка была кривой, поэтому другим казалось, что она ухмыляется над ними. Этим вечером на ней было эффектное платье из красного атласа с полосами рубинов вокруг шеи и в ее волосах - слишком наляписто, слишком безвкусно, как для - вообще-то, София не могла представить случая, когда герцогиня была одета соответствующе, но ее Светлость никогда не заботило то, что люди считают соответствующим. - А какой необычный наряд. Так смело с Вашей стороны.

- Благодарю, Ваша Светлость, - произнесла София, осознавая, как ужасно она сейчас должна выглядеть, чтобы получить такой комплимент от герцогини. Она сожжет уродливое платье, когда вернется домой.

- Зато Вам не нужно заботиться о Вашем внешнем виде, так как Вы - я забылась, - продолжала герцогиня, оставляя Софию в замешательстве после своего замечания. Герцогиня приходила в восторг выбивая других из равновесия. - Надеюсь, Вы подготовились для моего Видения. Вам предстоит Видение до того, как мы пойдем на ужин, поскольку я считаю, что ожидание плохо влияет на пищеварение. Все трепещут от волнения предвкушая представление.

Как тренированный зверек, лая по команде, - подумала София, а сама сказала:

- Весьма мудро, Ваша Светлость.

- Пожалуйста, наслаждайтесь вечером, - сказала ее Светлость слегка махнув рукой. - Я знаю, что разговор о политике доставляет Вам удовольствие. Я не умею делать это сама, но хорошая хозяйка знает, как обеспечить приятное времяпровождение всем своим гостям. - Ее акцент на "всем" заставил Софию представить герцогиню, обходящую своих политически настроенных гостей и собирающую их подальше от камина, где их разговор не потревожит более чувствительных людей, и Софии пришлось сдержать улыбку. Ей придется сказать...

Хорошее настроение Софии улетучилось, когда она поняла, что человек, с которым она привыкла делиться такими нелепыми мыслями, предал их дружбу, и когда она осмотрела

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

комнату, то поняла, что кроме Сеси она не знает здесь никого, кого могла бы назвать другом. Осознание вызвало укол боли в разуме и сделало ее глаза влажными.

София продолжала бродить по комнате, перекидываясь несколькими словами со знакомыми, но не давая втянуть себя в разговор. Шум, теплота комнаты и головная боль дезориентировали ее, едва позволяя вспомнить почему она здесь, в переполненной людом комнате. Ее слова стали звучать бессмысленно, и она удивилась, когда выдала поток бессмысленных слов, а люди отвечали так, буд-то понимали ее речь. София проскочила между кучей гостей, не понимая, как она переходила от одних к другим, пока не наткнулась на кого-то, кто взял ее под руку своей большой рукой и заставил остановиться.

- Вы плохо выглядите, - сказал Мистер Рутледж, голосом ниже, чем обычно. Знакомый голос вырвал Софию из того состояния, в котором она находилась, и она вырвалась из его хватки.

- Я отлично себя чувствую, благодарю, - ответила она. Это прозвучало хрипло и слабо, поэтому София прочистила горло и продолжила более официально. - Пожалуйста, не утруждайте себя.

- У Вас стеклянные глаза и Вы пошатывались. Я удивлен, что этого никто не заметил, - произнес мистер Рутледж. - Думаю, Вам стоит присесть.

- Я не спрашивала Вашего мнения, - сказала София, но мысль присесть была весьма заманчива. С другой стороны, она не хотела, чтобы он думал, что она будет следовать за его мнением, поэтому прожолжида стоять, уставившись на него, не смотря на то, какую неловкость вызывали его пронизательные темные глаза. Как он мог показывать свое беспокойство, как буд-то ничего и не было? - Думаю, что лучше знаю, в порядке я или нет.

Глаза мистера Рутледжа сузились.

- Очень хорошо, - сказал он и зашагал прочь, заставив ее колебаться.

"Мало ли что он заметил", - подумала София облегченно.

Как только он оказался достаточно далеко от нее, она нашла стул, обитый ярким гобиленом - казалось странным, что в комнате было всего два стула - и рухнула в него, делая все возможное, чтобы не обобщать внимания на тот факт, что это именно то, что она делает. Комната зашаталась, а затем снова встала на место. Вероятно, ей нужно увидеться с доктором Гарленд - нет, конечно, потому что ей было плохо, и разве сильная головная боль не длится так долго?

София подняла руки, чтобы снова помассировать виски, а потом бессильно опустила руки на колени. Если мистер Рутледж продолжал наблюдать за ней, ей бы не хотелось дарить ему шанс почувствовать себя правым на счет ее состояния. Ведь он не был прав.

- Ах, госпожа Уэстлейк. Вы готовы начать? Немного ранова-то, но это даст Вам кучу времени для изучения смысла Видения, - сказала герцогиня. Она стала возле стула Софии и хлопнула три раза в ладоши, достаточно громко, чтобы прервать громкие разговоры. - Госпожа Уэстлейк согласилась получить Видение для меня, - огласила герцогиня. - Вы можете наблюдать, но не толпитесь и не разговаривайте, так как это мешает ее Оку.

Это было неправдой. У Софии были видения посреди боя без каких-либо затруднений. С другой стороны, чем меньше шума, тем меньше у Софии болела голова, поэтому она радушно отреагировала на ошибку герцогини.

- Какой предмет Вы приготовили для меня, Ваша Светлость? - спросила София.

Герцогиня села на мягкий стул, как у Софии; села напротив нее и рядом с подлокотником незанятого дивана.

- Кольцо, - сказала она, стягивая мужскую печатку со своего большого пальца.

- Что бы Вы хотели, чтобы я увидела? - спросила София. - Что-то, что Вы хотели узнать?

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

- Все, что Вы можете рассказать о его последнем владельце, - ответила герцогиня. Она передала кольцо Софии, а та положила его на колени, чтобы сначала снять красные шелковые перчатки. - В частности, где он сейчас.

- Сделаю, что в моих силах, но Вы должны понимать, что Видение такого рода может занять несколько часов.

Герцогиня нахмурилась.

- Я была уверена, что Вы лучшее, что может предложить Англия, - произнесла она. - Хотите сказать, что это не правда?

София улыбнулась на ее замечание, жалея, что нет никакого молотка, чтобы ударить ее по голове и вбить хоть какое-то понимание в черепушку герцогини.

- Несколько часов - это лучшее, Ваша Светлость, - ответила она. У другого могли бы пройти дни, чтобы получить такие знания. Я просто не хочу давать Вам ложных надежд.

- Очень хорошо, - сказала герцогиня. - Начинайте.

София кивнула, закрыла глаза, не смотря на головную боль, и взяла кольцо.

Вертящиеся образы врезались в нее, заставляя ее двигаться с их лютостью и скоростью. Прошло уже несколько недель с тех пор, как у нее было Видение, и она отвыкла от того, насколько сильны они были, как много возможностей из прошлого и будущего протекало через них.

Видение полностью отличается от Сна. Вместо того, чтобы проходить сквозь картины, созданные ее разумом Провидца, она смотрела сквозь сотни окон на сотни разных времен и мест. Некоторые из них были статичными картинками, сильные моменты замороженные в месте Видением, чтобы показать насколько они были важны. Другие показывали, как разворачивались события, проигрывая их до конца, а затем начиная с начала. Некоторые были туманными, если бы их видели сквозь дымовую завесу; такие были Видениями возможного будущего, что зависело от того, как сложится настоящее.

Провидец мог осторожно проследить такие Видения до настоящего, от которого они зависели, и от туда увидеть, какие действия могут гарантировать происшествия в будущем. И во всех этих меняющихся картинах было одно окно, что показывало настоящее, как человек, который наиболее тесно связан с предметом, который видел.

София открыла глаза посмотреть на толпу окружающую ее - большинство из них незнакомцы. Сеси и мистера Рутледжа не было видно. София снова закрыла глаза - Видение не зависело от обычного зрения - и подумала, Отголосками. Следует от них избавиться. Приложив больше усилий, чем обычно, она отогнала прочь Видение касающееся колец в других местах и в других временах. Вихрь образов резко уменьшился настолько, что София начала понимать смысл оставшихся, не смотря на головокружение.

К сожалению, это было старое кольцо, которое многое повидало с тех пор, как было создано, и выяснить, какое Видение принадлежало ее последнему владельцу было сложно и занимало время. - Это кольцо побывало в многих руках. - Произнесла София, думая развлечь аудиторию и свою властную покровительницу. - У четырех человек. Семьи. - Она позволила втянуть себя в двигающееся Видение, чтобы изучить его, как делала это во Сне, но мучительная боль в голове стала вдвое сильнее - София сморгнула слезы и больше не рискнула сделать это еще раз.

Она отсортировала и отбросила ненужные Видения, решив сосредоточиться на поиске Видения, которое покажет то, что видел владелец, не важно в какой части мира он мог находиться - это займет меньше времени, чем описание образов имеющих к нему отношение. Герцогиня не знала, что София обманывает ее. Это было намного проще, так как Видение

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

двигалось, и большинство Видений, связанных с этим кольцом, были статическими картинками, которые она могла игнорировать.

Поиски Софии шли намного быстрее, чем она думала, беря во внимание головную боль. Возможно, она сможет дать герцогине то, что та хочет, а затем удалиться. Отреагирует ли Сесси, ведь она думала, что София больна, или она до сих пор злиться?

Видения преобрили красноватый оттенок, как крошечные окна, окантованные красной медью, и было больно смотреть на них напрямую.

- У владельца этого кольца была своя конюшня, которой он гордился, - сказала София, заглядывая в одно окно и переходя к другому до того, как то могло обрушиться на нее. - У него был... он землевладелец, возможно, дворянин - нет, не дворянин - думаю, он - граф. - София чувствовала тошноту из-за движения Видений, которые не стояли на месте. - Его владения в Хартфордшире, - добавила она, и красноватый оттенок превратился в рубиновый, а затем Видение замерло, в голове перестало стучать, и она закрыла глаза в блаженном покое, освободившись от боли, все стало черным и совершенно неподвижным.

Вскоре София осознала, что лежит вниз лицом на чем-то мягком, но колющем, прекрасная чернота уступает дорогу красновато-коричневому, и ее голова снова начинает болеть. Кто-то перевернул ее на спину и распрямил ее ноги - до этого момента она даже не понимала, что они были согнуты - потом он поднял ее и мягко положил на гладкую поверхность.

- Разойдитесь и дайте ей больше воздуха, - произнес мистер Рутледж. София открыла глаза и заморгала. Она смотрел вверх и куда-то в другую сторону, а затем она увидела Сесси, крепко держащую ее за руку и в рыданиях произносящую ее имя. София потянулась каменной рукой и положила руку на плечо Сесси.

- Не плачь, - пыталась она сказать, но было слишком тяжело двигать ртом.

- Так заканчиваются Видения? - спросила герцогиня. - Я не ожидала такого.

- Госпожа Уэстлейк плохо себя чувствовала, - произнес мистер Рутледж. - Думаю, она просто истощила себя. Я уверен, она порадует Вас другим Видением как-нибудь в другой раз.

- Ах, это не обязательно. Мне просто было любопытно. Это кольцо не имеет особого значения, - сказала герцогиня. - Как Вы думаете, ей стане лучше к ужину?

Сесси внезапно села, отпуская Софию с некоторой горячностью, и открыла рот сказать что-то такое, что София могла расценить, как жестокость и злость. Мистер Рутледж положил руку на плечо Сесси.

- Я считаю, что госпоже Уэстлейк нужно вернуться домой, - сказал он герцогине. - Госпожа Барем хотела бы, чтобы подали ее карету, если Вы не возражаете.

- Это вызовет ужаснейший хаос за моим столом, - ответила герцогиня, но развернулась, чтобы позвать лакея.

Мистер Рутледж встал на колени рядом с Сесси.

- Прошу, позвольте мне сопроводить Вас до дома, Миссис Барем, - тихо произнес он. - Госпожа Уэстлейк не может идти сама, и думаю, Вам будет тяжело усадить ее в карету и помочь ей из нее выбраться.

- Она сказала... - начала Сесси, и София никогда не слышала ее такой разозленной.

- Это неважно, - ответил Мистер Рутледж. - Давайте доставим госпожу Уэстлейк домой, чтобы она смогла поправиться. Госпожа Уэстлейк, Вы меня слышите?

С большим усилием, София кивнула, и в голове снова начало стучать. Почему все вдруг стало так сложно? И как посмел мистер Рутледж проникнуть в доверие Сесси? Им не нужна его помощь. София попробовала встать, но поняла, что совершенно не способна сделать этого, как бы не напрягалась. После этого усилия она почувствовала себя еще более истощенной. Им нужна его помощь. София закрыла глаза, в которых появились слезы, которые она решила не

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд

Melissa McShane - Wondering Sight

смахивать. Как унижительно быть настолько беспомощной. Зависеть от кого-то, кого она не всилах была видеть вновь.

- Мы ждем карету Миссис Барем, чтобы отвезти Вас домой, - сказал мистер Рутледж. - Не бойтесь. Вам станет лучше после небольшого отдыха.

София снова закрыла глаза, чтобы только не видеть его. Небольшой отдых. Ее унижение стало больше. Она сама довела себя до такого состояния, прям как и говорила Сесси с Дафной, позволив своей мести взять вверх над здравым смыслом, из-за чего она упала посреди комнаты полной людей, которые, без сомнения, будут обсуждать этот случай еще на протяжении месяца. Она так ошиблась - она сказала такие ужасные вещи Дафне! Все это было ни о чем, ведь истощение не приблизило ее к цели.

София открыла глаза и уставилась в потолок, пытаясь не заплакать. Она больше не позволит унижать себя так, как позволила в этот раз.

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд

Melissa McShane - Wondering Sight

Глава пятнадцатая, в которой у Дафны есть хитрый план

Небольшая суматоха была вызвана лакеем герцогини, который пришел сообщить Сесси, что ее карета подана. София еще раз попыталась подняться, но ни одна из ее мышц не реагировала, и ей пришлось терпеть то, что мистер Рутледж взял ее на руки. Он сделал это так легко, буд-то она была младенцем, и вынес ее через холл ледяного дворца к повозке Сесси. Щека Софии прижималась к гладкой ткани его фрака, который, неожиданно для нее, пах корицей и гвоздикой, буд-то мистер Рутледж прибыл в дом герцога из какого-то экзотического магазина Маракеша или Шанхая. Запах был приятным, и то, что ей нравился весь происходящий здесь фарс, заставило ее почувствовать еще большее унижение.

София надеялась, что ей позволят неподвижно лежать на заднем стденье, где ее лицо будет скрыто в темноте, но мистер Рутледж поддерживал ее в положении полусидя. Его рука бережно поддерживала Софию за плечи, чтобы она не соскальзывала с сиденья, укутанная в плащ. София снова закрыла глаза и притворилась, что спит. Скорее бы этот кошмар закончился!

- Большое спасибо Вам за помощь, мистер Рутледж, - сказала Сесси, когда карета двинулась по дороге к дому. - Уверена, София рада иметь такого друга, как Вы.

- В Вашем лице она имеет друга получше, заверяю Вас, - ответил он. - Госпожа Уэстлейк, Вам удобно?

София не открыла глаза. Ей было нечего сказать ему. Ничего, что бы она могла произнести.

- Думаю, она спит, - произнесла Сесси. - Жаль, что она не послушала меня! Я знала, что она проводит слишком много времени во Сне.

- Значит, она перенапряглась, - сказал мистер Рутледж. - Она обычно такая же... целеустремленная?

Сесси засмеялась.

- Такой вежливый способ сказать "упрямая", сэр. Она всегда... целеустремленная в погоне за целью.

- Какая же цель стоит того, чтобы вредить себе?

Софии повезло, что ее мышцы были слишком уставшие, чтобы реагировать, потому что она бы напряглась из-за всех этих разговоров. Если Сесси расскажет мистеру Рутледжу, что София преследует лорда Эндикотта, то мистер Рутледж будет считать ее одержимой, и будет относиться к ней со снисхождением. Она ненавидела себя за то, что его мнение имело такое значение для нее.

- Она... ищет кое-кого, - произнесла Сесси. София расслабилась бы, если бы могла контролировать свое тело. - Кое-кого, кого трудно найти.

- Понятно, - ответил мистер Рутледж.

Карету тряхнуло, чуть не сбросив Софию с сиденья, и рука мистера Рутледжа крепче сжалась вокруг нее, держа ее прямо.

- Что ж, надеюсь она скоро найдет его.

- Потому что, даже это не убедило бы ее быть осторожной, имеете в виду? Я того же мнения.

В словах Сесси было столько горечи, что София не смогла сдержать выступивших слез. Ее эгоизм причиняет боль не только ей самой. В ее обязанности входило помочь Сесси в моменты ее боли. Сесси не должна беспокоиться за нее.

София сменила позу и с облегчением обнаружила, что может двигаться, хотя ее тело начало болеть так, если бы кто-то дал ей лопату и приказал рыть от дома Сесси до Уайтхолла. Ее близость с мистером Рутледжом становилась неловкой, слишком интимной, хотя он держал

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд

Melissa McShane - Wondering Sight

ее лишь, чтобы не дать ей упасть на пол кареты. София снова пошевелилась, пытаясь сесть, но мистер Рутледж с легкостью сдержал ее.

- Думаю, Вы еще не способны сидеть без посторонней помощи, - произнес он.

- Софи, пожалуйста, не напрягай себя, - сказала Сесси. Она прозвучала так, буд-то снова собиралась заплакать, поэтому София сжала зубы и попыталась больше не думать о том, как неловко и смущенно она себя чувствует. Мистер Рутледж излучал тепло более спокойное и постоянное, чем огонь, что огорчало ее еще больше, ведь она была благодарна ему за это. София замерзла, и как только почувствовала это, начала дрожать, не в силах справиться с собой, даже когда мистер Рутледж обнял ее и притянул ближе, чтобы ей было теплее.

Прошли годы с тех пор, как она находилась так близко с кем-то из мужчин. Теперь запах корицы и гвоздики казался сильнее, а его объятия были нежными, но твердыми, бережно держали ее, не давая свалиться. София положила голову ему на плечо и ей всем сердцем хотелось, чтобы это значило что-то больше, чем просто желание удержать ее на сиденье.

Софии с трудом удавалось вспомнить почему она злилась на него - ах, да, он манипулировал ею и предал их дружбу... но это и не объясняет почему он так заботился о ней сейчас... Мог ли он так же сожалеть о том, что случилось между ними? Могли ли он тоже желать, чтобы все сложилось по-другому? Ее голова снова начинала болеть, и София оттолкнула в сторону все эти мысли.

- Я попросила доктора Гарленд прийти утром, - сказала Сесси. - Хотя это всего лишь предосторожность. Оглядываясь назад, понимаю, что Софии просто нужен отдых, и не смотреть Сны несколько дней.

- Я... - Во рту у Софии слишком пересохло, чтобы вымолвить хоть слово. - Простите... - удалось произнести ей.

- Не бери в голову, - ответила Сесси, и карета остановилась.

София наблюдала, как ее подруга вышла из кареты, а затем мистер Рутледж снова поднял ее и начал спиной выбираться из кареты, держа Софию так, чтобы она не задела головой дверцу кареты. Мистер Рутледж развернулся и София начала соскальзывать. Не думая о том, что ей еще очень сложно двигаться, она обвила руками его шею, чтобы не упасть. Мистер Рутледж остановился, лишь на мгновение, чтобы более удобно подцепить ее. Софию снова наполнил запах специй.

- Простите, - повторила она, и опустила руки, чтобы застегнуть его пальто.

- Я не уроню Вас, - произнес мистер Рутледж. Он понес ее через центральный вход и поднялся в гостинную, где Сесси говорила лакею притащить шезлонг поближе к огню. Мистер Рутледж посадил на него Софию и отошел назад, уступая дорогу Сесси, которая принесла подушки, чтобы подложить их под голову и ноги Софии, а так же укрыть ее пледом. Ей все еще было необъяснимо холодно, хотя огонь разрастался до тех пор, пока не стал больше настолько, чтобы распространяться за пределы очага и поглотить ее.

София посмотрела туда, где стоял мистер Рутледж - в футе от софы. Его темные глаза замерли на ней без какого-либо читаемого выражения.

- Благодарю, - произнесла София. В данный момент она не чувствовала горечи по отношению к нему, лишь благодарность, и сожаление о том, что они не могут вернуться к тому, что было раньше.

Он склонил голову.

- Мне было приятно помочь Вам, госпожа Уэстлейк, - произнес он так, если бы она была не больше, чем незнакомка, которой он помог перейти улицу.

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

Сожаление снова кольнуло в ее сердце. София хотела еще что-то сказать, что-то, что заставило бы его остаться с ней, но он отошел, чтобы поговорить с Сесси, и София не могла услышать о чем.

- Сможешь заснуть? Или хочешь попить чего-нибудь? Тебя так сильно морозило в карете, - сказала Сесси, опускаясь на пол возле головы Софии.

Снова начали появляться слезы.

- Ты... слишком добра, - произнесла София. Лицо Сесси сморщилось от слез.

- Ты напугала меня! - воскликнула она. - Ты говорила, что не будешь напирать на себя, но ты напирала - ты так побелела, и на некоторое мгновение перестала дышать, а затем упала, и я подумала, что ты умерла в той дурацкой гостинной со всеми теми ужасными людьми, наблюдающими, в надежде, что ты умрешь, потому что потом у них ббыла бы ужасная история, которую они смогли бы рассказывать своим ужасным друзьям! Если бы не мистер Рутледж...

Сесси содрогнулась и попыталась взять себя в руки, не смотря на то, что слезы продолжали катиться по щекам.

- Тебе повезло, что у тебя оказался друг среди тех ужасных людей, и не представляю, как бы я привезла тебя домой без его помощи. София, почему ты делаешь это с собой? Лорд Эндикотт ничего не значит, слышишь? Я знаю, что он причинил тебе боль, и знаю, что ты желаешь справедливости, но ты убьешь себя этим, и ничего не изменится!

София вытянула руку из-под одеяла, чтобы дотянуться до Сесси. Подруга прильнула к ней, схватившись за руку, что причинило Софии небольшую боль. Это было что-то реальное, что-то более сильное, чем болезненная неподвижность, охватившая ее.

- Верно, - произнесла София. - Я была глупа. Прости меня.

- Ты же знаешь, что я прощаю тебя, - сказала Сесси, вытирая слезы свободной рукой. - Софи, пожалуйста, отпусти все. Ты нужна мне. И я не хочу видеть, как ты страдаешь.

София кивнула. В этот раз ей понадобилось меньше усилий.

- Верно, - повторила она. Мне не стоит этого делать. Прости меня.

Сесси ослабила руку.

- Просто... просто поспи, хорошо? Утром тебе будет лучше, и доктор Гарленд придет убедиться в твоём выздоровлении. - Она медленно поднялась и скривилась.

- Тебе больно, - произнесла София.

- Мне не стоило стоять на коленях на полу, вот и все, - ответила Сесси, но ее глаза говорили, что она врет. - Я посижу с тобой, пока ты не заснешь, а потом я пойду в свою спальню. - Она улыбнулась. - Вот видишь, одна из нас способна на разумное поведение.

- Я удивлена, - сказала София, возвращая улыбку.

- Сильное физическое истощение, - произнесла доктор Гарленд, отпуская руку Софии. - Поможет лишь небольшой отдых, хотя я сделала все, чтобы ускорить этот процесс. Видящие и Целители склонны к этому, если не следят за собой. Видящие формируют Сны из тех же физических резервов, которые используют Целители, чтобы изменить тело. Дейлай это слишком часто и твоё тело вычерпает все эти ресурсы раньше, чем ты сможешь их восстановить. Не больше двух Снов за двадцать четыре часа, госпожа Уэстлейк, если Вы не хотите снова рухнуть и дать госпоже Барем причину для беспокойства.

- Я поняла Вас, доктор, - ответила София. Она попыталась подняться на шезлонге и не почувствовала ничего, кроме слабой боли. - Благодарю.

- Ну, не надо этого больше делать, - сказала доктор Гарленд, потягиваясь и зевая. - Еще я советую Вам провети остаток дня в постели, просто в мерах предосторожности.

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

- Так и сделаю.

Доктор Гарленд закинула на плечо сумку и кивнула, а потом чуть не столкнулась с Сесси, выходя из комнаты. Сесси извинилась перед доктором, а затем подошла, чтобы сесть возле Софии.

- Тебе лучше? - спросила она.

- Намного. Но я собираюсь сегодня отдохнуть здесь, хотя бы для того, чтобы вы не беспокоились.

- Если беспокойство уберезит тебя от самоизнурения, тогда я с радостью буду носиться над тобой, как беспокойная курица.

София отодвинулась, чтобы сесть возле подлокотника шизлонга.

- Не стоит сидеть возле меня, Сесси. Я сама навлекла на себя это. Не стоит приносить мне еду, чай, книги или газеты. Битон позаботится обо мне.

- Не будь смешной. Как много раз ты сидела возле меня, когда я теряла силы из-за своего неразумного поведения? - Сесси притянула стул ближе к софе. - Кроме того, это заставляет меня чувствовать целомудренную правоту в том, что я не однократно говорила "я же тебе говорила".

- Думаю, прошлой ночью ты произнесла это несколько раз.

- Только про себя. Такие строгие слова никогда не соскальзывали с моих губ. Теперь, чего бы тебе хотелось? Не еды, потому что завтрак был всего час назад. Книги?

Довольная, уютившись с книгой, София заверила Сесси, что позовет ее, если та ей понадобится, но когда она открыла книгу, то поняла, что не может сфокусироваться на словах. Трижды прочитав одно и то же предложение, София положила книгу на колени и потянулась. Сейчас ей было более спокойно, чем в последние дни. Даже недели. Решение более не преследовать лорда Эндикотта подняло в ее сердце груз, о котором она не знала. Было так много других вещей, которые она могла бы делать, используя свой дар, и получение Видений для герцогини из Леншира к ним не относилось.

Решила ли женщина, что потеряв сознание, София испортила ее вечеринку? А так же попросила о Видении лишь из-за пустого желания посмотреть представление? То, что она рухнула во время исполнения чьего-то заказа говорило и высокомерии и беспечности... что ж, теперь это не имеет значения, потому что в следующий раз она откажется прогибаться под герцогиню, и женщина увидит, что оскорбление Необычного Видящего влечет за собой социальные последствия, которые не покажутся незначительными. Эта мысль взбодрила Софию.

Дверь со стуком открылась.

- Появились слухи, что ты умерла в Ленширском доме герцогини вчера вечером, - сказала Дафна. - Я знала, что это не могло быть правдой, но решила, что должна сама узнать о том, что к чему. Это все из-за Снов, не так ли? Я люблю быть права, но не при таких обстоятельствах.

София села прямо и сказала:

- Дафна, умоляю, прости меня.

- Ах, я не обижаюсь. Слишком много всего было в твоей голове, и я знаю, что ты не имела в виду сказанного. Я ушла, чтобы позже у тебя не было причин чувствовать себя более виноватой, - ответила Дафна. Она развернула стул, чтобы можно было видеть лицо Софии. - Ты и вправду злишься на лорда Эндикотта, не так ли, и поэтому так себя изнуряешь. Прости, что не понимала этого раньше.

- Я больше не приследую его, - произнесла София. - Сесси права - он не стоит моего здоровья или моей жизни. Он ничего не сможет мне сделать, кроме как позлить меня при

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд

Melissa McShane - Wondering Sight

встрече на публике, и думаю, что я смогу контролировать себя, так что в конце концов он потеряет к этому интерес. Есть много других вещей, которые я могу делать, используя свой дар.

- Но София, ты не можешь сейчас просто сдаться, - воскликнула Дафна.

- Нет, Дафна. Это не стоит риска. Сесси чуть не обезумела - я не могу позволить ей снова пережить это, и я очень плохо знаю, где пределы моих возможностей. Seriously, я лучше оставлю эти безумные поиски.

- Поняла, - произнесла Дафна, облокачиваясь на спинку стула и вытягивая ноги так, если бы на ней была ее униформа Скачущего, со штанами и мощными ботинками, вместо привлекательно муслинового платья, что в данный момент сминалось под ее руками. - Значит, ты и вправду решила оставить лорда Эндикотта в покое.

- Я? Почему ты спрашиваешь? Дафна, ты выглядишь зловеще веселой.

Дафна шире растянула кривую усмешку.

- Потому что я могу доставить тебя в его дом.

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

Глава шестнадцатая, в которой София снова ступает в преступный мир

- Его... дом? - спросила София.

- Его таунхаус! Это вызов, но мне такое нравится. И ты сможешь взять что-то из его вещей, а потом использовать это в Видении и последовать за ним, чтобы увидеть, с кем он общается. Видишь? Это идеальный план!

- Дафна, - произнесла София. - Это не идеальный план, это безумие. Вламываться в чей-то дом - незаконно, и если нас поймают... нас не спасет даже то, что мы Необычные, не говоря уже о скандале. Я ценю то, что ты хочешь мне помочь, но я не хочу больше гоняться за лордом Эндикоттом.

Но было слишком поздно. София уже не могла не думать о том, что она могла сделать с частью имущества лорда Эндикотта, ведь это могло сильно помочь - *но я пообещала Сесси! Как я могу даже задумываться об этом?* София закрыла глаза, будто бы борясь с искушением. "Вообще-то ты ничего не обещала", - говорил ей внутренний голос. И Видение отличается от Сна. Правильное Видение может сделать Сон более продуктивным. Слабый голос очень хорошо находил оправдания.

- Думаю, на самом деле ты хочешь его преследовать, но пытаешься быть мудрой, - сказала Дафна. - Но мудрее будет разоблачить преступника, который может сокрушить правительство.

- Это не так страшно, Дафна.

- Я читала об этом, это подделка денег и это серьезно, потому что он может подорвать нашу экономическую базу, а ты знаешь, что люди были приговорены к смертной казни из-за подделки банкноты даже в один фунт? Мне это кажется очень серьезным. Ты бы послужила своей стране, и я не дам тебе сделать это в одиночку, ведь ты уже показала, какое жалкое наказание ты можешь предоставить.

- Дафна...

Было бы легче найти что-то маленькое, что-то, что лорд Эндикотт положит не на свое место. Будет намного полезнее увидеть все его глазами. Ей придется быть очень-очень осторожной, чтобы не навредить себе. Она расскажет Сесси всю правду, когда все закончится. Сесси разозлится, но ей придется признать, что София сделала что-то важное и ценное.

- Я не до конца понимаю, как ты сможешь попасть к нему в дом, - произнесла София.

Дафна села и захлопала в ладоши от восторга.

- Это самое простое, - сказала она. - Хотя я немного и преувеличила, всего лишь чуть-чуть, но, вообще-то, это немного сложно, но не тяжело, если ты меня понимаешь. Самое тяжелое - узнать, куда он собирается, почему он не поехал в деревню на охоту...

- Я могу узнать, где он будет, - сказала София. - И когда. Хотя я и не верю, что смогу это без раскрытия своего интереса к его делам. Он вероятно подумает, что я пытаюсь его избегать. Я должна... - София закрыла лицо руками. - Дафна, это безумие!

- Нет, это благоразумие, так как я не верю, что ты будешь придерживаться своего нового решения. Мой план, по крайней мере, состоит в том, чтобы предоставить тебе что-то конкретное, на чем бы ты могла сфокусировать свое внимание, вместо того, чтобы возиться со Снами.

- Я не вожусь!

- Ты знаешь, что я имею в виду.

- Ну, мы все равно не можем ничего делать следующие несколько дней. Сегодня я должна отдыхать, завтра Рождество, и может понадобится какое-то время, чтобы узнать, когда лорд Эндикотта не будет дома.

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

- Все правильно. Я свяжусь с тобой послезавтра, и мы обсудим дальнейшие планы. Ох, это так возбуждает! Так ты себя чувствовала, работая в Военном Министерстве?

София закрыла книгу и пробежала пальцами по обложке. Казалось, что кровь бурлит в венах, а она вот-вот сорвется и побежит по улицам Лондона.

- Нет, - произнесла София. Это намного лучше.

Узнать о передвижениях лорда Эндикотта было просто, как и спросить у Сесси и Левиса перед тем, как принять приглашение, будет ли он там. Сесси бросила на нее самый сочувственный взгляд, когда она задавала вопрос, и чувствовала ужасную вину из-за того, что вынуждена лгать ей - но Сесси будет более спокойна, не зная, что ее дражайшая подруга задумала пойти преступным путем. Не то, чтобы София хотела, чтобы ее преступные деяния закончились одним незаконным проникновением в дом лорда Эндикотта. Мысль будоражила, и не только из-за возможности помешать ему. Ее беспокоило то, что выход за рамки законного, даже в такой маленькой степени, пробуждал в ней азарт.

София готовилась, терпеливо ожидая и представляя, что наблюдает за своей жертвой, как львица, притаившаяся в высокой, выгоревшей на солнце траве, поэтому удивилась, когда в гостиную, на третий день после Рождества, Сесси сказала:

- Не стоит волноваться, лорда Эндикотта не будет в Альмаке сегодня вечером. Лорд Чамли устраивает торжественный прием, и лорд Эндикотт обязан посетить его. - Она скривилась. - Виконт и его друзья много играют, и иногда мне кажется, что лорд Чамли мог бы превратить свой дом в игорный и избавить себя от проблемы с рассылкой приглашений. Но в этот раз я благодарна за то, что лорд Эндикотт любит азартные игры, ведь теперь тебе не нужно отказывать себе в удовольствии выходить на публику.

- Мне так приятно это слышать, - сказала София, потирая виски так, чтобы казаться спокойной. - Было бы очень сложно вытерпеть его компанию. Боюсь, в его компании я малодушна.

- Нет, совсем нет! У тебя нет возможности защититься от него. Это просто здравый смысл. И если тебе захочется покинуть город, мы всегда можем вернуться в Ридингс до конца зимы, или в Бат...

- Не собираюсь давать ему шанс подумать, что я убегаю подальше от него! Нет уж, я просто буду избегать его, если есть возможность, и терпеть его, когда возможности нет. - В этот раз София потеряла виски и поморщилась от боли.

- У тебя болит голова, Софи? - спросила Сесси.

- Просто крошечный приступ, - ответила София. - Ничего серьезного. Хочешь, я почитаю, пока ты будешь шить? Или мы ожидаем компанию?

Все утро София претворялась, что у нее болит голова, хотя и доказывала, что чувствует себя достаточно хорошо, чтобы сидеть, когда Сесси настаивала, что ей нужно отдохнуть. Отправив сообщение Дафне, а также ее родителям, София наконец-то покорила настойчивости Сесси и легла в кровать после легкого перекуса после полудня. С возможностью увидеть Видение в пределах своих возможностей, София не испытывала желания посмотреть Сон - на самом деле, она не занималась Снами после случая на вечеринке у герцогини. Воспоминания о падении на восточный ковер герцогини заставили ее щеки пылать.

София пыталась вообще не думать о последствиях. Мистер Рутледж позаботился о ее комфорте, обманом используя ее Сны в своих целях, спас ее от герцогини и ее алчных гостей, притворился другом, чтобы найти повод для разговора... Все это было настолько противоречиво, что София не могла сказать, что являлось правдой. Не важно. Если она сможет избегать лорда Эндикотта, значит сможет избегать и мистера Рутледжа, чтобы не попасть в

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

ситуацию, где ей нужно будет выражать свою благодарность, ведь было за что. Она просто не могла остаться в долгу перед ним.

К ужину София действительно почувствовала себя плохо, проведя весь день в своей комнате и размышляя о предстоящей краже, а не раздувая свое негодование насчет мистера Рутледжа, который, к ее разочарованию, стал пропадать. София поела, но неохотно, и в конце ей не пришлось жаловаться на головную боль, так как Сесси сказала:

- Выглядишь ужасно, Софи. Думаю, тебе не стоит ехать в Альмак сегодня вечером. Останься дома и постарайся поспать, пожалуйста.

- Постараюсь, - произнесла София и вернулась к себе в комнату. Она подождала полчаса перед тем, как вызвать Битон, чтобы та помогла ей одеться в темноте в простое платье. - Я чувствую себя достаточно хорошо, чтобы сидеть и читать, но это платье теперь слишком помято, - сказала София. В конце концов она умоглась в гостиной с книгой и притворилась, что читает. Через пятнадцать минут она прокралась вниз, взяла свой плащ и выскользнула через парадную дверь на улицу.

Дафна ждала в блеклом ландо на углу. Его верх был опущен, а на переднем сиденьи сидел мужчина в плотном пальто, держась за поводья и пребывая в полнейшем безразличии к тому, что могут сделать его пассажиры. Дафна была в своей униформе Скачущего и в темном плаще, как у Софии, ее волосы были туго заколоты. Она сгибала пальцы в коричневых перчатках, когда подошла София.

- Я ждала целую вечность, - произнесла Дафна. - Уверена, что бедный Брут желает двинуться в путь, он ненавидит стоять на месте. Нам стоит быстро пересечь улицу, нас могут заметить прохожие. Хотя в это время и не так много людей, но это весьма броский автомобиль.

- Извини за опоздание, - сказала София, неуклюже поднимаясь, чтобы сесть рядом с Дафной. - Но я думала, что будет лучше, если мы сделаем это, когда стемнеет.

- Согласна. Клевис, пожалуйста, отвези нас на Уиндермир-стрит.

Клевис щелкнул поводьями возле уха лошади и ландо двинулось с места.

- Клевис верен мне, - произнесла Дафна. - Поэтому он никому не расскажет, где мы были сегодня ночью. Хотя, - ее голос перешел на шепот, - я не говорила ему ничего о наших планах, так как уверена, что он посчитает своими обязанностями рассказать об этом маме и папе. Так что он высадит нас где-то недалеко от места, куда мы едем, а затем вернется домой. Надеюсь, за нами не следят, потому что у нас не будет транспорта, и нас легко смогут поймать.

Она не казалась раздосадованной такой возможностью. В животе Софии все сжалось от предвкушения. Быть пойманными звучало опасно и... возбуждающе.

- Ты уверена, что сможешь провести нас обеих внутрь? - спросила она.

- Абсолютно уверена! Но все зависит от удачи. Окно должно быть открытым - не совсем открытым, просто не зашторенным - так, чтобы я смогла видеть комнату, куда собираюсь Перескочить. И тебе придется пойти со мной, потому что я не смогу вернуться за тобой, куда-то вне дома. Видишь ли, каждое место вне имеет разную природу - форму и то, из чего оно состоит, не как маршруты обычного Скачущего - поэтому, если я смогу видеть комнату, я смогу запомнить ее составляющие и Перескочить туда. Пусть это и займет какое-то время, потому что уже темно - но в любом случае, это кажется намного проще, а я полагаю, чем проще, тем лучше для нас.

- Понятно. - София немного расслабилась. Энтузиазм Дафны беспокоил ее из-за того, что кухня не воспринимала происходящее всерьез. - Итак, ты перенесешь нас внутрь, мы найдем нужный объект, а потом... как мы выберемся? Почему мы не попросили Клевиса подождать нас?

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд

Melissa McShane - Wondering Sight

- Потому что, как я сказала, я не могу Перескочить на открытое пространство. Это весьма сложно, даже для меня, - сказала Дафна без лишней скромности. - Так что, мы Перескочим обратно в отцовский дом, а потом Клевис отвезет тебя туда, куда пожелаешь! Видишь, как все просто?

- Я уверена, что еще остается вероятность того, что что-то пойдет не так, начиная с того, чтобы быть пойманными слугами лорда Эндикотта, но все же, это очень умный план, Дафна.

- А как же еще. И, как я сказала, простое - самое лучшее. Настоящая опасность в том, чтобы тебе хватило времени найти нужный объект, потому что, чем дольше мы находимся внутри, тем больше вероятность, что кто-нибудь найдет нас. Дафна ощупала пол вокруг ног и достала маленький фонарь. - Он должен выделять достаточно света, чтобы нас не заметили, в случае, если в доме темно - на что я надеюсь. Ох, - внезапно удрученно произнесла Дафна. - Ты права, так много вещей могут пойти не так.

- Да, но мы подготовимся, - ответила София, на мгновения забыв о своих страхах. - Мы будем держаться вместе, оставаясь скрытыми, а если кто-то из слуг увидит нас, ты выведешь нас до того, как он поднимет тревогу, и они смогут узнать нас. И... что ж, вероятно, это будет означать конец данного плана, ведь они будут на стороже, если узнают, что кто-то пробовал проникнуть в дом, поэтому нам просто нужно найти другой путь.

- Это имеет смысл. Хорошо, мы подготовимся, и все будет идти как нужно, - сказала Дафна. - Мы должны быть на Уиндермир-стрит через несколько минут.

Они умолкли, каждая думая о своем. София наблюдала за другими каретами и задавалась вопросом о том, что они думают о ярко разукрашенном ландо, с двумя пассажирами, которые не удосужились поднять боковушки, чтобы защититься от ветра. Было тепло, по сравнению с Рождеством, когда мороз касался каждого окна в доме Бранхемов. София все еще помнила праздник в их доме. Рождественские приготовления были приятными, у них был отличный ужин, и София смогла отложить свои проблемы на двадцать четыре часа. Сейчас она чувствовала себя слегка виноватой. Виноватой за то, что обманула Сесси, хоть это было для ее же блага. Она будет намного счастливее, не зная, что София собиралась сделать в данный момент.

Она поняла, что они добрались до пункта назначения, когда проехали таунхаус лорда Эндикотта, и Клевис повез их вдоль по улице и завернул за угол.

- Благодарю, - произнесла Дафна, когда он помог им обеим спуститься. - Увидимся дома. - Она ухмыльнулась. - Возможно, мы даже обгоним тебя!

- Это прозвучало как вызов, леди Дафна, - ответил Клевис с такой же ухмылкой, и повел лошадь прочь. Дафна обернулась, чтобы взглянуть на Софию и сжала ее руки, которые на этот раз были в белых перчатках, так как София не хотела, чтобы кто-то узнал ее по красным перчаткам, если их увидят.

- Иди медленно, и пусть каждый, кто увидит тебя, думает, что ты низкий молодой человек, - сказала София. Они взялись за руки и направились за угол. Дом лорда Эндикотта находился в центре ряда кирпичных зданий, стоящих на белых каменных блоках, с отделкой еще более белых камней вокруг окон и по углам ряда - словно щель какого-то монстра, который намеревался уничтожить их всех. Миниатюрные версии греческих храмовых фасадов, дополненных крошечными фронтонами, окружающих каждую дверь, укрывали их от непогоды, не смотря на то, что веерные светильники по бокам каждой дубовой двери, смотрелись неуместно рядом с ними.

Таунхаус лорда Эндикотта был в два раза шире, чем у его соседей, с двумя окнами по каждую сторону от двери на нижнем этаже, и с рядом в пять окон на верхних. На каждом окне были занавески, кроме тех, что на самом верхнем этаже, которые были маленькими и

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

квадратными по сравнению с большими прямоугольниками нижних этажей. Не было возможности увидеть того, что происходило в комнатах, которые, скорее всего, принадлежали слугам, но, в любом случае, были неудобными.

- Продолжай идти, - прошептала Дафна и пошла быстрее, таща Софию за собой. - Ты это видела?

- Видела что?

- Одна из этих штор была задернута не полностью. Между ними есть маленькая - ну совсем маленькая - щель. Я могу подойти к окну и заглянуть внутрь, но тебе нужно будет следить, чтобы никто к нам не подошел. Хотя, если они это сделают, я просто уйду. Но я думаю, что мне не потребуется много времени, чтобы запомнить комнату.

- Дафна...

- Ты веришь в мой талант или нет?

София вздохнула.

- Верю.

- Тогда после того, как я запомню комнату, мы снова уйдем за угол, и тогда я перенесу нас домой. Ты просто должна следить за всеми, кто может быть слишком заинтересован в том, что мы делаем. Посторонние люди, заглядывающие в чужой дом, могут привлечь к себе внимание, но я думаю, что любой прохожий ночью не захочет вмешиваться в чужие проблемы.

- Надеюсь, ты права.

Они снова завернули за угол. София теперь остро ощущала каждый проезжающий мимо экипаж и радовалась, что здесь, похоже, нет других пешеходов, кроме них самих. Она продолжала смотреть вперед, думая, что если встретится взглядом с водителем или его пассажирами, то они сразу поймут, что она задумала, и прыгнут на землю, чтобы схватить ее и Дафну.

По мере того как они приближались к городскому дому лорда Эндикотта, Дафна замедлила шаг, пока ни пошла в обычном темпе.

- Ладно, - сказала она. - Ты начинай следить за улицей, а я... О нет.

- Что? - спросила София, встревоженная и готовая бежать.

- Он... высокий, - сказала Дафна отстраненным голосом, который подсказал Софии, что она обдумывает другой план.

- Что же нам теперь делать? Если я подниму тебя... это наверняка привлечет внимание.

- Если я сделаю это, то мы можем привлечь ненужное внимание. Нам придется рискнуть.

- Дафна, если это слишком опасно, мы должны уйти.

- Не опасно. Я собираюсь прыгнуть туда, где смогу встать на подоконник. Ты будешь наблюдать. София закрыла глаза. Что-то уже пошло не так.

- Мы еще не сдаемся, - сказала она. - Жди моего сигнала. Я буду следить за всем вниз по улице и скажу тебе, когда будет большой промежуток между экипажами. Сколько времени тебе потребуется, чтобы запомнить комнату?

- Полминуты. Может быть, меньше.

- Тогда нам остается только молиться, чтобы никто не появился в течение полминуты.

София отошла от здания, натягивая перчатки, как делала всегда, когда нервничала. Это было совсем не так успокаивающе, когда перчатки не были ее привычными удобными, красными, шелковыми перчатками. Мимо нее проехал ландо с полностью поднятым верхом; водитель и пассажиры не обратили на нее никакого внимания. Она могла бы выглядеть как нищенка, стоя на обочине дороги и ожидая, что кто-то щедрый остановится и даст ей монету или две.

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

Мимо пронеслось еще одно ландо, затем баркас, а затем и фаэтон высокого полета с радостными возгласами и криками пассажиров. Это было опасно - ехать вот так в темноте, но ведь молодые люди всегда верили, что они бессмертны. Даже Ричард пошел на неоправданный риск, и в конце концов его убили. Неудивительно, что она не была заинтересована в повторном замужестве, если все гипотетические претенденты на ее руку были молоды и глупы.

Лорд Чамли, например, друг лорда Эндикотта по азартным играм - похоже, он считал, что делает ей одолжение, проявляя к ней свое внимание. У мистера Хоули был тот хихикающий смех, который всегда сопровождал какое-нибудь легкомысленное заявление; Граф Малчестер больше заботился о моде, чем о политике; мистер Спенсер всегда смотрел на нее так, словно представлял, как она выглядит без платья. Все они были из тех людей, которых можно представить себе мчащимися по Уиндермир-стрит в половине одиннадцатого вечера в скоростном фаэтоне, возможно даже пьяными. Ни одна умная женщина не согласится выйти замуж за такого глупца. Зрелые, разумные мужчины были гораздо привлекательнее. Она покраснела, вспомнив, как мистер Рутледж обнимал ее за плечи, и с печалью отбросила эти мысли.

Мимо проехали еще две кареты, причем на более спокойной скорости, а затем дорога стала свободной в обоих направлениях.

- Давай, Дафна! - сказала она. Ее кузина соскочила с тротуара на оконную раму и крепко ухватилась руками, чтобы не упасть, крепко прижав колени в толстых шерстяных брюках к стенкам рамы.

София снова обратила свое внимание на дорогу, которая все еще была пуста. Ее руки вспотели в слишком толстых перчатках, сердце бешено колотилось, и каждый звук был похож на звук кареты, сворачивающей на Уиндермир-Стрит с боковой дороги, где она не увидит его, пока не станет слишком поздно. Ничто не двигалось, кроме бродячего кота, прогуливающегося по дальней стороне улицы, так же безразлично к их присутствию, как и все экипажи.

Движение слева. Большая карета свернула на улицу и неуклюже направилась к ней. Не ландо, а почтовая карета, больше и тяжелее, и почти наверняка в ней было много людей, включая кучера и почтальона. София не смела отвлекать Дафну, не могла пошевелиться, не могла ничего сделать, кроме как смотреть, как рок с грохотом приближается к ним. Он подъехал к углу ряда городских домов, и София наконец закричала:

- Дафна!

- Что? - спросила Дафна из-за ее спины и потащила Софию вниз по улице, подальше от почтовой кареты, и за угол. - Пойдем дальше, а то вдруг они обратят на нас внимание и захотят узнать, почему мы до сих пор не сдвинулись с места, - добавила она.

- Ты сделала...

- Да. Я чуть было ни перенесла нас туда прямо сейчас, но подумала, что они могут увидеть, как мы уходим, и хотя в этом городе должно быть много прохвостов, нет смысла привлекать к себе внимание, да?

Сердце Софии все еще колотилось в бешеном ритме, и она вдыхала и выдыхала, словно готовясь к медитации, пока оно не замедлилось.

- Очень разумно, - похвалила она. - В какую комнату мы направляемся?

- По-моему, это столовая, - сказала Дафна. - По крайней мере, мне так показалось. О, я покажу тебе, - она обняла Софию за талию, приподняла ее, и пустота, как марля, поплыла, хотя воздуха не было, и София споткнулась, когда Дафна опустила ее в темноту. Единственный свет исходил из узких щелей на деревянной двери.

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд

Melissa McShane - Wondering Sight

- Подожди, пока твои глаза привыкнут, - прошептала Дафна, но София уже крепко зажмурилась, и когда она открыла их, то увидела вокруг себя смутные очертания: длинный стол, вокруг которого были расставлены стульями, что-то вроде центральной части, возвышающейся высоко над столом, и кое-какая мебель.

- Следующая комната освещена, - сказала Дафна без всякой необходимости, - так что нам придется двигаться осторожно.

- В этой комнате есть два окна, - мимоходом заметила София, осматриваясь внимательнее и заметив едва заметную вертикальную линию, проглядывающуюся в том месте, где шторы были слегка раздвинуты, - так что следующая комната, скорее всего, является входом. И свет горит, так что лорд Эндикотт не должен спотыкаться, ожидая, пока его лакеи зажгут лампу. Нам нужно добраться до его спальни; именно там мы, скорее всего, найдем то, что ищем.

- Иди за мной, - сказала Дафна и молча направилась к двери. Она слегка приоткрыла ее, выглянула наружу, затем повернулась к Софии и кивнула. София глубоко вздохнула, натянула перчатки и последовала за Дафной.

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд

Melissa McShane - Wondering Sight

Глава семнадцатая, в которой София добавляет подслушивание к своему списку преступлений

Они прокрались из столовой в теплое и уютное помещение. Прямо сейчас София не могла даже поверить в то, что она имеет какое-то отношение к суровому, жестокому лорду Эндикотту. Если бы дома действительно отражали характер своих хозяев, они должны были бы быть угловатыми и холодными, освещенными железными фонарями и заполненными портретами красивых, мерзко улыбающихся мужчин и женщин. Вместо этого дюжина ламп отбрасывала золотистый свет на отполированный деревянный пол и лестницу, которая изгибалась вдоль одной из стен, пока не достигала площадки, где резко поворачивала и продолжала подниматься. Дафна была уже на полпути к лестнице, когда София выплыла из задумчивости и последовала за ней.

На стенах лестничного пролета висели портреты самых обыкновенных людей, некоторые из них обладали красотой формовщика, но большинство, несомненно, обладали талантами, которые не проявлялись внешне. Позолоченные рамы отражали свет ламп, освещая их путь. Ковровая дорожка делала их шаги почти бесшумными, хотя шелест юбок звучал слишком громко и слишком отчетливо, чтобы быть чем-то иным, кроме женщины, крадущейся туда, где ей не следовало быть.

Дафна остановилась, и София чуть не налетела на нее; она повернулась к Софии, прижав палец к губам, и София поняла, что кто-то идет по коридору. Слух у Дафны, должно быть, невероятно острый, подумала София, но потом они двинулись дальше, и у нее не было времени думать ни о чем, кроме как о тишине.

На площадке второго этажа открылась дверь в темную комнату, где стояли диваны и низкие столики, и София решила, что это гостиная. Еще одна дверь, на этот раз закрытая, была рядом с ней, и короткий коридор тянулся по всей ширине дома к другой лестнице в дальнем конце, поднимаясь на самый верх дома. В коридоре было четыре двери, и Дафна снова повернулась к Софии, на этот раз вопросительно глядя на нее. София прошла мимо женщины и посмотрела вглубь коридора. Из-под двух дверей пробивался свет. Она прижалась губами к уху Дафны и спросила:

- Тот человек, которого ты слышала, поднимался по другой лестнице?

Дафна на мгновение задумалась, потом покачала головой. Это означало, что по крайней мере одна из этих двух освещенных комнат была занята. Они никак не могли узнать, где находится спальня лорда Эндикотта... Хотя...

София окинула взглядом всю сцену целиком. По обе стороны коридора было две двери. Со стороны, обращенной к Уиндермир-стрит, двери располагались на равном расстоянии друг от друга; со стороны, обращенной к задней части дома, они были смещены от центра, и между дальней дверью и концом коридора было гораздо больше пространства. Достаточно места для спальни и гардеробной? Она не сомневалась, что такому человеку, как лорд Эндикотт, для которого внешность имеет первостепенное значение, потребуется много места для гардероба. Он, вероятно, не хотел бы, чтобы его покои выходили окнами на Уиндермир-стрит со всем ее шумом. И дверь была неосвещена. София проскользнула мимо Дафны, жестом пригласив ее следовать за собой, подошла к левой двери и открыла ее.

Это была достаточно богатая спальня, чтобы сам принц-правитель не жаловался на то, что спит в ней. Парчовый балдахин, цвет которого в полумраке был едва различим, покрывал верхнюю половину кровати, аккуратно застеленную тяжелым покрывалом, а ореховое изножье выглядело так, словно его поставили охранять сон того, кто на него ляжет.

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

София вздрогнула, когда Дафна зажгла фонарь, прикрыв его своим телом, чтобы он не проливал свет под дверь. Купол был темно-золотым, украшенным более яркими золотыми нитями, которые сверкали, как будто они были настоящим металлом. Богато-зеленый травертин камина был обрамлен колоннами, которые были меньшими близнецами тех, что охраняли входную дверь дома. Угли в камине до сих пор пылали красными искрами.

София вытянула руку, чтобы удержаться на круглом столике, тоже орехового дерева, стоявшем в ногах кровати. Между двумя окнами стоял туалетный столик с овальным зеркалом, заваленный безделушками, большинство из которых, казалось, не принадлежало лорду Эндикотту: наперстки и пинцеты, крошечные табакерки с эмалированными крышками (лорд Эндикотт, насколько ей было известно, не пользовался ими), спутанные обрывки лент.

- Посмотри сюда, - сказала Дафна, открывая узкую дверь. При свете фонаря Дафны София увидела, что в гримерной лорда Эндикотта царил полный беспорядок. О чем думал его камердинер, София даже представить себе не могла, но этот человек определенно не справлялся со своими обязанностями, если позволял владениям своего хозяина оставаться в таком беспорядке.

София вошла в гримерную, сняла правую перчатку и провела рукой по одежде, галстукам и туфлям лорда Эндикотта. Она не ожидала найти какой-то резонанс в таких повседневных вещах, но было удивительно, к чему могут привязаться люди. Маленькие ящички в эбеновом комоде с изогнутыми ножками, как оказалось, не содержали ничего более интересного, чем носовые платки и россыпь пуговиц, ни одна из которых не имела никакого значения для лорда Эндикотта.

София вернулась в комнату и увидела, что Дафна роется в мусоре на туалетном столике.

- А как насчет этого? - прошептала она и подняла мужское кольцо. София взяла его, и тут же ее поразили десятки кружащихся образов, и ей пришлось быстро положить его.

- Это сработает, - ответила она, - но я думаю, что он заметит его отсутствие.

Дафна кивнула и продолжила поиски. София присоединилась к ней. На мгновение ей показалось, что они не должны ничего нарушать, но в следующее мгновение она поняла, что вряд ли лорд Эндикотт или его камердинер заметят, что что-то не в порядке, а если и заметят, то скорее всего обвинят в этом друг друга.

Один предмет за другим ничего не давали, и вскоре София уже управлялась с вещами автоматически, не обращая особого внимания на то, к чему прикасалась. Это была хорошая идея, но непрактичная, хотя, возможно... Сможет ли она взять кольцо с собой? Нет, лорд Эндикотт обвинит во всем слугу. Она не могла заставить себя допустить, чтобы невинный человек был наказан за ее действия, каким бы важным ни было кольцо для ее дела.

Ее рука опустилась на что-то твердое и холодное, и снова вокруг нее возникли видения, проносящиеся так быстро, что она едва могла видеть реальный мир. Она отпустила его, подождала, пока остаточное изображение не исчезнет, и подняла рукой в перчатке. Это был брелок для часов, простой брелок в форме колокольчика с кольцом на одном конце, чтобы прикрепить его к часовой цепочке, украшенной каким-то цветком, лилией или розой.

- Подожди, - сказала она Дафне и переложила брелок из левой руки в правую, стараясь удержаться от нахлынувших образов. Это был настолько распространенный предмет, что примерно половина изображений оказалась эхом, но даже тогда было трудно начать разбирать остальные, их было так много. В отличие от кольца герцогини, только один человек когда-либо держал этот предмет. Лорд Эндикотт, несомненно, заказал его специально для себя. Это был ключ к отслеживанию ее жертвы.

- София, - позвала Дафна, направляясь к двери. - Мне кажется, кто-то идет.

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

София взяла брелок левой рукой, повернулась, чтобы ответить, и увидела, как дверная ручка начала поворачиваться. Дафна в ужасе посмотрела на нее. Она была слишком далеко. Не раздумывая больше ни секунды, София бросилась на пол, забилась под кровать и услышала, как Дафна отскочила в сторону. "Это самое очевидное место, где я могла спрятаться", - подумала она, и тут дверь открылась, зажегся свет, и кто-то ворвался в комнату и распахнул дверь в гардеробную.

Мужчина что-то бормотал себе под нос, тихие слова, которые София не могла разобрать, а потом послышались глухие удары, возможно, от падения ботинок на твердую поверхность, и глубокий шорох ткани, трущейся о ткань. Дверь спальни снова открылась, и все звуки прекратились. Затем лорд Эндикотт сказал:

- Ты соберешь свои вещи и уедешь утром, Томас. И тебе не нужно дожидаться ссылки.

- Милорд, прошу прощения, я не знал, что вы вернетесь так рано, - сказал Томас. Его голос звучал приглушенно, как будто он все еще находился в гостиной. - Я... Там кто-то был... Ваши сапоги...

- Меня не было два часа, - сказал лорд Эндикотт. - Я полагаю, что вполне разумно ожидать, что ты за это время почищишь мои ботинки и наведешь порядок в моей гардеробной.

- Я знаю, что Вы любите, чтобы они были идеальными, - сказал Томас. - У меня не было тех вещей, которыми я пользуюсь, - секретной смеси, за которую другие хотели бы получить квитанцию... На это ушло время...

- Перестань ныть, Томас. - Голос лорда Эндикотта звучал скорее скучающе, чем сердито. - Это твой последний шанс.

- Благодарю вас, милорд, я обещаю, что не разочарую Вас.

- Возьми мое пальто, и больше никаких заверений в верности сегодня вечером. Я сейчас не в настроении.

- Вы рано вернулись домой, милорд, если не возражаете.

- Компания была пресной, и я слишком легко выиграл. Я предпочитаю вызов. И у меня еще есть время побывать в "Олмаке", если тебя это не слишком затруднит.

- Нет, милорд! Прошу прощения, у меня уже готовы Ваши бриджи и новый сюртук...

- Мои туфли? По крайней мере, ты их хорошенько отполировал. Мне бы очень не хотелось ждать, пока ты позаботишься о моем гардеробе.

- Да, милорд. Спасибо, милорд.

- Жаль, что там не подают хорошие напитки, но ведь всегда можно вернуться домой и выпить перед сном, да?

- Да, милорд.

Тишина, нарушаемая только звуком ткани, скользящей по коже.

- Надеюсь, женщины здесь не такие страшные, как в прошлый раз, - сказал лорд Эндикотт. - Возможно, мисс Рэйвенкрофт или юная леди Дафна Сент-Клер. Жаль, что она толстая. Она была бы довольно хорошенькой, если бы похудела.

- Я думал, что милорду нравится миссис Уэстлейк, если это не слишком смело с моей стороны.

Лорд Эндикотт усмехнулся, и София вздрогнула от этого звука.

- Ах, да, - сказал он. - Миссис Уэстлейк. Я действительно наслаждаюсь ее обществом. Как жаль, что это чувство не взаимно.

- Я не понимаю.

- Конечно ты не понимаешь. Достаточно сказать, что она посылает меня к Дьяволу, хотя я никогда ничего не делал, кроме как уделял ей самое преданное внимание.

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

- Но ходят слухи... Прошу прощения, милорд, но всем известно, что Вы собираетесь жениться на ней.

Хихиканье перешло в полный смех.

- О, это было бы действительно что-то! Моей домашней жизни позавидовал бы весь Лондон. Нет, она никогда не получит меня, даже если я попрошу ее выйти за меня замуж, к моему великому сожалению.

- Понимаю, милорд. - Судя по голосу Томаса, он не понимал, о чем говорит лорд Эндикотт. София все прекрасно понимала и жалела, что у нее нет сил подняться из этого узкого пыльного пространства и застрелить лорда Эндикотта на месте. Так вот как общество воспринимало внимание лорда Эндикотта к ней! Когда они разговаривали всего несколько раз... Что он говорил о ней, когда ее не было рядом?

Все эти перешептывания и косые взгляды, которые она всегда ловила на себе... Конечно никто из ее знакомых не был настолько глуп, чтобы прямо говорить о необъявленной помолвке с ней, поэтому она не могла предположить, что некоторые из них имели предположения о ее привязанности к лорду Эндикотту! София не сомневалась, что он сам распустил этот слух, чтобы еще больше помучить ее, подвергнуть пытливому вниманию всех лондонских сплетен, связать ее имя с его именем так, что она не сможет отречься от него иначе, как показав себя сварливой и, возможно, к тому же неверующей, поскольку никогда не ответит ему ни единым знаком любви.

- О, милорд, я чуть не забыл, - поспешно пробормотал Томас, - мистер Бейнс был здесь сегодня, пока вас не было.

На несколько вздохов воцарилась тишина.

- Бэйнс приходил сюда? - спросил лорд Эндикотт. - Чего он хотел? Нет, я уже знаю, что он ничего не сказал бы ни тебе, ни кому-либо еще в этом доме. Когда это было?

- Почти два часа назад, милорд. Он совершенно точно сказал: «Два дня на складе.»

Лорд Эндикотт выругался, и эти яростные слова заставили Софию покраснеть, хотя она много раз слышала брань от солдат на поле боя.

- Его надо проучить, - сказал он. - Я запретил ему приходить сюда. Его может увидеть кто угодно. Он говорил с кем-нибудь, кроме тебя?

- Нет, милорд.

- К счастью для него. - София услышала звук еще большего количества ткани, движущейся по ткани. - Я надеюсь, что эти комнаты будут безупречно чистыми, когда я вернусь сегодня вечером, - сказал он, - иначе вас ждет нечто похуже увольнения.

- Да, милорд. Я знаю, милорд.

- Хорошо. - Ноги, обутые в очень красивые туфли, мелькали в узком поле зрения Софии. Какое-то мгновение она ничего не слышала, а потом Томас разразился потоком ругательств, еще более яростных, чем у лорда Эндикотта.

- Черт бы побрал его и его проклятый гардероб, - сказал он наконец, и София услышала, как он ходит по комнате, увидела, как его ноги в гораздо менее изящных туфлях пересекают спальню.

Она сделала слишком глубокий вдох, у нее защекотало в носу, и она крепко зажала его, чтобы не чихнуть. Где же Дафна? Она должна была знать, что Софию не поймали, иначе поднялся бы большой шум, но кроме этого София не могла догадаться, о чем думает Дафна. Спина и шея Софии ныли от того, как неловко ее прижимал к полу провисший матрас, а глаза слезились от пыли. Она молилась, чтобы Томас продолжал вести себя неряшливо и не решил произвести впечатление на своего хозяина, подметая под кроватью.

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

Звуки уборки продолжались до тех пор, пока София не подумала, что может сойти с ума от отчаяния и нетерпения. Неужели даже у тщеславного лорда Эндикотта может быть столько одежды? Но в конце концов она услышала тиканье и звяканье передвигаемых мелких предметов, более громкий звон фарфора о фарфор, и наконец Томас выключил свет и закрыл за собой дверь.

София досчитала до тысячи, прежде чем выйти из своего укрытия. Ей повезло больше, чем она того заслуживала, и это означало, как она надеялась, что Бог благосклонно отнесся к ее маленькому преступлению. Тем не менее, выбраться из этого дома было теперь крайне необходимо. Она безрезультатно отряхнула платье, ставшее теперь серым и пушистым от пыли, натянула правую перчатку на руку и плотнее закуталась в плащ, после чего подошла к двери и приоткрыла ее.

В холле было пусто и темно. Золотистый свет поднимался от входа через лестничный колодец, и более бледное сияние исходило от лестницы рядом с ней, которая вела на этаж для прислуги, но две двери, из-под которых раньше лился свет, были такими же темными, как и остальные. София прокралась по коридору к лестнице и медленно, терпеливо спустилась по ее изящному изгибу. Она ничего не слышала, никого не видела. Тишина была настолько полной, что, когда она спустилась на первый этаж и начала пересекать полированную деревянную лестничную площадку, шум ее туфель казался таким громким, как будто она была каким-то гигантом из мифа, пытающимся и безуспешно пытающимся не привлекать к себе внимания.

К тому времени, когда она добралась до двери столовой, то дышала так тяжело, как будто бежала, и почти бросилась внутрь, затем прислонилась к двери, пытаясь оставаться спокойной.

- О, я так рада! - прошептала Дафна, и Софии пришлось подавить крик, когда девушка отделилась от тени в дальнем конце комнаты. - Ты так долго отсутствовала, но я не могла придумать, что еще сделать, кроме как ждать, и я была так... я думала, или ты вернешься сюда, или я услышу, как весь дом поднимет оружие, потому что тебя поймали! Это был лорд Эндикотт?

- Да, - сказала София, - и я расскажу тебе всю историю завтра, но думаю, что должна вернуться домой как можно скорее, потому что уже поздно, и я понятия не имею, поверит ли Сеси, что ей следует вернуться пораньше, чтобы ухаживать за мной.

Она не чувствовала себя в полной безопасности до тех пор, пока ни добежала до дома Дафны, а затем доставленная молчаливым Клевисом обратно к Барэмам, ни оказалась в своей спальне, раздеваясь с помощью Битон и убеждая себя, что Сесси все еще нет дома. Битон с подозрением оглядела ее грязное платье, но София бросила на нее холодный взгляд, который заставил ее сделать вид, что ничего не произошло, и Битон только покачала головой в знак покорности и забрала платье для чистки.

София устроилась в постели, сменив свои лайковые перчатки на красные шелковые, и повернула брелок часов так, что свет собрался вдоль изгиба его боковины и сделался ярко-серебристым. Сегодня ночью она не будет пытаться увидеть видения; ее нервы были слишком измотаны, чтобы она могла сосредоточиться должным образом. Но завтра... завтра она попытается по-новому доказать преступления лорда Эндикотта.

Он говорил так самодовольно, так уверенно, что ее желание увидеть его падение усилилось во сто крат. Правда, он не казался таким самодовольным, когда Томас упомянул этого человека, Бейнса. Человека, которому лорд Эндикотт запретил приходить к нему в дом. Не было большой натяжкой предположить, что Бейнс имеет какое-то отношение к фальшивомонетчикам. Склад, через две ночи...

София снова повертела в руках брелок от часов, затем убрала его в ящик стола и сняла перчатки. Если бы ей удалось найти видение, которое позволило бы ей видеть глазами лорда

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд

Melissa McShane - Wondering Sight

Эндикотта до этого, она смогла бы наблюдать за тем, что происходит на складе, и это дало бы ей больше информации, на которой можно было бы основывать свои сны. Но сначала она должна выследить и уничтожить свою новую жертву. Ей нужно будет найти этого вражеского провидца.

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

Глава восемнадцатая, в которой София наконец просит о помощи

София сидела на неудобном стуле в гостиной, вполуха слушая рассказ Сесси о чем-то, что поведал ей один из ее многочисленных друзей. В спальне у Софии не было стула, и она бы вынесла даже эту бугристую деревяшку с грубой обивкой, если бы только могла незаметно проскользнуть в свою комнату. Но, поскольку данный вид мебели был чем-то вроде дефицита в доме Сесси, она бы непременно захотела узнать, зачем он понадобился Софии, а София не могла сказать подруге, что хочет заполучить его для удобства своих видений, не солгав о том, какие именно видения она пытается узреть.

Она никогда не умела вызывать видения в лежачем положении, так как их движение вызывало у нее тошноту, и хотя накануне она попыталась проделать это с брелком лорда Эндикотта, ей удалось лишь мельком увидеть несколько бессмысленных образов из его прошлого и одно ясное видение черноволосого мужчины, которого она много раз замечала во сне. Кем бы он ни был, он обладал природным даром, которым обладали лишь немногие случайные люди: держать в голове одновременно противоречивые намерения, что на какое-то время подавляло сон. Но София была уверена, что, в конце концов, сможет предсказать его действия, если это станет необходимым.

Она испытала облегчение, узнав, что лорд Эндикотт действительно запечатлел на серебряной глыбе что-то свое, но это не приблизило ее к пониманию того, какое видение позволит ей видеть его глазами, и София уже начала отчаиваться обнаружить это до того, как лорд Эндикотт придет сегодня на склад. Сегодня вечером. Она надеялась.

- Софи, прошу прощения, но я тебе не наскучила? - спросила Сесси. - О чем ты думаешь?

- Я слушала, - сказала София. Сесси скептически посмотрела на нее, и София рассмеялась.

- Ладно, я не совсем тебя слушала, и поэтому прошу прощения. Я думала о торжестве Гейтса в Двенадцатую Ночь и гадала, какое новое зрелище задумала Элеонора Гейтс.

- Надеюсь, это не то же самое, что в прошлом году, когда мы все вытаскивали имена из шляпы и должны были притворяться этим человеком на вечер, - сказала Сесси. - Я понимаю, что это традиция, но Элеоноре следовало бы больше думать о том, какие имена она пишет на бумагу, или, по крайней мере, иметь отдельные шляпы для мужчин и женщин. Я должна была быть Яго, и у меня это ужасно получалось.

- Могу только догадываться, - сказала София. - Думаю, это было бы довольно забавно, когда все эти мужчины жеманничают вокруг, будто это единственная отличительная черта любой женщины.

- Ну, уверена, что она многому научилась на собственном опыте. Возможно, это будут только шарады. Она очень хороша в шарадах - я имею в виду, в их планировании.

- Она всегда приглашает хорошую компанию. Я с нетерпением жду этого, после стольких лет.

- Я так рада это слышать, дорогая. - Сесси наклонилась вперед и на мгновение сжала руку Софии. - После фиаско герцогини Леншир ты казалась такой печальной. Я хочу, чтобы ты не пряталась так далеко. Я уже говорила тебе, что никто из тех, кто имеет значение, не говорит о твоём падении. На самом деле, все твои друзья очень обеспокоены.

София вспыхнула, вспомнив о брелоке от часов, спрятанном в ящике стола.

- Я просто еще не совсем хорошо себя чувствую, - солгала она. - И возможность встретиться с лордом Эндикоттом... Ты сказала, что он появился в «Олмаке» в тот вечер, когда его не ждали, и я не чувствую себя готовой встретиться с ним снова.

- Да, и мне неприятно это говорить, но я считаю, что тебе повезло, что твоя головная боль не позволила тебе вернуться домой в тот вечер. Но даже в этом случае ты не можешь избегать

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

его вечно, и чем скорее ты встретишься с ним лицом к лицу и покажешь свое безразличие к нему, тем скорее он перестанет мучить тебя.

- Наверное, ты права. Но... не сегодня.

- Ладно, - сказала Сесси с каким-то веселым раздражением, - не сегодня, но скоро. Неужели тебе не надоело все время сидеть дома? Даже ты должна устать от романов и газет.

- Иногда мне снятся сны, - сказала София, - в основном о твоём состоянии, хотя, боюсь, я недостаточно знаю человеческое тело, чтобы понять смысл того, что вижу.

- Ты не должна изнурять себя из-за меня, как бы я ни любила тебя за то, что ты пытаешься вылечить меня.

- Я очень осторожна. Не больше одного сна за ночь. - Она все еще не видела снов с той ночи в доме герцогини, и чувство вины за то, что солгала Сесси, снова пронзило ее, хоть это и было неизбежно. Сесси не должна была беспокоиться о ней, когда ее собственное состояние все еще было таким болезненным, как бы она не утверждала обратное. Она только расстроится, узнав, что София все еще преследует лорда Эндикотта, а София больше всего на свете хотела защитить ее.

- Хорошо, - сказала Сесси и поднялась со стула. - Я иду к мисс Треверс, и тебе нет нужды сопровождать меня, я прекрасно себя чувствую и знаю, что она тебе не нравится.

- Ты заставляешь меня чувствовать себя виноватой, - сказала София. - Нет ничего более плохого в ней, чем ее склонность смеяться над собственными шутками, которые редко бывают смешными, и я чувствую себя нелепо, смеясь вместе с ней. Ты гораздо более приятный человек, чем я.

- Я не настолько хороший человек. Она всегда помогает бедным, и я чувствую себя добродетельной, сопровождая ее в поездках. Так что мои мотивы довольно эгоистичны.

- Уверена, что бедняки ценят твою щедрость, каковы бы ни были твои мотивы. Это есть где-то в Писании.

- Хорошо, я вернусь сегодня поздно вечером, и мы пообедаем вместе, но завтра ты пойдешь в театр со мной и Льюисом, и мы все прекрасно проведем время, даже если это будет Отелло, раз уж речь зашла о роли Яго. Это смутно тревожно - наблюдать за чем-то таким серьезным в то время, когда все заняты разгулом, но Льюис так жаждет этого, что у меня не хватает духу отказать ему.

- Я тоже с нетерпением жду этого. Наслаждайся жизнью, дорогая, и увидимся позже.

После ухода Сесси София еще несколько минут сидела, глядя на огонь, потом встала и пошла в спальню. По крайней мере, она могла сесть на кровать, потому что времени было мало, и ей нужно было добиться успеха не только до встречи с лордом Эндикоттом, но и до возвращения Сесси. Когда она сидела на краю кровати с брелоком в руке, София вертела его в затынутой в перчатку ладони, пока он не стал теплым. Это был единственный разумный ход действий. Она могла сталкиваться с этим вражеским провидцем во сне в течение нескольких дней или недель, пока лорд Эндикотт занимался своей преступной деятельностью, и если она хотела хоть как-то повлиять на его планы, ей нужен был другой подход. Этот провидец мог разрушить ее сны, но помешать ее видениям он был не в силах. Сесси поймет, когда все закончится. Девушка сняла правую перчатку и взяла в руки брелок от часов.

Она снова прогнала эхо, которое переполняло ее видения, и давление, которое она всегда испытывала в видениях, уменьшилось, неприятное, но не болезненное ощущение, будто груз давил на ее плечи. Проводить много времени в видениях было не так утомительно и не так опасно, как слишком много спать, и во время своей службы в Военном министерстве она иногда проводила в видениях целых шестнадцать часов, не испытывая при этом большего напряжения, чем боль в плечах и пояснице. Гораздо дольше это было невозможно, так как

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд

Melissa McShane - Wondering Sight

усталость, в конце концов, прогоняла видения прочь, лопая их, как голубоватые мыльные пузыри, так что ее нынешняя активность не приведет к коллапсу, пока она также не будет чрезмерно спать. Она не собиралась снова беспокоить Сесси.

«Хотя, если ты упадешь здесь в обморок, по крайней мере, мистера Ратлиджа не будет рядом, чтобы унижить тебя еще больше», - подумала она, после чего выпрямилась на кровати. Мистер Ратлидж не унижил ее, это была только ее проблема. Она не видела его с той самой ночи, когда герцогиня собирала гостей, и не могла понять, радует это ее или огорчает. А теперь она попусту теряет время. Ей придется сосредоточиться, чтобы ясно Видеть. Она не сомневалась, что со временем сможет взглянуть на мир глазами лорда Эндикотта. Будет ли это сделано вовремя для достижения ее целей - вот в чем вопрос.

В данный момент она могла игнорировать статичные изображения, которые выглядели как самые подробные картины, которые только можно себе представить, четкие и сфокусированные, с фоном, переходящим в пастель. Возможно, они заинтересуют ее позже, но сейчас ей нужно было какое-то живое видение. Она выбрала одну наугад и позволила ей увлечь себя так, как это делал сон, хотя это было больше похоже на полет, чем на мягкое плавное притяжение сна. Танцы... бальный зал... женщина... ничего особенного. Она отпустила видение и вернулась к просмотру изображений. Здесь - лунная ночь, там - лошади, бегущие на свободе, здесь - боксерский поединок и много крови... Она отпустила эту мысль с дрожью отвращения. Она потянулась к другому, менее тревожному видению, но остановилась. София могла бы заниматься этим часами и не приблизиться к цели. Ей придется попробовать другую стратегию.

Она закрыла глаза, чтобы не отвлекаться, и расслабилась, дыша животом, пока ее плечи не опустились, и она не почувствовала, что вот-вот соскользнет с кровати. Ее левую руку, лежавшую на гладком покрывале, начало покалывать, как будто она просидела на нем целый час; она медленно подняла ее, чтобы открыть правую руку, которая все еще сжимала брелок достаточно сильно, чтобы оставить вмятины на ладони. Она уже делала это раз или два, применяя медитацию сновидений к своим видениям, но безуспешно, но это стоило того, чтобы попытаться, если это означало возможность быстрее привести ее к цели.

Медленно дыша, она смотрела, как видения начинают кружиться с большей силой и скоростью, чем раньше, вызывая головокружение, пока она не подумала, что может упасть. Она позволила им вращаться, позволила своим глазам расфокусироваться, и... как будто невидимая рука протянулась и вырвала видение из вихря. Видение втянуло ее в себя так быстро, что у нее еще больше закружилась голова, и ей потребовалось мгновение, чтобы понять, что оно показывает.

Сейчас лорд Эндикотт смотрелся иначе. Она еще больше ссутулилась от разочарования и попыталась восстановить равновесие, присмотревшись к видению повнимательнее. Это был образ невысокого, худощавого, седовласого человека, сидящего за столом и что-то пишущего... и затем видение началось снова: маленький человек за столом, рука на бумаге, перо с чернилами, мерцающими на кончике пера, опускается вниз, чтобы нацарапать слова на бумаге, которые она не могла разобрать. София сморгнула видение и сглотнула, борясь с тошнотой, вызванной быстро проносящимися образами. Это было не то видение, которого она хотела, но предположим, что медитация принесла ей что-то еще важное?

Она пошла искать маленького серого человечка в других видениях и нашла его. Лорд Эндикотт часто видел его. Хотя видения, как движущиеся, так и статичные, в которых он появлялся, были чрезвычайно скучными: разговоры, письма, наброски, снова письма. Все пассивные вещи; никаких видений его с каким-либо снаряжением для подделок. И все же у нее было ощущение, что его отношения с лордом Эндикоттом были сомнительными; места, где

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

они встречались, представляли собой захудалые склады, заваленные мусором переулки или конторы - если их можно так назвать - в тех частях Лондона, куда не ездил ни один уважающий себя джентльмен.

Она смотрела, как мужчина сложил листок бумаги и запечатал конверт; адрес был городской дом лорда Эндикотта. Наброски, тайные встречи в темных переулках, письма к лорду Эндикотту - это, должно быть, вражеский провидец. У нее не было никаких оснований для такого убеждения, кроме косвенных улик и собственных инстинктов, но она чувствовала, что все правильно, до мозга костей.

Она отбросила видения и взглянула на карманные часы - подарок благодарного швейцарского банкира и одно из самых ценных ее достояний. Почти два часа, и Сесси скоро вернется. Это был небольшой успех, но ей все еще нужно было видеть глазами Лорда Эндикотта, а у нее быстро заканчивалось время.

В тот вечер ей было трудно сосредоточиться на разговоре за ужином, и ей потребовалось почти все время, чтобы понять, что Сесси тоже необычно молчалива. Когда она заговорила об этом, Сесси сказала:

- Я просто устала, Софи, ничего страшного, - и София оставила все как есть. После почти безмолвной трапезы Льюис ушел в свой кабинет, а София и Сесси удалились в гостиную, где Сесси занялась шитьем, а София устроилась с книгой.

- Мисс Треверс просила не забывать тебя и поблагодарить за щедрое пожертвование в приют для подкидышей, - сказала Сесси.

- Теперь я чувствую себя виноватой, что не люблю ее, когда она такая добрая и бескорыстная, - сказала София.

- Она очень скучная. Лучше бы я ее не навещала, - сказала Сесси, но последние слова вырвались у нее сквозь слезы.

София уронила книгу и подошла к Сесси, чтобы обнять ее.

- О, моя дорогая, что случилось? Тебе больно, да? О, ты должна была остаться дома, ты приложила столько усилий...

- Мне не больно, - сказала Сесси, яростно мотая головой из стороны в сторону. - Ничего особенного.

- Сесси, неужели ты думаешь, что я настолько глупа, чтобы верить этим словам, когда твои слезы говорят совсем другое?

Сесси снова покачала головой.

- Нет, но я... я ничего не могу вынести, я не хочу обременять тебя!

- Ты не обременяешь, ты же знаешь! А теперь скажи мне, что случилось.

- Я не знаю, - начала Сесси и глубоко вздохнула, как будто это было все, что стояло между ней и смертью. - Мы посетили приют, - сказала она.

- Да? Все в порядке?

- Да, - кивнув, ответила Сесси, - но я... - Она вытерла глаза. - Так много детей, - сказала она, - так много нежеланных детей, а у меня ничего нет. Софи, я хочу своего ребенка и никогда не буду иметь детей, и это так несправедливо! Я хотела... Софи, я хотела схватить одну из них и унести домой, скажи мне, почему, Софи!

- Сесси, - сказала София, - конечно у тебя будут дети. Доктор Гарланд сказал, что нет причин, по которым они не могли бы появиться.

- И все же пяти лет брака недостаточно. Доктор Гарланд говорит мне то, что я хочу услышать, потому что она знает, что правда опустошит меня.

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

- Сесси, ты же знаешь, что доктор Гарланд никогда никому не лжет в утешение. - София обняла ее еще крепче. - Она говорит, что ты слишком много об этом беспокоишься, и это мешает тебе зачать ребенка. Оно придет, я обещаю тебе. Почему ты не сказала мне, как это тебя беспокоит?

- Потому что ты и так была слишком обременена своими заботами о лорде Эндикотте, и ты уже поддерживала меня, когда я болела, я не хотела жаловаться. - Сесси снова заплакала, и София прижала ее к себе и стала укачивать, как ребенка, которого так отчаянно хотела Сесси. Это случалось так часто: Сесси скрывала что-то от Софии, чтобы избавить ее от боли...

«Я лицемерка. И я обращаюсь с Сесси как с ребенком».

Все ее оправдания за то, что она не сказала Сесси правду, теперь казались ей постыдными. Она вспомнила, как говорила себе, что поступает правильно, и внутренне съежилась. Как она может быть права, если для этого ей приходится лгать своей самой близкой подруге?

Рыдания Сесси то и дело перерастали в тихие всхлипывания, она вытирала слезы и обнимала Софию.

- Я не должна была скрывать это от тебя, - сказала она. - Я чувствую себя лучше, когда несу это бремя не одна.

- Видишь, это разумный взгляд на вещи, - сказала София, отстраняясь от подруги и слегка подталкивая ее, чтобы та могла сесть на диван. - И ты вспомнишь, что я простила тебя за то, что ты сделала что-то настолько плохое, как попытка пощадить мои чувства, да?

- Это больше похоже на наказание, Софи.

- Нет, я просто хочу сказать тебе кое-что, что может тебя разозлить. - София сжала руки Сесси и сказала: - Я все еще преследую лорда Эндикотта.

На какое-то мгновение Сесси растерялась. Затем гнев сморщил ее лоб, и она попыталась вырваться из объятий Софии.

- Софи, ты же обещала! Как ты могла так лгать мне? Отпусти меня!

- Потому что я хотела защитить тебя, и я собиралась сказать тебе, когда все закончится, но мы обе согласились, что это неправильно, и я очень, очень раскаиваюсь, и я говорю тебе сейчас!

София отпустила руки Сесси, и та резко отдернула их.

- А что ты будешь делать, если снова упадешь в обморок и умрешь? София, ты не можешь так поступать!

- Я вовсе не сплю. Я... приобрела... кое-что из вещей лорда Эндикотта, и я следую за видениями, ища что-нибудь, что могла бы использовать против него. Ты же знаешь, что это не опасно. Сесси, я не хочу причинять себе боль, но я не могу позволить ему остаться безнаказанным. Я не могу. Мне больно сознавать, что весь мир так хорошо о нем думает... Ты знаешь, что он распускает слухи, будто мы близки к помолвке? Он продолжает использовать меня и не успокоится, пока не уничтожит мой дух так же, как он разрушил мою репутацию. Пожалуйста, пойми, Сесси. Помоги мне.

Сесси отвела взгляд.

- Я не стану помогать тебе покончить с собой.

- Нет, но я думаю... Сесси, мне следовало попросить тебя о помощи еще несколько недель назад. Я верю, что ты сможешь удержать меня от погружения в сон. Это твое единственное возражение - что я буду подавлена сном?

- Даже не знаю. - Сесси все еще смотрела в сторону очага. - Откуда у тебя что-то от лорда Эндикотта?

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

Ложь сорвалась с губ Софии и едва не вырвалась наружу, прежде чем она вспомнила, что больше не обманывает свою лучшую подругу.

- Мы с Дафной пришли к нему домой... тайно... и украли ее.

- Что?! - воскликнула Сесси, поворачиваясь к Софии так быстро, что ее волосы выбились из-под заколок. - София, это незаконно! Что бы ни овладело тобой... нет, конечно, я знаю, что овладело тобой. Ты в отчаянии, - настала ее очередь положить руку на руку Софии, - ты в таком отчаянии, дорогая, а я и понятия не имела. Тебе следовало прийти ко мне раньше.

- Мы обе слишком старались защитить друг друга. Ты не хрупкая, а я не слабая. Ты поможешь мне, Сесси? И позволишь мне помочь тебе?

Сесси кивнула, и они прижались друг к другу. Потом Сесси начала смеяться, а когда София удивленно отстранилась, она сказала:

- Ты пошла к нему домой и украла что-то. Это, несомненно, была идея леди Дафны. Что ты взяла с собой?

- Брелок для часов, - сказала София и рассказала все, что произошло, заставив Сесси по очереди смеяться и ахать. - Не могу поверить, что мне удалось спрятаться под кроватью лорда Эндикотта, - заключила София. - Сейчас это кажется таким нелепым... ну, тогда тоже казалось нелепым.

- И он говорил людям, что глубоко привязан к тебе, - сказала Сесси, - заставляя тебя казаться непостоянной или дразнящей, когда ты обращаешься с ним холодно. Я настаиваю, чтобы ты уничтожила его, Софи.

- Именно в таком ободрении я и нуждаюсь, - рассмеялась София, - но я все еще не знаю, как смотреть его глазами, и не смогу увидеть, куда он пойдет сегодня вечером.

- Верно, но даже если он и отправляется в какое-то важное место, он, без сомнения, привык часто передвигать свои операции, чтобы не попадаться тебе на глаза, - сказала Сесси, - а ты уже знаешь имя и лицо одного из его важных сообщников, так что это знание не было бы новым, даже если бы ты могла видеть то, что видит он. Поэтому я считаю, что тебе следует обратить свое внимание на что-то другое. Я считаю, что ты должна преследовать этого вражеского провидца.

- Я и сама так думала, но он уже блокирует меня на каждом шагу, и я не могу видеть его намерения, пока они не растворятся вокруг меня.

- Тогда мечтай о чем-нибудь другом. Мечтай о нем. Если он нанят лордом Эндикоттом, то не может быть, чтобы он занимался только подделкой документов, верно? И он не будет знать, как блокировать это зрение. Кто знает, что ты могла бы сделать с правильным сном?

- Ты прямо светишься, Сесси.

- Потому что это очень интересно! О, Софи, ты должна была рассказать мне все это раньше, потому что теперь я полностью отвлечена от своих проблем. - Сесси свернулась калачиком на дальнем конце дивана и обхватила руками колени. - Ты должна составить список.

- Список?

- Да, о вопросах, которые нужно преследовать во сне. Это гораздо лучше, чем позволить случайной возможности диктовать сновидения. Я начну. Как насчет того, где он живет? Или это слишком прямолинейно?

София больше не могла сдерживаться.

- Сесси! - засмеялась она. - Думаю, тебе следует заехать на Боу-стрит и попросить, чтобы тебя сделали посыльной! Я сомневаюсь, что кто-нибудь из них более цепок и логичен, чем ты.

- Да, но никто из них не одевается также хорошо, и я понимаю, что платят там плохо, - сказала Сесси. - Я вполне серьезно отношусь к этому списку. Давай пройдем в твою комнату и

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд

Melissa McShane - Wondering Sight

воспользуемся одной из многочисленных записных книжек сновидений, о которых, как ты думаешь, я ничего не знаю.

- Очень хорошо, - сказала София, - но я хочу видеть сны сегодня ночью и думаю, что ты должна присматривать за мной, когда я это буду делать. Я бы предпочла не возвращаться к дурным привычкам.

- Тогда я обеспечу себя книгой. Спящие люди скучны, даже если во сне они мешают злодеям.

София вспомнила, что они сидели так и раньше, когда были девочками в школе, поджав под себя ноги и шепча друг другу какие-то секреты после того, как гасили свет. Тогда София тоже искала конкретные сны, расспрашивала других девушек о тайных любовниках и молодых людей в городке возле школы, но никогда прежде она не замышляла уничтожить мужчину.

«И это будет разрушение», - подумала она, жуя кончик карандаша. Лорд Эндикотт не должен больше пользоваться знаниями провидца. Не может быть, чтобы провидец был невинен во всем этом; она видела его таким злобно счастливым, когда он раскрывал чужие секреты. Тем не менее, она колебалась с кончиком карандаша, зависшим над бумагой достаточно долго, чтобы Сесси сказала:

- Софи, он пытался погубить тебя.

- Это да, - сказала София. Он получал от этого удовольствие. Он думал, что победил, думал, что сделал ее посмешищем в глазах закона, и гнев смыл ее неуверенность. - Что ты там говорила? Где он живет? Давай начнем с этого.

- С кем он живет? Или как он блокирует твои сны? Что важнее?

- И то и другое, я полагаю. - София записала вопросы, а потом добавила: - О чем лорд Эндикотт приказал тебе мечтать?

Почему ты работаешь на него?

Что ты любишь?

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

Глава девятнадцатая, в которой София снова отправляется на охоту

София, задышавшись, вышла из сна. Сесси опустила книгу.

- Это звучало не очень хорошо, - сказала она.

- Ничего... Нет, правда, я не притворяюсь ради тебя, я просто ужаснулась тому, что увидела. Кинг - отвратительный человек. Сон за сном о том, как он угрожает раскрыть секреты людей, если они не заплатят ему за молчание... Я даже не могу найти в себе силы ужаснуться тем секретам, за которые некоторые люди будут платить, чтобы скрыть, потому что он получает такое удовольствие, мучая их.

- Похоже, это отличный способ напасть на него, если это такой обычный сон, - сказала Дафна, возвращаясь с того места, где она расхаживала возле окна.

- Возможно. - София села и потянулась. - По крайней мере, я чувствую, что делаю успехи. Пять дней назад я не была так уверена в себе.

- Но мы исключили так много возможностей, - сказала Дафна, - хотя и чувствовали, что идем в никуда. Я начинаю терять терпение. Разве тебе не надоело смотреть в прошлое?

- Сновидения о его прошлом дали мне представление о том, кто он такой, и я верю, что это уточнит мое предсказание, когда я буду готова искать его. Согласны ли мы с тем, что шантаж короля не только в прошлом?

- Да. И я считаю, что лорд Эндикотт относится к тем людям, которые не хотели бы, чтобы их подчиненные проявляли собственную инициативу в совершении преступлений, - сказала Сесси. - Значит, если Кинг все еще шантажирует людей, он либо делает это с благословения лорда Эндикотта, либо рискует навлечь на себя гнев, делая это тайно.

- Я бы предположила последнее, - сказала Дафна, - потому что он похож на мелкого, жадного человечка, который наслаждается чужой болью, и... ты знаешь, я думаю, что он может сделать это именно по данной причине, а не из-за денег? - Она перевернула листок бумаги, на котором София нарисовала портрет провидца. - Так когда же ты будешь готова мечтать о будущем, София?

- Разве нетерпение - это черта хвастунов? - поддразнила Сесси.

- Это не так, Сесси, и я не думаю, что это нетерпение, когда ты просто не можешь ждать.

- Полагаю, это и есть определение «нетерпения», - смеясь, сказала Дафна.

- Ну, может, и так. Но не могли бы вы обе просто сесть и сказать мне, что вам не хочется делать что-то плохое с этим мерзким человеком?

- Скоро, - сказала София, забирая у Дафны блокнот. - Давайте посмотрим, что нам известно, чтобы я могла еще раз сузить круг своих сновидений. - Они столпились вокруг, пока София переворачивала страницы. - Его зовут Кинг... Теперь, когда я видела, как он ставит свою подпись, я в этом уверена. Он живет где-то в Спиталфилдсе, в удивительно опрятной квартире...

- Гораздо лучше, чем он того заслуживает, - сказала Дафна.

- Да. Он человек привычки - обедает каждый день в одном и том же заведении, покупает «Морнинг Пост», что мне кажется странным, у одного и того же мальчишки и либо никогда не стирает свою одежду, либо у него одинаковые костюмы. Он редко встречается с лордом Эндикоттом лично или, по крайней мере, не делал этого, насколько я могу судить, предпочитая излагать свои сны на бумаге. Я говорю «предпочитая», но подозреваю, что это требование лорда Эндикотта, так как сомневаюсь, что человек с характером Кинга был бы доволен, предоставив кому-либо возможность шантажировать себя, и именно так эти сны могут быть использованы против него.

- А если бы лорд Эндикотт воспользовался этими бумагами в суде, разве он не стал бы обвинять себя? - спросила Сесси.

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

- Нет, если бы он смог скрыть тот факт, что действовал на основании этих самых бумаг. Он мог бы доказать, что Кинг пытался склонить его к преступлению, а использовать сон для принуждения кого-то другого незаконно. Но мы не собираемся нападать на него таким образом.

- Значит, у тебя есть план, - уверенно сказала Сесси.

- Начало одного из них. Сегодня я намерена увидеть еще один сон и предсказать, кто станет его следующей жертвой, и тогда мы сможем использовать эту информацию, чтобы уничтожить его.

Дафна снова принялась расхаживать перед окном.

- Мы можем открыть его лорду Эндикотту... Нет, это не имеет смысла.

- Было бы очень приятно, если бы лорд Эндикотт наказал Кинга за нас, - сказала София, - но ты права, у нас нет практического способа передать эту информацию лорду Эндикотту, чтобы он не узнал, от кого она исходит.

- И мы не можем гарантировать, что он поверит, что стоит исключить Кинга из организации, - добавила Сесси, - поскольку маловероятно, что у него есть другой провидец.

- Верно. Поэтому нам придется устроить все так, чтобы Кинга задержали более традиционным способом, - сказала София.

- Полицейские с Боу-стрит не станут тебя слушать.

- Знаю, и это слабое место моего плана. Но я полагаюсь на вас двоих, чтобы найти решение там, где я не могу.

- Поскольку твоя задача самая трудная, я считаю, что справедливо, если мы с Дафной возьмем на себя часть этой ноши.

- Тогда, я думаю, мне следует снова увидеть сон. Может быть, после этого мне снова придется мечтать, Сесси, но я обещаю, что сегодня этот сон будет последним.

- Ты, кажется, не устала от усилий, так что я думаю, что это будет безопасно.

- Спасибо, Сесси. - София легла на спину и положила ладони в перчатках на сердце. - Это может занять некоторое время, - сказала она, закрывая глаза. Она услышала шарканье ног двух женщин, затем спокойный звук дыхания наполнил ее уши, стук сердца заставил каждую часть ее тела резонировать с ним, и она подумала: «Покажи мне его нынешние преступления», и погрузилась в сон.

Чем ближе она подходила к пониманию Кинга, тем темнее становились ее сны в погоне за ним, двери сновидений становились черными и кривыми. Во сне не было света, потому что он был не нужен, но София чувствовала себя так, словно она углубилась в лес, где ветви переплетались над головой и заслоняли успокаивающие огни солнца, луны и даже звезд. Теперь она привыкла находить лишь несколько дверей, связанных с ее добычей; он был изолирован, замкнут в себе, что подразумевало, что он даже не хотел иметь друзей, которые у него были, и вряд ли он вообще называл их друзьями.

Чем лучше она узнавала Кинга во сне, тем менее надежными становились двери. На этот раз, разыскивая его нынешние преступления, она нашла только четыре. На двух из них были следы фальшивомонетчиков, но она не обратила на них внимания. На двух других были изображены лица: на одном - кишашая толпа людей, на другом - лицо одинокого человека. Трудный выбор. Представляла ли эта масса людей его отношение ко всему человечеству, что каждый, кого он встречал, был потенциальной жертвой? Или одинокое лицо и есть тот самый человек, которого он сейчас шантажирует?

София поняла, что это не имеет значения, и после малейшего колебания положила ладонь на середину лица одинокого мужчины, позволив сну завладеть собой.

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

Движущиеся стены говорили ей, что это сон о чем-то, что может произойти в ближайшем будущем. Кинг разговаривал с человеком, чье лицо было на двери; Кинг показал ему большой лист бумаги, и тот рассыпался на груды банкнот и монет. Интересно. Она позволила подвести себя к узкой, черной двери в туманной стене и шагнула через нее на улицу, очерченную, как обычно, толстыми общими линиями и мелкими деталями. Она огляделась вокруг и была поражена. Пэлл-Мэлл.

«Я верю, что ты выходишь за пределы досягаемости».

Белый нарисованный круг в небе сказал ей, что сейчас середина утра, так что то, что она хотела найти, будет... там. Она быстро перешла улицу, чтобы взять газету, которая пыталась раствориться в сновидении. Подобные предметы оставляли лишь мимолетные впечатления от реальности, и, несмотря на ее немалое мастерство, этот исчез всего через несколько мгновений. У нее было более чем достаточно времени, чтобы прочитать «5 января 1813 года». Завтрашняя встреча.

Она очнулась ото сна и некоторое время лежала неподвижно, наслаждаясь ощущением возвращения в физическое тело, будто ее душа улетела из него, не привязанная, в другой мир.

- Он все еще занимается шантажом, - сказала она, напугав Дафну и Сесси, - и завтра, дамы, он будет наш.

Было странно прятать свои красные перчатки под тяжелой меховой муфтой, но Дафна сказала:

- А если слух об этом дойдет до лорда Эндикотта? Мы пока не хотим, чтобы он узнал о твоём участии, - и София была вынуждена согласиться с ней. Если они сумеют сделать вид, что Кинга схватили из-за его собственной беспечности, лорд Эндикотт, возможно, не будет так быстро защищаться от новой атаки Софии.

Они также обсуждали, стоит ли идти всем троим или только Софии. Сесси указывала, что три женщины, отправляющиеся за покупками вместе, будут обычным зрелищем, а Дафна жаловалась, что не хочет оставаться в стороне от веселья, но в конце концов они решили, что София должна пойти одна.

- Как бы мне ни хотелось увидеть лицо Кинга, когда он поймет, что проиграл, - сказала Сесси, - я думаю, что люди, подобные нашему мистеру Пэррису, довольно робки, и если мы все бросимся на него, как полк с холма, он может нас подвести.

- О, ба, ты не должна быть такой разумной, - сказала Дафна.

В этот момент, когда экипаж Сесси трясся, катясь по неровной дороге, а холодный сквозняк просачивался сквозь щель в том месте, где капот был плохо соединен с крышей, София почти желала их общества. Она не верила, что это нарушает дух ее соглашения с Сесси - не говорить ей, как она волнуется из-за предстоящей встречи. София знала, что ее сны верны, знала, что сама она точна, и все же воспоминание о последнем письме с Боу-Стрит заставило ее съежиться.

Этот человек, этот Джеральд Пэррис, не посмеет усомниться в ее правоте; ее репутация была незапятнанной, по крайней мере, в глазах публики; ей не нужно было бояться рассказать ему свой сон. Ей следовало бы беспокоиться о том, как он отреагирует на ее откровение о том, что она знает его тайну. Убедить его, что она не тот шантажист, о котором он должен беспокоиться, будет непросто.

Карета проехала по Пэлл-Мэлл и остановилась у места назначения, Питер открыл дверцу и помог Софии выйти, что было еще труднее из-за ее нежелания вынимать руки из муфты. Еще

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд

Melissa McShane - Wondering Sight

несколько экипажей проехали мимо, направляясь в другую сторону, и обычно спокойные лошади беспокойно гарцевали. София подумала, что ее нервозность заразительна.

- Я скоро вернусь, - сказала она Питеру и проскользнула через парадную дверь дома 89 по Пэлл-Мэлл в «Хардинг, Хауэлл и компания».

То, что Кинг осмелился шантажировать любого в этом бастиионе женской моды, битком набитом шелками, кружевами, мехами, муслинами и всем прочим, что может понадобиться женщине с большими деньгами и желанием быть в первых рядах общества, поразило Софию своей откровенной наглостью. Здесь даже пахло богатством, хотя, скорее всего, это был запах мехов, которые гладили и оценивали покупатели по обе стороны двери. София продолжала медленно двигаться, ожидая, что продавщицы заметят ее в дорогом муслиновом платье и лазурно-голубой шляпке, которую она почти никогда не носила, потому что та кричала о деньгах! Меха действительно были прекрасны. Когда-нибудь ей придется отправиться в настоящую экспедицию за покупками.

Краем глаза она заметила мужчину в плохо подогнанном черном пальто - наверняка магазин захочет, чтобы его служащие были хорошо одеты - и галстук, накрахмаленном так тщательно, что он, вероятно, мог бы стоять сам по себе, приближающегося к ней, прямо перед одним из его приятелей, чья внешность была немного более еловой. Их сходство с парой охотничьих собак, пытающихся загнать в угол одну и ту же лису, заставило ее скрыть улыбку.

- Чем могу помочь, мисс? - спросил счастливый продавец.

- Миссис, - поправила София, - и я хотела бы поговорить с мистером Пэррисом.

Продавец выглядел немного ошарашенным. София догадалась, что он считает, что респектабельные, богатые женщины не должны знать имен простых торговцев.

- Я уверен, что смогу помочь мадам, в чем бы она ни нуждалась.

- Мне нужно поговорить с мистером Пэррисом, - настаивала София, - хотя я уверена, что вы вполне справитесь со своей работой. - Если бы ей пришлось открыть красные перчатки, чтобы заставить его повиноваться, она бы это сделала, но это могло разрушить ее план. Она посмотрела на чересчур услужливого продавца и притворилась леди Даверил, которая, конечно же, не потерпит такого поведения.

Продавец покраснел и сказал:

- Сюда, мадам. - София последовала за ним через еще два широких проема, каждый из которых был увенчан рядом вентиляционных ламп, и направилась к стойке перед стеной с ящиками и полками, полными картонных коробок. Большие полосы шелка и атласа свисали с колец, вставленных в колонны через равные промежутки по всей комнате. Продавец указал на прилавок, поклонился и отошел, словно упрекая в том, что она не оценила его услуг. София глубоко вздохнула, чтобы успокоиться, и подошла к стойке. Все зависело от того, что произойдет дальше.

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд

Melissa McShane - Wondering Sight

Глава двадцатая, в которой львица находит правильный источник воды

Мужчина за прилавком был старшим братом близнецом гида Софии, хотя его сюртук был из более богатой ткани и гораздо лучшего покроя, а галстук завязан сложным узлом, который, вероятно, имел название «Алгебраический» или «Монморанси». Он показывал кусок тёмно-красного шёлка пожилой женщине, съёжившейся в складках своей накидки, как барсук, уходящий на дно.

- Я уверен, мадам будет великолепно смотреться в этом цвете, он такой насыщенный, - уверенно сказал мистер Пэррис. Он взглянул на Софию, любезно улыбнулся своей клиентке, потом снова посмотрел на Софию, словно удивляясь, почему она не уходит. София стояла, крепко сжав руки в муфте, и ответила ему спокойным взглядом, который говорил, что она готова ждать его внимания целую вечность. - Это... это стоит каждого шиллинга, - продолжал уверять он.

- Не надо меня обманывать, молодой человек, - сказала пожилая женщина. - Я прекрасно знаю, что ваша задача - продать мне самое дорогое, что у вас есть, и выдать это за выгодную сделку. Что ж, мне неинтересна ваша игра. Покажите мне лавандовое ещё раз.

Мистер Пэррис кивнул, и София, к своему ужасу, поняла, что эта женщина из тех людей, которые целый день выбирают вещи и, в конце концов, ничего не покупают. Она была стара, богата и, скорее всего, скучала, а София не могла терять время. Поэтому она решила действовать.

- Лавандовый - совершенно неподходящий цвет для вас.

Женщина медленно повернулась к Софии.

- Сделаю вид, что я этого не слышала, - пренебрежительно ответила она. В уголках ее рта и глаз залегли морщинки, и София догадывалась, что эта пожилая дама привыкла хмуриться. София быстро оглядела её: шляпка, предназначенная для гораздо более молодых женщин, вырез, слишком низкий для дневного ношения, волосы, уложенные в попытке подражать...

- Прошу прощения, что говорю не к месту, - сказала София, - но вы поразительно похожи на леди Каупер, а она, естественно, никогда бы не надела платье цвета лаванды.

Женщина коснулась своих волос.

- Да? То есть... Да, мне так говорили.

- Я так и думала. Именно поэтому вы рассматриваете тёмно-красный шёлк. Я видела леди Каупер в «Олмаке» совсем недавно, и на ней было платье почти такого же цвета. Однако ткань была далеко не такой тонкой, как эта.

София вознесла безмолвную молитву, чтобы эта женщина была не только тщеславна, но и невежественна; прекрасная леди Каупер, покровительница «Олмака», предпочитала светлые тона.

Женщина протянула руку, чтобы коснуться тёмно-красного шёлка.

- Не так хороша, как здесь?

- Нет, гораздо более блеклая. Ткань яркая, я уверена, она привлечет всеобщее внимание.

- Полагаю, вы правы. Десять ярдов, молодой человек, и побыстрее.

Мистеру Пэррису потребовалось несколько жизней, чтобы договориться об отправлении шёлка модистке пожилой женщины, и ещё несколько жизней, чтобы София отвлеклась от разговора со своей новой подругой, в течение которых она мучительно боялась, что кто-то другой приблизится к её добыче и ей придется делать всё заново. Но вскоре старуха ушла, и мистер Пэррис обратил на Софию всё своё внимание:

- Я должен разделить с вами комиссионные от этой продажи, мисс.

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд

Melissa McShane - Wondering Sight

- Миссис, - поправила его София, - и вы не захотите благодарить меня, когда узнаете, зачем я здесь. Есть ли более уединённое место, где мы могли бы поговорить?

Его лицо стало настороженным.

- Это не такой магазин, мисс. Мадам.

- Я тоже не из таких клиентов, - парировала София, вынимая одну руку из муфты, чтобы продавец мог рассмотреть перчатку. Настороженное выражение исчезло с его лица, сменившись страхом и ожиданием. Он огляделся по сторонам, - было еще далеко до полудня, и в магазине не было ни души, - и поманил ее в угол, частично прикрытый занавесями из богатой парчи и атласа, где встал так, чтобы его тело заслоняло хрупкую фигуру Софии от посторонних глаз.

- У вас есть видение для меня, мэм? - спросил он хриплым голосом.

- Вы Джеральд Пэррис, проживаете в доме 15 по Ларкспур-стрит. Вы поддерживаете своего младшего брата, учащегося в школе, которую вы едва можете себе позволить, и свою немощную мать. - София глубоко вздохнула. - Вот почему вы начали воровать у своего работодателя, чтобы увеличить свой доход.

Мистер Пэррис сделал шаг вперёд и поднял руку, словно собираясь ударить её. Его глаза были широко раскрыты, а дыхание участилось.

- Это ложь, - медленно произнёс он. - Вы говорите чёртову ложь.

София положила ладонь ему на грудь и почувствовала, как колотится его сердце.

- Эта перчатка говорит об обратном, - запротестовала она. - Но я здесь не для того, чтобы обвинять вас. Я здесь, чтобы спасти вас.

- Меня... что?

Она чувствовала, что теряет его. Он не мог позволить себе потерять эту работу, ни при каких условиях, не говоря уже о том, чтобы никогда больше не работать.

- Послушайте меня, Джеральд Пэррис, - твёрдо сказала она, схватив его за подбородок и заставив посмотреть на себя. - Я не представляю для вас угрозы. Примерно через час в этот магазин придёт человек, ещё один провидец, и попросит вас поговорить с ним. Он невысокий и худощавый, с седыми волосами и слегка прихрамывает. Он скажет, что знает, что вы совершили преступление, и пообещает не делиться этим знанием с вашим работодателем, если вы заплатите ему. Вы понимаете, о чем я говорю, мистер Пэррис?

Мистер Пэррис кивнул.

- Но... чего вы хотите? Вы мне угрожаете?

- Нет, я вам не угрожаю. Мне нужен этот шантажист, мистер Пэррис. Я хочу видеть его в тюрьме, а то, что вы сделали, для меня не важно. Я не одобряю воровство, но я видела вашу семью и знаю, что такое отчаяние. Если вы сделаете так, как я прошу, и поклянетесь, что перестанете воровать у своих работодателей, я заплачу за образование вашего брата и прослежу, чтобы ваша мать получила необходимое лечение. Клянетесь?

Мистер Пэррис покачал головой, потом кивнул, смотря на нее со смущением во взгляде.

- Я не понимаю, почему вы мне помогаете.

- Нет, мистер Пэррис, это вы мне помогаете. Но вы должны делать именно то, что я скажу. И никто не должен знать, что я в этом замешана. Вы будете тем, кто поймает его, и ваши работодатели станут относиться к вам благосклоннее. Мне не нужна огласка. А теперь... Клянетесь ли вы помочь мне?

- Да. Я помогу вам.

- Хорошо. Тогда вот что вы должны сделать.

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

Сорок семь минут спустя, если верить точнейшим швейцарским карманным часам Софии, в «Хардинг, Хауэлл и компания» вошёл мрачный седой человек. Стоя за грудой шёлковых тканей, она наблюдала, как мужчина остановился, огляделся и направился прямо к прилавку мистера Пэрриса. Самое трудное в эти последние несколько минут - держать клиентов подальше от мистера Пэрриса, чтобы он не был занят, когда придет Кинг. Мистер Пэррис явно нервничал, и София боялась, что Кинг это заметит и сделает неправильные (или правильные) выводы, но ничего не поделаешь.

Она сменила позу и пожалела, что не находится достаточно близко, чтобы подслушать их разговор, но, конечно, это был не тот разговор, который стоит вести в присутствии толпы клиентов. Поэтому она довольствовалась тем, что наблюдала за их взаимодействием и подбирала слова, соответствующие выражению их лиц:

«Мистер Пэррис очень нервничает. Он почти забыл, что должен просто приветствовать Кинга. Кинг обводит его взглядом, потому что мистер Пэррис теперь выглядит неуверенным... О, теперь он выглядит испуганным. Кинг, должно быть, говорит ему: «Я твой шантажист, ахахаха». Мистер Пэррис хорошо играет свою роль. Ах, как бы я хотела, чтобы Дафна и Сесси были здесь! Нет, мистер Пэррис, подождите, пока он не покажет вам свои показания под присягой как провидец - вот, а теперь извинитесь и заберите его деньги. О, Кинг, теперь ты мой».

Мистер Пэррис вышел из-за прилавка и направился в заднюю часть магазина. Кинг ждал, расслабившись, как будто он не был злобным преступником, который вот-вот встретится с правосудием. София дала мистеру Пэррису отличную мотивацию для выполнения этого задания, но она не могла заставить его переступить через страхи, поэтому ей оставалось лишь молиться о том, чтобы у него хватило наглости сделать то что должно.

Вот мужчина снова появляется с другим продавцом, - нет, у этого нового человека была менее раблепная походка, он должно быть обладает большей властью, возможно, он даже один из владельцев, - и теперь они оба приближались к Кингу, и Софии было все равно, кто этот человек, лишь бы он отреагировал должным образом.

- Это тот самый человек, сэр, - громко объявил мистер Пэррис, и голос его совсем не дрожал. - Он говорит, что видел сон, в котором я ворую у компании, и я настаиваю, что он лжёт. Я хочу восстановить свою репутацию.

Кинг выглядел таким удивлённым, что Софии захотелось его подбодрить.

- Я... тут, должно быть, какая-то ошибка... - начал было он, но мистер Пэррис сунул руку в карман серого сюртука Кинга и вытащил оттуда листок бумаги.

- Он показал мне это и пригрозил прислать вам, сэр, если я не заплачу ему, - сказал мистер Пэррис. Хозяин, или кто бы он там ни был, взял газету и начал читать. Другие посетители, перешёптываясь, смотрели на эту маленькую сценку. Кинг выглядел так, словно хотел убежать, но не знал, куда.

Хозяин сложил газету и спрятал ее в карман своего пальто.

- Вы тот самый Элиас Кинг, упомянутый в этом письменном показании? - ровным голосом спросил он.

- Я... нет, это не я, я действую от его имени... — начал оправдываться Кинг.

- Это ложь, сэр. Он представился как Элиас Кинг, - запротестовал мистер Пэррис. - Сэр, я был верным служащим в течение двух лет. Он угрожал запятнать моё доброе имя. Я считаю, что вы должны изучить его заявления, чтобы я мог доказать, что не делал того, в чём меня обвиняет этот господин.

- В этом нет необходимости, Пэррис, я знаю, что вы за человек, - сказал хозяин. Он взял Кинга за руку. - Я сдам тебя магистратам. Ложь о снах - это преступление, как и шантаж.

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

- Нет, - ответил Кинг, дико озираясь по сторонам в поисках выхода. Слишком поздно София нырнула обратно в свой укромный уголок; он увидел ее, и его страх превратился в ярость. Он прорычал что-то неразборчивое и ударил своего пленителя по лицу, заставив того закричать от боли и отпустить его. Он побежал к выходу, расталкивая женщин с дороги и заставляя их наталкиваться друг на друга. София рванула за ним, хотя ее здравомыслящий мозг говорил что-то вроде: «Что именно ты собираешься делать, если поймаешь его?»

Она споткнулась об упавшего посетителя, усилием воли удержалась на ногах и, выйдя на Пэлл-Мэлл, увидела Кинга, мчащегося к Хеймаркет-Стрит. Она пробежала за ним еще несколько метров, прежде чем разум заставил её остановиться. Она громко выругалась, привлекая к себе взгляды прохожих. Потом, пошатываясь, вернулась к экипажу Сесси и приказала очень испуганному Питеру отвезти ее домой. Она потерпела неудачу. Теперь Кинг будет слишком осторожен и не попадется в ловушку, а лорд Эндикотт поймёт, что она всё ещё представляет для него угрозу.

Она забилась в угол кареты и закрыла глаза. Она не собиралась сдаваться. Ей просто придётся придумать новый план.

Пока она ехала к дому Барэмов, ничего не возникло. Она чувствовала себя опустошённой, как будто снова слишком много спала, и это лишило её воли продолжать двигаться. Думать - слишком много усилий. Она выбралась из экипажа и направилась в гостиную, где Сесси и Дафна делали вид, что пьют чай и наслаждаются жизнью.

Обе женщины вскочили, когда она вошла. Дафна буквально подпрыгнула на месте и телепортировалась в нескольких дюймах от носа Софии.

- Ну что? - спросила она.

- Ничего не вышло, - лаконично объявила Сесси. - Я могу судить по тому, как уныло ты выглядишь. Что случилось?

- Это почти сработало, - сказала София и опустилась на неудобный стул, чтобы рассказать свою неприятную историю. - Думаю, что хочу оставить это в покое до конца дня. Я даже представить себе не могу, что нам предпринять дальше.

Дафна вскочила со своего места и опустилась на колени у ног Софии.

- О, София, конечно, это сработало!

- Боюсь, что это действительно не так, - сказала Сесси.

Дафна улыбнулась им обеим.

- Это потому, что ни у кого из вас нет работы по доставке сообщений, которые иногда содержат конфиденциальную информацию. Когда кто-то пытается украсть сумку курьера или пытается подкупить курьера, мы, конечно, стараемся поймать его, но иногда эти люди умны, не умнее меня, конечно... Ну, однажды кто-то попытался... Я снова отвлекаюсь, не так ли? Я имела в виду, что если кто-то попытается подделать наши сообщения или посылки, а мы его не задержим, мы отправим описание этого человека в магистрат, и тогда они будут следить за ним, чтобы он не смог повторить попытку. И ты позаботилась о том, чтобы у них было не только его описание, но и его имя, а также показания о его сне. Держу пари, что магистрат уже выдал ордер на арест Кинга.

Сесси и София посмотрели друг на друга.

- Лорд Эндикотт не захочет общаться с кем-либо, находящимся под таким пристальным вниманием закона, - задумчиво сказала Сесси.

- Кинг слишком много знает о преступных замыслах лорда Эндикотта, - подтвердила София. - Возможно, Кингу придётся беспокоиться о том, что лорд Эндикотт может найти его раньше, чем полисмены с Боу-Стрит.

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд

Melissa McShane - Wondering Sight

- Ха! У меня такое чувство, что я прямо сейчас могу выколоть глаз лорду Эндикотту! - радостно воскликнула Дафна.

София вспомнила разъярённое, беспомощное лицо Кинга и подумала о том, как будет выглядеть лорд Эндикотт, когда услышит эту новость.

- Я думаю, в каком-то смысле мы только что это сделали.

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

Глава двадцать первая, в которой праздник принимает несколько неожиданный поворот

София сложила газету и положила её на стол рядом со стулом.

- В «Морнинг геральд» могут быть свои недостатки, но я считаю, что это лучший полицейский репортаж.

- Мне показалось, что они сделали из мистера Пэрриса героя, - проговорила Дафна, - хотя ты сама сказала, что это не так.

- Я сказала, что он не вёл себя как традиционный герой, но я всё равно считаю, что он был очень храбрым, по сути, бросив вызов работодателю, чтобы проверить записи компании, зная, что они докажут правдивость сна Кинга.

- Но ты знала, что они не станут проверять, действительно ли он откровенен, - запротестовала Сесси, - потому что ты видела это во сне.

- Да, и именно поэтому он герой. Он не мог знать, пока все не закончится, достаточно ли Кинг честен. - София потянулась. Она не видела снов уже двадцать четыре часа, но всё ещё была утомлена событиями сегодняшнего дня. - Я должна не забыть оплатить обучение его брата и попросить доктора Гарланда осмотреть его мать и выяснить, что с ней не так, чтобы её можно было вылечить.

- Ты можешь сделать всё это завтра, - сказала Сесси. - Сейчас мы отдохнём, потому что сегодня вечером мы будем присутствовать на празднике Двенадцатой ночи у Гейтсов. Тебя пригласили, Дафна?

- Да, и я готова к любым играм, которые затеяла миссис Гейтс, - воскликнула Дафна. Она поморщилась, надавила на щеки, чтобы заставить губы сжаться, и произнесла нараспев: - Я - Монтони, холодная и задумчивая.

София и Сесси разразились диким хохотом.

- Полагаю, миссис Рэдклифф будет возражать против того, чтобы ты изображала её в роли злодейки, - пожурела Дафну София, - и кроме того, Элеонора никогда не делает одно и то же дважды.

- О, ба, это значит, что все мои приготовления напрасны, - сказала Дафна, ухмыляясь, - и я могу лишь со страхом ожидать вечера.

- Прошлый год был аномальным, - произнесла Сесси. - Этот будет очень приятным, вот увидишь.

- Я настаиваю, - сказала Дафна. - София, который час? - София показала часы, и Дафна пискнула. - Я опаздываю! - воскликнула она и с хлопком исчезла.

- Я рада, что это не маскарадный костюм, - сказала София, вставая и начиная ходить по комнате, чтобы размять ноги. Она действительно устала больше, чем следовало бы. Возможно, сон был бы не лишним. - Это так трудоёмко, и всегда приходится беспокоиться, что какая-нибудь другая женщина придет в том же костюме что и ты. Так что тебе приходится беспокоиться не только о том, чтобы выбрать себе оригинальный костюм, но и о том, чтобы это платье было не слишком вульгарным.

Сесси рассмеялась.

- Я не сомневаюсь в том, что Элеонора придумает что-нибудь интересное. И я уверена, что лорда Эндикотта там не будет, а леди Даверил уехала в деревню, так что там будет весело всем!

- Ты меня успокаиваешь, Сесси. Хотя теперь я не знаю, встреч с кем мне стоит опасаться!

Она лежала в постели в одной сорочке и старалась случайно не провалиться в сон. Был один человек, с которым ей хотелось встретиться еще меньше, чем с двумя заклятыми врагами,

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

но она не могла спросить Сесси, будет ли там мистер Ратлидж, не начав разговора, который она не смогла бы закончить.

Она не рассказала Сесси и Дафне ни о работодателе мистера Ратледжа, ни о том, что он уговаривал ее работать на него, ни о том, что он предал их дружбу, манипулируя ее талантом. Первые два факта не были ее секретами, чтобы делиться ими, а третий... он был связан с первыми двумя, да, но ее нежелание говорить об этом было вызвано скорее смущением, нежели желанием сохранить эти тайны. Когда они были друзьями, все было намного проще. Теперь, когда она думала о нем, то чувствовала гнев, унижение, благодарность и даже желание, смешанные вместе, как некое ведьмино варево эмоций, ожидающее какого-то последнего ингредиента, который определит, какое из этих чувств должно выйти на первое место.

Нежелание видеть его сегодня вечером... она, кажется, решила избегать его как способ справиться с теми отношениями, которые были слишком неудобными, болезненными или запутанными, не так ли? Эта мысль настолько разозлила ее на себя и свою слабость, что сон казался чем-то невозможным. Избегая мистера Ратлиджа, она лишь оттягивала момент, когда ей придется встретиться с ним лицом к лицу и как следует поблагодарить за то, что он благополучно доставил ее домой, как бы неловко она себя ни чувствовала.

Ее желание увидеть его смущало, смешиваясь с унижением из-за того, что он обманул ее. Она не могла определить правду. Неужели он обманул ее, притворился другом, чтобы манипулировать? Но тогда зачем обращаться с ней так заботливо в трудную минуту? И разве не было бы во многих отношениях хуже, если бы он действительно был ее другом и злоупотребил этой дружбой, чтобы воспользоваться ее талантом? В любом случае, ее нелепое чувство любви к нему было... нелепым, вот и все. Глупо заботиться о ком-то, кто не заботится о тебе; глупо заботиться о ком-то, кому ты не можешь доверять.

Она лежала без сна, пока не пришла Битон, чтобы переодеть ее в зеленую шелковую сорочку и накинуть поверх нее платье цвета слоновой кости, уложить волосы и приколоть зеленый атласный тюрбан поверх каштановых кудрей, помочь выбрать ожерелье и пару туфель и отправить вниз, к Сесси и Льюису. Сесси, как всегда, сияла; Льюис выглядел спокойным и почти болезненно красивым. София улыбалась и периодически вставляла свои комментарии в болтовню Сесси по дороге к городскому дому Гейтса на Гросвенор-Стрит, но чувствовала себя отстраненной, как будто всё это происходило с кем-то другим, пока Сесси не сказала:

- Я заверила мистера Ратлиджа, что ты будешь там. Он был обеспокоен тем, что видение могло нанести тебе серьезный ущерб, но я сказала ему, что это не так.

- Спасибо, - не имея лучшего ответа, пробормотала София.

- Я действительно очень благодарна ему за помощь, - продолжила Сесси. - Я удивлена, что он не позвонил на следующий день, чтобы справиться о твоём здоровье, но я полагаю, что он очень занятой человек.

- Да, - ответила София. - И я уверена, что он верит в способности доктора Гарланда.

- Разумеется, это так. Может быть, нам стоит устроить званый обед, пригласить его, чтобы сказать спасибо.

- Ты считаешь это разумным, учитывая твоё здоровье?

- Я чувствую себя хорошо... Хорошо, я знаю, что нет никакой гарантии, что утром я буду чувствовать себя нормально. Тем не менее, я хочу сделать что-то, чтобы выразить нашу благодарность.

- Я уверена, что он уже знает об этом. Он... он очень щедр. - София покраснела, сама не зная почему. Похвала мистеру Ратлиджу заставила ее почувствовать себя так неловко, словно ему снова пришлось уносить ее из дома, наполненного сборищем друзей хозяйки.

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд

Melissa McShane - Wondering Sight

- Если ты так думаешь, - неуверенно согласилась Сесси. Карета остановилась, и они вышли, чтобы их встретили в городском доме Гейтса.

Он был одним из самых больших на Гросвенор-стрит и самым элегантным, благодаря изысканному вкусу Элеоноры Гейтс, что делало ее одной из главных хозяек Лондона. Зеркальные стены маленькой прихожей отбрасывали отражения, как у Олмака в миниатюре, и не давали комнате показаться тесной. София прошла в просторную гостиную слева, где все ковры были убраны, а стулья отодвинуты к застекленным шкафам, чтобы оставить достаточно места для танцев. Хрустальная люстра Элеоноры Гейтс, сделанная по образцу знаменитых люстр актовых залов Бата, излучала теплый золотистый свет, мерцающий по всей комнате. В камине горели поленья, наполняя теплом всю комнату.

- Миссис Уэстлейк! - воскликнула женщина, с которой София уже несколько раз встречалась в компании, а затем комната наполнилась людьми, выкрикивающими приветствия и дружеские вопросы, пока София хотела где-нибудь спрятаться. Они были полны решимости показать ей, что ее ценят, и что никто не думает о ней хуже из-за минутной слабости, и это заставляло ее чувствовать себя более неловко, чем если бы они ничего не говорили. Но она улыбнулась и твердо сказала себе, что сможет хорошо провести время. Через полчаса, когда внимание гостей переключилось на более интересные вещи, она обнаружила, что у нее получалось! Как же сильно эта встреча отличается от встречи в поместье герцогини Ленширской! Она не видела мистера Ратлиджа, не видела никого, чье присутствие могло бы помешать ей наслаждаться вечером, и напряжение, которое она почувствовала, войдя в дом, начало ослабевать.

- Спасибо, что пришли, я так рада, что вы мои гости! - разглагольствовала Элеонора Гейтс. София отвлеклась от интересного разговора о том, как премьер-министр мог бы решить Римско-католический вопрос, и посмотрела в сторону Элеоноры, но вместо этого обнаружила, что смотрит прямо на мистера Ратлиджа. Его темные глаза были устремлены на нее, выражение его лица было непроницаемым, и она покраснела, но не смогла отвести взгляд.

О чем он думал, глядя на нее? Конечно, не о том, что она проявила слабость и беспомощность, - он был джентльменом. Но он знал, что София никогда не согласится работать с ним, и он, вероятно, думал, что она ненавидит его... Но София не ненавидела его. Да, конечно, она была зла на него, только ей было трудно удержать этот гнев...

- ... так давайте начнём! - закончила свою речь Элеонора, и София мгновенно очнулась от оцепенения. О чем она говорила? Что-то по поводу шляпы... О нет, она принесла старую шляпу со смятыми полями, которую никто в здравом смысле не стал бы надевать, вот почему она использовала ее только для того, чтобы хранить бумажки для игр. Это были шарады? Она никак не могла вспомнить. Дафна прошмыгнула мимо нее, сжимая листочек в руке.

- Разве это не забавно? - веселясь, спросила она и снова исчезла, прежде чем София успела ее остановить.

Толпа подтолкнула ее к тому месту, где стояла Элеонора, и она, сунув руку в шляпу, вытащила сложенную бумажку.

«Сейчас играют только женщины», - поняла она и развернула листок, чтобы прочесть написанное на нем изящным почерком «лорд Чамли». Ее удивило, что Элеонора пригласила его, и еще больше удивило, что он принял приглашение. Он не был плохим человеком, но предпочитал азартные игры танцам, выпивку хорошей беседе, и вряд ли он найдет здесь что-то подобное.

- А теперь найдите своих партнёров, леди! - скомандовала Элеонора, и со всех сторон раздалось громкое хихиканье. У Софии пересохло во рту. Партнёров для чего? Вокруг нее женщины подходили к мужчинам и показывали свои бумажки. Что ж. Это был необычный

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

способ выбора партнёров для танцев, но София могла вытерпеть лорда Чамли в течение полчаса, а затем перейти к более приятным занятиям.

Лорд Чамли стоял у камина и разговаривал с двумя другими молодыми людьми, которые, как знала София, тоже любили азартные игры. Он был невысок, но хорошо сложен, со светлыми волосами, аккуратно уложенными вокруг лица, и россыпью веснушек на щеках, которые делали его похожим на мальчишку, хотя он был на год или два старше ее. Его сюртук и бриджи до колен были самого лучшего покроя, а шейный платок представлял собой накрахмаленный галстук, который неестественно высоко поднимал подбородок, придавая ему пренебрежительный вид. София с трудом сдержала улыбку, увидев, что брелок для его часов почти такой же, как у лорда Эндикотта. Он был самовлюблённым, но безобидным.

Она подошла к нему и протянула листок.

- Кажется, здесь написано ваше имя, милорд, - проговорила она.

Лорд Чамли взял у нее листок и внимательно осмотрел его с помощью золотого монокль.

- Да, конечно, - сказал он. - Но я уверен, что победил, миссис Уэстлейк.

- Это миссис Уэстлейк? - спросил один из молодых людей. Если не считать смоляных волос, он был практически близнецом лорда Чамли.

- Ха, Флориан, ты просто дурак, если не обратил внимания на перчатки, - посмеиваясь, сказал третий. Он был толстым и выглядел как бывший спортсмен, ушедший вширь.

Флориан нахмурился.

- Я имел в виду...

- Неважно, что вы имели в виду, - осадил его лорд Чамли. Он протянул руку Софии. - Вы пройдёте со мной, миссис Уэстлейк?

- Конечно, милорд. - Она ожидала, что он отведёт ее туда, где пары выстраивались в очередь для танцев, но оказалось, что там вообще не было никакой очереди. Лорд Чамли начал прохаживаться по периметру комнаты, кивая людям, но не вступая с ними в разговор. Софии потребовалось почти полминуты, чтобы понять, что он выставляет ее напоказ, как будто она была призом, а затем она чуть не отшвырнула его руку в гнев. Может быть, именно это имела в виду Элеонора? Позже она собиралась серьезно поговорить с этой женщиной.

- Танцы начнутся позже? - спросила она, думая, что лучше сделать это раньше, чем позже, иначе она не сможет ограничиться лишь поучающими разговорами.

- После ужина, - ответил лорд Чамли. - Это даёт нам больше времени наедине, не так ли?

- Я не понимаю.

Лорд Чамли похлопал ее по руке, лежащей на его локте.

- Партнёры на эту ночь, Вы и я! Как же хорошо, что Вы втащили мое имя. Кто-то ещё... - он постучал себя по носу и подмигнул, - ну, он не сможет оценить Ваше общество надлежащим образом. Мы ведь такие хорошие друзья.

Партнёры на ночь. Это многое объясняло. Она собиралась вырвать волосы Элеоноры с корнем, когда они останутся наедине.

- Полагаю, я вольна общаться с кем захочу, милорд, - возразила она, притворяясь невежественной.

Лорд Чамли рассмеялся.

- Держу пари, что именно это вы всем и рассказываете, не так ли? Не волнуйтесь, я знаю, что это секрет. Можете мне поверить, я не буду болтать.

- Могу, милорд?

- Ну конечно! - Он повернул ее лицом к себе, и она поняла, что он немного, а может быть, и много выпил, прежде чем прийти сюда сегодня вечером. - Верен до конца, вот кто я. Иво это знает.

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

София закрыла глаза и отвернулась, чтобы не чувствовать его зловонного дыхания. Иво. Иво, лорд Эндикотт. Лорд Чамли был его хорошим другом. Лорд Чамли считал, что она и лорд Эндикотт не только привязаны друг к другу, но и тайно помолвлены. Софии хотелось закричать, а потом избить лорда Чамли до потери сознания.

Она открыла глаза и неожиданно обнаружила, что смотрит прямо на мистера Ратлиджа.

«У него такой уродливый жилет, - невпопад подумала она, - если он так богат, может быть, ему стоит соответствовать своему положению?». И тут же возненавидела себя за эту злобную мысль. Его глаза по-прежнему ничего не выражали, пристально глядя на нее. Она понятия не имела, как выглядит: разъярённо, обиженно, агрессивно?

Потом он улыбнулся. Это было так неожиданно, и в то же время так знакомо, что она рефлекторно улыбнулась ему в ответ. Как часто он так улыбался тому, что она говорила? Ее сердце забилося чуть быстрее, легко, как у птицы. Затем он повернул голову к своей партнёрше, высокой стройной брюнетке, которую София не знала, и она поняла, что его улыбка была направлена на незнакомку. Она снова закрыла глаза. Конечно, он не улыбнётся ей. Независимо от того, как она выглядела.

- ... иначе все будет напрасно, - продолжал говорить лорд Чамли. - Разве Вы не согласны?

- Конечно, - ответила София. - Они там собираются для шарада? Я очень люблю шарады.

- Мне самому они не нравятся, - сказал лорд Чамли, но она потащила его за собой, чтобы присоединиться к остальным, и проигнорировала его протесты. Она терпеть не могла шарады; отгадывать загадки она умела так же плохо, как и играть в карты, но мистер Ратлидж и его прелестная спутница беседовали с несколькими другими людьми у двери в столовую, и это заставило ее бежать от них как можно дальше. Она смеялась и сильно преувеличивала степень своей глупости, притворяясь, что ее не тошнит от горя, смущения и ненависти к своему случайному партнёру.

Объявление об ужине стало для нее неожиданностью, так как она была поглощена игрой.

- Может, пойдём, миссис Уэстлейк? - прошептал ей на ухо лорд Чамли. Его дыхание было горячим и все еще пахло алкоголем, и она на мгновение закрыла глаза, чтобы успокоиться. С таким же успехом он мог бы быть самым лордом Эндикоттом, нависшим над ее плечом, чтобы помешать ей наслаждаться остатком вечера. Сможет ли она отказаться от предложенной руки? Элеонора будет опустошена. Как бы она ни злилась на свою ситуацию, она слишком любила свою подругу, чтобы устраивать сцену; все остальные, казалось, были довольны игрой. Поэтому она улыбнулась, приняла эскорт в лице лорда Чамли, и они вместе с остальной толпой направились в столовую, пренебрегая на этот вечер обычаями старшинства.

Они сидели в центре стола, напротив огромной серебряной вазы, наполненного ужасно дорогими белыми и золотыми розами. Он закрывал Софии большую часть стола, и ей казалось, что она и ее спутник сидят в беседке, укрытые со всех сторон и задыхающиеся от приторного аромата. Лорд Чамли не спрашивал ее, какое блюдо она хотела бы съесть, но накладывал еду на ее тарелку быстрее, чем она успевала зачерпнуть ее ложкой, говоря:

«Миссис Уэстлейк, наш общий друг был бы разочарован во мне», - и это косвенное упоминание о ее заклятом враге скрутило желудок Софии в узел гнева.

Она начала планировать свой ранний отъезд. Возможно, ей удастся убедить Сесси притвориться больной... Нет, она сидела во главе стола и смеялась над чем-то, что говорил ее партнёр, мистер Невеншем. Разрушить ее удовольствие, когда она так редко бывала в состоянии испытать его, было немыслимо. Она могла вытерпеть лорда Чамли еще несколько часов.

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

Когда Элеонора поднялась из-за стола, все дружно вернулись в гостиную. Лорд Чамли упорно цеплялся за Софию, как незваная собака, уверенная в своей неотразимой привлекательности, несмотря на запах и капающую слюну.

- Потанцуете со мной? - галантно поинтересовался он. - Я знаю, что я не тот партнёр, который Вам нужен, но таким образом мы точно сможем сохранить Вашу тайну.

- Вы абсолютно правы, лорд Чамли, - наигранно радостно согласилась София и взяла его за руку. «Я бы предпочла любого партнёра, кроме вас».

Лорд Чамли был ужасным танцором, всегда сбивался с шага и глупо смеялся над ошибками. Лицо Софии онемело от ободряющей улыбки.

«Конечно, Элеонора не ожидала, что женщины будут танцевать весь вечер только с одним мужчиной», - подумала она, и к ее облегчению, кто-то другой попросил ее руки для следующего танца, и лорд Чамли отступил к креслу у стены, где к нему присоединились его друзья. Однако он не переставал следить за ней, и теперь настала очередь Софии, спотыкаясь, спускаться по ступенькам, отягощённой тяжестью его внимания. Этот вечер не мог быть более неудачным.

Она отказалась от своего следующего потенциального партнёра, сославшись на усталость, что было отчасти правдой; однако именно усталость духа, а не тела, заставила ее сесть в тихом уголке, где она могла наблюдать за танцующими и чувствовать благодарность за то, что на данный момент она избежала наблюдательного взгляда лорда Чамли.

Ее взгляд снова упал на мистера Ратлиджа...

«Что ж, вполне естественно, что мой взгляд постоянно падает именно на него, - успокаивала она себя, - Он на полголовы выше любого другого мужчины в комнате, и грациозный танец обеспечивал ему определенное внимание».

Не то чтобы она искала его. Он был партнёром той самой стройной брюнетки, к которой его приковали на этот вечер клочки бумаги, хотя он, казалось, не возражал против этого. София заставила себя посмотреть в другую сторону. Это был самый несчастный вечер, который она переживала за последние месяцы.

- Миссис Уэстлейк?

Она резко повернулась и увидела, что к ней обращается высокий привлекательный лакей.

- Здесь мистер Вэйн, он спрашивает Вас.

Вейн. Полисмен с Боу-Стрит.

- Он не сказал, зачем?

- Нет, мадам. Он извинился за вторжение и попросил уделить ему пять минут Вашего времени.

Последние три слова он произнес в тишине, когда танец подошел к концу. Внезапное появление Вэйна могло означать что угодно. Неужели они обнаружили, что лорд Эндикотт заставил ее сны стать фальшивыми?

- Спасибо, - поблагодарила его София, поднимаясь со своего места. - Вы отведёте меня к нему?

Лакей провёл ее через весь дом, вниз по лестнице, к чёрному выходу из кухни.

- Он сказал, что не хочет поднимать шум, поэтому ждет снаружи.

- Спасибо, - повторила София и вышла на улицу. После тепла и духоты гостиной Элеоноры холодный воздух впивался в кожу острыми, как иглы, зубами. Там никого не было. Опасение заставило ее отступить на два шага и взяться за ручку двери как раз в тот момент, когда из темноты появился Элиас Кинг и бросился на неё.

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

Глава двадцать вторая, в которой мистер Ратлидж снова показывает свою хорошую сторону

София вскрикнула и бросилась прочь. Острая боль пронзила её руку, когда он полоснул её серебряным ножом. Инстинктивным движением она зажала Кинга между собой и дверью, она знала, что он понимает её затруднительное положение. Он усилил хватку на рукояти ножа и ухмыльнулся ей такой злобной улыбкой, что сердце Софии забилось быстрее.

- Ты уничтожаешь меня, я уничтожаю тебя, - сказал он. - Я всё это время сопротивлялся, так и знал, что до этого дойдёт. - Он снова ударил её, заставив отклониться назад. Она была словно в ловушке в этом крошечном пространстве, не в силах убежать в своих неудобных танцевальных туфельках. Горячая кровь стекала по её руке, пачкая прозрачные рукава.

- Даже если ты убьёшь меня, лорд Эндикотт не оставит тебя в живых, - прошептала она.

Кинг пожал плечами.

- По крайней мере, ты умрёшь первой. - Он склонил голову и бросился на нее.

София вывернулась из его хватки, нырнув под согнутую руку, и почувствовала, как лезвие его клинка просвистело рядом с её ухом, а затем они оба оказались на земле, борясь за нож. У неё было больше рычагов воздействия, но, несмотря на его возраст и тот факт, что он был ниже, чем она, Кинг всё ещё был сильнее. Слезы навернулись на её глаза, когда она отчаянно сопротивлялась его железной хватке.

Неожиданно, кто-то схватил Кинга за плечи и оторвал от неё. Мистер Ратлидж легко, словно котёнка, поднял Кинга и швырнул на красный кирпич рядом с дверью, заставив мужчину вскрикнуть от боли. Одной рукой он удерживал сопротивляющегося Кинга, а второй с силой вывернул ему запястье, заставляя отпустить клинок, который со звоном упал на землю. София с трудом поднялась на ноги.

- Мистер Ратлидж... - начала было она, но её беспардонно перебили.

- Найдите кого-нибудь, чтобы послать на Боу-Стрит и взять его под стражу. Но не возвращайтесь на вечеринку. Совершенно очевидно, что на вас напали.

София кивнула и вошла в дом, ища лакея. Она нашла человека, который ранее проводил её до входа в лавку - он с нарастающим ужасом оценил ее состояние и, когда она объяснила, что ей нужно, убежал, не сказав ни слова. Она смотрела ему вслед, на мгновение оцепенев, потом вспомнила о мистере Ратлидже и поспешила вернуться на улицу.

С тех пор как София ушла, мужчина не сдвинулся с места, разве что завёл обе руки Кинга за спину одной из своих больших ладоней.

- У вас идёт кровь, - заметил он и вытащил из кармана платок. София приняла его и прижала к длинному порезу на предплечье. Кровь шла не слишком сильно, но София с ужасом заметила, что рана находилась очень близко к сердцу. Её пробила дрожь.

- Идите в дом, миссис Уэстлейк, - сказал мистер Ратлидж. - Я подожду офицера, которого они пришлют, и прослежу, чтобы этот человек не сбежал из-под стражи.

Она покачала головой.

- Нет, - прохрипела София сквозь стучащие зубы, - я должна... я не смогу заснуть, если не буду... - она посмотрела на Кинга, голова которого склонилась набок, как будто он был без сознания, ахнула и бросилась на него, шлёпая и пиная изо всех сил.

Мистер Ратлидж взял её за здоровую ладонь.

- Миссис Уэстлейк, возьмите себя в руки.

- Он - провидец, он пытается видеть Сны, разве вы не видите? Мы не можем позволить ему найти выход из положения! - Она схватила Кинга за волосы и ударила головой о кирпич. Он застонал и заморгал, глядя на неё. - Ты больше не сбежишь от меня, - прорычала София.

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

- Постарайтесь оставить его в живых, миссис Уэстлейк, - с тихим смешком произнёс мистер Ратлидж. Он ослабил хватку и вывернул руку Кинга выше спины. Кинг издал болезненный вопль. - Хотя я признаю, что это довольно приятно.

София отступила на полшага, держась от Кинга на расстоянии вытянутой руки.

- Откуда вы знали, что он нападёт на меня? - спросила она.

- Я не знал, - сказал мистер Ратлидж. - Я видел, как вы уходили, и последовал за вами. Я хотел поговорить с вами. Что вы имели в виду под «снова сбежишь от меня»?

- Почему вы хотели поговорить со мной?

- Не меняйте тему разговора. Откуда вы знаете этого человека?

- Вы мне не начальник. Я не обязана вам ничего объяснять.

- Черт возьми, София! - начал было мистер Ратлидж, но тут же отвернулся от нее. - Клянусь Богом, я бы никогда не воспользовался вами, - сказал он более спокойным голосом. - Я действительно рассказал вам все это, потому что хотел помочь вам осуществить сны. Когда Роули прислал мне ваше первое письмо, я был совершенно удивлён, обнаружив, что вы идёте по следу тех же людей, что и я. Да, мне нужна была информация, которую вы предоставили, и да, я знал, что вы будете возражать против того, чтобы я использовал ее, но я был в отчаянии, и я сказал себе, что вы никогда не узнаете, но это не успокоило мою совесть. Поэтому я последовал за вами - чтобы рассказать. Не могу выразить, как сожалею, что потерял вашу дружбу из-за такого пустяка.

София изумлённо уставилась на него. Она отчаянно пыталась удержать гнев, но он не мог устоять перед такой откровенной честностью.

- Его зовут Элиас Кинг, - сказала она, - и я была ответственна за то, что он использовал Сон для шантажа. Однажды он сбежал из-под стражи. Я намерена убедиться, что он не сделает этого снова.

- Кинг. В универмаге. Но ваше имя не было связано с этим отчётом.

- Я не хотела огласки.

- А почему нет? Это может восстановить вашу репутацию с Роули.

«Он будет считать меня неуравновешенной. Снова.»

- Сон показал, что сокрытие принесёт мне успех, - солгала она.

Кинг закашлялся, а затем начал смеяться; это был скрипучий звук, который соответствовал его внешности.

- Ты не можешь сказать ему правду, так ведь?

- Какую правду? - переспросил мистер Ратлидж.

София всё поняла. Она не могла сказать правду, но Кинг мог.

- Скажи ему, на кого ты работаешь, - сказала она.

- Нет. - Кинг снова рассмеялся.

Она схватила его за волосы и снова ударила головой о кирпичную стену.

- Скажи ему!

- Я бы не доставил вам такого удовольствия, - с трудом произнёс Кинг. - Я всё равно иду на смерть, ничего не поделаешь.

- Он может защитить тебя. Скажи ему!

- Миссис Уэстлейк, о чём вы говорите?

- Я всё видел, - ответил Кинг. Кровь потекла по его лицу, и он лизнул ее. - Ни один Сон не ведёт никуда, кроме смерти. И ты это знаешь.

Мистер Ратлидж сильно толкнул его к стене, заставив застонать от боли.

- Почему меня должно волновать, на кого вы работаете, мистер Кинг?

Кинг снова рассмеялся.

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

- Выбей это из меня.

- Как будто я могу доверять всему, что вы говорите под давлением, - сказал мистер Ратлидж, но снова вывернул руку Кинга, оборвав его смех.

Звук шагов заставил Софию насторожиться, но это была всего лишь пара небрежно одетых мужчин, за которыми следовал Бенджамин Вэйн.

- Миссис Уэстлейк, - его голос был пропитан неподдельным удивлением.

- Мистер Вэйн, - поприветствовала его София. - Это Элиас Кинг. Я уверена, что у вас есть ордер магистрата на его задержание.

- Да, - подтвердил её слова Вэйн. - Он напал на вас?

- Да. Я была ответственна за раскрытие его преступления.

- Это был Джеральд Пэррис.

- Мой Сон подсказал мистеру Пэррису, что делать. И прежде чем вы предложите то, что я знаю, что вы предложите, а именно, чтобы я сделала заявление для очищения своей запятнанной репутации, вы должны спросить себя, какая ещё причина может быть у разыскиваемого преступника для того, чтобы рисковать собой, нападая на кого-то, с кем он никак не связан.

Вэйн посмотрел на её окровавленную руку, потом на лицо и медленно кивнул.

- Вам следовало бы позаботиться об этом, миссис Уэстлейк, - сказал он. - Мы немедленно заперём его в Каттервелле.

- Этого может быть недостаточно, - запротестовала София.

- Камеры оснащены так, чтобы не дать преступникам с Талантом ускользнуть от правосудия.

- Да, я знаю, но думаю, кто-нибудь может попытаться убить мистера Кинга, чтобы предотвратить открытие факта его причастности к другим преступлениям.

- И что же это за преступления?

На Софию навалилась страшная усталость.

- Спросите его сами, - сказала она. - Я не могу предоставить доказательства, поэтому моё свидетельство ничего не значит.

Вэйн снова кивнул.

- Большое спасибо, - поблагодарил он её. Мужчина забрал Кинга из рук мистера Ратлиджа и надел на него наручники, а затем позволил своим спутникам увести его прочь.

- Пойдёмте в дом, - сказал мистер Ратлидж, ведя Софию обратно в коридор и за угол, в светлую тёплую столовую для слуг, прерывая их ужин. - Нам понадобятся тёплая вода и бинты, - объявил он всем присутствующим, когда слуги вскочили при их появлении, а затем усадил Софию за стол, не заботясь о том, что занимает место дворецкого.

Мистер Ратлидж оторвал разорванный рукав от её платья и осмотрел рану.

- Неглубоко, но длинно, - заключил он, - ничего серьёзного. Появился один из лакеев с миской воды и тряпкой; горничная принесла свёрнутый бинт. - Не шевелитесь, - попросил мистер Ратлидж, и Софию снова затрясло. Перед её мысленным взором всплыл нож...

Холодная ладонь сжала её руку.

- Вы переживали и худшее, - напомнил ей мистер Ратлидж. Она посмотрела на него, в его невыразительные тёмные глаза, и ей стало интересно, что он увидел в её собственных омурах. Он осторожно смыл кровь с её руки, затем промыл рану, заставив её немного кровоточить, и перевязал. - Вы могли бы попросить кого-нибудь из целителей помочь вам залечить порез, - сказал он.

- Это не столь существенно для того, чтобы кого-то беспокоить. Какое-то время я просто буду носить длинные рукава.

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

- Как вам угодно.

София заметила, что слуги суетятся вокруг них, а на столе всё ещё стоят тарелки с едой.

- Прошу прощения, - сказала она, вставая и выходя из комнаты, но, оказавшись в коридоре, ведущем на первый этаж, она поняла, что не знает, что делать дальше. Она, конечно, не могла вернуться на вечеринку Элеоноры в таком состоянии... София коснулась волос, поняла, что тюрбан свисает с ее затылка, и ее волосы были спутаны с одной стороны, где она каталась по земле, и, конечно же, ее платье было испорчено. Она сняла тюрбан, с одной стороны которого было пятно грязи, и зарылась холодными пальцами в его складки.

- Давайте я отвезу вас домой, - предложил мистер Ратлидж. - Я сообщу миссис Барэм, что вы почувствовали себя плохо и не хотели ее беспокоить.

- А как же ваша спутница?

Он улыбнулся.

- Она уже договорилась встретиться здесь с кем-то более молодым и привлекательным, чем я. Довольно приятная молодая леди, но её словарный запас оставляет желать лучшего.

- Понятно, - наигранно безразлично произнесла София, но в глубине души её распирала радость. Ему было наплевать на привлекательную брюнетку. - И я сомневаюсь, что лорд Чамли заметит моё отсутствие, за исключением тех случаев, когда это касается его обязанностей компаньона... — на мгновение она забыла, почему лорд Чамли так заботится о ней, и не хотела объяснять это мистеру Ратлиджу, который знал, почему лорд Чамли так себя ведёт. Но он, казалось, не заметил её замешательства.

- Подождите здесь, - попросил он, оставляя её одну в коридоре. Она всё ещё чувствовала холод и лёгкую тошноту. Он пришёл ей на помощь, хотя и случайно; казалось, он искренне раскаивается в том, что использовал её. Почему бы им снова не стать друзьями? «Потому что ты идёшь по следу лорда Эндикотта и не можешь сказать ему об этом без того, чтобы не выглядеть одержимой и неуравновешенной». Первое серьёзное препятствие на пути их дружбы - он не верил, что её Сон о лорде Эндикотте был правдой - снова всплыло чёрным пятном в её памяти. Её холодные мысли крутились и крутились в голове: «скажи ему, и между вами ничего не будет... не говори ему, и пусть ложь встанет между вами... скажи ему, и пусть он увидит...».

- Мы выйдем через боковую дверь, - сказал мистер Ратлидж, напугав её. Он протянул ей тяжёлую накидку и помог надеть, накинув на левое плечо, вместо того чтобы попытаться засунуть забинтованную руку в рукав. - Мой экипаж ждёт. Миссис Барэм обеспокоена, но я успокоил её, сказав, что вы приболели. Я прошу прощения за то, что обманул ее... Надеюсь, она не слишком рассердится на вас, когда узнает правду.

- Она никогда не сердится, - успокоила его София.

Мистер Ратлидж помог ей сесть в экипаж и, отдав распоряжения кучеру, уселся напротив.

- Вам очень больно? - спросил он.

- Немного.

- Могу я еще что-нибудь для вас сделать?

- Нет, спасибо. - София сидела на краешке дивана, не в силах расслабиться. - Уже набралось два случая, за которые я теперь перед вами в долгу.

- Я не вёл счёт. Я рад быть Вам полезным. - Он выглядел если не напряжённым, то не совсем спокойным, наклонившись вперед, как будто ожидал, что она упадёт с сиденья, и ему придётся ее подхватить.

Некоторое время они ехали молча, София не могла придумать, что сказать. Как объяснить ему, что она простила его, когда между ними лежала еще большая тайна, не позволяющая вернуться к тому, чем они когда-то были?

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

- Зачем вы обращались к тому лорду как к «компаньону»? - спросил мистер Ратлидж. - Разве он не был случайным встречным?

В животе Софии вновь образовался узел.

- Очевидно, всем известно, что я почти помолвлена с лордом Эндикоттом, - беспечно сказала она, стараясь, чтобы это прозвучало как шутка, - и как друг лорда Эндикотта, лорд Чамли считает себя обязанным защищать его интересы.

- Какая ужасная ирония судьбы, - произнёс мистер Ратлидж.

София ничего не ответила. Сказать ему, что лорд Эндикотт распустил этот слух, чтобы помучить ее, значило только поднять запретную тему, вокруг которой они так хорошо научились танцевать. К ее ужасу, на глаза навернулись слезы. Она хотела сказать этому человеку правду. Она хотела, чтобы он знал, что она чувствует к нему. Она хотела, чтобы он поделился ее тайными страданиями и дал ей такое же утешение и поддержку, как Сесси, но не могла быть с ним честной.

- Что-то не так? - поинтересовался мистер Ратлидж. Она покачала головой, боясь, что слезы прольются вместе с ее словами. София была благодарна за темноту кареты, которая делала мужчину не более чем смутным, громоздким силуэтом напротив неё. Он наклонился вперед настолько, что свет уличных фонарей время от времени освещал его лицо. - Миссис Уэстлейк, - сказал он, - если вы доверяете мне, я бы хотел, чтобы вы поделились со мной своими горестями. Я лишь хочу быть вашим другом.

Его слова сломали барьер внутри него. Он говорил правду, она была уверена в этом, но вместо того, чтобы успокоить ее, слова мужчины разбили ей сердце.

- Друг поверил бы мне вопреки всему миру, - сказала она. Она была удивлена тем, как несчастно это прозвучало. Его неверие в ее Сны - нет, в нее, в ее надёжность и честность - ранило ее сильнее, чем она могла допустить. - Друг не стал бы обращаться со мной так сдержанно, чтобы сохранить эту дружбу. Я не могу сказать вам что-то, не столкнувшись с этой единственной истиной. Мистер Ратлидж, я хотела бы быть вашей... вашим другом, но я считаю, что это невозможно.

Мистер Ратлидж пошевелился в темноте.

- Лорд Эндикотт. Миссис Уэстлейк, вы сами сказали Вейну: без доказательств ваш Сон не может иметь силы в суде.

- И это, конечно, означает, что субъект моего сна не мог иметь, например, провидца, который подсказал бы ему, как скрыть его преступление? Вы знаете об обмане, из-за которого мой Сон казался ложным. Как вы можете быть таким умным и в то же время таким слепым к очевидному факту? Кто-то пытается выставить меня ненадёжной, чтобы защитить себя.

Мистер Ратлидж молчал.

- У меня нет... - карета резко остановилась. - У меня пока нет доказательств, - продолжила София, - но они будут, и я увижу, как лорда Эндикотта уничтожат за то, что он сделал со мной. Причина, по которой наши расследования сошлись воедино, заключается в том, что именно он стоит за фальшивомонетчиками, мистер Ратлидж. Я уверена в этом, и вы можете считать меня неуравновешенной, если хотите, или лгуньей, но это не изменит фундаментальной истины дела.

Она глубоко вздохнула, чтобы успокоиться.

- Я искренне благодарна вам за то, что вы сделали для меня. Я обязана вам жизнью. Но я не могу быть другом тому, кто считает меня лгуньей, когда я снова и снова утверждаю, что я права.

Она рванула к дверце кареты, пытаясь открыть её, но ручка не поддавалась. София пошатнулась. Мужчина поднял руку, чтобы поддержать её. Она отдернула руку и выбежала,

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд

Melissa McShane - Wondering Sight

злясь на себя, злясь на слабость, которая снова вызвала слёзы на её глазах. Неважно, что он извинился, что он хотел вернуться к тому, кем они были, потому что он всё ещё не верил в её сны, и даже её любовь к нему не могла изменить этого.

Благополучно добравшись до своей комнаты, она позволила Битон оплакать ее увечье и сказала только, что произошёл несчастный случай, и ей просто необходимо поспать. Но уснуть было невозможно. Ее рука ныла, голова начинала болеть от непролитых слёз, и она чувствовала душевную усталость, которую не мог излечить никакой отдых.

Кинг больше не представлял для нее угрозы. Она подумала о том, что его могут убить в тюрьме, и была немного обеспокоена тем, что эта мысль не ужаснула ее. Когда он исчезнет, операция лорда Эндикотта откроется ее Снам, и ей потребуется совсем немного времени, чтобы найти способ связать его с фальшивомонетчиками. По крайней мере, она на это надеялась. Полисмены с Боу-Стрит ее не слушали, а это означало, что любое решение должно быть в пределах ее досягаемости. Она отказывалась пугаться этого.

Она достала из ящика прикроватного столика брелок от часов и провела по нему пальцами, обводя слабую гравировку розы, или лилии, или какого-то другого цветка, чтобы вызвать видение. От них ей становилось дурно, но София не могла просто сидеть и ожидать неизвестности, она была вполне в состоянии вытерпеть небольшой дискомфорт. Девушка просматривала видения, наблюдая за тем, как разворачивается жизнь лорда Эндикотта, пока не увидела одно, которое длилось дольше других. Она сосредоточилась на нем, и тошнота усилилась.

Игра в карты и знакомые руки с золотым кольцом на мизинце, украшенным миниатюрными гербами Эндикоттов. Рука выбрала карту и положила ее на стол. Жаль, что она не была экстраординарным оратором, способным послать мысль в ум любого, говорящего или нет, чтобы сказать одному из противников Эндикотта, какие карты у него на руках... но, конечно, если бы она была оратором, она не могла бы оставаться экстраординарным провидцем, и ее выступление было бы бессмысленным.

София поняла, что ее мысли начали бесцельное блуждание, и отпустила видение, затем закрыла глаза и усилием воли прогнала тошноту. Теперь она могла смотреть на мир глазами лорда Эндикотта. Вероятно, было бы слишком глупо надеяться, что он лично отправится на место одного из своих преступлений, но она все равно найдет способ использовать это видение.

«И я докажу мистеру Ратлиджу, что права», - сказала она себе и погрузилась в Сон.

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд

Melissa McShane - Wondering Sight

Глава двадцать третья, в которой львица выслеживает новую добычу, а ее выслеживают в свою очередь

София сидела рядом с Сеси и Льюисом в их ложе в Королевском театре и вполуха слушала, как актриса расхаживает по сцене, сокрушаясь, что ее руки никогда не будут чистыми. Тусклое исполнение «Макбета» лишь отчасти отвлекало ее; в глубине души она была дома, готовясь снова увидеть во сне черноволосого мужчину, закадычного друга лорда Эндикотта - Бейнса. Он был красивым мужчиной, что только доказывало невозможность определить характер человека по внешности. У него было лицо почти такое же скульптурное, как у формовщика, с тонко изогнутыми черными бровями и губами, достаточно полными, чтобы быть привлекательными, не будучи женственными, и он двигался с грациозной уверенностью, как... я больше не думаю о мистере Ратлидже.

Первые сны Софии после нападения Кинга, те, что должны были показать ей, в каком направлении лежит успех, все указывали на то, что Бейнс был ключом к падению лорда Эндикотта. Поэтому последние три дня она почти ничего не делала, только мечтала о нем. Она знала, где он живет, или, вернее, видела множество мест, где он спит, и знала те части Лондона, где его скорее всего можно найти, но все ее попытки предсказать, где он может быть в определенное время, были сорваны его природной способностью путать сны. Она не могла даже мечтать о печатном станке, который лорд Эндикотт, по-видимому, часто передвигал, чтобы сбить ее с толку, потому что именно Бейнс определял, куда его переместить, и ее сны, пытавшиеся предсказать его местоположение, также рухнули.

Впрочем, это не имело значения. Даже если бы ей удалось выяснить, где он находится в данное время, она не смогла бы сказать, кто мог бы арестовать Бейнса или конфисковать пресс. Вполне возможно, что Бенджамин Вэйн передал ее показания сэру Артуру, но то, что сэр Артур снова поверит ей на слово, это казалось маловероятным. И даже если бы он доверял ей, то все равно посылал бы письма мистеру Ратлиджу, и мысль об этом была невыносима. Ей просто придется самой найти способ разобраться с Бейнсом и с тем, что он собой представляет.

Здесь, в относительном полумраке ложи, когда внимание Сеси и Льюиса было приковано к сцене, было заманчиво позволить себе расслабиться хотя бы на несколько минут, но Сеси пришла бы в ярость, и даже София поняла, что ее поведение граничит с иррациональностью. Кроме того, ее все еще тревожил недавний сон, в котором, пытаясь подойти к проблеме с другой стороны, она выбрала дверь, помеченную лицом лорда Эндикотта.

В последние дни она часто следовала за ним в видениях, видя то, что видел он, но даже когда он шел в более суровые районы города, он никогда не приближался ни к чему преступному. Это расстраивало ее, но она продолжала смотреть, чувствуя смутную вину за то, насколько интимными были ее видения, когда они использовались таким образом. В прошлом, когда бы она ни смотрела чьими-то глазами, она делала это с их ведома и согласия; то, что она делала сейчас, было бы неправильно, если бы не было превращено какой-то алхимией необходимости в правильное. Но все равно она чувствовала себя неловко в те редкие моменты, когда позволяла себе так думать. Но даже в этом случае лорд Эндикотт должен быть уничтожен, и небольшое неудобство было небольшой платой за это уничтожение.

Поэтому, когда два дня назад ей явилась дверь сна с его лицом, когда она не медитировала, чтобы создать ее, она вошла в нее из любопытства. Это был длинный, безликий зал, стены, пол и потолок которого были красными, как засохшая кровь, без окон и дверей. Концы зала в обоих направлениях исчезали в сером тумане с красными прожилками, который двигался, как занавес на невидимом ветру. Лорд Эндикотт стоял рядом с ней, склонив голову набок, словно прислушиваясь к чему-то очень далекому. Затем он двинулся дальше.

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

София последовала за ним, ее сонное «я» легко соответствовало его длинному шагу. Серый туман, казалось, не приближался, и София уже начала сомневаться, что они идут, а не стоят на месте, когда что-то яркое, трепеща, приблизилось к ним. Это была бабочка, золотисто-зеленая, с размахом крыльев размером с две вытянутые руки Софии. Лорд Эндикотт остановился и протянул руку, и бабочка села на его палец, медленно обмахиваясь крыльями, хотя и сидела неподвижно. Он посмотрел на нее, и София удивилась тому, как счастливо он выглядел, словно бабочка была величайшим подарком, который кто-либо когда-либо дарил ему.

Затем, все еще с радостным выражением на лице, он взял одно из крыльев бабочки в свободную руку и оторвал его, и бабочка закричала голосом Софии.

София сделала шаг назад, и сон содрогнулся, когда ее реальное тело отреагировало на шок и ужас ее спящего «я». Никогда еще сон не производил такого леденящего душу звука. Улыбка лорда Эндикотта стала еще приятнее. Он оторвал другое крыло, и София закричала, как бабочка, издавая нестройное эхо, а затем выпорхнула из сна быстрее, чем когда-либо в своей жизни.

Теперь она не могла перестать видеть выражение его лица, когда он мучил это насекомое. В нем не было ни жестокости, ни садизма, только веселое, бесхитростное удовольствие, и это было гораздо страшнее, чем если бы он показал свое зло в выражении лица. Она знала, что он получает удовольствие от боли других людей, или, по крайней мере, он получает удовольствие от ее боли, но она не понимала, что он сумасшедший, хотя хорошо притворялся. Она не раз видела это в его глазах, но не знала, как объяснить отсутствие человеческих чувств безумием. Теперь она удивлялась, что вообще могла поверить в обратное.

Она подвинулась, словно собираясь прислониться к передней стенке кровати, вспомнила, что находится на публике, и выпрямилась. То, что он не в своем уме, могло бы объяснить, почему он все еще продолжает свою фальшивую операцию, когда разумнее всего было бы закрыть ее, теперь, когда у него нет Кинга, чтобы защититься, подумала она. Он хотел мучить ее больше, чем быть благоразумным. От этой мысли Софии стало холодно, и она потеряла руки, покрытые гусиной кожей, несмотря на тепло переполненного людьми театра. Кто знает, какие мучения он мог бы придумать теперь, когда Кинг больше не мог противостоять ее снам?

Шум прибоя, накатывающегося на берег, превратился в аплодисменты толпы, и София захлопала вместе с ними, хотя даже не заметила, как Бирнам Вуд подошел к Дунсинане, что должно было быть очень драматично в этой новой постановке. Она лениво слушала, как Льюис и Сеси обсуждают спектакль, который разочаровал их не меньше, чем ее саму, и последовала за ними сквозь толпу зрителей, пока они наконец не миновали портик, где ждали, когда подъедет карета.

Оживленная свежим зимним воздухом, София начала планировать еще одну вылазку в сон этой ночью. Только один сон, уверяла она себя, но ее разочарование от того, что ей опять отказали, снова превратилось в более частые сны, и ей пришлось напомнить себе, что она обещала Сеси не перенапрягаться. И все же сегодня она видела сны только дважды, и третий сон не будет лишним. Но какой сон? Сны о Бэйнсе только еще больше расстраивали ее, но она знала, что есть способ обойти его приводящую в бешенство способность, если только она сможет подойти к этому должным образом. Она боялась снова увидеть во сне лорда Эндикотта, а сны о более мелких вещах, таких как местонахождение фальшивых банкнот, только раздражали ее.

Толпа людей не уменьшалась, а увеличивалась, и София уже собиралась предложить им отойти в более укромный угол, когда Сеси пошатнулась, затем начала оборачиваться, чтобы посмотреть назад, и София схватила ее и оттащила в сторону, прежде чем ее рациональный ум

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

полностью осознал опасность: мужчина, стоявший позади Сеси, совершенно обычный на вид, если не считать большого ножа в руке, бросился на нее с протянутой рукой.

София закричала, заставив Льюиса обернуться, и нападавший полоснул Сеси по животу. Еще больше криков раздалось в толпе, когда другие увидели нападавшего. София и Сеси сделали несколько шагов назад, спотыкаясь, когда натыкались на других людей, которые толкали их обратно к мужчине с ножом в их собственных попытках убежать. Это было похоже на прилив, который хлынул сразу во все стороны, и София попыталась удержать Сеси, боясь того, что может случиться, если их разлучат.

Льюис что-то прорычал и бросился на нападавшего, напрягаясь на ходу. Мускулы напряглись под тканью его куртки и бриджей до колен, когда его тело откликнулось на потребность в силе и ловкости, и он отшвыривал людей с дороги, как будто они были куклами, о чьем благополучии он не заботился. София увидела, как выражение лица нападавшего сменилось от жуткого бесстрастия до ошеломленного ужаса; он бросил нож и начал проталкиваться сквозь толпу, пытаясь спастись от разъяренного Льюиса.

- София, мне нехорошо, - сказала Сеси, хватаясь за подбитую мехом накидку Софии и увлекая ее за собой, когда та рухнула на землю. Ее лицо в свете ламп, окрашивающих фасад театра в желто-белый цвет, было бледным, зрачки расширены, а горло Софии внезапно сжалось. Она осмотрела тело Сеси на предмет повреждений и ничего не нашла, хотя длинная прореха на спине пальто заставила ее задыхаться, а голову кружиться от страха. Она обняла Сеси, которая прижалась к ней, тяжело дыша.

- У меня так кружится голова, - добавила Сеси очень тихо, словно слова давались ей с трудом.

- Ты не пострадала, дорогая, это всего лишь шок от нападения, - сказала София, усаживая подругу поудобнее и отмахиваясь от толпившихся вокруг мужчин и женщин. - Нет, она поправится, ничего страшного, - сказала она им. - пожалуйста, не пытайтесь поднять ее, ей нужен только воздух.

Толпа ничуть не уменьшилась. «Столько людей глазят на это зрелище», - подумала София, высоко подняла левую руку с растопыренными пальцами и услышала, как шепот сменил тон, когда зрители заметили красную перчатку.

- А теперь отойдите, - крикнула она, и наконец они услышали ее, и София с Сеси оказались в центре быстро расширяющегося пустого круга тротуара.

- Эти нелепые штуки на что-то годятся, - сказала она Сеси, и та кивнула. Она дышала медленно, и это говорило Софии, что она использует всю концентрацию, чтобы оставаться в сознании. София крепче прижала ее к себе и пожалела, что Льюис пошел за нападавшим; им нужно было немедленно отвезти Сеси домой, позвонить доктору Гарланду, уложить ее в постель и молиться, чтобы у нее не случился приступ после всего этого.

Толпа сдвинулась, открывая Льюиса, теперь он двигался медленнее и дышал легче.

- Дьявол, должно быть, хорошо знает эту местность, - сказал он, - потому что он, конечно, не мог убежать от меня, но я потерял его след всего через три поворота. Сесилия, дорогая, посмотри на меня. София, он сделал ей больно?

София покачала головой.

- Она просто потрясена. Где же карета? Не может быть, чтобы Питер вернулся так скоро!

- Я найду его. - Льюис потянулся и скорчил страдальческую гримасу. Его тело возвращалось к своим обычным пропорциям, но завтра он заплатит за свою слишком быструю трансформацию усталостью и сильными мышечными болями и судорогами. Судя по выражению его лица, когда он смотрел на свою страдающую жену, это был долг, о котором он не жалел. Он шагнул в толпу, которая расступилась перед ним почти так же быстро, как перед

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

красными перчатками; никто из тех, кого он оттеснил в сторону, казалось, не собирался жаловаться ему на это.

София потеряла Сеси затылок и помогла ей удержаться на ногах, хотя к тому времени, когда Льюис вернулся, она уже не так сильно опиралась на Софию, и румянец начал возвращаться.

- Я чувствую себя такой глупой, - сказала она, когда они все сели в экипаж. - Это не значит, что он причинил мне боль.

- Это было ужасно, и твоя реакция была совершенно нормальной, - сказала София.

- Жаль, что я не поймал этого труса. Не могу поверить, что он мог напасть на тебя публично. Что могло им овладеть? - спросил Льюис.

София посмотрела на Сеси, которая сидела в подмышке у Льюиса.

- Я не верю, что это было случайное нападение, - сказала она.

- Нет... - Льюис выпрямился. - Ты хочешь сказать, что за этим мог стоять лорд Эндикотт?

- Вот только я не могу себе представить, почему он напал на Сеси, - сказала София. - Он не может знать о ее причастности.

- Он знает, что мы друзья, - сказала Сеси.

София подумала о расчлененной бабочке, и ей снова стало холоднее, чем того требовала погода.

- Он хотел помучить меня, - сказала она. - Убить тебя, Сеси... он знает, что это сделает со мной, не только твоя смерть, но и твоя смерть как возмездие за мои нападения на него. Он предпочел бы видеть, как я страдаю, чем защищать его предприятие, иначе этот клинок был бы нацелен на меня.

- Он - чудовище, - сказала Сеси.

- Да, и чудовище, наделенное силой, - сказала София. - Он знает, куда меня ударить. Сеси, мы не можем продолжать.

- Что? София, после всего, что мы сделали, оставить его безнаказанным?

- А что мне еще делать? Твоя жизнь гораздо важнее.

- Мы можем защитить меня. Я редко выхожу на улицу, а Льюис силен и всегда готов к любой опасности. Я просто никогда не буду одна в тех местах, где ко мне может подойти незнакомец.

- Любовь моя, ты же знаешь, я сделаю все, чтобы защитить тебя, но я верю, что София права, - сказал Льюис. - Преступления лорда Эндикотта не останутся незамеченными навсегда. Кто-нибудь обязательно привлечет его к ответственности.

«Я должна быть этим кем-то», - подумала София, но сказала:

- Сеси, мы уже нанесли ему много ударов. Мы можем оставить все как есть.

Сеси резко повернула голову и посмотрела в окно.

- Значит, он сделал меня своим орудием, - сказала она с яростью в голосе.

- Что? Нет, Сеси...

- Тогда как еще это можно назвать? Его заложницей? Его орудием? Я не позволю ему использовать меня подобным образом. Я не вещь, которую можно использовать, чтобы творить зло против моей воли. Я так часто бываю беспомощна из-за своего состояния, а он сделал меня еще более беспомощной. Нет, София, мы не откажемся от этой борьбы. Ты же знаешь, намерен ли лорд Эндикотт снова покуситься на мою жизнь, и мы будем действовать в соответствии с этими снами, и лорд Эндикотт предстанет перед судом. И если ты не окажешься от нелепой идеи защитить меня, мы с Дафной просто продолжим без тебя.

- Дафна никогда не была бы так глупа. - Даже когда эти слова сорвались с ее губ, София поняла, что они были фальшивыми. Дафна жила ради того, чтобы быть такой глупой. - А если

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд

Melissa McShane - Wondering Sight

бы и была, - быстро продолжила она, видя, что Сеси собирается возразить, - я уверена, что могла бы поспорить... неважно.

- Вот видишь? Я всегда логична, когда права.

- Льюис, образумь ее, - сказала София.

Льюис некоторое время молчал.

- Я думаю, что это ваше предприятие только что стало в десять раз опаснее, чем было. Я также считаю, что нет никаких оснований полагать, что лорд Эндикотт перестанет мучить тебя и угрожать тем, кого ты любишь, только потому, что перестанешь преследовать его. Как бы ни была опасна попытка уничтожить его организацию, гораздо опаснее будет оставить его свободным для совершения любых преступлений, которые он выберет. Я могу защитить Сесилию. Вы трое должны продолжать в том же духе.

- Льюис, если ему удастся убить Сеси...

- Неужели ты не веришь, что сможешь предсказать, когда произойдет следующее нападение? София, это единственное разумное решение.

София откинулась на спинку сиденья и вздохнула.

- Хорошо, - сказала она. - Но сейчас я чувствую себя вдвойне обескураженной. Я до сих пор не знаю, как преодолеть сопротивление Бейнса.

- Ты пытаешься только три дня, - сказала Сеси. - Дай себе время.

- Боюсь, что у нас нет времени, - сказала София.

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

Глава двадцать четвертая, в которой у Софии две неудовлетворительные встречи

Софии не нужно было входить в дверь с лицом Кинга, чтобы понять, что там находится. Она все равно приложила к ней ладонь. В каком-то смысле она была ответственна за его судьбу, хотя и не чувствовала вины... в конце концов, он был преступником и презренным человеком, и ей казалось вполне уместным стать свидетельницей его гибели.

«Неужели я так привыкла к насилию», - думала она, глядя на его тело, висящее на самодельной веревке, ни к чему не привязанной, - «что не испытываю ни отвращения, ни ужаса? Но мне это тоже не доставляет удовольствия. Интересно, сколько времени потребуется его жертвам, чтобы понять, что они свободны? Нашел ли лорд Эндикотт способ заставить замолчать своего теперь уже неудобного провидца, или Кинг выбрал этот путь, чтобы избежать еще большего публичного унижения и смерти?» В любом случае, он больше не мог обвинить лорда Эндикотта, что оставляло заклятому врагу Софии свободу продолжать свою кампанию по истязанию ее.

- Кинг умер, - сказала она Льюису и Сеси за завтраком.

- Это было убийство? - спросила Сеси.

- Даже не знаю. Это кажется вероятным. Интересно, чувствует ли себя сейчас лорд Эндикотт в большей безопасности?

- Он не в безопасности, пока вы идете по его следу, - сказал Льюис. - Меня беспокоит, что за последние три дня он не предпринял ни одного нападения.

- За последние три дня мы ходили только в церковь, - заметила Сеси, - и я думаю, что он еще не настолько отчаялся, чтобы посылать мародеров в наш дом.

- Ты только что представила мне самый ужасный образ, - сказала София. - Разве мы должны этого бояться?

Льюис откашлялся.

- Это уже приходило мне в голову, - сказал он, - и я обошел дом с Тревисом и лакеями, убедившись, что все замки закрыты, а окна первого этажа надежно заперты. Я сказал персоналу только, что до меня дошли слухи о кражах со взломом в соседних кварталах, и я принимаю меры предосторожности. Но я боюсь, что они слышали некоторые из наших разговоров... не знаю, что они думают о них, но они уже знают, что я не потерплю сплетен, поэтому считаю, что нам не нужно беспокоиться о том, что новости о наших действиях распространятся. Во всяком случае, мы защищены от случайной попытки взлома, и если до этого дойдет, я найму охрану.

- Я рада, что ты так думаешь, потому что я, конечно же, не думала, - сказала София. Ее пугало, что она была так сосредоточена на своих попытках предсказать передвижения Бейнса, что забыла о необходимости таких элементарных предосторожностей. - Спасибо, Льюис.

- Это для моего собственного спокойствия, как и все остальное, - сказал Льюис. - Хотя я достаточно тщеславен, чтобы хотеть поскорее все уладить. Эта новая форма настолько незнакома, что я чувствую, что едва знаю себя.

- Я считаю, что ты прекрасно выглядишь, независимо от того, какую форму принимаешь, - сказала Сеси. Льюис улыбнулся и покачал головой. София в глубине души была согласна с Сеси: Льюис теперь стал выше на дюйм или около того, шире в груди и плечах, мускулы его стали крупнее и более четко очерчены, хотя новый гардероб в основном скрывал последнее. Он выглядел вполне способным вышвырнуть незваного гостя из окна второго этажа, не напрягаясь.

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

- Значит, ты проводишь нас сегодня вечером на бал лорда и леди Ормерод? - продолжала Сеси.

- Хорошо, и я надеюсь, ты оценишь эту жертву, ведь ты знаешь, что я не люблю танцевать.

- Ты часто танцевал со мной, когда мы только познакомились, и я верю, что ты превосходно танцуешь.

Льюис подмигнул Сеси.

- Но теперь я поймал тебя, и мне больше не нужно танцевать.

- Тогда мы идеально подходим друг другу, потому что я тоже не люблю танцевать. Софии придется потанцевать достаточно для нас троих.

- Это довольно тяжелая ноша, - сказала София, - но я постараюсь не быть подавленной ею.

Три сверкающие люстры отбрасывали яркий свет на просторный балльный зал лорда Ормерода, высокий потолок которого был отделан золотом, а окна от этого света превращались в зеркала. София любовалась своим бледным, колеблющимся отражением в одном из окон; желтый оттенок света придавал ее волосам бронзовый оттенок, а красному платью - темно-оранжевый. Она поправила подол и отвернулась, гадая, заметил ли кто-нибудь ее минутное тщеславие, и поняла, что ей все равно, заметил ли кто-нибудь.

Сегодня вечером она чувствовала себя необъяснимо бодрой... да, Сеси, вероятно, все еще в опасности, и София все еще не могла предсказать движения Бейнса или найти печатный станок, и она все еще будет в центре неприятного внимания сегодня вечером, но по какой-то причине ее не беспокоили эти реалии. С тех пор, как она приехала в Лондон в сентябре прошлого года, у нее появилось еще много знакомых: женщины, с которыми она могла разговаривать, мужчины, с которыми она могла танцевать. Ее тревоги могли бы улететь куда-нибудь на ночь.

- Миссис Уэстлейк, как вы себя чувствуете сегодня вечером? - Леди Ормерод протянула Софии руку, чтобы та приняла ее. Это была высокая женщина, элегантно одетая в бархат цвета ржавчины, зеркальные окна, несомненно, станут оранжевыми. - Я так рада приветствовать вас здесь сегодня вечером.

- Благодарю вас за приглашение, леди Ормерод, - сказала София. - Ваш дом так прекрасен.

- Лорд Ормерод очень гордится своей коллекцией произведений искусства, - сказала леди Ормерод. - Должна предупредить вас, что он намерен просить вас оказать влияние на мистера Барэма, чтобы заставить его расстаться с этой скримшоу, которой он так восхищался во время нашего последнего визита. Пожалуйста, не обижайтесь.

- Я никогда не обижаюсь на лорда Ормерода. Он всегда такой приветливый, - сказала София. - Хотя он будет разочарован, поскольку я знаю, что мистер Барэм очень любит эту пьесу.

- Что ж, лорду Ормероду просто придется смириться со своим разочарованием, - сказала леди Ормерод с улыбкой, которая любому другому показалась бы презрительной; София знала виконтессу достаточно долго, чтобы понимать, что длинный нос и узкие глаза ее светлости придают ей вид, который в сочетании с ее склонностью к формальностям делает ее еще более надменной, чем она есть на самом деле.

- Я знаю, вы не любите, когда из-за вас поднимают шум, - продолжала леди Ормерод, взяв Софию под руку и притянув к себе, чтобы говорить ей на ухо, - но я подумала, что вы не будете возражать, если я сделаю одно предложение для вас.

- Это так мило с вашей стороны! Какое предложение - или это должно быть секретом?

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

- Разумеется, это не секрет. Я вижу, как вы хотите, чтобы ваша личная жизнь была защищена. Никто не узнает, что я приложила особые усилия, чтобы пригласить сюда лорда Эндикотта.

Беззаботная жизнерадостность Софии превратилась в свинец.

- Лорд Эндикотт? - ей это удалось.

- И я так рада за вас, моя дорогая. После смерти вашего мужа... Впрочем, нам незачем больше говорить об этом. Уверю вас, никто не услышит от меня ничего о вашей привязанности, пока вы не будете готовы сделать это достоянием общественности.

- Но... леди Ормерод, где вы это слышали?

Леди Ормерод снова улыбнулась ей, и на этот раз София не могла не усмотреть в ее улыбке насмешку.

- У меня есть глаза, миссис Уэстлейк. Лорд Эндикотт уделяет вам самое пристальное внимание, когда вы вместе, и он никогда не улыбается ни одной женщине, которая пытается привлечь его внимание. Хотя я должна предупредить вас, моя дорогая, вы должны умерить свое безразличие к нему. Хранить тайну - это одно, но можно почти поверить, что он вам не нравится!

- Я... запомню это, леди Ормерод.

Значит, лорд Эндикотт здесь. Первым побуждением Софии было найти Сеси и бежать. Встреча с ним в таких условиях была невыносима. Затем София снова встретила взглядом с леди Ормерод. Женщина была так невинно рада за Софию, что приводила в ярость. Одно дело, когда лорд Эндикотт мучает ее, но теперь он вовлекает ее друзей в свою хитрость. Леди Ормерод не заслуживала такого обращения.

- Спасибо, что вы так добры ко мне.

- Да ничего особенного. Лорд Эндикотт - приятный гость. Жаль только, что я не могу чувствовать, что сама устроила этот брак. Знаете ли вы, что кузен лорда Ормерода, граф Эндерли, впервые встретил леди Эндерли здесь, в нашем доме? Хотя я и не знаю, имею ли я к этому какое-то отношение, но это так волнующе - видеть, как расцветает любовь, не так ли?

София кивнула и позволила себе улыбнуться... настоящей улыбкой, хотя и не вызванной простыми эмоциями, в которые, несомненно, верила Леди Ормерод.

- Я с большим удовольствием жду этого вечера, - сказала она.

И это было очень приятно. Она прошла через бальный зал, приветствуя знакомых и друзей с восстановленным добродушием, позволяя себе скорее забавляться, чем сердиться при мысли, что многие из них, как и леди Ормерод, верят, что она влюблена в лорда Эндикотта. Что бы он сделал, если бы она призналась в их «помолвке»? Он сумасшедший; он, вероятно, сделает что-то неожиданное и безумное. Это несколько охладило ее веселье. Он пытался убить Сеси; он разрушил репутацию Софии в Военном министерстве; он мог сделать все, чтобы защитить себя. Он был опасен, и ей нужно было помнить об этом. Но она не позволит страху помешать ей уничтожить его.

Она танцевала, танцевала еще и еще, и, проходя по ступеням третьего танца, увидела в толпе лорда Эндикотта, который наблюдал за ней. Он изобразил на своем лице тонкую смесь эмоций - желания, восхищения и намек на печаль. Это было совершенное выражение безответной любви. Нелепость их положения впервые поразила ее, и, проходя мимо него, она одарила его ослепительной улыбкой, от которой лицо его дрогнуло. Он думал смутить ее сегодня вечером. Она повернет его уловку против него самого.

Когда танец закончился, София вернулась к Сеси, обмахиваясь веером и смеясь громче, чем следовало бы, над тем, что сказал ее партнер. Сеси с сомнением посмотрела на нее и сказала:

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

- Ты сегодня слишком веселая... - затем ее взгляд скользнул мимо Софии, и она схватилась за платье, говоря тихим голосом: - Враг...

- Добрый вечер, миссис Уэстлейк, - сказал лорд Эндикотт. - Миссис Барэм, как приятно видеть вас в добром здравии.

- Добрый вечер, милорд! - воскликнула София. - Я понятия не имела, что вы здесь! Такой приятный сюрприз. - Она взяла его за руку прежде, чем он успел ее протянуть. - Казалось, мы больше никогда не увидимся.

- Нет... то есть в последнее время я не имел такого удовольствия, - ответил лорд Эндикотт. Казалось, его нисколько не удивило агрессивное дружелюбие Софии. - Смею ли я надеяться, что это означает, что вы потанцуете со мной?

- Я не хотела бы ничего лучшего, - заявила София и ласково похлопала его по руке. Мимолетная гримаса исказила его красивое лицо, и София так быстро усомнилась, что кто-нибудь, кроме нее, это заметил. Затем он снова улыбнулся и повел ее туда, где танцоры занимали свои места.

- Я не могу выразить словами, как согрело мое сердце ваше восторженное приветствие, - сказал он, когда заиграла музыка. - Вы же знаете, что мое единственное желание - чтобы вы думали обо мне хорошо.

- О, милорд, я думаю, вы знаете, что я о вас думаю, - сказала София. - Как я знаю ваши чувства ко мне.

- Тогда мы оба должны быть счастливы в этой... безопасности.

- Действительно. Хотя я удивляюсь, что вы можете чувствовать себя счастливым, учитывая потерю, которую вы так недавно пережили.

Он удивленно поднял брови.

- Потерю?

- Ну конечно же, Элиас Кинг. Его смерть, должно быть, была страшным ударом.

- Вы ошибаетесь. Я не знаю никакого Элиаса Кинга.

- Нет? Должно быть, я подумала о ком-то другом.

- Это не имеет значения. Я всегда прощал ваши ошибки.

- Да, это так, и я так благодарна вам за вашу щедрость. Вы, конечно, не ошибаетесь. - Она улыбнулась ему, и его спокойное выражение снова исчезло, на этот раз показывая его смущение. Что, по его мнению, ей известно? Как много, по его мнению, у нее секретов?

- Мне нравится верить, что я достаточно честен, чтобы признать свои ошибки, когда я их совершаю, - сказал он.

- Очень благородно, милорд. Итак, вы признаете, что совершили ошибку две ночи назад? Разыгрывая валета, когда надо было разыграть десятку? Это обошлось вам в немалую сумму.

Лорд Эндикотт совершенно ничего не показал на лице.

- Я вас не понимаю, - сказал он, едва шевеля губами.

- Не то чтобы я разбиралась в картах, - продолжала София, - но лорду Чамли, похоже, было приятно извлечь выгоду из вашей ошибки. По-моему, этот его новый жилет - неудачный оттенок красного, не так ли? Он делает его таким желтым.

В ярком желтом свете его лицо казалось бледным.

- Как странно, что вы услышали эту тривиальную историю, - сказал он.

- Это не слух, о котором я говорю. И я уверена, что вы это знаете.

- Значит, вы видите меня во сне? Мне доставляет радость знать, что вы хоть немного заботитесь обо мне.

- В эти дни вы - моя главная забота, милорд. Ну, вы и еще один человек.

- Я опустошен тем, что не завладел вашим безраздельным вниманием. Кто этот другой?

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

София улыбнулась и покачала головой.

- Я уверена, что вы его не знаете. Он высокий, черноволосый, красивый - хотя и не такой красивый, как вы, милорд - носит серебряное кольцо. Я нахожу его движения очень интересными.

- Я считаю, что вы должна перестать мечтать о нем. Вы же не хотите, чтобы я ревновал, правда? Я мог бы сделать все, что угодно, если бы думал, что ускользаю в ваших глазах.

- Это прозвучало почти как угроза, милорд.

- Конечно, нет. Я просто хочу сохранить место в вашем сердце. Я не выношу ваших поддразниваний, вашего иногда холодного отношения. - Выражение безответной любви вернулось.

- О, но моя... вы сказали холодности? Моя холодность скрывает совсем другое чувство. И я уверена, что вы это знаете.

- Хотел бы я знать, о чем вы думаете. Это, безусловно, повлияет на мои действия.

- Как мое знание о вас формирует мое. Я чувствую, что с каждым днем узнаю вас все лучше. Это как если бы мы смотрели как одно целое. - София снова улыбнулась, и лорд Эндикотт снова стал невыразительным. Понимает ли он, что она говорит? Ей хотелось схватить его за уши и закричать: «если ты причинишь боль моему другу, я проткну тебе сердце, пока ты спишь». Ей придется довольствоваться косвенными намеками и предупреждениями. Если ей придется следовать за ним в видении каждый день в течение следующего месяца, чтобы уничтожить его, она сделает это без сожаления.

Оставшуюся часть танца и половину следующего они танцевали молча. К лорду Эндикотту вернулось выражение безнадежного отчаяния, та печальная улыбка, которая, без сомнения, заставляла каждую женщину в комнате мечтать о том, чтобы именно она заставила ее исчезнуть. София чувствовала себя совершенно удовлетворенной. Теперь он знал, что она больше не боится его, и если он был так умен, как она предполагала, он знал, что она может следовать за ним во снах. Кто знает, что, по его мнению, она может увидеть?

- Мы говорили об охоте несколько недель назад, - сказал лорд Эндикотт, напугав ее. - У вас все еще есть интерес?

- Да, милорд, больше, чем когда-либо, - ответила София.

- Тогда вы помните, что я говорил о том, что жертва нападает на охотника.

- Насколько я помню, вы говорили, что охотника чаще всего терзают другие хищники.

- Значит, вы помните. У меня сложилось впечатление, что вы забыли этот урок.

- Вовсе нет, милорд. Я питаю здоровое уважение к хищникам. Вернее, я бы так и сделала, если бы была охотником.

- Осмелюсь заметить, что вам повезло, что вы им не являетесь.

- Почему же, милорд?

Лорд Эндикотт встретился с ней взглядом, и София почувствовала легкую слабость, потому что в его глазах не было ничего человеческого.

- Потому что я верю, что вы из тех охотников, которые преследуют одного врага и не замечают приближения другого, более опасного.

- Я... полагаю, вы ошибаетесь. - Она чувствовала себя лисицей, пойманной собакой и загнанной в угол; она боялась отвести взгляд от этих ужасных глаз.

- Если так, то я первый признаю это. - Он улыбнулся и подмигнул ей, и на его лице снова отразилась безответная любовь. Хорошее настроение Софии испарилось. Она была полной дурой. «Он сумасшедший» - сказала она себе, - «с чего ты взяла, что вызов вызовет разумную реакцию?» Она хотела только показать ему, что ее не так-то легко удержать, но теперь... он мог сделать все, что угодно. Она проклинала себя и знала, что он видит ее смятение, потому что он

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

улыбнулся ей еще шире, проводил ее обратно к Сеси, когда они закончили танцевать, и поцеловал ее руку, сжимая, чтобы она не отдернула ее от него так, что София поняла: он прекрасно знает, что делает ее несчастной.

На этот раз он не прогонит меня, сказала она себе, и танцевала каждый танец, пока не убедилась, что ее ноги кровоточат, а туфли вот-вот развалятся. Ей хотелось бы знать, что все остальные думают о ее отношениях с лордом Эндикоттом. Неужели она сделала вид, что их тайная помолвка была несомненной? Сегодня вечером она вела себя как последняя дура, и если бы не ее желание не дать лорду Эндикотту удовольствия заставить ее бежать, и ее нежелание ранить чувства леди Ормерод, она бы ушла пораньше, вернулась в свою постель и снова начала видеть сны. Необходимость доказать вину лорда Эндикотта только усилилась.

Она уклонилась от потенциального партнера по танцам и сбежала из бального зала, ища место, где она могла бы побыть одна в течение нескольких минут, предпочтительно в более прохладном месте, чем перегретая, переполненная комната. Как ее жизнь дошла до такого? Неужели она проведет остаток своих дней, перемещаясь из бального зала в гостиную, из театра в театр - один утомительный круг без всяких вариаций?

Она открыла дверь и была вознаграждена холодным ветерком, пахнущим снегом. Снаружи был разбит небольшой сад, неуместный здесь, в самом центре города, с немногочисленными голыми изгородями и пустыми клумбами, ожидающими обещанной весны, которая теперь казалась такой далекой. София вдохнула холодный воздух, и ей показалось, что он сдувает с нее слои ужасной липкой копоты, остатки ее разговора с лордом Эндикоттом. Она была близка к тому, чтобы уничтожить свою жертву, и как бы он ни пытался убежать от нее, какую бы атаку он ни нанес, она будет победительницей.

Она закрыла дверь и пошла обратно в бальный зал, еле волоча ноги. Неужели они пробыли здесь достаточно долго, чтобы удовлетворить требования хороших манер? Она свернула в узкий коридор, который вел от задней двери, и чуть не столкнулась с кем-то большим...

- Мистер Ратлидж, - произнесла она так испуганно, что ее сердце заколотилось, словно он бросился на нее.

- Прошу прощения, Миссис Уэстлейк, - сказал он. Он сделал шаг назад, но больше не двигался.

- Я... я не знала, что вы здесь, - сказала она.

- Я приехал довольно поздно.

София не могла придумать, что на это ответить. Ее сердце не переставало колотиться. Он смотрел в ее сторону, но его глаза были сосредоточены на точке прямо над ее головой; почему он не смотрел прямо на нее?

- Я собиралась попрощаться с нашими хозяевами, - сказала она.

- Тогда я рад, что поговорил с вами до вашего отъезда, - ответил он.

- Как и я. - Ей пришлось подавить желание обернуться и посмотреть назад, чтобы увидеть то, что он находил таким очаровательным.

- А вы? - Теперь его глаза встретились с ее, с той неловкой прямоотой, от которой она, тем не менее, не могла отвести взгляд. - Когда мы виделись в последний раз, вы, кажется, больше не хотели иметь со мной ничего общего.

И снова она осталась без ответа. Это было правдой и в то же время такой неправдой, что ей захотелось рассмеяться, что, несомненно, прозвучало бы истерично.

- Не я препятствую нашей дружбе, - наконец сказала она.

- Так вы говорите. - Казалось, он пришел к какому-то выводу, но все же не сделал ни малейшего движения в сторону бального зала. Что еще ему от нее нужно? Она почувствовала,

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд

Melissa McShane - Wondering Sight

что вот-вот расплатится, и не могла понять, как он мог так часто оказывать на нее такое воздействие. Он не верил ей; почему она вообще должна позволять его мнению иметь для нее значение?

- Я должна присоединиться к Сеси, - сказала она. Она хотела было пройти мимо него, но он остановил ее, схватив за руку. Он не пытался удержать ее, она легко могла бы вырваться. Вместо этого она полуобернулась и посмотрела на него. Его прикосновение напомнило ей о той ночи, когда он привез ее домой из дома герцогини Леншир, и о том, как он поддерживал ее в ее слабости, и она покраснела так, что ей показалось, будто все ее тело пытается воспламениться при воспоминании о том, как успокаивающе было его объятие.

Он выглядел так, словно искал, что бы сказать, и она ждала, чувствуя, что бы это ни было, это были бы идеальные слова, чтобы стереть все непонимание и плохое чувство между ними и снова все исправить. Она согласилась бы на дружбу, если бы больше ничего не могла от него получить, если бы дружба вообще была возможна...

Он отпустил ее руку.

- Прошу прощения, - сказал он, - я не должен... доброго вечера, миссис Уэстлейк.

- Доброго вечера, мистер Ратлидж, - сказала она, быстро отворачиваясь, чтобы он не заметил нелепых слез, выступивших у нее на глазах. Она была дурой. Он не мог сказать ничего, что могло бы изменить то, что произошло между ними. С ее стороны было глупо думать иначе. Глупо с ее стороны снова жаждать его прикосновений.

Она бродила по коридору между парадной дверью и бальным залом, восхищаясь произведениями искусства, пока не убедилась, что ее нос и глаза больше не красные. Сеси всегда умела плакать, не испортив лица, и София завидовала ей, как никогда раньше. Наконец она вернулась в бальный зал и застала Сеси и Льюиса беседующими с лордом Ормеродом. Высокий пузатый мужчина просиял, увидев ее, и воскликнул:

- Миссис Уэстлейк! Не могу поверить, что мы не поговорили сегодня вечером. Вы придете ко мне через три дня? Я собираюсь купить несколько греческих мраморных шариков и хотел бы проверить их происхождение. Боюсь, я не очень доверяю продавцу.

- Конечно, лорд Ормерод, с удовольствием. Но я должна попрощаться с вами, если мистер и миссис Барэм не возражают, - сказала София.

- Мы как раз прощались, Софи, - произнесла Сеси. - Еще раз благодарю Вас, лорд Ормерод, и доброго вечера.

- Надеюсь, это не было вежливой ложью с моей стороны, Сеси, - сказала София, сидя в экипаже.

- Это не так, - сказала Сеси. В свете фонарей София увидела, что ее лицо исказилось от боли. - Мне не так уж плохо, Софи, ты можешь перестать так на меня смотреть. Я подумала, что лучше уйти, пока мне не стало плохо.

- Такая рассудительность, - поддразнил Льюис, притягивая Сеси ближе. Ревность, горячая и острая, как нож прямо из горна, поразила Софию так сильно и так неожиданно, что она вздрогнула, а затем выругала себя. Ей не нужно было ревновать к тому, что было у Льюиса и Сеси. «Ты этого хочешь», - сказала она себе, и снова на глаза навернулись слезы жалости к себе.

Какой ужасной была эта ночь! Насмешки над лордом Эндикоттом, кто знает, как за это ей воздастся. Встреча с мистером Ратлиджем привела к таким неудовлетворительным результатам. А теперь тоска о том, чего у нее никогда не будет. Она сразу же ляжет спать, сегодня ей ничего не приснится, а утром она снова будет в здравом уме. Она смотрела в окно кареты, моргая, пока ее зрение снова не прояснилось.

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд

Melissa McShane - Wondering Sight

Но утром она чувствовала себя разбитой и усталой, как будто всю ночь провела во сне. Она лежала, надеясь, что это чувство пройдет, но оно только сильнее давило на нее. Наконец, она села и позвала Битон. Она съест что-нибудь посущественнее обычного утреннего шоколада, а потом снова попытается заснуть, и, возможно, это прояснит ее мысли.

Дверь распахнулась.

- Софи, ты должна это увидеть, - сказала Сеси, бросаясь к ней с газетой в руке. Она бросила ту на колени Софии. - Вот, только так. О, что же нам делать?

София разгладила бумагу, которая была слегка смята в руке Сеси. Сначала она не увидела ничего такого, что могло бы так расстроить Сеси. Затем, буквами гораздо большими, чем окружающий шрифт, она прочла: «Провидец или мошенник?? Миссис София Уэстлейк, необыкновенная провидица с Ганновер-сквер, славится точностью и полнотой своего зрения... так ли это? Подтверждается, что миссис Уэстлейк была исключена из Военного министерства, ложно обвинив неназванную сторону в растрате и настаивая на его наказании, несмотря на отсутствие доказательств, подтверждающих ее утверждения. Такое обвинение может только привести...»

София не могла читать дальше. Ее зрение стало серым по краям, и она сжала бумагу, сминая ее еще сильнее. Она смутно слышала, как Сеси выкрикивает ее имя, хватая за плечи и тряся изо всех сил, но не могла остановить ее.

- Я должна была догадаться, что он это сделает, - сказала она. Ее голос звучал очень слабо, поэтому она сказала громче: - Думаю, мы должны быть счастливы; мы, должно быть, очень близко сейчас. - Она вцепилась в руки Сеси и позволила ей укачивать себя, а сама невидящим взглядом смотрела вдаль.

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд

Melissa McShane - Wondering Sight

Глава двадцать пятая, в которой идет обсуждение безумия

- Это очень маленькая история; возможно, никто ее не увидит, - сказала София. Она развернула газету, чтобы показать заголовок, и почувствовала тошноту. – «Таймс». Ну, конечно, никто из наших знакомых не прочтет эту газетенку. - Она начала смеяться, пугая крошечную часть себя, которая все еще была рациональной, тем, как безумно она говорила.

- София, пожалуйста, не надо... - Сеси крепко обняла ее. София вцепилась в подругу, пытаясь сдержать истерику. - Это всего лишь обвинение. Как они смеют печатать «подтверждено», когда не смеют печатать имя лорда Эндикотта? Никто из тех, кто знает тебя, не поверит в это, основываясь только на статье.

- Ты так оптимистична. Об этом пишут в газетах; конечно, все поверят. Это моя вина. Мне не следовало насмехаться над ним. Я думала... но, очевидно, то, что военное министерство сделало, чтобы заставить его молчать, было недостаточно сильным. О, Сеси. Ей хотелось плакать, но слез не было. - Возможно, позже, когда начнется шепот и появятся записки, не приглашающие ее на званые обеды, а ее предполагаемые друзья отвернутся от нее.

- Это еще не конец. Ты сама это сказала. Мы должны быть рядом, чтобы вызвать у него такую панику. Военное министерство будет знать, что он опубликовал эту историю, и они будут удивляться, почему он сделал это сейчас, после того, как прошло так много времени, и они будут знать...

- Лорд Эндикотт не единственный, кто знает об этом. Они поверят, что кто-то другой открыл им правду, возможно, в обмен на деньги.

- Но... ох. Ты права. - Сеси взяла ее за плечи и снова встряхнула, на этот раз мягко. - Мы должны доказать преступление лорда Эндикотта!

- И я понятия не имею, как это сделать.

Сеси встала.

- Сначала завтрак, - сказала она. - Мне все равно, как рано, нам нужно подкрепиться. А потом ты научишься отслеживать Бейнса.

- Я не могу...

- Давно пора выкинуть слово «не могу», Софи. Ты нашла пиратов не потому, что ты Необыкновенный Провидец, а потому, что ты применила свое понимание к этой проблеме. Ты должна перестать пытаться мечтать о том, как преодолеть его защиту, и вместо этого использовать свой интеллект.

София изумленно уставилась на нее.

- Сеси, ты не только оптимистка, но и безнадежна. С чего ты взяла, что я могу добиться успеха?

- Потому что я верю в тебя, конечно, - сказала Сеси. - Теперь, одевайся и присоединяйся ко мне за столом. Расскажешь мне, что тебе известно о механизмах сна, а я буду задавать глупые вопросы, которые заставят тебя лучше понять все. - Она захлопнула за собой дверь со свирепостью, которая соответствовала ее поведению.

София закрыла рот. Если она разинет рот, как испуганный ребенок, это не решит ее проблемы. Она снова позвала Битон и принялась искать в гардеробе свое любимое утреннее платье. Если ей суждено быть оправданной в суде общественного мнения, она намеревалась сделать это с комфортом.

У нее были проблемы с едой: желудок настаивал на том, что ему слишком хочется есть. Она заставила себя проглотить несколько кусочков тоста и выпить чаю, что несколько успокоило ее страхи.

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд

Melissa McShane - Wondering Sight

- Что ты имела в виду под «глупыми вопросами»? - сказала она Сеси, у которой был необыкновенно хороший аппетит.

- Я имела в виду, что, поскольку я почти ничего не знаю о том, как работает сон, мои вопросы, несомненно, будут иметь очевидные ответы - очевидные для тебя, - сказала Сеси с набитым колбасой ртом. - Но я считаю, что тебе нужно взглянуть на проблему с самого начала. Например: что делает сновидение возможным?

- Ты задаешь вопрос, на который нет ответа. Экстраординарные формовщики предполагают, что сон возникает в мозгу, а не в сердце, печени или каком-то другом органе, но ни один формовщик не может заглянуть внутрь мозга, чтобы определить, чем мозг видящего отличается от мозга любого другого.

- Но у тебя должны быть хоть какие-то идеи.

- Мы знаем, что сны - это не предсказание того, что будет, потому что их можно изменить или устранить, если предпринять правильные действия. Но ты уже знаешь это, так как Кинг сделал это со мной.

- Я не понимаю, как ему это удалось.

- Он размышлял о том, какой сон мне приснится, а затем принял меры, чтобы этот сон не мог произойти. Сеси...

- Я же говорила, что это будут глупые вопросы. Разве ты не могла медитировать, чтобы узнать, какой сон он увидит, а затем выбрать другой сон?

- Это не работает таким образом. - Но, говоря это, она задавалась вопросом, правда это или нет. Этот вопрос резонировал в ее сознании. - Медитация Кинга могла бы... а может, и нет... не знаю, Сеси. Я никогда не пробовала этого раньше.

- Жаль, что Кинг мертв, а то ты могла бы проверить эту теорию.

- Да. Я никогда не думала, что буду сожалеть о его смерти. Но это не имеет значения. Это не другой провидец, которому я должна помешать; это кто-то, чьи движения непредсказуемы. - София отодвинулась от стола. - И никто никогда не делал этого раньше.

- И все же, - повторила Сеси, как в зеркале. - Никто еще этого не делал. Только подумай... ты будешь ответственна за два величайших открытия в области провидения!

София рассмеялась, но на сердце у нее снова стало тяжело. Ей потребовались недели, чтобы раскрыть тайну общего фокуса, и, возможно, потребуется больше, чтобы научиться преодолевать сопротивление Бейнса. Если бы закон определил ее действия против «неназванной партии» как злоупотребление талантом провидицы, она бы сделала это открытие в тюрьме.

Они пошли в гостиную Сеси, и Сеси болтала так оживленно, как только могла мечтать Дафна.

- Тогда объясните мне, почему движения Бейнса невозможно предсказать, - сказала она.

София устроилась в неудобном кресле. Она полюбила его за то, как оно удерживало ее от самодовольства; оно было подобно орлиному насесту, поднимая ее высоко над беспорядочным движением повседневной жизни, где она могла видеть край земли или, по крайней мере, внешние районы Лондона.

- Если бы я знала это - действительно знала - тогда его способности не мешали бы моему зрению, - сказала она. - Это похоже на то, что он никогда не принимает решения о будущем, пока не окажется в нем, или, возможно, он способен держать в голове сразу несколько возможностей, никогда не останавливаясь ни на одной из них, пока не станет слишком поздно, чтобы сон имел какой-либо смысл. Это тип мышления, часто встречающийся у тех, чей ум не является цельным, но я не считаю его сумасшедшим.

- Но ты можешь видеть во сне лорда Эндикотта, а он, несомненно, сумасшедший.

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

- Это не одно и то же. Реальность, которую видит лорд Эндикотт, может быть, и не истинна, но вполне логична.

- Я понимаю. Возможно.

Раздался свист вытесненного воздуха, и Дафна сказала:

- Ты видела... О, я вижу, что видела. Я могу убить лорда Эндикотта прямо сейчас, клянусь! Разве ты не согласна?

- Я не такая кровожадная, как ты, но да, - сказала София. - Садись, Дафна. Как, скажи на милость, ты оказалась здесь?

- Я же говорила тебе, что все дело в том, чтобы узнать суть места для необыкновенного прыгуна, - сказала Дафна, бросаясь в шезлонг и вытягивая ноги. Она была одета в форму вышибалы и выглядела так, словно только что вышла из дома, с ее слишком розовыми щеками и слегка растрепанными кудрями. - И я, конечно, знаю это место достаточно хорошо теперь, после всего времени, что мы провели в нем. Мне сегодня надо работать, но я решила прийти и рассказать тебе о своем плане, прежде чем начну.

- У меня такое чувство, будто непреодолимый валун мчится вниз по склону холма к этому дому, - сказала София. - Какой план?

Дафна усмехнулась.

- Я сказала маме, что слышала, будто безымянный гость - лорд Эндикотт.

- Зачем ты это сделала? - воскликнула Сеси.

- А почему бы и нет? Вы обе знаете, что именно лорд Эндикотт послал эту историю в «Таймс» или стоял за тем, кто ее послал. Поэтому, если он хотел, чтобы его имя не упоминалось, у него должна была быть причина, и это означает, что мы должны убедиться, что все, кто читает эту историю, знают правду. Люди захотят знать, почему он уделял такое преданное, любящее внимание Софии, если она пыталась арестовать его как растратчика. Это приведет все дело в замешательство. Сегодня я расскажу всем, кому я делаю доставку, тот же самый слух, утверждая, что, конечно, это просто слух и не может быть правдой. Я верю, что новость облетит Лондон быстрее, чем я успею добраться отсюда до Бата. Я говорила, что на этот раз пропустила рекорд всего на четыре минуты и десять секунд?

- Дафна, это слишком опрометчиво! - София сказала, потом уронила лицо на руки.

- Нет, я думаю, она права, - сказала Сеси. - По крайней мере, это заставит людей усомниться в правдивости истории.

- Я думаю, вы обе сошли с ума, - сказала София, поднимая голову.

- Тогда мы в хорошей компании с лордом Эндикоттом, - сказала Дафна. Она спрыгнула с шезлонга и потянулась. - Я вернусь попозже, конечно, до пяти часов, чтобы сообщить вам о своих успехах. И ты, София, не впадай в отчаяние. Лорд Эндикотт, должно быть, прямо трясется от страха, раз решился на такое.

- Именно это я и сказала, - сказала Сеси.

- Вот видишь? И мы обе очень разумны. Найди Бейнса, София. - С хлопком она исчезла. София помассировала виски.

- Я не могу сейчас вспомнить, о чем мы говорили.

- Ты говорила мне о разнице между Бейнсом и лордом Эндикоттом.

- Хорошо. - София устроилась поудобнее. - Лорд Эндикотт относится к тому типу людей, которые видят мир ясно, но только так, как он считает нужным. Нет ничего невозможного в том, что он искренне верит, что любит меня, и это ужасная мысль, которую я хотела бы не принимать. Бэйнс - это как если бы, по его мнению, мир раскололся, и любая реальность могла бы быть истинной в любой момент времени. Поэтому он постоянно переключается между ними, и зрение не... я говорю «не знает», но, конечно, зрение не обладает разумом, чтобы что-

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

то «знать». Но это такая же хорошая метафора, как и любая другая. Зрение не знает, в какой реальности он будет действовать, пока он уже не будет действовать в соответствии с ней. Я ясно вижу во сне прошлое Бейнса, но не его будущее.

- Но, в конце концов, он должен действовать. Не могла бы ты попытаться мечтать об этих действиях?

София покачала головой.

- Только... - она замолчала, прерванная на полуслове неожиданной мыслью. - Предположим, он... предположим, мы пытаемся найти пресс, - сказала она. - Предположим, я попытаюсь во сне представить, куда он ее перенесет. Этот сон развалится, потому что Бейнс принимает решение. Но пресс должен где-то появиться. Он не может быть во всех возможных местах одновременно. Если я... нет, это не сработает.

- Что именно?

- Это все равно, что искать сон о том, где будет пресс. Но... Сеси, мне нужна карта Лондона. Большая, которая показывает даже маленькие улицы.

- Я спрошу Льюиса, есть ли у него такая, а если нет, то pošлю его немедленно купить ее, - сказала Сеси. Она встала, поморщившись, и София сказала: - Сеси, тебе нехорошо.

- Я достаточно здорова для этого. Пожалуйста, не обращай со мной как с инвалидом. - Она вышла из комнаты, а София откинулась на спинку стула и задумалась. Ей придется много спать, и Сеси будет возражать, но если она будет настаивать на том, чтобы заставить себя двигаться, несмотря на боль, она вряд ли сможет критиковать Софию за то, что та делает то же самое. Сеси была права: София должна была использовать свой интеллект, чтобы выследить Бейнса, должна была собрать больше информации, прежде чем прибегнуть к сновидению.

Она вскочила со стула и побежала в свою комнату за блокнотом и свежим карандашом. Почему она не помнила все страницы и листы записей, которые предшествовали ее открытию тайны Риса Эванса? Если ей повезет, это воспоминание, пока еще не слишком поздно, поможет ей сейчас.

- Куда же ты пошел? - спросила Сеси, когда София вернулась в гостиную. Льюис присоединился к ним и держал в руках большой рулон бумаги.

- Нам нужно приколоть это к стене, - сказала София, оглядываясь в поисках подходящего места.

- Я так и думал, - сказал Льюис, помахав ей маленькой коробочкой. - Если ты уберешь эти картины, я постараюсь сдерживать свое любопытство достаточно долго, чтобы повесить это.

София и представить себе не могла, сколько картин, портретов и миниатюр висело на стенах гостиной Сеси. Их было больше дюжины, и они стояли у стены под картой, которую Льюис приколот к стене. Это была превосходная карта, выполненная в мельчайших деталях, хотя, взглянув на нее, она поняла, что им, вероятно, нужна только южная ее часть. Затем она напонила себе, что не должна делать предположений, когда дело касается Бейнса.

- Мне придется увидеть несколько снов, Сеси, - сказала она, усаживаясь в шезлонг, - и я знаю, что ты будешь возражать, но мы обе знаем, насколько это срочно.

Сеси кивнула.

- Что ты ищешь?

- Прошлое, - ответила София. - Я поняла, что не могу ясно мыслить. Даже лорд Эндикотт не контролирует каждую собственность, каждый склад в Лондоне. У Бейнса есть столько мест, куда он может переместить пресс. Маловероятно, что он разработал схему, но я полагаю, что знание того, где был пресс, и когда он был там, может показать нам что-то, что мы можем использовать.

- Это может означать много снов, - сказал Льюис.

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд

Melissa McShane - Wondering Sight

- Надеюсь, что нет, - сказала София и погрузилась в медитацию, прижав руки к сердцу и пупку. - Найди мне место для начала, - сказала она своему разуму и погрузилась в сон.

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд

Melissa McShane - Wondering Sight

Глава двадцать шестая, в которой София использует свой интеллект

Полдюжины дверей окружала ее, каждая из которых несла туманную, паучью форму пресса, с которой она так хорошо познакомилась. Дверь, помеченная таким образом, как она знала по долгим экспериментам, открывала одно из мест расположения пресса, но ни на одной из них не было никаких указаний на то, где находится первая, оригинальная, печать. Софии хотелось закричать от отчаяния, выбить все двери и заставить их показать ей то, что она хотела знать. Ее спящее «я» задрожало от волнения, охватившего ее во сне, и она заставила себя расслабиться. Гнев не решит ее проблемы.

Она подошла к одной из дверей и увидела, как изображение на ее поверхности стало четче и сфокусировалось. Возможно, она добилась бы большего успеха, если бы знала, как на самом деле выглядит печатный станок. Эта мысль превратила ее гнев в отчаяние; она знала только одного человека, который мог бы обеспечить ей доступ к прессу, и он... она снова заставила себя расслабиться. Мысли о мистере Ратлидже тоже не решат ее проблемы.

Она внимательно изучила изображение и обнаружила пятно размером с пенни в левом нижнем углу. Странно. Оно должно было исчезнуть, как и всё остальное изображение. Она наклонилась, чтобы получше рассмотреть, и увидела, словно сквозь толстый слой марли, цифру 6. Она сделала шаг назад и посмотрела на дверь, затем повернулась, чтобы посмотреть на дверь рядом с ней. Еще одно пятно, на этот раз расплывающееся в очень слабую цифру 12. Дальнейший осмотр показал, что каждая дверь была пронумерована, хотя и не последовательно; самое низкое число было 3, самое высокое 13, и эти цифры были единственными отличительными характеристиками дверей. Похоже, ее сон все-таки принес что-то полезное.

Несколько мгновений она стояла и смотрела на них. Как только она войдет в дверь, остальные исчезнут, и она узнает все, что сможет, из сна, а затем ей придется повторить этот процесс снова. Она уже устала от напряжения, и мысль о том, что придется делать это снова и снова - по крайней мере тринадцать раз! - подорвал ее волю дальше. Нет ничего хуже, подумала она, протянула руку к двери под номером 3 и позволила втянуть себя внутрь.

По ней и по ее паучьим конечностям ползали призрачные человеческие фигуры, но она не обращала на них внимания, напрягая волю, чтобы открыть дверь наружу. Она переступила порог, очутилась на улице, заполненной еще более темными фигурами, узнала это место и через несколько вдохов очнулась ото сна.

- Это займет некоторое время, - сказала она, поднимаясь с шезлонга и подходя к карте, где она написала цифру 3 в центре путаницы маленьких улочек, - и я не могу приложить дополнительные усилия, чтобы идентифицировать здание, в котором хранился пресс, не истощив себя. Но думаю, что это может подождать до другого раза. Общая картина - вот что сейчас имеет значение.

- И цифры покажут, где был пресс и когда? - сказала Сеси.

- Да. Мне придется повторить этот процесс несколько раз, потому что сны появляются не в удобном числовом порядке. - У нее уже начинала болеть голова. Она решила не говорить об этом Сеси. - Но теперь я, по крайней мере, знаю, что это возможно.

Она видела сны еще семь раз, прежде чем зрение ее стало красным и расплывчатым, а в голове стучало так, словно что-то пыталось вырваться из нее. Ей не нужны были уговоры Сеси лечь в постель и поспать несколько часов, прежде чем продолжить эксперимент. Сон немного помог; головная боль все еще беспокоила ее, но зрение снова прояснилось. Вернувшись в гостиную, она обнаружила, что Дафна присоединилась к Сеси и Льюису.

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

- К концу моих рассказов люди стали повторять мне этот слух, - радостно сказала она и схватила обе руки Софии. - Лорд Эндикотт не сможет выбраться из этого положения.

- Я только надеюсь, что это поможет, - сказала София. - Я не могу перестать представлять себе Бенджамина Вейна, появляющегося на пороге нашего дома, чтобы арестовать меня.

- До этого не дойдет, - сказал Льюис. - Ты все еще экстраординарна, и у них должны быть доказательства, что ты намеренно лгала о своем сне.

- Не исключено, что военное министерство в какой-то момент вмешается. Они могут показаться соучастниками сокрытия правды. В каком-то смысле так оно и есть. Если они хотят защитить себя, им придется сказать, что я просто ошиблась. Если только они не думают оставаться безмолвными и невовлеченными.

- Я не могу себе представить, что они так легко покинут тебя, Софи.

- Они уже однажды бросили меня, Сеси. Что такое еще одно предательство? - Тут на ум пришло лицо мистера Ратлиджа, и у нее перехватило горло от неожиданных слез. - Но я решу эту проблему раньше, - продолжала она и снова легла в шезлонг, чтобы продолжить работу.

- Вот и все, - сказала она через восемь снов, - я не видела ничего больше 16. Она пошевелила затекшими конечностями и обнаружила, что не может подняться. Это не был ужасный полупаралич герцогини Ленширской, но ее мышцы болели так, словно она десять раз переплыла Темзу без остановки.

- Ты слишком напряглась, - воскликнула Сеси и подошла, чтобы помочь ей сесть. - Ах, Софи, неужели нет другого выхода?

- Ты же знаешь, что нет, - сказала София. - Я бы не стала этого делать, если бы была какая-то альтернатива.

Дафна принесла ей чашку чая.

- По крайней мере, ты кое-чему научилась, так что это не было пустой тратой времени, - сказала она.

София отхлебнула чаю и обнаружила, что он чуть теплый, но тем не менее освежил ее.

- Я думаю, что смогу сама сидеть, Сеси, спасибо тебе за помощь, - сказала она. Сеси скептически посмотрела на нее, но сменила позу, чтобы не прижиматься к ней так сильно.

Льюис рисовал карандашом линии на карте, соединяя пронумерованные точки, указывая направление стрелками.

- Это путь, который избрал Бейнс, - сказал он. - Он перемещал пресс шестнадцать раз... семнадцать, если считать то место, которое он занял сейчас и которое скрыто от нас его способностями... но это было только в семи местах. Я считаю разумным сказать, что это единственные места, к которым он имеет доступ. И вот здесь, - он постучал пальцем по цифре 16, - это было в последний раз.

- Но он не следует шаблону, - сказала Сеси. - Если бы он делал круг, ты мог бы указать на следующее место, но здесь это не так.

- Но у него есть часть схемы, - сказала Дафна, - потому что он никогда не возвращается в предыдущее место.

- И до этого тоже, - сказала София. Она коснулась номера 16. - Итак, пресс больше не здесь, и его нет ни в одном из этих двух мест. Это означает, что есть только четыре места, где он может быть. И все, что мне нужно сделать, это точно определить, какие это места, какие здания, я имею в виду, а затем мечтать о них, как они есть в данный момент. И один из них будет содержать пресс. Способность Бейнса не может остановить такие сны.

Некоторое время все сидели молча. Затем Льюис сказал:

- Уверен, что ты знаешь, о чем я думаю...

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

- ... то есть мы не можем действовать на основании этого знания, - сказала Дафна. - Нам нужен кто-то, кто сможет арестовать Бейнса и его людей.

- И арест Бейнса все еще не связывает лорда Эндикотта с преступлением, - сказала Сеси.

- Думаю, что да, - ответила София. - Весь смысл отслеживания Бейнса заключался в том, что все мои мечты о том, чтобы поставить лорда Эндикотта на колени, указывали на Бейнса, как на ключ к этому результату. Поэтому, даже если я не могу сказать, почему он так важен, я верю, что судьба лорда Эндикотта связана с ним.

- Тогда что же нам делать? - спросила Дафна, вскакивая и начиная ходить по комнате. - Мы могли бы сами пойти к прессу и пригрозить, что сдадим его.

- Он не испугается этой угрозы, потому что должен знать, что у закона нет доверия ко мне, и у него есть все те люди, которых он без колебаний обратит против нас, - сказала София.

- И даже если ты обнаружишь, где сейчас находится пресс, Бейнс перемещает его так часто, что, скорее всего, он исчезнет к тому времени, как кто-нибудь появится, - сказала Сеси. - А это значит, что знание узора не поможет.

Снова воцарилась тишина, нарушаемая лишь звуком шагов Дафны по ковру.

- Я думаю, нам следует оставить это на ночь, - сказал Льюис. - Возможно, мы найдем решение после хорошего сна.

- Ну, я не думаю, что буду спать вообще, - сказала Дафна, - но я вернусь утром. - Она исчезла с обычным хлопком.

- Я тоже, - сказала Сеси. Она попыталась встать, но не смогла, морщась от боли.

- Ты должна была что-то сказать, Сесилия, - сказал Льюис. Он помог ей подняться на ноги.

- Я позову доктора Гарланда.

- Нет, мне просто нужно немного полежать. Но сначала я хочу поужинать. Как ты думаешь, кухарка не будет возражать, если мы поедем пораньше?

- По-моему, кухарка так заботится о твоих нуждах, что покормит с ложечки, если в этом возникнет необходимость, - сказала София, - и я признаю, что сама очень голодна.

Она ела, не чувствуя вкуса пищи, и весь вечер плыла по течению, почти не участвуя в разговоре. Льюис и Сеси казались такими же отстраненными. Она надеялась, что они думают о решении этой проблемы. Сама она не видела другого выхода, кроме как снова попытаться заручиться помощью сэра Артура Роули. Если он вообще будет ее слушать. Если только он не арестует ее сразу, как только увидит. То, что никто из магистратов Боу-Стрит еще не появился на пороге, не утешало ее так сильно, как могло бы; насколько ей было известно, сыщики с Боу-стрит занимались исследованием истинности или ложности утверждений лорда Эндикотта, и это была просто отсрочка судьбы.

«Ты можешь послать весточку мистеру Ратлиджу», - сказал ей тихий идиотский голосок в ее голове, когда она устроилась на ночь. Она закрыла глаза, отвергая его предложение. Он слушал ее не больше, чем сэр Артур. «Ты этого не знаешь», - сказал тот же глупый голос. «Он верит в твои сны».

- Во все, кроме одного, - сказала она вслух и покраснела. Как неловко, что она так разговаривает с собственной головой. Она просто хотела, чтобы он поверил ей, и даже не могла подумать о том, чтобы унижить себя подобным образом, пойти к нему и попросить его о хорошем мнении. Она была такой дурой.

Она спала и видела сны, двери открывались за дверями бесконечными рядами, которые вели только к другим дверям. Она прошла сквозь них, ища что-то или кого-то, но это было так, словно она обладала сомнительным даром Бейнса, и ее желания менялись момент за моментом, так что как только она сосредотачивалась на одном предмете, он исчезал, оставляя ее снова в неизвестности.

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

Затем она увидела вдалеке лорда Эндикотта, покрытого бабочками, и попыталась последовать за ним, но он всегда был впереди нее, смеясь и убегая, как будто это была чудесная игра. Двери становились все темнее и кривее, как тогда, когда она выслеживала Кинга. Ей снова показалось, что она бежит по мертвому лесу, чьи ветви путаются в ее волосах и одежде, царапают и колют ее, так что ей пришлось прокладывать себе дорогу, следуя за яркой фигурой лорда Эндикотта, которая всегда оставалась чистой, сколько бы кустов ежевики ни стояло между ними.

Она поняла, что мистер Ратлидж здесь, еще до того, как увидела его, почувствовала его руку на своей, как он держал ее в карете, а потом он оказался между ней и лордом Эндикоттом, полностью преградив ей путь. В ее сне он был огромным великаном, гораздо больше, чем в жизни, и он держал ее за руку, чтобы она не могла обойти его. Он был на пути ее мести, и она вырвалась из его хватки, но он смотрел на нее своими темными, пристальными глазами, и она знала, как это бывает во сне, что если бы она только смогла найти путь мимо него, он никогда бы больше не беспокоил ее.

Какое-то время она стояла, глядя на него, надеясь увидеть какой-то знак, что-то, что подскажет ей, что делать, но он ничего не сказал, только снова потянулся к ней. Почему бы ему не помочь ей отомстить лорду Эндикотту? Она вывернулась из его рук, метнулась вокруг него, и он исчез, оставив ее лицом к лицу с ее заклятым врагом. В руке у нее был пистолет; она подняла его, нажала на спусковой крючок и, проснувшись, обнаружила, что рыдает, сама не зная, от каких чувств у нее текут слезы. Она вытерла лицо одеялом и снова свернулась калачиком в постели, не имея сил даже взглянуть на часы, чтобы понять, в какой час ее разбудил кошмарный сон.

Остаток ночи она спала беспокойно, просыпаясь каждый раз, когда ей снились сны, а утром обнаружила, что сидит в постели, уставившись на освещенный квадрат окна и ни о чем не думая. Она была не ближе к разгадке, чем прошлой ночью. Она устало поднялась и позвала Битон. Возможно, Сеси, Льюис или Дафна что-то придумали.

Но когда она пришла на завтрак, Льюис сидел один, его глаза были затуманены, как будто он спал так же беспокойно, как и она.

- Сеси сегодня очень плохо себя чувствует, - сказал он. - Я вызвал доктора Гарланд.

- Ты должен был разбудить меня. Я бы помогла тебе с ней прошлой ночью.

- Я подумал, что лучше бы кто-нибудь из нас был настороже, чтобы присматривать за ней сегодня утром, а я все равно не смогу заснуть. Я пойду спать, как только поем, если не возражаешь.

- Нисколько. Доктор скоро будет здесь?

- Надеюсь, что так. Ее ассистентка сказала, что сегодня утром она была не очень занята. Она уже позаботилась о матери мистера Пэрриса, так что ты можешь передать ей нашу благодарность, когда она приедет.

- И я говорила со своим адвокатом об учебе его брата. Молодой человек - многообещающий студент, поэтому я чувствую, что сделала доброе дело, а также выполнила обещание.

- Мистер Пэррис должен быть благодарен, что ты не раскрыла его преступления. - Льюис снова принялся за еду, как будто это могло облегчить боль его жены. София снова почувствовала, что у нее нет аппетита, и снова заставила себя поесть. Она не сделает Сеси ничего хорошего, если упадет в обморок от голода.

Они оба почти закончили, когда услышали отдаленный стук в дверь.

- Нет, я пойду, - сказала София, когда Льюис начал подниматься. - Тебе надо лечь спать. Я могу помочь Доктору Гарланд во всем, что ей нужно.

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд

Melissa McShane - Wondering Sight

Она выбежала из комнаты и чуть не налетела на Саймона, приближавшегося с другой стороны.

- Мадам, дверь...

- Я знаю, Саймон, я отведу ее к Сеси, - сказала она, двигаясь теперь быстрее. - Доктор Гарланд, - начала она, входя в прихожую, но остановилась, потому что там стоял не доктор, а мистер Ратлидж, плечи которого были припорошены снегом. Он держал под мышкой плотно свернутую газету, и его пальцы в перчатках раз или два согнулись, как будто им было холодно, несмотря на перчатки.

- Миссис Уэстлейк, - сказал он, - прошу прощения, что побеспокоил вас так рано. Что-то не так?

- Только обычная болезнь Сеси, - сказала София, и отголоски ее сна смешались с реальностью, оставив ее в замешательстве. Что он здесь делает? - Почему вы здесь? - сказала она, осознав только после того, как слова слетели с ее губ, как грубо они прозвучали.

- Чтобы загладить свою вину, если смогу, - сказал он. - Все ваши сны были правдивыми. Лорд Эндикотт был уволен из армии, и он стоит за фальшивомонетчиками, которых я пытался задержать.

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд

Melissa McShane - Wondering Sight

Глава двадцать седьмая, в которой мистер Ратлидж искупает свою вину

- Э, вы знаете? - сказала София. Ощущение нереальности происходящего грозило полностью уничтожить ее. Мистер Ратлидж не мог поверить ей сейчас, как и во все времена.

- Газета, - сказал он, делая вид, что протягивает ей газету, но тут же убрал ее, прежде чем она успела принять ее. - Пожалуй, вам лучше не читать сегодняшнюю историю. Она несколько длиннее первой и содержит заверения лорда Эндикотта, что он прощает вам вашу «ошибку», таким образом, чтобы ваша вина казалась более очевидной.

- Тогда я все еще не понимаю, - сказала София, - почему вы не верите в эту историю, когда она так убедительна.

- Потому что я знаю вас, миссис Уэстлейк, - ответил мистер Ратлидж. Его низкий голос был почти грохотом. - Вы не способны использовать свое зрение, чтобы причинить кому-то умышленный вред, не говоря уже о том, кто был вам практически незнаком, когда вы выдвинули это обвинение. Я же сказал вам, что, по-моему, вы просто ошиблись. - Он глубоко вздохнул. - Я ошибся. Ошибки быть не могло. Эндикотт сумел скрыть свое преступление, а затем, похоже, получил огромное удовольствие, мучая вас в отместку за то, что вы посмели помешать его плану. И мне следовало бы приложить больше усилий, чтобы исследовать ваше утверждение, прежде чем просто согласиться с преобладающим мнением.

София поняла, что у нее отвисла челюсть.

- Но... почему именно сейчас?

- Я же говорил вам. Газета. Эндикотт был единственным человеком, который раскрыл бы эту историю, не называя своего имени. Не было никакого смысла делать это сейчас, когда прошло уже несколько месяцев, и он объявил, что почти помолвлен с вами. Я так понимаю, это вы приложили его имя к этому фарсу?

- Леди Дафна.

Он рассмеялся.

- Это имеет еще больший смысл. Я думаю, Военное министерство понятия не имеет, во что они ввязываются. Более трезво, - сказал он, - то, что он раскрыл эту историю таким образом, заставило меня поверить, что я должен изучить вашу предполагаемую ошибку более внимательно. Честно говоря, я был потрясен тем, как бессистемно было проведено это расследование. Похоже, никто и не подумал установить, была ли смерть мистера Тейта подозрительной. У вас есть основания подать в суд на Военное министерство за клевету, если хотите.

- Но ведь прошел всего один день. Вы не могли бы узнать все это за такое короткое время.

Он отвернулся от нее.

- По правде говоря, я занимаюсь этим вопросом с тех пор, как вы обвинили меня в том, что я на самом деле не ваш друг. Ваши слова заставили меня устыдиться. Мне следовало быть о вас лучшего мнения, и я приношу свои извинения.

Как будто она несла на себе груз кирпичей, которые один за другим поднимались и исчезали в небе.

- Спасибо, - сказала она, чувствуя необъяснимую робость. Он снова повернулся к ней и улыбнулся. Это заставило большую часть ее груза улететь.

- Спасибо, что не выгнали меня сразу, - сказал он. - Я бы это понял, но я предпочитаю иметь возможность все исправить между нами.

- Я тоже, - сказала София и протянула руку, чтобы пожать ему руку. Его пожатие было сильным, но нежным, и это успокоило ее так же, как и его улыбка.

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

- Во всяком случае, - сказал он, отпуская ее руку, - я не стану оскорблять вас, возобновляя свое предложение о приеме на работу...

- Мне нужна ваша помощь, мистер Ратлидж, - сказала София. - Я хочу найти печатный станок, и мой сон говорит мне, что если мы поймаем человека, который им управляет, он поможет нам осудить лорда Эндикотта.

Он моргнул от ее резкости, потом рассмеялся.

- Миссис Уэстлейк, - сказал он, - вы продолжаете меня удивлять. Мои ресурсы в вашем распоряжении. Скажите мне, что делать.

Кто-то снова постучал и открыл дверь.

- Насколько я понимаю, мой любимый пациент нуждается в помощи, - сказала доктор Гарланд, направляясь к лестнице. София побежала за ней, потом повернулась к мистеру Ратлиджу, который не двигался с места.

- Подождите меня, - сказала она и последовала за доктором в комнату Сеси, где, к своему облегчению, обнаружила ее спящей и не беспокойной. Доктор Гарланд присела на край кровати и взяла Сеси за руку.

- Я дам вам знать, когда закончу, Миссис Уэстлейк, - сказала она. София приняла это за увольнение и убежала.

Мистер Ратлидж все еще стоял в прихожей с таким видом, словно воспринял ее просьбу подождать буквально как приказ оставаться неподвижным.

- Пойдемте со мной в гостиную, и я все объясню, - сказала она, снова поднимаясь по лестнице.

Мистер Ратлидж с интересом рассматривал карту.

- Я предполагаю, что вы следите за прессом, - сказал он, проводя пальцем по одной из линий со стрелками.

- Теперь, когда мы снова друзья, я могу похвалить вас за проницательность, - сказала София. Он улыбнулся ей так, словно между ними никогда ничего не было, и еще несколько кирпичей исчезли, пока она не почувствовала себя достаточно легкой, чтобы улететь самой. - Я понимаю, что скучно смотреть, как кто-то спит, но я должна снова увидеть сон, чтобы знать, где будет пресс, и я не уверена, сколько времени это займет. Но... вы останетесь?

- Конечно, - сказал он и придвинул стул поближе к шезлонгу. - И уверяю, я сделаю все возможное, чтобы не скучать.

- Там есть книги, - сказала София, смеясь над его нарочито торжественным выражением лица. - Возможно вы найдете хоть что-то, что соответствует вашим естественным трезвым мыслям.

- Знаете, я ведь читаю романы. Но только трезвые.

- Я и не подозревала, что существует такое описание. Вы должны быть осторожны. Они могут сделать вас легкомысленным, и тогда я не узнаю вас.

- Тогда я приглашу вас на танец, споткнусь о ваши пальцы ног, и тогда вы снова узнаете меня.

София покраснела и откинулась на спинку шезлонга, чтобы скрыть смущение, вызванное его шутливыми словами. Были ли это слова дружбы, или они означали нечто большее?

- Вы должны пригласить меня на танец в ближайшее время, - беззаботно сказала она, - когда все это закончится.

- Я обещаю это сделать, - сказал он. Его взгляд был таким неприятно прямым, что она закрыла глаза и погрузилась в сон быстрее, чем планировала, не тратя времени на медитацию. Она поняла свою ошибку, когда увидела, что двери толпятся вокруг нее, и ни одна из них не была той, что она хотела.

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

Она постаралась привести мысли в порядок. Возвращение в бодрствующий мир так внезапно показалось ей пустой тратой времени, и... да, она просила его остаться, но мысль о мистере Ратлидже, наблюдающем за ней во сне, казалась ей интимной из-за ее чувств к нему, чего никогда не было ни с Сеси, ни с Дафной, ни даже с Льюисом. Она решила бродить, пока ее смущение не уляжется, и надеялась найти какую-нибудь дверь, которая даст ей то, что она хотела.

Хотя она не медитировала, казалось, что ее обычный ночной сон повлиял на мысли, потому что двери сновидения больше не были беспорядочно разбросаны, а выстроились в ряд так, что, если бы это были двери в бодрствующем мире, можно было бы пройти через них по прямой линии, одна за другой. Эти линии простирались на то, что во сне проходило на расстоянии; они вполне могли бы петлять и образовывать бесконечный круг, если бы геометрия сновидения позволяла это. «Интересно», - подумала она и положила руку на дверь в той бесконечной петле, которая была ближе всего к ней, и была втянута в нее.

Она не обратила внимания на изображение на двери и с удивлением обнаружила, что Сеси стоит там, глядя куда-то вдаль, за левое плечо Софии. Она была в ночной рубашке, с волосами, заплетенными для сна, и говорила что-то, что Софии показалось высоким, далеким плачем. Все остальное пространство было затуманено, и это означало, что Сеси и ее слова были единственно важными, но что поразило Софию, так это дверь за Сеси, стоящая прямо в несуществующей стене... не обычная дверь, а одна из дверей сна. Как будто в этом сне был еще один сон, который София никогда раньше не видела.

Сгорая от любопытства, она прошла мимо Сеси, положила руку на дверь и была втянута, как шелк, скользящий по коже, в другой сон. К ее удивлению, новый сон выглядел точно так же, как и первый - Сеси, все еще в ночной рубашке, стояла там, как и прежде, и плакала. Это было так неожиданно, что она ахнула, почувствовала, как ее спящее «я» отреагировало на ее удивление, подошла достаточно близко к пробуждению, чтобы почувствовать прикосновение мистера Ратлиджа к тыльной стороне ее руки, и ей пришлось успокоиться, прежде чем она освободилась от этого нового сна. Невозможно, чтобы два сна были одинаковыми, и еще невозможно переходить из одного сна в другой, не просыпаясь между ними. Что сделала ориентация дверей с их мечтами?

Она внимательно изучила новый сон, на мгновение забыв о Сеси, хотя та, казалось, была чем-то взволнована. И снова прямо посреди тумана, очерчивавшего границы этого сна, стояла дверь; она наклонилась к ней, но не прикоснулась, боясь быть втянутой в еще один сон, прежде чем исчерпает возможности этого. Приглядевшись, она обнаружила, что между этими снами есть небольшие различия; Сеси, когда она, наконец, взглянула на нее, была одета в другую ночную рубашку, и ее волосы выглядели по-другому. Она не видела ничего, что могло бы объяснить, почему этот сон был так похож на первый.

Наконец София повернулась лицом к двери сна. Сон, находящийся внутри другого сна, подумала она, что еще он может содержать? Она приложила ладонь к новой двери и была втянута внутрь.

И снова Сеси стояла там в ночной рубашке, а другая дверь сна стояла напротив нее, но теперь... София ахнула и чуть не упала обратно в мир бодрствования. Ей пришлось бороться с собой, чтобы остаться во сне, потому что все, чего она хотела - это бежать к подруге, танцевать и кричать вместе с ней. Она провела рукой по огромному выпирающему животу Сеси, который во сне казался невещественным, затем обошла ее кругом, чтобы рассмотреть со всех сторон. Будущее, да, и очень далекое будущее, по крайней мере, семь месяцев от настоящего, что было еще одной невозможностью, потому что будущее разветвлялось так легко и так быстро,

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

что заглянуть в него больше чем на несколько дней всегда не удавалось. Так как же это случилось?

Она еще раз посмотрела на живот Сеси, потом на дверь. «Если эти сны возникают из других снов, тогда я знаю, что найду здесь», - подумала она и позволила затащить себя в дверь, чтобы увидеть Сеси, баюкающую младенца, но это было слишком для нее; она поднялась из сна так быстро, что у нее закружилась голова, и ей пришлось вытянуть руку, чтобы удержаться на ногах. Другая рука сжала ее руку, и она, моргая, посмотрела на мистера Ратлиджа, затем на Дафну, которые оба смотрели на нее с беспокойством.

- Пошевеливайтесь, - сказала она, скатываясь с шезлонга и отталкивая их в сторону, и на полной скорости побежала по коридору, вверх по лестнице и в комнату Сеси, напугав и Сеси, и доктора. - Ты ждешь ребенка, - сказала она, задыхаясь, точно так же, как Сеси сказала:

- Софи, я жду ребенка.

София бросилась на Сеси, смеясь и плача, а Сеси вцепилась в нее со словами:

- Доктор Гарланд только что сказал мне...

- Я видела это во сне, Сеси, - сказала София, - и... - она отпустила Сеси и откинулась на спинку кресла. - Я знаю, как найти Бейнса, - сказала она. - Напомни мне поблагодарить лорда Эндикотта, когда все закончится. Он привел меня к открытиям, о которых раньше не думал ни один провидец. Я едва могу думать, Сеси, я так потрясена.

- Ну, вы должны постараться не перегружать мою пациентку, - сказала доктор Гарланд. - Я сделала все, что могла, чтобы вы не чувствовали дискомфорта, миссис Барэм, и я верю, что вы найдете уменьшение боли в вашем состоянии ожидания, но вы все равно должны обратиться ко мне, когда почувствуете, что приступ приближается. И я позабочусь о том, чтобы к вам приехала повитуха. - Она встала и закинула сумку на плечо. - Я ведь говорил вам, что это случится, не так ли? Я не прочь немного позлорадствовать, когда я права. Доброго дня, миссис Барэм. Миссис Уэстлейк.

- Ах, Софи, я так счастлива! - сказала Сеси, когда они остались одни. - Ты приведешь сюда Льюиса?

- Я так и сделаю, и я... о, я совсем забыла о Дафне и мистере Ратлидже!

- Что вы имеете в виду, забыла о мистере Ратлидже? И я подумала, что мы не сможем найти Бейнса вовремя, чтобы задержать его до того, как он уедет в другое место.

София поцеловала Сеси в щеку.

- Это может подождать, дорогая. Я пришлю Льюиса, и когда ты сможешь, мы сядем все вместе, и я все объясню.

Сеси начала выбираться из постели.

- Я не собираюсь ждать, - сказала она, - потому что твой взгляд говорит, что ты снова на охоте, и я хочу быть там, когда ты поймашь свою добычу.

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд

Melissa McShane - Wondering Sight

Глава двадцать восьмая, в которой много дискуссий технического характера

- Первое, что вы должны понять, - сказала София своим слушателям, - это то, что сон ограничен или был ограничен ближайшим будущим в том, что он предсказывает. Будущее расходится так быстро, что возникает, например, вопрос: «где будет Сеси в этот день через год?» - не могу дать никакого ответа, потому что Сеси могла бы сделать сотни вариантов между сегодняшним днем и будущим, которые могли бы поместить ее в любое из тысячи мест в то время.

- И именно поэтому ты не могла просто увидеть, где будет Кинг, когда его арестуют, потому что это могло произойти за несколько дней или недель до того, как это произойдет, особенно потому, что он, как провидец, мог предсказать, что ты попытаешься его арестовать, - сказала Сеси.

- Да, именно так. Тем не менее, я, кажется, наткнулась на способ заставить сон раскрыть это будущее. Я еще не до конца разобралась в этой технике и боюсь, что не смогу хорошо объяснить ее любому, кто не является провидцем, но... - она поймала взгляд мистера Ратлиджа, увидела его удивленное выражение и поняла, что расхаживает по тесному кругу перед сидящей аудиторией. Она криво улыбнулась ему, признавая свое неугомонное возбуждение, но сумела сдержаться и сцепила руки за спиной, чтобы успокоить их.

- Сны возникают из того, что есть, - сказала она, - в данный момент, и это все, что кто-либо понимает о том, как они работают. Например, мне может присниться, где Сеси будет завтра, и как только это произойдет - если она не предпримет никаких действий, чтобы аннулировать этот сон - завтра мне может присниться, где она будет послезавтра. Но сегодня я не могу мечтать о том, где она будет через два дня; эта дверь сна просто не появится передо мной. То есть до сих пор.

Она снова зашагала по комнате и остановилась.

- Я полагаю, что именно здесь объяснение становится запутанным. Я вошла в сон, из которого открылся еще один сон, и еще один. Это было так, как если бы во сне я сделала все те шаги, которые только что описала, не дожидаясь, чтобы выйти и снова войти в сон. Я видела реальность гораздо дальше в будущем, чем когда-либо было возможно раньше.

- Откуда ты знаешь, что случится в будущем? Ты сказала, что будущее слишком сильно разветвляется, чтобы его можно было надежно увидеть, - сказал Льюис.

- Это правда, что сновидения иногда трудно интерпретировать, и провидец может ошибаться в своем понимании этого, - сказала София, - но я всегда знала, когда права в своих снах, и они никогда не лгали мне. - Она снова поймала взгляд мистера Ратлиджа, и на этот раз его веселье сменилось искренней улыбкой, которую она вернула. Его хорошее мнение заставляло ее чувствовать себя так, словно она могла победить все, что лорд Эндикотт заставлял ее делать.

- И я верю в эти... сны о далеком будущем? Эти новые сны ничем не отличаются от обычных в том смысле, что они могут быть изменены или предотвращены чьим-то вмешательством. Возможно даже, что провидцу придется принять активное участие в обеспечении того, чтобы они не были изменены каким-то другим действием. Но все это мне придется исследовать в другой раз. Сейчас важно то, что я верю, что этот новый метод сновидения позволит мне обойти способность Бейнса разрушать сны.

- Я понимаю, - сказала Дафна, - или, скорее, я не понимаю, то есть это немного похоже на то, как ты бросаешь камни через воду, или в твоем случае тыходишь в сон, а затем

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд

Melissa McShane - Wondering Sight

переходишь от одного к другому, пока... ну, не тонешь, очевидно... я не понимаю, как ты можешь даже сделать это, когда Бейнс разрушит первый сон...

- Потому что вы не станете пытаться предсказывать действия Бейнса, - сказал мистер Ратлидж своим глубоким голосом.

София рассмеялась.

- Полагаю, это не так уж трудно понять, в конце концов, - сказала она, - поскольку вы оба, кажется, поняли принцип.

- Нет, Софи, - ответила Сеси, - поэтому, пожалуйста, объясни это тем из нас, кто не так сообразителен.

- Мне потребовалось почти полчаса, чтобы понять, что они сделали за две минуты, так что я тоже не настолько сообразительна, - сказала София. - Как намекает Мистер Ратлидж, мои попытки увидеть, что будет делать Бейнс, всегда терпят неудачу, потому что сон не может предсказать его движения. Но я вполне способна видеть во сне, где он сейчас, и когда он работает с печатным станком, это тоже появляется в моем сне. Хотя я не могу предсказать, куда Бейнс переместит его, я знаю, что он переместит его, и что он окажется в новом месте. Поэтому вместо этого я попытаюсь предсказать не то, куда он будет перемещен, а то, где он будет находиться в какой-то будущей точке после принятия этого решения. Честно говоря, я могла бы сделать это и раньше, и мне немного неловко, что я не подумала сфокусировать свои сновидения таким образом.

- Впрочем, это не имело бы значения, потому что Бейнс все равно двинулся бы дальше к тому времени, когда кто-нибудь мог бы добраться до этого места, - сказал Льюис. - И даже теперь, когда у нас есть помощь мистера Ратлиджа, это все равно будет правдой... если только у вас, сэр, нет больше секретов, чтобы раскрыть их, - добавил он с усмешкой.

Мистер Ратлидж покачал головой.

- Мои люди - или, точнее, офицеры, которые подчиняются моему комитету - все еще могут двигаться так быстро, - сказал он. - Но я верю, что у миссис Уэстлейк есть идея, как успешно работать в этих условиях.

- Да, мистер Ратлидж, - ответила София. - Я намерена следовать этим снам во снах, пока не выясню, куда Бейнс возьмет пресс в двух или, возможно, трех местах от того места, где он сейчас находится, и тогда вы и ваши люди сможете подготовиться к захвату его в этом месте.

- В таком случае, если я вас правильно понял, - сказал мистер Ратлидж, - вам придется найти место, где он будет находиться достаточно далеко в будущем, чтобы его можно было взять как можно меньше времени, но не настолько близко к настоящему, чтобы мои люди не смогли вовремя организовать его задержание.

- Вы все точно поняли, - сказала София. - Мы знаем, что у Бейнса есть доступ в семь мест, но я еще не определила точные здания в этих местах, и это означает больше мечтаний, потому что я не смею предсказать, где будет пресс, а затем тратить время, пытаясь определить, где это место.

- Софи, это похоже на опасное количество сновидений, - сказала Сеси.

София протянула руку мистеру Ратлиджу.

- Можно мне взять эту газету сейчас? - сказала она и протянула ее Сеси. Сеси взглянула на страницу, затем прочла более внимательно, приоткрыв рот.

- Это абсурд! - сказала она. - Как кто-то мог... он заставляет тебя казаться опасно неуравновешенной, Софи! - Она швырнула газету на пол. - Мистер Ратлидж, правильно ли я понимаю, что сыщики с Боу-Стрит расследуют эти обвинения?

- Так и есть, миссис Барэм, - сказал мистер Ратлидж, - и хотя экстраординарность дает миссис Уэстлейк некоторую защиту, вполне возможно, что вскоре будет выдан ордер на ее

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

арест. Эндикотт имеет большое политическое влияние, и есть фракция в правительстве, которая хотела бы, чтобы экстраординарные люди имели несколько меньше юридических прав, чем они имеют в настоящее время. Суд над миссис Уэстлейк принесет им огромную пользу.

- У меня нет времени беспокоиться о последствиях слишком долгого сна, - сказала София. Она взяла газету, сложила ее и вернула мистеру Ратлиджу. - Если это правда, что лорд Эндикотт убил Кинга в тюрьме, то мое заключение там может означать мою смерть. Мы должны найти Бейнса, и как можно скорее.

Сеси встала.

- Тогда начнем, - сказала она. - Софи, я постараюсь устроить тебя как можно удобнее. А вы, остальные, убирайтесь отсюда. Софи не нуждается в зрителях.

- Я должен остаться, - сказал мистер Ратлидж, - чтобы как можно скорее воспользоваться информацией, полученной от миссис Уэстлейк.

- Очень хорошо, - сказала Сеси.

- Но... - начала Дафна.

- Я буду в порядке, если все останутся, Сеси, - сказала София. - Но ... может быть, в другом конце комнаты?

Она устроилась в шезлонге рядом с Сеси.

- Когда все это закончится, я не буду мечтать целый месяц, - тихо сказала она, заставив Сеси рассмеяться.

- Если тебе это удастся, я буду очень удивлена, - сказала она, и ее улыбка стала задумчивой. - Хотя и не так удивилась, как я, когда доктор Гарланд сообщила мне эту новость. Ты знаешь, что она сказала, что, вероятно, поэтому у меня так закружилась голова после того, как на меня напали? Ах, Софи, это так чудесно!

- Я так рада за тебя, дорогая. Это прекрасный ребенок.

- Конечно, это так! О, ты должна мечтать. У нас впереди еще столько месяцев, чтобы поговорить об этом!

София кивнула, закрыла глаза и погрузилась в сон. Это было так легко, в эти дни, со всей практикой, которую она получала, что иногда у нее были проблемы с нормальным сном. Это немного пугало ее, но мысль о том, что она отомстит лорду Эндикотту, удерживала ее в страхе. Сейчас у нее тоже не было времени на страх, потому что ей требовалось все внимание, чтобы узнать точное место, где Бейнс мог спрятать пресс.

Снова и снова она погружалась в сон, блуждая по сюрреалистическому ландшафту, пока не увидела что-то знакомое, а затем выныривала, чтобы дать место одному из своих помощников. К тому времени, как она закончила, она была измучена, у нее кружилась голова, и ее тошнило, и она была готова к настоящему сну, но оставалось сделать одну вещь.

- Я постараюсь увидеть место, где скоро будет печатный станок, и надеюсь, что смогу также узнать, когда он будет там, - сказала она. Казалось, у нее не было сил подняться. Что ж, сон не требовал, чтобы кто-то стоял. Остальные собрались вокруг нее, глядя на нее сверху вниз, пока она не почувствовала себя так, словно была окружена гигантскими статуями, нависшими над ее лежащим телом.

- Это может подождать до завтра, - сказала Сеси. - Ты выглядишь так, словно вот-вот потеряешь сознание.

Она вглядывалась в их лица, пока не наткнулась на лицо мистера Ратлиджа, которое ничего не выражало.

- Ты знаешь, что я должна сделать, - сказала она ему.

Он кивнул.

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

- Миссис Барэм, завтрашний день может принести все, что угодно. Я понимаю ваше беспокойство, но я думаю, что миссис Уэстлейк знает об опасности.

Сеси выглядела ужасно измученной.

- Последний раз. Я обещаю, - сказала София. Сеси наконец кивнула. София закрыла глаза и подумала: «Покажи мне пресс» - и снова погрузилась в сон.

Она так привыкла видеть Бейнса в этих снах, что удивлялась, когда его не было видно сразу. Печатный станок занимал место в углу безликой комнаты, его паучьи конечности разбрасывали листы банкнот во все стороны, где они исчезали, прежде чем упасть на землю. Операция лорда Эндикотта становилась все более эффективной. София медленно повернулась и увидела, что Бейнс стоит позади нее, его красивое лицо уже начало расплываться. Как странно, что так много злодеев из этой сказки выглядели как люди, с которыми хотелось бы сидеть рядом за обеденным столом, но в душе были злыми и уродливыми. За ним находилась вторая дверь сна. Она поспешила мимо него и приложила ладонь к двери.

Комната за ней была расплывчатой и невыразительной, но в одном углу стоял пресс, а в другом - Бейнс, теперь более солидный, и еще одна дверь из сна. София огляделась в поисках обычной двери, пусть даже не более чем контура, который мог бы связать эту комнату с внешним миром, но ничего не увидела. Она потеряла виски или попыталась это сделать; она была такой же бесплотной, как и все остальное во сне, и сказала себе, что ее тело во сне ничего не чувствует, не говоря уже о головной боли, которую ее живое тело испытывало весь день. Она подошла к двери сна и прошла через нее. Пресс, Бейнс, дверь сна, но комната была тверже и четче очерчена, и в стене была еще одна, обычная дверь, ее резная лепнина так хорошо выделяла ее из слегка туманных стен, что она легко открыла ее, а затем выскочила через нее, прежде чем та успела исчезнуть.

Неосвещенный сон был слишком ярким, а окружающий пейзаж слишком темным, и ей пришлось на мгновение замереть, чтобы не упасть, потому что ей становилось все труднее игнорировать боль своего реального тела и держать себя надежно привязанной ко сну. Ее невыносимая головная боль пыталась расколоть череп пополам, и все вокруг было покрыто бледно-красными кольцами, но она заставила себя сосредоточиться на окружающем. На этот раз эффект рисования ребенка был более выраженным, и все, на что она смотрела, колебалось, заставляя красные кольца вокруг него дрожать вызывающим тошноту способом. «День, какой сегодня день», - подумала она и, спотыкаясь, вышла на улицу в поисках эфемеры.

Первая же газета, которую она схватила, исчезла прежде, чем она успела увидеть что-то еще, кроме заголовка «арестована миссис Уэстлейк!!!» Еще одна острая боль пронзила ее голову, и ее спящее «я» дернулось, заставляя ландшафт изгибаться и закручиваться, пока она не заставила его вернуться на место достаточно долго, чтобы установить свое местоположение в бодрствующем мире и сопоставить его с одним из мест, которые она определила.

Она нашла еще одну газету, на этот раз лежащую в канаве, полустертую, но схватила ее и прочла дату, как раз когда ее спящее тело содрогнулось и вытолкнуло ее из сна. Она снова дернулась, и тут же чьи-то руки поддержали ее, удерживая на месте.

- Уайтчепел, - выдохнула она, думая, что ослепла, прежде чем поняла, что ее глаза закрыты, и она не может их открыть. - Поздно вечером, послезавтра. Я видела половину солнца, - сказала она. Потом все стало красным, потом черным, боль прошла, и она уснула.

Когда она снова открыла глаза, то обнаружила, что лежит в своей комнате, полностью одетая, на кровати. Дафна сидела рядом с ней, непривычно неподвижно, сложив руки на коленях и не сводя с них глаз. Она подняла голову, когда София зашевелилась, и сказала:

- Тебе еще рано вставать.

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

- Я думаю, что не смогла бы встать, даже если бы захотела, - сказала София. - Сколько сейчас времени?

- Половина седьмого. Ты голодна?

У Софии заурчало в животе.

- По-видимому, да, - сказала она с добродушным юмором, а затем добавила: - Что-то не так, Дафна?

Дафна покачала головой.

- Все в порядке.

- Ты определенно не в духе. Ты голодна?

- Не совсем так.

София приподнялась, чтобы опереться на локти. Боль в голове уменьшилась, когда она это сделала.

- А где все остальные?

- Сеси и Мистер Барэм в гостиной. Сеси была здесь около часа назад. Мистер Ратлидж... я все еще не могу поверить, что он шпион... ну, не совсем шпион, но он определенно не тот, кем кажется, не так ли? Хотя теперь, когда я это говорю, я не совсем понимаю, кем он кажется, просто не... во всяком случае, мистер Ратлидж уехал, чтобы организовать поимку Бейнса.

- О. Это хорошо. Мне придется послать ему подробную информацию о месте. - Она чувствовала себя странно опустошенной из-за того, что он ушел, не попрощавшись, хотя как он мог сделать это, пока она была без сознания, оставалось загадкой. Затем она села поудобнее, не обращая внимания на мимолетную боль, пронзившую ее голову, и сказала: - Я хочу быть там, когда они схватят Бейнса.

- Мистер Ратлидж сказал, цитирую: Ни за что на свете я не возьму вас с собой в Уайтчепел ночью. Я сказала ему, что он несправедлив, и что я расскажу... в общем, он отказался, но оставил тебе вот это. - Она взяла с прикроватного столика мужское кольцо и протянула его Софии. - Он сказал, что не возражает, если ты позаимствуешь его глаза.

Это было тяжелое золотое кольцо, оправленное в плоский оникс без рисунка, такое же простое, как и все остальное в гардеробе мистера Ратлиджа. Повинуясь прихоти, София надела его на свой средний палец в перчатке, самый большой палец, где оно свободно висело. «У него такие большие руки», - подумала она и вспомнила, как он схватил ее за руку, как наяву, так и во сне, и сняла кольцо, чувствуя себя неловко от того, что это воспоминание согрело ее.

- Я постараюсь найти его в видении позже, - сказала она, кладя кольцо обратно на стол, - но сейчас, я думаю, нам нужно поесть.

- Нет, меня ждут дома, но я вернусь послезавтра вечером, и надеюсь, что ты расскажешь нам все в точности, что увидишь, - сказала Дафна, и к ней вернулась прежняя жизнерадостность. Она поколебалась, потом обняла Софию и прошептала: - Пожалуйста, не делай этого снова. - Дафна отпустила ее и исчезла.

София откинулась на подушку и уставилась в потолок. «Я так много времени провожу, лежа на спине», - подумала она и чуть не подавилась смехом, подумав о том, что это предложение может быть неверно истолковано. И все же это была правда. Неужели только необходимость защитить себя от лорда Эндикотта привела ее к этому? Конечно, она не всегда была так поглощена мечтой. Нет, только после смерти Ричарда она стала проводить так много времени во сне или в видениях, и когда она не упражняла свой талант, то думала о том, как использовать его.

Как бы выглядела ее жизнь, если бы Ричард был жив? Это был один из тех вопросов, на которые невозможно ответить, что-то, где будущее разветвляется так далеко от прошлого, что неизвестно, где оно могло бы закончиться. Возможно, у нее был ребенок. Возможно, это она

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

погибла на поле боя, а не Ричард. Возможно, она не стремилась узнать тайну пиратов, а лорд и леди Эндерли сейчас находились бы на дне Карибского моря.

Так много перемен зависело от смерти одного человека. Она больше не скучала по Ричарду; она даже могла признаться себе, что они оба были слишком молоды, чтобы жениться, и что они начали отдаляться друг от друга из-за давления военной службы. Мирного времени, когда оно, в конце концов, наступило, могло оказаться недостаточно, чтобы снова связать их вместе.

Она сняла правую перчатку и взяла кольцо мистера Ратлиджа, стараясь не обращать внимания на кружащиеся образы и сопровождавшую их легкую тошноту. То, что он одолжил ей это кольцо, было глубоким знаком доверия; он не мог контролировать то, что она видела в его жизни и истории, и она могла видеть некоторые очень и очень личные вещи. Она решила не задерживаться на изображениях дольше, чем это было необходимо, чтобы найти то, которое показывало его нынешнюю перспективу. Он доверял ей, и она не хотела предавать его доверие. Она отбросила эхо, не обращая внимания на статические образы, и стала искать в движущихся окнах, в которых бесконечными циклами разыгрывались фрагменты жизни мистера Ратлиджа.

Она намеревалась лишь мельком взглянуть на каждое изображение, достаточно долго, чтобы убедиться, что это не то, что ей нужно, но вскоре она была очарована тем, что увидела. Его ничем не примечательная одежда и крупное телосложение создавали впечатление, что он вел довольно скучную, оседлую жизнь, или вел бы ее, если бы она не знала его так хорошо, но то, что София увидела, поразило ее: чужие пейзажи, экзотически одетые мужчины и женщины, города в Марокко и России, американские колонии и другие, которые она не могла узнать. Богато одетый Раджа, протягивающий мистеру Ратлиджу руку для рукопожатия на равных. Женщина - она быстро отвернулась от него, не желая совать нос в чужие дела, но она, несомненно, была красива, и они, несомненно, были очень хорошо знакомы. Он имел полное право на такие отношения, не так ли? Ей впервые пришло в голову, почему он не женат. Что случилось с этой женщиной?

Она зачарованно смотрела на него, пока Сеси не постучала в дверь и не спросила:

- О, я так рада. Куда делась Дафна? Она должна была присматривать за тобой.

- Она так и делала, пока я не проснулась, и я чувствую себя прекрасно, если не считать небольшой головной боли.

- Что, несомненно, станет еще хуже, если ты будешь продолжать играть с кольцом мистера Ратлиджа, лежа. Пойдем, поешь с нами, а потом можешь продолжить поиски. Я надеюсь, что ты обнаружишь правильное видение до того, как они попытаются захватить Бейнса, или я знаю по опыту, что ты будешь неприятно не в духе и, вероятно, донесешь его до других.

София положила кольцо на стол и подождала, пока вихрь образов исчезнет.

- Я намереваюсь быть очень любезной, - сказала она, - потому что я близка к тому, чтобы увидеть, как мой враг будет повержен, и это делает невозможным для меня быть не в духе.

Она продолжала изучать видения кольца после ужина, сидя в своем неудобном кресле и сжимая его между ладонями. Мистер Ратлидж сделал так много в своей жизни. Что привело его на работу в Банк Англии? Он сказал, что у него есть опыт поимки преступников, но он не беглец; работал ли он тайно на военных или на правительство? Теперь, когда она увидела все это, у нее было так много вопросов, которые она хотела задать ему. Или... возможно, это любопытство. Это было любопытно, не так ли, проводить так много времени, наблюдая, как его жизнь проносится мимо, в то время как она должна была бы попытаться обнаружить видение,

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд

Melissa McShane - Wondering Sight

которое он дал ей разрешение искать. Снова смутившись, она строго приказала себе сосредоточиться.

Она почти сразу же нашла правильное видение, хотя и чуть не пропустила его, потому что оно выглядело как статичное изображение, единственный лист бумаги с надписью «Это то, что вы ищете миссис Уэстлейк», напечатанной на нем большими буквами. Она улыбнулась. Конечно, он подумает об этом. Если бы только у него был динамик, с которым Сеси могла бы общаться, чтобы сказать ему, что она нашла его видение. Но она знала его достаточно хорошо, чтобы понять, что он решит, что она нашла его послезавтра вечером, когда это будет иметь решающее значение.

Через минуту или две бумага исчезла, и она смотрела на тарелку с едой, затем на комнату... это было похоже на клуб для джентльменов. Он ужинал в одиночестве. Она отложила кольцо в сторону и потянулась.

- Я нашла мистера Ратледжа, - объявила она Сеси, - и через два дня мы увидим, как Бейнса схватят, а потом... ох, Сеси, будем молиться, чтобы меня не арестовали раньше!

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд

Melissa McShane - Wondering Sight

Глава двадцать девятая, в которой львица загоняет свою добычу в угол

София сидела в кресле в гостиной, сжимая кольцо мистера Ратледжа в правой руке, затянутой в перчатку. Сеси, Дафна и Льюис придвинули поближе стулья и диваны и наклонились вперед, как будто они тоже могли видеть видения, если бы находились достаточно близко к ней.

- А как мы узнаем, что время пришло? - сказала Сеси.

София оглянулась назад, в окно гостиной, туда, где садилось солнце.

- Скоро, - сказала она, снимая перчатку. На этот раз ей потребовалось всего несколько мгновений, чтобы найти правильное видение; ничто не могло отвлечь ее от этого.

Мистер Ратлидж уже был где-то в Уайтчепеле. Был прекрасный, ясный, теплый день, и теперь уличные торговцы, привлеченные неожиданно хорошей погодой, закрывали лавки на весь день. Цветасто одетая женщина слонялась на углу, по-видимому, ни на кого не обращая внимания; мистер Ратлидж задержал свой взгляд на ней на минуту, или две, дольше, чем это было необходимо, и София слегка ошетичилась, прежде чем напомнить себе, что он вряд ли заинтересуется обычной проституткой.

Он не переставал двигаться. София описала то, что увидела, когда он уходил, хотя и опустила часть о проститутке.

- Он, кажется, один, - добавила она, - и я думаю, что он должен быть одет как рабочий, потому что никто не смотрит на него с выражением, которое говорит: «Интересно, что привело его светлость в трущобы?»

- Он уже там? - спросила Дафна.

- Нет. - Он, казалось, никуда особенно не шел, шел не очень быстро, и София начала терять терпение. Солнце клонилось к закату, и хотя фонари, висевшие высоко над улицей, были зажжены, они не поддерживались в хорошем состоянии, и свет, который они излучали, лишь отбрасывал тени в пространство между ними. Узкие улочки казались гнетущими даже на расстоянии взгляда. Что они чувствовали к мистеру Ратлиджу, она могла только догадываться.

В этот момент мистер Ратлидж остановился и достал из кармана пиджака записную книжку. Он написал все теми же большими печатными буквами: «перестань быть нетерпеливой». ТАКОЙ ПЛАН. София подавила смех. Он ведь так хорошо ее знал, правда? И она знала его.

Его глаза почти минуту не отрывались от блокнота, затем он отложил его в сторону и продолжил свой путь. София надеялась, что его сообщения не отвлекут его, например, от того, что кто-то подкрадется к нему, чтобы ограбить и убить. Теперь он шел быстрее, и его внимание металось во все стороны, и София поняла, что он оглядывается вокруг в поисках ее выгоды.

Район, то небольшое, что она могла видеть, становился все более грубым, ухоженные здания уступали место высоким, узким домам из крошащегося кирпича, которые выглядели так, будто они могли упасть, если кто-то заденет их. Люди высовывались из незастекленных окон двух-трех этажей над улицей и, шевеля губами, окликали соседей внизу. Мистер Ратлидж свернул за угол на улицу, достаточно узкую, чтобы она больше походила на переулок, посмотрел на часы и пустился рысью.

- Мне кажется, он немного опаздывает, - сказала София своим слушателям, стараясь не обращать внимания на боль в животе от волнения.

- Это сработает, Софи, - сказала Сеси.

София кивнула, но не смогла уделить больше внимания ответу. Она по-прежнему не видела никого, кто мог бы быть одним из людей мистера Ратлиджа, только несколько грубо одетых бродяг, которые не смотрели никому в глаза. Узкий переулок перешел в более

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

широкую улицу, и мистер Ратлидж снова перешел на шаг. На этой улице все еще было многолюдно, хотя уже почти совсем стемнело, люди стояли, прислонившись к дверным проемам, или сидели, забившись в какие-нибудь углы, чтобы укрыться от усиливающегося ветра, от которого развевалась их одежда. Некоторые из этих фигур были ужасно маленькими.

Один из мужчин неторопливо направился к мистеру Ратлиджу, но внезапно повернулся и пошел в другую сторону, когда мистер Ратлидж сменил пальто. Это была странная встреча, но Софии было неинтересно выяснять, что она значила; она хотела только, чтобы он прошел через этот мрачный район и оставил позади все эти крошечные фигурки. Она должна была извиниться перед мисс Траверс и сделать большое пожертвование. Никто не должен так жить.

Теперь он двигался так медленно, что нетерпение Софии заставило ее вскочить с места и зашагать по комнате, желая, чтобы мистер Ратлидж двигался быстрее, чтобы, наконец, добраться до места назначения, и рука Льюиса схватила ее за плечо, прежде чем она успела споткнуться о низкий столик рядом с ее креслом. Кто-то должен был переместить его туда, где он не мог напасть на нее.

- Сядь, - сказал Льюис, толкая ее обратно в неудобное кресло. Она поняла, что потеряла видение, и паника заставила образы кружиться, как листья в бурю. Она крепко зажмурилась и заставила себя успокоиться. Вот, правильное видение было прямо здесь. Она устроилась поудобнее и стала наблюдать.

- Он приближается к складу, - сказала она. - Тот выглядит заброшенным, но это не так. - Он был в ужасном состоянии, повсюду отсутствовали кирпичи, разбитые окна, груды мусора в дверных проемах... нет, некоторые из них были людьми, не так ли?... но там были огни, горящие позади зияющие оконные отверстия. Они были слишком яркими для этого района, как будто его обитатели, вопреки очевидности, были достаточно богаты, чтобы не беспокоиться о том, что свечи пропадут даром.

Мистер Ратлидж не замедлил шага; он уже почти дошел до нее, но вдруг прошел мимо, и София вскрикнула от негодования.

- Должно быть, оно, почему они не нападают? - воскликнула она и снова пискнула, когда почти неразборчивая в темноте бумага заполнила ее поле зрения: план, как она прочла, подчеркнут дважды. - Он бесит, - сказала она со смехом, но только покачала головой, когда остальные спросили, что она имеет в виду.

Кто-то приближался к мистеру Ратлиджу, кто-то шел, опустив голову, против того, что София теперь представляла себе порывистым ветром. Эти бедные дети, должно быть, замерзли. Мужчина повернул голову, чтобы посмотреть на мистера Ратлиджа, когда они проходили мимо друг друга, и мистер Ратлидж кивнул ему в ответ.

Он повернулся и направился в сторону склада, где стояли две большие двойные двери. Они выглядели новее, чем все остальное здание, и крепче, и хотя у них были засовы для всякого замка, они не были защищены. Мистер Ратлидж подошел к двери, и София увидела, как он достал из глубокого кармана пальто тяжелый висячий замок, вставил его в засов и закрыл. Сколько шума это произвело? Она всем сердцем желала, чтобы она могла не только видеть, но и слышать.

Мистер Ратлидж, казалось, не обращал внимания на шум. Он сделал несколько шагов в сторону от дверей, затем продолжил свой путь вокруг склада. Еще двое мужчин прошли мимо и получили кивки. Сейчас было темно, темнее, чем обычно, из-за высоких облаков, закрывавших растущую Луну, и София не видела ничего, кроме огней склада. Если мистер Ратлидж и посылал ей сообщения, она не могла их прочесть.

Теперь он приближался к одной из маленьких дверей, в раме которой свернулась клубком закутанная фигура, стараясь укрыться от холода, насколько это было возможно.

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд

Melissa McShane - Wondering Sight

Мистер Ратлидж наклонился, чтобы легонько встряхнуть человека; тот посмотрел на него скорее испуганно, чем сердито. Потом он смутился. Мистер Ратлидж, без сомнения, говорил ему что-то.

- Вероятно, что они собираются произвести арест, и он должен уйти в другое место, - сказала Дафна, когда это было передано.

В конце концов, мистер Ратлидж протянул мужчине несколько монет, и тот схватил их, а затем почти побежал прочь. Мистер Ратлидж оглядел окрестности, затем снова достал часы и поднес их к глазам... скорее всего, потому, что едва мог читать в полумраке, чем потому, что думал, что София захочет узнать время. 8:14. София поняла, что сжимает кольцо так сильно, что на ладонях остаются рубцы, но она боялась ослабить хватку.

Мистер Ратлидж убрал часы, снова полез в карман и вытащил длинноствольный дуэльный пистолет, который проверил... София понятия не имела, на предмет чего проверяют пистолет, возможно, заряжен ли он, но ее сердце бешено колотилось, ладони вспотели, и она едва могла вспомнить, чтобы рассказать остальным о том, что она видела, так она волновалась.

Затем мистер Ратлидж распахнул дверь и шагнул внутрь, подняв пистолет, и все погрузилось в хаос. То, что располагалось за дверью, не было комнатой, это был весь первый этаж склада, открытый и без внутренних стен, и еще больше людей ломались через двери через дорогу. София почти слышала крики и звуки выстрелов.

Она увидела то, что должно было быть прессом, стоящим возле двойных дверей; он был более приземистым и менее угловатым, чем ей показалось во сне, и мистер Ратлидж смотрел на него достаточно долго, чтобы она могла видеть двух мужчин, ныряющих за ним, и третьего, бегущего к двойным дверям. Затем мистер Ратлидж вбежал в комнату, оглядываясь по сторонам, и София поняла, что он опять делает это для нее.

Она понятия не имела, что когда-то хранилось на складе, но в сторону людей мистера Ратлиджа летели бочки, которые останавливались и зависали в воздухе, подрагивая, пока мовер боролся с мовером за контроль над снарядами. Раздалось несколько выстрелов, вспышка пороха была видна даже в ярком свете, но в основном это был рукопашный бой, и на несколько мгновений София потеряла ориентацию и подумала, что вернулась в Португалию, наблюдая, как отряд партизан устраивает засаду ничего не подозревающим французским солдатам. Люди у пресса кричали, а человек, который подошел к двойным дверям и обнаружил, что они заперты, обернулся и вытащил из-за пояса пистолет. Это был Бейнс.

- Берите его, берите! - крикнула она, но тут же вспомнила, что он слышит ее не больше, чем она его, и снова села, хотя и не помнила, как встала. Мистер Ратлидж куда-то спрятал свой пистолет и теперь находился в самой гуще драки, и двигался он так быстро, что она подумала, как бы ей не стало плохо от того, как быстро он изменил свою точку зрения.

Она стиснула зубы и заставила себя продолжать смотреть, хотя все остальные кричали ей:

- Говори, София, расскажи нам, что происходит! - Она пригнулась, чтобы избежать удара, направленного в голову мистера Ратлиджа, затем вскрикнула, когда последовал еще один удар, и видение на половину потемнело. Затем он вышел из схватки и помчался к Бейнсу, а пистолет Бейнса был поднят и нацелен в сердце мистера Ратлиджа. Боже милостивый, не дай ему умереть, я не могу снова потерять свою любовь...

Мистер Ратлидж отскочил в сторону, когда пистолет выстрелил ему прямо в лицо, схватил Бейнса за руку и сделал что-то такое, отчего Бейнс с красным лицом согнулся пополам. Затем София увидела пистолет мистера Ратлиджа, прижатый к виску Бейнса, и Бейнс поднял голову, чтобы посмотреть мистеру Ратлиджу в глаза, казалось, не заботясь о том, насколько он близок к смерти. Его губы шевельнулись. Все, что он говорил, было длинно и привлекло внимание мистера Ратлиджа. От кивка мистера Ратлиджа у нее снова закружилась голова.

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

Пистолет исчез, а мистер Ратлидж достал откуда-то наручники и сковал Бейнсу руки за спиной. Он повернулся, чтобы посмотреть на остальную часть комнаты. Бой был окончен. Несколько человек неподвижно лежали на земле; другие сидели со связанными руками, охраняемые другими мужчинами с пистолетами. Пресс, оставшийся без присмотра, выглядел спокойным и невинным, как будто не была непосредственной причиной смерти и беспорядков. Что ж, это все вина лорда Эндикотта, не так ли?

Записная книжка снова появилась. Мистер Ратлидж написал, что Бейнс предъявит Эндикотту обвинение в обмен на полное помилование. Он знает более, чем достаточно.

София отпустила кольцо и откинулась на спинку стула, тяжело дыша, словно сама участвовала в драке.

- Не могу поверить, что это правда, - сказала она и быстро рассказала о том, что видела. - Конечно, одного свидетельства недостаточно, чтобы осудить лорда Эндикотта.

- Это будет не просто свидетельство одного человека, - сказал Льюис. - Я думаю, что многие из этих людей согласятся на то же самое, чтобы избежать повешения. А печатный станок - это достаточное доказательство того, что твои сны верны. Всё вместе это будет означать, что Эндикотт, несомненно, будет обвинен.

Восторг Софии испарился.

- Но подделка денег - это тяжкое преступление, - сказала она.

- Эндикотт все еще имеет власть в парламенте, - сказал Льюис. - Недостаточную, чтобы избежать правосудия, но его друзья не позволят его повесить.

- Это несправедливо, - сердито сказала София. - Он должен заплатить за свои преступления.

- Софи, это плата, - сказала Сеси. - Он потеряет состояние, какое бы оно ни было, возможно, потеряет и титул, ему придется жить в австралийской колонии... что еще тебя удовлетворит?

София не могла смотреть на взволнованное, озабоченное лицо Сеси.

- Думаю, этого достаточно, - солгала она. Она снова взяла кольцо. - Давайте посмотрим, есть ли что-нибудь еще, но я думаю, что все кончено.

Она как раз успела увидеть, как мистер Ратлидж закрыл блокнот и убрал его. Это было сообщение, которое она пропустила. Когда она увидит его в следующий раз, ей придется спросить, не важно ли это. В данный момент он, похоже, ничем особенным не занимался, просто разговаривал с одним из своих людей, поэтому София убрала кольцо и натянула перчатки.

- Я так устала, - сказала она, хотя, по правде говоря, была слишком возбуждена, чтобы заснуть.

- Конечно, дорогая. Тебе надо поспать. - Сеси взяла Софию под руку и притянула к себе. - Дафна, мы увидимся завтра, хорошо?

- Конечно. Как ты думаешь, об этом напишут в утренних газетах? Или... мистеру Ратлиджу все равно придется скрывать свою занятость, хотя теперь лорд Эндикотт... О, я тоже устала, я не могу нормально думать. Спокойной ночи.

После того как Дафна исчезла, София позволила Сеси отвести ее в спальню и помочь раздеться, отказавшись позвать Битон.

- Помнишь, как мы делали это в школе, потому что нам не разрешали быть горничными? О, Софи, это был такой чудесный день. Я так рада, что ты не беспокоишься о лорде Эндикотте. Подумай, насколько лучше будет жить теперь, когда он больше не сможет причинить тебе боль.

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд

Melissa McShane - Wondering Sight

- Я знаю, - сказала София, но она думала, что он должен умереть за то, что сделал с ней, а если нет, то он будет издеваться над ней и переждет срок своего переселения... они не сделают его постоянным, не для такого, как он, и четырнадцать лет - ничто, а потом он вернется, и ничего не изменится.

Сеси поцеловала Софию в щеку, сказала:

- Спи спокойно, - и закрыла за собой дверь. София стояла в ночной рубашке, глядя на пламя лампы, пока оно не выжгло ей мозг, затем погасила его и легла в постель. Она все еще была слишком бодра, чтобы заснуть. «Я не свободна, пока он жив», - подумала она и, несмотря на боль в голове, заставила себя погрузиться в сон, ища будущее, в котором лорд Эндикотт мертв, а она действительно свободна от него.

Она проснулась поздно, чувствуя, как дрожит фундамент дома, но это была всего лишь Сеси, которая трясла ее за плечи.

- Софи, ты должна проснуться поскорее, - сказала она. - Мистер Ратлидж пришел с новостями.

София оделась быстрее, чем за всю свою жизнь, и сбежала вниз по лестнице в гостиную. Мистер Ратлидж выглядел помятым, будто не спал всю ночь, и одна его щека была в синяках и ссадинах.

- Миссис Уэстлейк, прошу прощения, что побеспокоил вас так рано, - начал он.

- Я припоминаю, что вы говорили мне это всего несколько дней назад, - сказала София с улыбкой. Он не улыбнулся в ответ.

- Боюсь, мы действовали не так тщательно, как следовало бы, - сказал он басом, как всегда, когда был очень серьезен. - Боу-стрит послала людей задержать Эндикотта сегодня рано утром, после того, как получила мой рапорт. Он исчез. Никто не видел его ни в одном из его обычных мест. Мы считаем, что кто-то ускользнул со склада и предупредил его. Он сбежал от нас.

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд

Melissa McShane - Wondering Sight

Глава тридцатая, в которой жертва ускользает из ловушки

- Это невозможно, - сказала София. - Невозможно. - Если бы она сказала это достаточно горячо, это могло бы стать правдой. Он не мог быть на свободе.

- Это правда, - сказал мистер Ратлидж. - Если бы у него был доступ к нужному Вышибале, он мог бы быть сейчас где угодно в мире. Мы никак не можем его найти.

- О, я найду его, можете быть уверены, - сказала София и выбежала из комнаты. Она порылась в ящике прикроватного столика, увидела неясные образы, заполнившие ее поле зрения, и поняла, что на ней нет перчаток, и она понятия не имеет, где их оставила. Она осторожно подхватила с подола юбки брелок от часов лорда Эндикотта, затем кольцо мистера Ратлиджа и, спрятав их в складках юбки, поспешила обратно в гостиную.

Она бросила мистеру Ратлиджу его кольцо; он ловко поймал его в воздухе и посмотрел на него так, словно никогда раньше не видел.

- Спасибо, что одолжили мне ваши глаза, - сказала она, опустилась в кресло и взяла в правую руку брелок от часов.

Она так разозлилась, что ей потребовалось некоторое время, чтобы найти правильное видение, в то время как мистер Ратлидж сказал:

- Я хочу знать, где вы это взяли?

- Будет лучше, если вы этого не узнаете, мистер Ратлидж.

Там, в стороне, видение двигалось слишком быстро по сравнению с остальными. Она придвинула его поближе и некоторое время смотрела.

- Я вижу только, что он верхом, и что он едет на открытом месте, где-то, что может быть... как странно. Я думаю, он все еще в Англии.

- Вы не можете быть более конкретной, чем это? - сказал мистер Ратлидж.

- Еще нет.

- Значит, он недалеко от Лондона?

- Не могу сказать, мистер Ратлидж, кажется, я уже говорила об этом.

- Успокойся, София, - сказала Сеси. - А почему он не уехал из страны?

- Он сумасшедший, - сказала София. - Кто знает, что он может сделать?

- Вы говорите метафорически, миссис Уэстлейк?

- Вовсе нет, мистер Ратлидж. - Она уронила брелок на колени. - Я думаю, он не верит, что проиграл, и у него есть план более хитрый, чем простое решение отправиться за границу.

- Возможно, - сказал мистер Ратлидж. - Если у него нет своего вышибалы, то нет причин, по которым он не мог бы воспользоваться общественной службой вышибал, но мало у кого из них есть такие, которые знают названия каких-либо мест за пределами Лондона, не говоря уже об Англии. У него может не быть другого выбора, кроме как отправиться куда-нибудь на корабле. Можете ли вы сказать, в каком направлении он движется?

София снова взяла брелок и посмотрела глазами лорда Эндикотта.

- Он направляется на юг, - сказала она. - Солнце по левую руку от него. На юг и немного на Запад.

- Портсмут, - сказал мистер Ратлидж. - Ищи знаки. Гилфорд или Хаслмир.

- У меня три с половиной года опыта работы разведчиком в Военном министерстве, мистер Ратлидж. Я знаю, как найти свое местоположение.

- Прошу прощения, - сказал мистер Ратлидж, но в его голосе звучало скорее удивление, чем обида. - Я забылся в своем нетерпении.

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд

Melissa McShane - Wondering Sight

- Спасибо. - Это было такое жуткое чувство - видеть чьими-то глазами, когда он понятия не имел, что она здесь. Она закрыла глаза, чтобы не отвлекаться от реального мира, когда знакомый свист возвестил о прибытии Дафны.

- Почему вы не отвезли лорда Эндикотта в магистрат? - воскликнула она, и София услышала шорох бумаги. - Посмотрите на этот заголовок! Софию могут арестовать в любой момент!

- Лорд Эндикотт сбежал, Софи сейчас выслеживает его, и я подозреваю, что Боу-Стрит не пошлет мистера Вейна за Софи, если вы сказали им, что лорд Эндикотт - злодей, мистер Ратлидж.

- Они этого не сделают, - сказал мистер Ратлидж. - Хотя Роули как раз собирался это сделать, когда я прибыл с моим объяснением и вереницей преступников на буксире. Я думаю, он был разочарован, что не сможет сделать карьеру, арестовав экстраординарного человека.

София никак не могла решить, сердиться ей или смеяться, но тут лорд Эндикотт повернул голову, чтобы посмотреть на дорожный знак, и она сказала:

- Сейчас он приближается к Гилдфорду.

- Значит, он не ушел далеко, - сказал мистер Ратлидж. - Я должен поспешить обратно на Боу-Стрит... нам придется собрать как можно больше бандитов, если мы хотим перехватить его до того, как он доберется до Портсмута. Если нам повезет, некоторые из них смогут добраться до одного из городов, расположенных ближе к Гилдфорду. Прошу меня извинить.

- Я могу отвезти вас на Боу-Стрит, - сказала Дафна.

София бросила брелок на колени и открыла глаза, чтобы посмотреть на Дафну, и увидела, что все остальные делают то же самое.

- Чему ты удивляешься? Это не значит, что офис магистрата является секретом, - сказала Дафна.

- Но, Дафна... мистер Ратлидж... довольно большой... - сказала София, не в силах смотреть на него из страха, что она начнет смеяться, и он решил бы, что она смеется над ним, а не над нелепостью крошечной Дафны, поднимающей кого-то крупнее себя.

- Ну и что с того, что это так? Я хочу быть больше, чем курьером в Военном министерстве, София, и я практиковалась в поднятии все более тяжелых вещей в течение последних трех лет, и... вы все так скептически настроены, но разве я когда-нибудь была неспособна сделать что-то, когда я утверждала, что могу это сделать? - Дафна подошла к мистеру Ратлиджу и, запрокинув голову, посмотрела на него снизу вверх. - Вам придется держать равновесие, но это только на мгновение, а вы ведь можете это сделать, не так ли, мистер Ратлидж?

- Если вы избавите меня от поездки в экипаже на Боу-Стрит, я смогу балансировать столько, сколько вы захотите, - сказал он, посмотрел на кольцо в своей руке, затем протянул его Софии. - Подержите пока это, - сказал он, - и я попытаюсь связаться с вами, когда мы узнаем больше.

- Но я буду видеть его глазами, - сказала София.

- Значит, из предосторожности, - сказал он. Он выглядел таким серьезным, несмотря на синяк, который придавал ему беспутный вид, что она взяла кольцо и быстро бросила его на колени, прежде чем вихрь видений заполнил ее зрение.

Дафна присела рядом с мистером Ратлиджем.

- Все дело в равновесии и центре тяжести, - сказала она, обхватила руками его ноги чуть выше колен и потянула... и ноги Мистера Ратлиджа оторвались от земли, и прежде чем он успел пошатнуться, они оба исчезли.

София ахнула, потом засмеялась, и Сеси присоединилась к ней.

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

- Я бы ни за что на свете не стала смеяться над ней, - сказала София, когда ее смех утих, - но это самое смешное, что я видела за всю свою жизнь.

- Надеюсь, она не слишком напрягается, - сказал Льюис. - Это было... не скрою, я не верю, что смогу поднять его, даже в этой измененной форме.

- Дафна продолжает меня удивлять, - сказала София. Она взяла кольцо мистера Ратлиджа, а не брелок. Он действительно находился в кабинете магистрата, рядом с ним стояла Дафна... она, казалось, внимательно слушала, что он говорил, и кивала в знак согласия.

Свист.

- Мистер Ратлидж хочет, чтобы я помогла перевезти людей в Портсмут, - сказала Дафна, - так что я сделаю это, а потом вернусь... нет, мне понадобится несколько минут, чтобы узнать суть некоторых мест поближе... жаль, что я не знала, что мне нужно будет знать их, они... это сделает мои прыжки более быстрыми... если вы не верите, что я не знаю их...

- В этом есть смысл, Дафна, - сказала София, наполовину сосредоточившись на кухне, а наполовину на мистере Ратледже, который только что написал в своем блокноте: мы найдем его. То, что он нашел время успокоить ее, когда пытался догнать свою жертву, согрело ее сердце.

- Тогда я вернусь позже, - сказала Дафна и исчезла. Мистер Ратлидж разговаривал с сэром Артуром, и София положила кольцо на стол. Сейчас ей хотелось увидеть только то, что видел лорд Эндикотт. Теплое чувство, которое она испытывала от взгляда мистера Ратлиджа, превратилось в яростное, радостное, сердитое пламя, когда она подумала о том, как ее заклятый враг мчится навстречу своей гибели, даже если никто, кроме нее, казалось, не понимал, что его смерть необходима для ее душевного спокойствия. Она снова взяла брелок. Он не собирался останавливаться в Гилфорде, но ему нужно будет как-нибудь сменить лошадей и поехать...

- Сеси, я хочу есть, - сказала она. - Здесь есть что-нибудь поесть?

Неожиданно для себя она обнаружила, что бесконечное созерцание пейзажа глазами лорда Эндикотта утомляет ее, и в конце концов выработала схему: смотреть десять минут, отдыхать полчаса, снова смотреть. Он ничем не изменил своего путешествия, разве что остановился в каком-то городке, названия которого она не заметила, поменял лошадей и съел обед, который, без сомнения, был гораздо грубее того, к которому он привык. Льюис ушел в свой кабинет. Сеси сидела за шитьем и время от времени спрашивала, не видит ли София чего-нибудь интересного. София отвечала ей коротко и иногда комментировала увиденное.

Она подумала, не отложить ли брелок в сторону, чтобы посмотреть, что видит мистер Ратлидж. Что он будет делать, когда все это закончится? Он сказал ей, что его работа в Банке Англии была чем-то новым; основываясь на том немногом, что она видела в видении, она подозревала, что он тайно работал на британское правительство в течение многих лет или, возможно, на Ост-Индскую компанию. Какая-нибудь организация, которая могла бы позволить себе послать его по всему миру, во всяком случае. Если преступная деятельность лорда Эндикотта теперь окончательно прекратилась, будет ли он нужен Банку Англии? Скорее всего, он вернется к тому, чем занимался до этой интерлюдии.

Она отложила брелок в сторону, откинулась на спинку стула и закрыла глаза. Возможно, ему снова придется путешествовать. Британские индейские колонии всегда конфликтовали с местными правителями, и она видела его там раньше; его работодатели могли решить, что его опыт там необходим. Или они могли бы отправить его в Америку, где Конфедерация ирокезов, казалось, снова была на грани войны с колониями, нарушая торговлю, а также Правительство. И тогда уже не будет иметь значения, что они снова стали друзьями; он уедет, и все будет так, как будто она никогда его не видела.

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

- Ты сейчас очень мрачная, - сказала Сеси. - Тебя что-то беспокоит?

София улыбнулась, но глаз не открыла.

- Ты имеешь в виду, помимо беспокойства, что мой враг еще избегает наказания?

- Да, кроме этого. - Сеси отложила шитье. - Ты довольна, дорогая?

- Отчего?

- Достаточно того, что Лорд Эндикотт будет наказан, даже если это не то, чего ты хотела.

- Тебя беспокоит, что я хочу его смерти?

- Так и есть, немного.

София села и посмотрела на Сеси.

- Он пытался погубить меня, - сказала она. - Он радовался, видя, как я страдаю. Он приказал бы арестовать меня и посадить в тюрьму, и я не сомневаюсь, что он попытался бы убить меня, если бы у него было достаточно времени. Как я могу ошибаться, желая его смерти?

- Потому что тебе больно, - ответила Сеси. - Я знаю, что ты пытаешься защитить себя, но ты получаешь такое же удовольствие от охоты на него, как и он от того, что мучает тебя. Если с его стороны было злом сделать это с тобой, то как это может быть меньшим злом, когда ты делаешь это с ним?

- Ты называешь меня злой, Сеси?

- Ты же знаешь, что я не это имела в виду. Если видеть его уничтоженным означает, что ты должна стать такой же, как он, тогда я предпочла бы, чтобы он прожил долгую и несчастную жизнь на другом конце света.

- Я совсем на него не похожа. - София встала, подошла к окну, ухватила за подоконник и тяжело оперлась на него. Снаружи на улице, мокрой и грязной после последнего снегопада, стояли экипажи. Никто не поднял глаз. Никому и в голову не приходило поднять глаза и посмотреть, что там, за пределами их зрения.

- Нет, это не так, - мягко возразила Сеси, - но ты можешь им стать.

- Если он не умер, то просто вернется, когда истечет срок его изгнания, и найдет новые способы мучить меня!

- Они могли бы сделать его изгнание постоянным.

- Но они этого не сделают. Это не правосудие, Сеси.

- И что же? Ты не хочешь справедливости. Ты хочешь отомстить.

- И, похоже, у меня не будет ни того, ни другого, - сказала София. Она бросилась прочь от окна, выскочила за дверь, спустилась по лестнице и вышла в прихожую, прежде чем вспомнила, что держит брелок и кольцо в складках юбки. Она стояла в высокой узкой комнате, чувствуя сквозь муслин твердые углы одного и мягкие изгибы другого, затем надела кольцо на палец и позволила себе погрузиться в видение. Мистер Ратлидж стоял на улице возле амбара, возможно, какого-нибудь большого строения; она мало что знала об аграрной жизни. Он разговаривал с молодым человеком. Все это было чрезвычайно скучно. Она сняла кольцо и обменяла его на брелок.

Лорд Эндикотт уже сидел в карете, вероятно, почтовой карете, хотя изнутри это было трудно определить. Он проезжал через какой-то город; все эти маленькие городки, окружающие Лондон, казались ей одинаковыми: те же старинные тюдоровские здания, те же маленькие гостиницы с одинаковыми вывесками...

София посмотрела еще раз. Нет, это не выглядело так же, это было то же самое. Лорд Эндикотт развернулся и возвращался в Лондон. Он снова обманул ее, проехал по дороге в Портсмут ровно столько, чтобы убедить ее в своей цели, подождал, пока не убедился, что она послала бы туда полицию, чтобы арестовать его, и теперь возвращался по своему следу. О, он

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

хитер, но ее не так-то легко будет остановить. Где же Дафна? Ей нужно было немедленно сообщить об этом мистеру Ратлиджу.

Нет. Это было глупо. Лорд Эндикотт мог снова и снова менять направление движения, и они тащились за ним, как щенки за хитрой старой лисой. Ей нужно было больше информации. Она побежала вверх, в свою комнату, бросила кольцо и брелок в ящик стола и бросилась на кровать грезить. Он не сбежит от нее. Возможно, он и мог дразнить ее в видении, но у него не было защиты от сна.

Когда она погрузилась в сон, ее ждала только одна дверь. Это было либо хорошим знаком, либо ужасным предупреждением; если события разворачивались в едином будущем, это означало, что грядет нечто такое, чего почти невозможно избежать. Она положила руку на дверь и погрузилась в сон. Еще до того, как сон полностью окутал ее, она услышала рев аплодисментов, но оказалась на галечном берегу, наблюдая за приливом, который обрушивался на скалу. Это был Дувр. Игрушечные кораблики покачивались на мыльном сером камне воды; раскрашенный белый круг солнца висел низко над горизонтом; мужчины и женщины, словно палки с руками и ногами, обходили ее, не обращая на нее внимания.

Между ней и берегом возник лорд Эндикотт. Он был единственной узнаваемой человеческой фигурой в этом сне. Он исчез, затем возник снова, будто был прыгуном, а не формовщиком, исчез и появился снова. Он стоял спиной к ней и смотрел на океан... нет, он смотрел на лодки, словно пытаясь выбрать, на какую из них сесть.

Тяжесть давила на каждую ее руку. В одной руке она держала кольцо мистера Ратледжа, которое стало достаточно большим, чтобы носить его как браслет. В другой руке она держала длиннотвольный пистолет. Он был прекрасен, с золотой инкрустацией и блестящим бочонком, который выглядел смазанным маслом, он так блестел. Она подняла пистолет, направила его в спину лорда Эндикотта и заколебалась... и сон развеялся, и она снова оказалась в своей комнате, на кровати, потная и дрожащая от напряжения сна. Вот к чему вели события. Лорд Эндикотт отправится в Дувр, где она будет ждать его, и он не будет знать, как сбежать от нее. И она отомстит ему. Все пути сна вели к этому.

Она лежала, все еще дрожа, и строила планы. Искушение было пробежаться по улицам в поисках вышибалы, который мог бы отправить ее в Дувр, но мечта была неопровержима: она будет в Дувре в нужное время, а это значит, что Дафна вернется именно тогда, когда ей понадобится. Это дало Софии достаточно времени для выполнения еще одного важного поручения.

Когда она снова овладела собой, то вернулась в гостиную, где Сеси смотрела в камин, забыв о своем шитье, лежавшем рядом с ней.

- Я ненадолго отлучусь, - сказала она.

- Пожалуйста, не сердись на меня, - сказала Сеси. София поняла, что она плакала. Она опустилась на колени перед подругой и обняла ее.

- Я не сержусь на тебя, Сеси, и ты права, - сказала София. Лгать становилось тем легче, чем больше ты это делаешь. - Но мне нужно время, чтобы забыть о своем гневе на лорда Эндикотта.

Сеси кивнула.

- Мистер Ратлидж скоро схватит его, - сказала она. - Я знаю, что он хотел бы, чтобы ты это увидела.

- Я не задержусь надолго. - Она еще раз сжала Сеси в объятиях, а потом спустилась вниз, чтобы вызвать экипаж, сжимая в руке брелок. В видении все еще виднелось нутро кареты; Лорд Эндикотт еще не прибыл к месту назначения. Когда Питер подъехал к двери, она сказала ему, куда идти, и сердито посмотрела на него, когда он, казалось, собирался поставить под

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд

Melissa McShane - Wondering Sight

сомнение ее решение отправиться в Уайтчепел без сопровождения. Но это был единственный ломбард, который она знала, и она не смела останавливаться, чтобы помечтать о нем поближе к дому. Кроме того, владелец был перед ней в долгу, хотя она и не собиралась представляться, чтобы получить его.

Владелец ломбарда был не склонен говорить эксцентричной женщине, что она не может получить то, что хочет, когда выяснилось, что у нее есть твердая монета, чтобы потратить ее. София оставила красные перчатки для этой экскурсии, чтобы защитить свою личность, и был момент, когда она взяла пистолет и была ошеломлена образами смерти, связанными с ним. Этот момент поколебал ее решимость: сможет ли она выстрелить в человека? «Если это лорд Эндикотт, я могу сделать все, что угодно», - подумала она и крепче сжала рукоять пистолета.

Она вышла из магазина со своей новой покупкой в сумке на шнурке, которая, несомненно, не предназначалась для ношения. Это был не длинноствольный пистолет ее сна, а более практичный, меньшего размера пистолет, который ростовщик тем не менее заверил ее, что он будет идеальным «для мадам, чтобы защитить себя». У нее также были порох, дробь, вата и пятиминутная инструкция по заряданию этой штуки. Более чем достаточно. Ей нужно будет использовать его только один раз.

Вернувшись в дом, она тайком пронесла пистолет в свою комнату, затем взяла перчатки и, немного подумав, кольцо мистера Ратлиджа, вернулась в гостиную и обнаружила, что она пуста. Сеси, должно быть, снова почувствовала себя нехорошо. К счастью для них обеих, поскольку София устала лгать людям, которые ей небезразличны. Она сняла одну перчатку, снова попробовала брелок - все еще экипаж - затем, после минутного колебания, подняла кольцо и нашла взгляд мистера Ратлиджа. Теперь он был один, стоял за тем же сараем и время от времени поглядывал на пустую дорогу. Еще один человек, которому можно солгать, хотя в его случае это была ложь упущения. Она пошлет за ним Дафну, как только получит то, что хочет. Кстати, а где же Дафна? Наверняка она уже закончила выполнять поручения мистера Ратлиджа.

Как будто ее мысли вызвали девушку, Дафна появилась в середине комнаты. Она выглядела более ветреной, чем обычно, и кончик ее носа, а также щеки были красными.

- Сеси не хорошо? - сказала она. - Прошу прощения, что так долго...

- Не обращай внимания, - сказала София. - Мне нужно, чтобы ты отвезла меня в Дувр. Прямо сейчас.

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд

Melissa McShane - Wondering Sight

Глава тридцать первая, в которой София принимает решение

- Кончено? - сказала Дафна. - Почему Дувр? - Ее глаза расширились. - София, неужели ты... ты бы не солгала нам... он сбежит, София, как ты могла подумать...

- Я никогда не лгу о своем видении, - сказала София. - Лорд Эндикотт обманул меня. Он сделал вид, что едет в Портсмут, но сейчас он на пути в Дувр. Я видела, где он будет, и я единственная, кто может остановить его вовремя. Пожалуйста, Дафна, мы не можем больше медлить.

- Но, София, он не сможет добраться до Дувра быстрее, чем я приведу мистера Ратлиджа. Это долгий путь.

- Он не поедет туда прямо. Он знает, где можно найти вышибалу, который отвезет его туда, - сказала София. - Пожалуйста, Дафна. Он все еще путешествует, но в любой момент может добраться до этого вышибалы, и тогда будет уже слишком поздно.

- Я не знаю...

- Пожалуйста. Если он сбежит...

Дафна все еще выглядела обеспокоенной.

- Ты можешь позвать мистера Ратлиджа после того, как отведишь меня туда, - сказала София.

- Хорошо, - сказала Дафна, - но ты подождешь, пока я найду мистера Ратлиджа, и не будешь в одиночку гоняться за лордом Эндикоттом, договорились?

- Согласна, - солгала София. - Подожди, пока я принесу свой плащ.

Она побежала в спальню за своим самым большим плащом, схватила сумку на шнурке и спрятала ее в тяжелые бархатные складки, затем побежала обратно в гостиную.

- Мне незачем спрашивать, можешь ли ты поднять меня, - сказала она, хотя шутка показалась ей скучной. Дафна улыбнулась так, что София поняла, что ей тоже не смешно. Она обняла Софию, приподнялась, и они оказались в крошечной комнате с угловатым символом, нарисованным на стене короткими широкими черными штрихами.

- Это... я должна сопровождать тебя, мистер Уоллис не будет знать, что с тобой делать, - сказала Дафна, толкнула дверь с некоторым усилием, потому что та застряла. Когда ее, наконец, освободили от рамы, она издала громкий треск.

В комнате за ней было еще темнее, чем в комнате, освещенной несколькими тускло горящими огарками свечей. Полдюжины мужчин оторвались от своих стаканов и уставились на них с каким-то тупым безразличием. Мужчина за стойкой, напротив, бросил на них обоих очень проницательный взгляд.

- Леди Дафна, - сказал он. - А кто же тогда ваша подруга?

- Это не имеет значения, мистер Уоллис, деньги у нее, - сказала Дафна. София испуганно покачала головой, глядя на Дафну, а та закатила глаза и вытащила несколько монет из мешочка, висевшего у нее на груди. - Вот, - сказала она. - Моя подруга будет ждать здесь, а я приведу с собой много других людей, так что будьте с ней вежливы, и вам это пойдет на пользу, поняли?

- Я не дурак, - сказал мистер Уоллис. - Не хотите ли выпить, подруга леди Дафны? Домашнего.

- Нет, спасибо, - ответила София.

- А теперь оставайся здесь, - сказала Дафна. - Это может занять некоторое время, потому что он на улице, и мне придется бежать туда из Портсмута, а это долгий путь - ну, очень долгий путь - но мы успеем, я знаю, что успеем. - Она исчезла. София тут же направилась к двери.

- Я думал, вы остановитесь здесь, - сказал мистер Уоллис.

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд

Melissa McShane - Wondering Sight

- И Дафна тоже, - сказала София и, моргая, вышла на улицу. Она была в Дувре всего один раз, да и то много лет назад, и совсем забыла, как многолюдно в городе. Кареты всех размеров с грохотом проносились мимо в обоих направлениях, мимо телег, нагруженных ящиками и узлами, готовыми к отправке в следующий прилив. Когда будет следующий прилив? Хотя она нутром чуяла, что прибудет на их встречу вовремя, она не могла избавиться от страха, что ошиблась, что лорд Эндикотт сможет добраться до того места, где его ждёт вышибала, как будто знает, как прогуляться по городу и сесть в нужную лодку, как раз в тот момент, когда она отчаливает.

София нашла укромный уголок, сняла перчатку и пошарила в сумке на шнурке в поисках брелка. Ее рука упала на кольцо мистера Ратлиджа, и у нее было достаточно времени, чтобы увидеть, что он все еще смотрит на ту же пустую дорогу, прежде чем она оттолкнула его. Потом брелок оказался у нее в руках, и она увидела город, слава Богу, не Дувр, и вывеску без надписи, только пятиконечное солнце, означавшее общественную транспортную компанию. Она бросила брелок обратно в сумку и побежала, натягивая на ходу перчатку.

Она понятия не имела, куда идет, не видела во сне ни одного Дувра, кроме того рокового места, где должен был находиться лорд Эндикотт, и ей не раз приходилось останавливаться и спрашивать дорогу к гавани. Мужчины, с которыми она разговаривала, один - элегантно одетый джентльмен, другой - моряк с синими татуировками на запястьях, молча разглядывали красные перчатки. Что они думают о ней, с дикими глазами, плохо скрывающей свое волнение? У нее не было времени думать о том, что думают другие. Она побежала дальше, расталкивая людей с дороги, жалея, что не может видеть глазами лорда Эндикотта.

Она завернула за угол, пробежала по улице, вдоль которой выстроились каменные здания с пустыми глазами, скрикнула от женщины, укутавшейся от холода, и поняла, что находится в пределах видимости гавани. Вдалеке на фоне серого неба возвышались знаменитые белые утесы. Надвигалась новая буря. Это могло помешать отплыть кораблям, а значит, и лорду Эндикотту... но она забыла, что именно она остановит его.

Теперь она шла медленнее, оглядываясь в поисках чего-нибудь знакомого. Это была определенно правильная улица, и она стояла на правой стороне. Она повернулась спиной к зданиям на той стороне и пошла боком, быстро оглядываясь по сторонам, чтобы ни с кем не столкнуться. Другие прохожие бросали на нее взгляды, говорившие, что они считают ее сумасшедшей.

Как будто она видела магазины, наложенные на их двойников из сна, ее реальное зрение и память о зрении слились вместе, точно соответствуя ее сну. Она остановилась и огляделась. Позади нее в ряду магазинов виднелся просвет, где между двумя зданиями пролегал переулок, ведущий неизвестно куда. Это была скорее расщелина, чем переулок. Она посмотрела на небо. Свет был не тот, и солнце еще не достигло нужного места. София сделала несколько шагов по аллее, пока не скрылась от прохожих, затем достала из сумки пистолет и начала заряжать его. В спешке она рассыпала несколько крупинок пороха и заставила себя притормозить. Спешить было некуда. Все складывалось так, как она мечтала.

Она вернулась к выходу из переулочка, спрятав пистолет под плащом, и стала ждать, наблюдая за толпой, ожидая появления своей жертвы. Никто не смотрел в ее сторону. Ей стало казаться, что это и есть тот самый сон, в котором она незримо пробирается сквозь толпу, вызванную ее воображением. Некоторые из них станут свидетелями смерти лорда Эндикотта. Они смогут рассказать миру правду.

Правда. София посмотрела на свою руку в красной перчатке. Но узнают ли они правду? Что она была вынуждена искать мести, потому что мир не воздал ей по заслугам? Ей нужен был план, когда все это закончится. Она не сможет немедленно вернуться домой, потому что сэр

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

Артур захочет арестовать ее, хотя ее единственным преступлением будет казнь сумасшедшего и преступника. Возможно, ей придется какое-то время плыть на корабле во Францию. Сеси будет в отчаянии. Рука Софии задрожала. Сеси просто должна понять, вот и все. Никто из них не был в безопасности, пока лорд Эндикотт был жив.

Она снова посмотрела на улицу, потом на небо. Все еще не время. Она оставила часы дома и понятия не имела, сколько сейчас времени. Пистолет становился все тяжелее, но она не осмеливалась спрятать его, опасаясь, что лорд Эндикотт придет, и она с трудом вытащит его.

Кто-то прочистил горло, совсем рядом. София вскинула пистолет и быстро повернулась в сторону гавани.

- Пожалуйста, не стреляйте в меня, - сказал мистер Ратлидж, выходя из-за дальнего угла соседнего здания.

София опустила пистолет.

- Как вы прошли мимо меня?

- Я спустился в гавань по другой дороге и возвращался сюда, надеясь найти вас до того, как станет слишком поздно.

- Не вмешивайтесь. Вот куда привел меня сон. Лорд Эндикотт от меня не ускользнет.

- Нет, не ускользнет. Пока мы разговариваем, люди Роули входят в Дувр. Они схватят его, обещаю вам. Идите домой, миссис Уэстлейк.

- Вы ничего не понимаете, - сказала София, поднимая оружие и заставляя мистера Ратлиджа отступить на два шага. - Он очарователен и благороден, и он не встретит смерти, а это для меня неприемлемо!

- Его зло будет выставлено на всеобщее обозрение. Вы будете оправданы. Он никогда больше не сможет мучить Вас. Почему Вам этого недостаточно?

- Потому что это не так! - София поняла, куда направлено дуло пистолета, и опустила его. - Он найдет способ обойти любое мизерное наказание, назначенное судом! Это единственный способ защитить себя, Сеси, ее ребенка и всех, кого я люблю.

Мистер Ратлидж вырвал пистолет у нее из рук так же легко, как срывает яблоко с дерева.

- Это не причина, - сказал он тихо и напряженно. - Не лгите мне, миссис Уэстлейк. Вы хотите отомстить. Эндикотт ранил вашу гордость и выставил вас душой, а вы этого не выносите.

Ей показалось, что он выстрелил ей в грудь.

- Это неправда, - начала она.

- Это правда. Я знаю вас. Вы сильны и блестящи, и вы знаете, как использовать свой талант лучше, чем кто-либо другой. Но вы еще и горды, и не можете вынести, когда над вами смеются. Вам нужен Эндикотт мертвый, потому что живой он - постоянное напоминание о том, как вас предали.

- Это неправда, - повторила она еле слышно, чувствуя, что у нее украли голос. - Он - это справедливость...

- Это месть, - сказал мистер Ратлидж. Он посмотрел на пистолет в своей руке, затем протянул его ей; она машинально взяла его, крепко сжимая, потому что пальцы у нее онемели. - Если вы только будете довольны его смертью, - продолжал он, - я не стану мешать вам убить его. Тогда я возьму вас под стражу и передам людям Роули. Вы попадете в тюрьму, вас будут судить, и когда они обнаружат, что вы использовали свой талант в убийстве Эндикотта, вас повесят. И вы это заслужите.

У нее перехватило дыхание.

- Вы не можете так думать.

- Я говорю серьезно. Вы не такая, как все, миссис Уэстлейк. Женщина, которую я знаю, никогда бы не причинила вреда своим друзьям, разрушив свою жизнь так основательно. Если

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд

Melissa McShane - Wondering Sight

вы убьете Эндикотта, вы станете чужим для меня и для всех, кого знаете. И думаю, что вы станете чужой самой себе.

- Но... - начала она, не зная, как закончить фразу. Она посмотрела на пистолет, который держала в руке. Его промасленный ствол блеснул. - Но он победит, - тихо сказала она, и слезы выступили у нее на глазах.

- Он проиграл в тот момент, когда пытался похоронить ваше имя в Военном министерстве, - сказал мистер Ратлидж. - Каждая атака, которую он предпринял против вас, провалилась. Вы просто не смогли этого увидеть. - Он положил руку ей на плечо. - Пожалуйста, София. Помните, кто вы есть. Пусть эта мечта о мести уйдет.

Его рука была теплой, даже сквозь все слои рукава, плаща и перчатки. Она посмотрела на него, в эти темные, напряженные глаза, и тугой узел боли в центре ее груди начал ослабевать. Он был прав. Она уже победила.

- Я не могу, - сказала она и закрыла рот, чтобы не слышать глупых слов, которые могли сорваться с ее губ. - Мистер Ратлидж, как я была глупа!

- Вовсе не глупа. В отчаянии. И я верю, что вы забыли, как много людей заботятся о вас и не оставят вас беззащитной перед врагом. Подумайте о миссис Барэм и леди Дафне.

- Они пошли на многое, чтобы поддержать меня. Я использовала их позорно плохо. - София вытерла глаза свободной рукой. - Надеюсь, они простят меня.

- Я верю, что так и будет.

- Они не единственные мои друзья. Мистер Ратлидж, я у вас в долгу.

Мистер Ратлидж улыбнулся.

- Вы можете возместить мне долг за то, что я простил вам мою неспособность поверить в правдивость ваших слов. Я заслужил ваш гнев.

- Нет, это не так, и я... - она снова почувствовала его руку на своей руке и покраснела. Могла ли она сказать ему, что думает о нем гораздо больше, чем о друге? Нет, улицы Дувра были неподходящим местом для такого заявления. Она чувствовала себя так, словно очнулась от долгого, гнетущего сна, в котором не было никакого смысла. - Я хочу домой.

- Леди Дафна ждет за углом. У вас все еще есть мое кольцо? Я скажу вам, когда Эндикотта схватят.

- Спасибо, - сказала она, проходя мимо него на улицу, - но мне уже все равно. - Она повернула направо, чтобы присоединиться к Дафне, и увидела лорда Эндикотта шагах в двадцати от себя.

София ахнула и отступила на полшага. Лорд Эндикотт был так же поражен, как и она. А потом все произошло сразу.

Лорд Эндикотт навел на нее пистолет.

Мистер Ратлидж схватил ее за руку и грубо толкнул себе за спину.

Раздался раскат грома, высокий и резкий, совсем рядом.

Мистер Ратлидж хмыкнул и отшатнулся, сбив ее с ног.

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

Глава тридцать вторая, в которой неясно, кто охотник, а кто жертва

София вскрикнула, присоединив свой голос к хору криков, вызванных выстрелом, и вскочила на ноги, все еще сжимая пистолет. Лорд Эндикотт низко поклонился ей, как подобает придворному, и побежал к пристани. Она снова закричала и побежала за ним, но он уже начал приходить в себя и становился быстроногим, как олень. Она остановилась и направила на него пистолет, ее руки дрожали. Там было слишком много людей, но она могла видеть его только на пределе своего диапазона...

- София, помоги! - воскликнула Дафна. - Помоги мне... он истекает кровью... я не могу этого сделать, София! Помоги ему!

Ее слова поразили Софию, как удар молнии, который, несомненно, должен был предшествовать раскату грома. Она обернулась и увидела, что мистер Ратлидж неподвижно лежит на земле, а Дафна присела в нескольких футах от него, опустив голову на колени. Никто не приближался к их маленькой сцене; почти все замерли или растерянно озирались по сторонам, как будто лорд Эндикотт не выстрелил всего в нескольких футах от того места, где они стояли.

София отшвырнула пистолет и со всех ног бросилась к мистеру Ратлиджу, упала на колени и схватила его за воротник пальто, как будто это могло заставить его встать. Кровь растекалась по его уродливому коричневому жилету и скапливалась под ним. София задрала юбку, не заботясь о том, кто увидит, дернула за швы сорочки, пока большая ее часть не порвалась, и, скомкав ткань, крепко прижала ее к его груди. Тогда мистер Ратлидж двинулся к ней, и она сказала:

- Дафна. Дафна. Перестань быть самодовольным ребенком и обратись за помощью.

- Но я не знаю... за кем идти, что мне делать, София?

София попыталась успокоить дыхание. Она должна быть благоразумной, как бы ей ни хотелось броситься на мистера Ратлиджа и зарыдать.

- Доктор Гарланд, - сказала она, но поняла, что не знает, где доктор. С Сеси? Была ли она достаточно больна, чтобы Льюис позвал доктора Гарланда на помощь? У Дафны не было времени мотаться по всему Лондону в поисках необычного шейпера. - Подожди минутку, - сказала София, думая, *Покажи мне ее*, и провалилась в сон, как камень в пруд, едва заметив, как ее тело рухнуло на мистера Ратлиджа еще до того, как перед ней открылись двери сна, и на всех них появилось лицо доктора.

Она бросилась в ближайшую дверь и увидела доктора Гарланда, как двухмерную картину, застывшую в процессе разговора с кем-то, не представленным во сне. Тяжело дыша, она лихорадочно огляделась в поисках двери, окна, чего угодно, но не увидела ничего, кроме пустых белых стен, гладких и блестящих, как жемчуг. Она очнулась от сна так же быстро, как и упала в него, задыхаясь, как будто поднималась из глубин океана, и обнаружила, что мистер Ратлидж положил свою большую окровавленную руку поверх ее руки, лежащей на его пальто. От прикосновения его руки ей захотелось плакать.

- Нет! - воскликнула она и нырнула обратно в сон, в двери, на которые было наложено лицо доктора. - Нет! - она снова закричала, и двери задрожали и разлетелись вдребезги, а потом осталась только одна, и она позволила ей увлечь себя в другой сон о сверкающих белых стенах и плоском рисунке доктора Гарланда... и единственном крошечном окошке, одно стекло которого было слишком толстым, чтобы видеть сквозь него.

Она чувствовала, как время ускользает от нее, и на какое-то мгновение ей показалось, что она очнулась от сна и увидела, что сжимает в руках труп. Она закричала и ударила по стеклу со всей силой, которая была в ней. Ее кулак прошел сквозь пустой воздух, и стекло раскололось и

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

растаяло, оставив дыру, в которую она едва могла просунуть голову и плечи. В полутьме сна она увидела улицу, экипажи, похожие на черных черепах, ползущих по улице, знакомую лестницу... и облегчение сотрясло ее спящее тело, так что она проснулась прежде, чем смогла пробудиться ото сна.

- Иди к Сеси, - выдохнула она, - приведи сюда доктора и поторопись.

Дафна исчезла. София убрала руку с обмякшей руки мистера Ратлиджа и склонилась над его лицом, и ее ужас немного померк, когда она почувствовала, как из его рта вырывается теплый воздух, хотя глаза его были закрыты, и он все еще не двигался. Она снова принялась сильно прижиматься к ране. Кровь пропитала ткань и делала ее красные перчатки еще краснее, наполняя воздух острым горячим медным запахом.

Она поняла, что у нее есть зрители, мужчины и женщины толпились вокруг, перешептываясь, экипажи останавливались там, где толпа людей преграждала дорогу, и она кричала им:

- Не подходите! - Они отступили, но совсем немного, и Софии захотелось вскочить на ноги и колотить их, пока они не разбегутся, эти кровавые вороны. Она снова посмотрела на лицо мистера Ратлиджа: он был слишком бледен, глаза его все еще были закрыты, но губы шевелились. - Не пытайся говорить, - сказала она.

- ...не... твой друг... - произнес он почти неслышно.

Софи снова почувствовала, как будто она была единственной, кто был расстрелян.

- Я обещаю, что больше не хочу мстить, - сказала она, тряхнула головой, чтобы смахнуть слезы, которые не могла вытереть руками. - Пожалуйста, не сердитесь на меня за то, что это заняло так много времени. Я дорожу нашей дружбой.

Он медленно покачал головой, заставляя ее качаться взад-вперед.

- ...останься со мной...

- Я никуда не уйду.

Мистер Ратлидж улыбнулся и закашлялся. Кровь запеклась на его губах. Он снова покачал головой.

- ...хочу, чтобы ты вышла за меня замуж... - сказал он.

София ахнула, а потом рассмеялась.

- Ты же знаешь, что я никогда не смогу выйти замуж ни за кого, кроме тебя, - сказала она, заливаясь слезами сквозь смех. - А теперь замолчи, а то я могу передумать.

Он снова улыбнулся, затем лежал неподвижно. София огляделась, хотя сквозь слезы было трудно что-либо разглядеть. Где же Дафна? Сколько времени ей понадобится, чтобы добраться до гостиной Сеси и вернуться в ту крошечную комнатку в таверне, а потом ускакать... О, это было слишком далеко. Они опоздают. Она убила его.

Она прижалась сильнее и не смотрела на лицо мистера Ратлиджа, боясь того, что может там увидеть, вспоминая, каким пустым было лицо Ричарда в конце, каким пустым, и мысль о том, что она снова увидит эту пустоту на лице человека, которого любила, разрывала ей сердце. «Надеюсь, Лорд Эндикотт ушел», - подумала она и снова рассмеялась. В ее голосе звучала истерика. Меньше всего ей хотелось, чтобы ее заклятый враг вернулся, вооруженный и готовый убить ее теперь, когда ее защитник был - не мертв, он не мертв, он не может быть мертв...

- Отойдите в сторону, миссис Уэстлейк, - сказала доктор Гарланд, следуя этой команде, отталкивая Софию от мистера Ратлиджа, так что она растянулась на мощеном тротуаре. Дафна подошла, чтобы помочь ей встать, хотя ее все еще трясло.

- Прости меня, София, - всхлинула она, - я не знала... как они будут использовать меня на поле боя, если я не смогу выносить вида крови... О нет. - Она отвернулась и опустилась на

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

колени, уткнувшись лицом в плотно утрамбованную землю дороги. София не обратила на нее внимания, ее глаза были прикованы к доктору и пациенту, который лежал слишком тихо.

Доктор Гарланд бросила сумку на землю, развернула ее, достала из нее большие ножницы и разрежала уродливый жилет и рубашку мистера Ратлиджа, обнажив его живот и грудь. Кровь все еще текла из шершавой круглой дыры. Доктор Гарланд накрыла её ладонью и села в позу человека, прислушивающегося к отдаленному звуку.

- Отойдите все, а не то у вас начнется крапивница, - сказала она громким, но приятным голосом, и толпа зашевелилась так, как не шевелилась София. - Миссис Уэстлейк, я не хочу вам лгать, - сказала она уже спокойнее. - Это выглядит не очень хорошо.

- Он мертв, - сказала София и села, потому что боялась упасть в обморок, если не сделает этого.

Доктор Гарланд покачала головой.

- Но лечение может убить его. Только... не паникуйте, что бы вы там ни увидели. - Она положила обе свои голые ладони на грудь мистера Ратлиджа, обрамляя рану, и он начал биться в конвульсиях так сильно, что София услышала, как его голова ударилась о твердые камни. Не раздумывая, она скользнула, чтобы положить руки ему под голову, смягчая удар, и подумала: «кровь в его волосах, но это его кровь, возможно, он не будет так сильно возражать» и ей пришлось сдержать еще один истерический смех.

Конвульсии продолжались так долго. Ей казалось, что она уже несколько часов держит его за голову. Лицо мистера Ратлиджа стало еще бледнее, а губы посинели, как будто он не дышал, хотя бился так сильно, что она не могла сказать, правда ли это. Ей хотелось обнять его, остановить ужасные судорожные движения, которые так контрастировали с его неподвижным лицом, но все, что она могла сделать - держать его голову неподвижно и молиться серией несвязных, отрывочных просьб.

Затем он резко дернулся, выдернув голову из ее рук, и снова лег неподвижно. София затаила дыхание.

- Доктор, - начала она, но ее голос был слишком слаб, и доктор проигнорировала ее... или она не хотела говорить Софии правду?

Затем маленькая дырочка в груди Мистера Ратлиджа задрожала, из раны выскочил деформированный свинцовый шарик и скользнул вниз по окровавленной груди. Доктор Гарланд снова приложила руку к ране и легонько надавила на нее ладонью, затем убрала руку, обнажив окровавленную, но не тронутую кожу. Даже шрама не было видно, куда его ранили.

София выдохнула, чувствуя головокружение, затем сделала еще один глубокий вдох, когда мистер Ратлидж выдохнул, неглубоко, едва заметно, но уверенно. Доктор Гарланд взяла шарик и протянула его Софии.

- Держи, - сказала она. - Некоторым мужчинам нравится держать их при себе. - София повертела его в руках, благодарная перчаткам, которые мешали ей увидеть что-либо связанное с ним. Она надеялась, что он не захочет оставить его себе.

- Он... он будет совершенно здоров, доктор? - сказала она, ее голос по-прежнему дрожал. - Он выглядит...

- Вы видели, как на него подействовало исцеление, - сказала доктор Гарланд. Она выглядела измученной, лицо ее посерело, но голос звучал твердо. - Он не проснется в течение часа или около того, и ему потребуется несколько дней, чтобы полностью восстановиться, но так как он пережил исцеление, я не вижу причин, по которым он должен страдать от каких-либо серьезных повреждений. Хорошо, что он так крепко сложен, а то могли бы возникнуть осложнения... но вам незачем слушать мои военные истории. Полагаю, вы уже достаточно насмотрелись своих.

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

Доктор Гарланд вытерла ножницы о рукав окровавленного пальто мистера Ратлиджа и убрала их.

- Леди Дафна, вы знаете знак больницы Святой Маргариты?

Дафна встала, вытирая лоб.

- Да, Доктор Гарланд. И я сумею доставить его туда. Пожалуйста, прости меня.

- Такое случается со многими людьми. В этом нет ничего постыдного.

Дафна кивнула, закрыла глаза, чтобы не видеть окровавленную грудь мистера Ратлиджа, и присела, обхватив руками его плечи и колени. Она хрюкнула, вздохнула и исчезла. Толпа зрителей, которая воспользовалась тем, что доктор отвлеклась, чтобы подойти поближе, испустила общий вздох восхищения. Доктор встала и потянулась так, что у нее затрещали суставы.

- Много отдыха, много чая, и через день он придет в норму, - сказала она Софии.

- Но я... вы должны сказать это... я не знаю, кто будет заботиться о нем, когда он выйдет из больницы, - пробормотала София.

Брови доктора Гарланда поползли вверх.

- А вы? Моя ошибка.

София покраснела. Теперь, когда мистера Ратлиджа унесли, она начала сомневаться в том, что слышала. Он едва держался в сознании; вероятно, он не помнил, что говорил ей, а если и помнил, то думал, что это был сон.

- Мы друзья, - сказала она, надеясь, что это все еще правда, что бы ни случилось. Что бы она еще ни чувствовала к нему.

Неясное пятно вдалеке превратилось в Дафну, скачущую к ним.

- Я возьму следующего, доктор Гарланд, или София?

- Доктора, пожалуйста, и... в больницу? - сказала София. Доктор Гарланд кивнула, обняла Дафну, и они ушли, оставив Софию одну. Зеваки, которые, казалось, не замечали, что ее перчатки покраснели не только от крови мистера Ратлиджа, но и от того, что они должны были с ней делать.

- Я совершенно здорова, пожалуйста, не беспокойтесь, - сказала она тем немногим, кто хотел подойти к ней. Она плотнее закуталась в плащ, чтобы скрыть кровавое месиво, в которое превратилось ее платье, и направилась обратно к таверне. За ее спиной толпа начала расходиться, и вскоре там осталось лишь несколько человек, которые рассказывали, насколько могла слышать София, преувеличенные истории о том, что там произошло. Она попыталась вызвать отвращение к их ужасному рвению, но слишком устала, чтобы должным образом возмущаться за мистера Ратлиджа.

Она стянула с себя пропитанные кровью перчатки и бросила их на землю, потом вспомнила о пистолете и пошла назад, ища его. Он исчез. Хорошо. Кто-то другой нашел бы ему лучшее применение, чем она сама.

Пустой мешок лежал рядом, все еще в тени узкого переулочка... но он не был пуст, не так ли? Она подняла его и нащупала контуры кольца и брелка от часов. Возможно, она была слишком ошеломлена, чтобы прикоснуться к кольцу прямо сейчас, поскольку мистер Ратлидж владел им так долго, что оно могло бы поглотить ужас и шок от нападения, несмотря на то, что в то время не было на его теле, но...

Она сунула руку внутрь, вытащила брелок от часов и, стараясь удержаться в водовороте образов, попыталась найти то, что сейчас видел лорд Эндикотт. Другие видения, как статичные, так и движущиеся, были настолько привычными, что ей было легко игнорировать их, но все же ей потребовалось несколько мгновений, чтобы найти то, что она хотела. Прохожие, должно быть, подумали, что она сошла с ума, раз не видит ничего подобного. Она втянула в себя

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

правильное зрение, приготовилась смотреть глазами своего врага и на мгновение ужаснулась, увидев свое собственное лицо, смотрящее на нее.

Она бросила брелок в сумку и заморгала, когда видение исчезло. Лорд Эндикотт стоял на другой стороне улицы, его тело время от времени заслоняли проезжающие машины. Он улыбался ей той приятной, счастливой улыбкой, которая скрывала неизвестно что за безумие. Похоже, он был безоружен.

София стояла и смотрела на него, ее мозг был чистым листом бумаги, ожидая инструкций, которые она была бессильна дать. Она ничего не могла сделать, чтобы помешать ему избежать правосудия, но тогда он, похоже, и не пытался бежать. Она чувствовала, что должна что-то сказать или сделать. Прежде чем она смогла остановиться, она пересекла улицу, лавируя между экипажами, пока не оказалась перед ним.

- Я не могу вспомнить, кто из нас был охотником, а кто добычей, - сказал он непринужденно и протянул руку, словно приглашая ее танцевать. Она проигнорировала его.

- Я думала, что я охотница, - сказала она, - но ваша ловушка чуть не поймала меня.

- Я только хочу, чтобы ты хорошо обо мне думала.

- С этого момента я вообще не собираюсь о тебе думать.

Улыбка исчезла.

- Сначала ты была помехой, - сказал он, - помехой в моих делах. Потом противником. Теперь от тебя одни неприятности. Этот жирный ублюдок помешал мне покончить с тобой, но теперь я вижу, что его здесь нет. Я полагаю, это слишком много, чтобы надеяться, что он мертв?

Серебро сверкнуло в его правой руке, и теперь его улыбка была улыбкой хищника, за которого он себя выдавал. София сделала шаг назад, потом в сторону, не в силах отвести взгляд от ножа, но в то же время прекрасно сознавая, что позади нее проезжают экипажи, преграждая ей путь к отступлению.

- Достаточно времени, чтобы убить тебя, а потом забрать...

Перед ним возникло размытое пятно. Он вскинул руки, а затем просто исчез, и ничто, кроме хлопков, не указывало на то, что он когда-либо был здесь. Ошеломленная София посмотрела на улицу, потом на гавань. Он исчез. Нож лежал перед ней на земле; она подумала, не поднять ли его, но тут же отшвырнула ногой, в смятении подумав, что он может нести на себе безумие лорда Эндикотта.

Она снова огляделась. Никто, казалось, не заметил, что что-то не так, но вдалеке она увидела кого-то, кого узнала. На полпути она встретила Бенджамина Вэйна, тяжело дышавшего после бега.

- Вы нашли Эндикотта? Где Ратлидж? - сказал он. - Боже мой, миссис Уэстлейк, вы вся в крови! С вами все в порядке?

София открыла рот, чтобы ответить, но поняла, что все это слишком сложно объяснить.

- Вы послали сюда вышибалу? - сказала она.

- Все наши вышибалы заняты тем, что приводят людей, чтобы захватить Эндикотта, - сказал Вэйн. - Где же он?

- Не знаю, - ответила София.

- Он на Боу-Стрит, - сказала Дафна, останавливаясь рядом с ними. - Я не знаю, что ты ему говорила, София, но он был настолько занят, что я могла бы схватить его... ты знаешь, что никто никогда не делал этого раньше, прыгнуть, схватить кого-нибудь и убежать? Я верю, что искупила свою вину. - Она присела на корточки и опустила голову, тяжело дыша. - Я так устала, София, мне пришлось нести мистера Ратлиджа дважды за последний час, а сегодня уже четыре раза, и я жалею, что хвасталась, потому что он тяжелый.

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

- О, Дафна! - воскликнула София и упала на колени перед подругой, обняв ее за плечи и притянув к себе. - Какой героизм!

- Полагаю, это означает, что мы все можем вернуться домой, - сказал Вэйн. - А эта кровь ваша, миссис Уэстлейк? Тогда вам следует привести себя в порядок, прежде чем кто-либо сделает неверные выводы. Леди Дафна, не могли бы вы отвезти Миссис Уэстлейк домой?

- Просто... дайте мне минутку, - прохрипела Дафна.

- Спасибо вам за все, мистер Вэйн, - сказала София, почти протянув руку, чтобы пожать его, но тут же вспомнила, что она, как и все остальное, была залита кровью мистера Ратлиджа.

- Я не уверен, что сделал что-то, но могу сказать вам, что я благодарен, что мне не пришлось арестовывать вас сегодня, - сказал Вэйн с нехарактерной для него усмешкой. Дафна встала, затем вздрогнула и отвела взгляд от Софии.

- Это так неловко, - сказала она, - это всего лишь кровь, она у всех внутри, просто когда она снаружи... - она взглянула на Софию и зажмурилась, потом снова открыла глаза. - Я могу это сделать. - Она обняла Софию за талию, и в мгновение ока они очутились в гостиной Сеси.

- О, Софи, я... София! - Лицо Сеси стало таким же белым, как у мистера Ратлиджа, и Софии пришлось подскочить, чтобы подхватить ее, когда она потеряла сознание.

София осторожно положила ее на кушетку и принялась растирать запястья, приговаривая:

- Дафна, я думаю, там есть нюхательная соль... нет, ничего, она просыпается. Прошу прощения, Сеси, я забыла, как выгляжу, но уверяю, я совершенно здорова... ни одна из этих капель крови не моя.

Сеси ахнула, а потом заплакала.

- Ты убила его, София, зачем ты это сделала, теперь тебя повесят!

- Нет, Сеси, лорд Эндикотт жив, это кровь мистера Ратлиджа, лорд Эндикотт застрелил его ... нет, Сеси, он жив, ты же знаешь, что Дафна вызвала доктора Гарланда. Все в порядке.

- Я ничего этого не знаю! Все, что я знаю, это то, что Дафна вбежала в мою спальню, крича, что доктор Гарланд должна сейчас прийти, и я подумала... о, я не знаю, что я подумала! - Сеси села и обняла Софию. - Где Лорд Эндикотт?

- На Боу-Стрит. Дафна поймала его.

Сеси удивленно посмотрела на Дафну.

- Ты? - Потом она начала смеяться. - Я думаю, Военное министерство пожалеет, что не приняло тебя раньше. Представь себе, что ты можешь сделать с войсками Наполеона.

- О, я ни о чем не жалею, - сказала Дафна. - У меня никогда не было бы повода учиться этому в Военном министерстве. Точно так же, как ты обязана лорду Эндикотту за то, что он заставил тебя расширить свой талант, София.

София уткнулась лицом в плечо Сеси.

- Я должна ему гораздо больше, - сказала она.

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

Глава тридцать третья, в которой есть, после некоторого спора, счастливый конец

Пришло сообщение от сэра Артура, благодарившего ее за участие в привлечении лорда Эндикотта к суду, чтобы окончательно убедить Софию, что все кончено. Она была так одержима охотой на свою жертву, что все остальное казалось нереальным.

Теперь, вымытая дочиста, одетая в свежую, нештопанную одежду и перчатки, которые были красными только от кошенильной краски, она сидела за обеденным столом и грызла свою еду, не в силах поверить, что не погрузится в сон этой ночью, ища способ победить свою Немезиду. Неужели прошло всего пять часов? Она ответила на что-то, сказанное Сеси, не расслышав ее, а затем вздрогнула, услышав смех подруги.

- Я считаю, что леди Ормерод - прекрасная женщина, но я бы не назвала ее «восхитительной», - сказала она. - Ну же, Софи, ты должна праздновать.

- Скоро узнаю, - ответила София, - но сейчас я все еще не могу поверить, что лорд Эндикотт в тюрьме.

- Я могу, - сказал Льюис, - и я так же счастлив, что нам больше не нужно беспокоиться, что он пошлет кого-нибудь за нами.

- Что ты сделала с брелоком для часов, Софи? - спросила Сеси.

- Я велела Дафне бросить его в Темзу. Прямо в центр, где она глубже всего. - Она наблюдала с берега, как Дафна проскочила над головой и серебряное пятнышко упало в ледяную воду. У нее не было ни малейшего желания снова встретиться с лордом Эндикоттом.

- Ты должна вернуть кольцо мистера Ратлиджа, - сказала Сеси. - Надеюсь, он быстро поправится.

- Доктор Гарланд так и думала, - сказала София. Она откусила большой кусок рыбы, чтобы дать себе повод не продолжать разговор. Наверняка он уже пришел в себя. Помнит ли он, что сказал ей тогда? Хотел ли он вспомнить? С какой стати ему говорить такое, если они всего лишь друзья? Быть честным. Прошло много времени с тех пор, как она думала о нем только как о друге. Она откусила еще один большой кусок рыбы, как будто могла остановить свой внутренний голос, говорящий так же легко, как и ее губы.

После ужина она извинилась, сославшись на усталость, и это было правдой. Одетая для сна, она лежала в постели, все еще в перчатках, и снова и снова вертела кольцо в пальцах. Да, он разрешил ей пользоваться своими глазами, но она не думала, что это разрешение распространяется за пределы насущных потребностей момента, когда они искали Лорда Эндикотта. И она не думала, что он захочет, чтобы она копалась в его прошлом, так же как она хотела увидеть больше его многочисленных приключений. Она хотела увидеть его снова, спросить, действительно ли он имел в виду то, что сказал, и обращение с его кольцом было плохой заменой этому. Она убрала кольцо в ящик стола, сняла перчатки и следующие два часа пыталась заснуть.

Следующий день начался с послания от сэра Артура, в котором Софию просили приехать на Боу-Стрит, чтобы дать показания под присягой против лорда Эндикотта, поскольку от нее, как от экстраординарной личности, не требовалось давать личные показания в суде. Дальше все пошло как в тумане вопросов, в которых София повторила свою историю - всю историю, начиная с первого сна о лорде Эндикотте и кончая захватывающим захватом Дафны - сэру Артуру, Бенджамину Вейну и еще несколькими людьми, а может и кому-то еще. К полудню она начала терять терпение, а к часу дня вспомнила, что она экстраординарная женщина и не должна мириться с таким обращением.

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

Сэр Артур, в последней попытке укрепить свою власть над ней, предупредил ее, что в качестве экстраординарной меры она должна будет сделать еще одно заявление, на этот раз короне, и тогда она поняла, что покушение лорда Эндикотта на ее жизнь является тяжким преступлением, за которое не может быть никакой компенсации. Его повесят за попытку убить ее. Эта мысль не принесла ей удовлетворения. Она вернулась домой и села в гостиной, уставившись в никуда. Мистер Ратлидж не пришел.

Известие об этом попало в газеты поздно вечером того же дня, и на следующее утро дом был наводнен нетерпеливыми мужчинами, желавшими услышать историю Софии. Льюис выбросил несколько из них на улицу, а остальные разбежались.

- Они, вероятно, придумают что-нибудь, чтобы продать свои газеты, - предупредил он Софию.

- Я обнаружила, что меня больше не беспокоит то, что они могут написать, - сказала она. - Это пройдет, и какое-нибудь другое волнение привлечет их внимание, и все забудут обо мне и лорде Эндикотте.

- Если ты этого хочешь, - сказал Льюис и вернулся в кабинет.

Мистер Ратлидж по-прежнему не появлялся.

В ту ночь София снова лежала без сна, чувствуя кольцо в своем ящике так же, как могла бы чувствовать открытое пламя, угрожающее поджечь ее постель. Возможно, ей нужно было навестить его. Хотя, возможно, он недостаточно здоров, чтобы принимать посетителей. Или он сожалел о своих безумных словах и надеялся никогда больше ее не увидеть? Если только он не думает, что она приняла его предложение только для того, чтобы ублажить его, уберечь от волнения в его раненом состоянии, тогда она должна пойти к нему и заверить его в своей любви к нему. Ее любви к нему.

«Как странно, - подумала она, - я действительно не собиралась снова выходить замуж, потому что не верила, что снова найду что-то подобное тому, что было у нас с Ричардом. Мне никогда не приходило в голову искать что-то другое». Пять раз она открывала ящик и держала руку над кольцом, пять раз закрывала его и снова смотрела на высокий невидимый потолок.

На следующее утро она проснулась разбитой и измученной, медленно оделась, чувствуя себя так, словно всю ночь провела во сне. Я не знаю, почему вообще беспокоюсь о сне. Она устроилась в гостиной с книгой, которую ей было неинтересно читать. Скорее всего, кто-то придет сегодня утром, чтобы сопроводить ее в Уайтхолл и еще раз дать показания.

Представители Военного министерства тоже будут там, якобы чтобы поддержать ее, но София была уверена, что они столкнутся с интенсивными вопросами о роли военного министерства во всем, что последовало за первым сном Софии о преступлениях лорда Эндикотта. Это доставляло ей нехорошее удовольствие от их дискомфорта и еще большее удовольствие от возможности посмотреть в глаза своим бывшим начальникам и увидеть, как они смущенно морщатся от того, как сильно ошибались. Мистер Ратлидж сказал, что у нее есть основания подать на них в суд, хотя она не уверена, что это возможно. Она только хотела, чтобы они пресмыкались перед ее прощением, чтобы она могла быть снисходительно милостива к ним.

Саймон открыл дверь.

- К вам посетитель, мэм. Сказать, что вы дома?

- Кто там?

- Мистер Ратлидж, мэм.

Как будто мысли о нем заставили его появиться. Как странно, что Саймон никак не отреагировал на стук ее сердца, пытающегося выскочить из груди.

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

- Пожалуйста, проводите его, - сказала она, возможно, слишком громко, но ее уши были наполнены низким гулом, от которого все остальное казалось очень далеким. Она села в неудобное кресло... или ей следовало стоять, когда он вошел? Она встала, прошла по комнате, снова села и уже собиралась встать, когда дверь открылась, и вошел мистер Ратлидж.

Он не показал никаких признаков того, что когда-либо был ранен. Напротив, он выглядел очень хорошо... даже лучше, чем хорошо, потому что был одет в хорошо сшитый костюм с красивым жилетом и галстуком, который, хотя и не был верхом моды, по крайней мере выглядел так, будто он потратил некоторое время на то, чтобы завязать его должным образом. Она никогда не видела его одетым так хорошо, и на одно безумное мгновение ей показалось, что он снова здесь, чтобы сделать ей предложение, но выражение его лица было замкнутым, суровым, а не таким, как у человека, выполняющего такое счастливое поручение.

Он закрыл за собой дверь, но не подошел к ней.

- Миссис Уэстлейк, - сказал он.

- Мистер Ратлидж, - ответила она.

- Я понимаю, - сказал он после короткой паузы, - что обязан вам жизнью. Спасибо.

Она не могла придумать, что сказать на это, так как он спас ей жизнь первым, поэтому только кивнула. Что она должна сказать? Если он не помнит, что просил ее выйти за него замуж, или передумал, она будет выглядеть полной дурой, если заговорит об этом. Но они не могли просто стоять и молчать. Они были, если ничего другого, по-прежнему друзья. Она надеялась. Почему бы ей просто не высказать то, что на сердце?

- Вы не присядете? - сказала она, махнув рукой в сторону стульев.

- Я не задержусь надолго, мне нужно дать показания на Боу-Стрит, - сказал он.

- Я уже свои дала. Сэр Артур разочаровался во мне.

- Как это так?

- Он считает, что я должна быть готова повторять это полдюжины раз, как будто я могу изменить свое мнение о том, что произошло в какой-то момент.

- Боюсь, я ему не очень-то помогу. Я настаивал на том, чтобы мое участие оставалось конфиденциальным. И я почти ничего не помню, кроме того, что меня застрелили.

Конечно, он не думал, что она так хотела его видеть. Теперь она хотела только одного - чтобы он ушел, а она пошла в свою комнату и заплакала.

- Вы выглядите совершенно здоровым, - выдавила она.

- Я чувствую себя очень хорошо, - сказал он. - Здесь нет даже отметины, чтобы показать, куда попал шарик.

- Я знаю, - сказала она, затем пожалела, что не может взять свои слова обратно, притвориться, что не видела его таким обнаженным, и пробормотала, - то есть я... я видела, как Доктор Гарланд исцелила вас, шарик... я положила его куда-то, но не могу вспомнить сейчас, если вы хотите... доктор Гарланд сказала, что он может вам понадобиться... - ее голос затих, когда разум начал кричать ей, чтобы она замолчала, пока не выставила себя еще большей дурой.

Мистер Ратлидж кивнул, хотя она понятия не имела, какую часть ее лепечущей речи он принял к сведению. Он переступил с ноги на ногу и посмотрел в сторону камина, где тлел огонь. Нет смысла распалить его, когда они оба скоро покинут комнату.

- Я помню, - сказал он, - то есть это очень смутное воспоминание, но я помню, что просил тебя выйти за меня замуж.

Ее сердце снова попыталось выпрыгнуть из груди.

- Ты просил, - сказала она.

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд Melissa McShane - Wondering Sight

- И еще я помню, - добавил он, - что ты приняла предложение. - Он перевел на нее свой прямой, неловкий, не улыбочивый взгляд. Он не выглядел так, будто считал это приятным воспоминанием.

- Да, - ответила она. Она не знала, что еще сказать. Любит он ее или нет?

Он снова посмотрел в сторону огня.

- Мне пришло в голову, - сказал он после очень долгого молчания, в течение которого Софии казалось, что она вот-вот закричит, - что ты, возможно, чувствовала себя обязанной мне за то, что я был ранен вместо тебя. Что на твой ответ могло повлиять это чувство долга. Поэтому я здесь, чтобы сказать, что ты не должна чувствовать себя связанной своим ответом. Я не стану тебя удерживать.

София удивленно посмотрела на него. Удерживать? Неужели он так неправильно ее понял? Сотни различных ответов вспыхнули в ней, но то, что вышло наружу, было:

- О?

- Я считаю тебя настоящим другом, миссис Уэстлейк, - сказал мистер Ратлидж, - но я не могу отделаться от мысли, что я на тринадцать лет старше тебя, и хотя в глазах общества это не такая уж большая разница, я также твердо стою на своем холостяцком пути, и я не... я считаю, что вряд ли смогу сделать тебя счастливой. Если ты собираешься снова выйти замуж, то это должен быть кто-то более современный, кого ты можешь встретить как равного. Надеюсь, ты все еще будешь называть меня другом.

- О, - снова сказала София. Казалось, все происходит на расстоянии. Ей удалось заглянуть ему в глаза, не расплакавшись. Итак, они должны были стать друзьями. Такая бледная замена тому, что она хотела. Но...

Она присмотрелась к нему повнимательнее. Его формальные, размеренные слова никак не вязались с выражением лица, на котором отражалась путаница эмоций: боль, печаль, неуверенность. Он выглядел в точности как человек, который выполняет очень болезненный долг и ожидает, что ему в любой момент укажут на дверь. Как он однажды сказал, что делает миру одолжение, не вступая в брак? В самом деле, он был настроен по-холостяцки. Похоже, он так же плохо говорил о своем сердце, как и она. Ей очень хотелось обнять его и поцелуями прогнать прочь все его беды. Но, возможно, другая уловка окажется более эффективной.

Она отвернулась, взяла кочергу и ткнула ею в огонь.

- Тогда, полагаю, я могу выйти замуж за лорда Чамли.

Она услышала, как он удивленно вздохнул.

- Чамли?

- Ну, да. Я полагаю, что он предан мне по праву, а не только как доверенное лицо лорда Эндикотта, и он почти мой ровесник, что, по твоим словам, имеет решающее значение для семейного счастья. Я уверена, что теперь, когда он не находится под влиянием лорда Эндикотта, я смогу избавить его от привычки играть в азартные игры. И думаю, что со временем привыкну к запаху табака. Хотя... Мистер Хоули действительно уделяет мне самое пристальное внимание; ты не думаешь, что я могла бы быть счастливее с ним? Этот его смех мог бы стать милым, если бы его слышали достаточно часто. И я действительно считаю его равным себе во всех смыслах, за исключением его отсутствия интереса к текущим событиям и его неспособности понять мои шутки, и... я полагаю, что я не считаю его равным себе, в конце концов. Итак, мистер Спенсер...

- Миссис Уэстлейк, - произнес мистер Ратлидж сдавленным голосом, - о чем ты думаешь?

- В данный момент я думаю, что мучить тебя довольно приятно, - сказала София. Она уронила кочергу и повернулась к нему. - Как ты смеешь определять, что сделает меня счастливой? Как будто твой возраст перевешивает все остальное, что ты для меня значишь?

Мелисса МакШейн – Удивительный взгляд

Melissa McShane - Wondering Sight

Если ты обеспокоен тем, что я приняла твое предложение из благодарности, тогда я предлагаю спросить меня снова, прямо сейчас, и посмотреть, как я отвечу, когда ты не умираешь на земле передо мной! И если ты не спросишь меня еще раз, прямо сейчас, я найду лорда Чамли и потащу его в ближайшую церковь, и тебе придется страдать, зная, что твоя жена замужем за кем-то другим!

Мистер Ратлидж опустился на ближайший стул и прикрыл глаза рукой.

- София, - сказал он, - если я попрошу тебя выйти за меня замуж, ты перестанешь забивать мне голову кошмарами?

- Я могла бы, если это достаточно искреннее предложение, - сказала она.

Он соскользнул с сиденья и опустился перед ней на одно колено. Даже стоя на коленях, он был удивительно высок.

- София, любовь моя, - сказал он, взяв ее за руки, - я не могу представить себе жизни без тебя, и если ты согласишься выйти за меня замуж, я сделаю все, что в моих силах, чтобы сделать тебя счастливой.

- Ты уже сделал это, - сказала она и наклонилась, чтобы поцеловать его.